

И. Е. Калабихина

**САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО РЕГИОНА**

**Методология и результаты
качественного исследования**

Москва 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово редактора и руководителя исследования	5
Глава 1. Возможности качественных методов в формировании политики населения.....	9
Глава 2. Методология проведения полного цикла качественного исследования в рамках научного семинара магистратуры экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова... ..	21
Значение и место качественного исследования в программе научного семинара для студентов магистратуры экономического факультета МГУ направления «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения»	21
Календарно-тематический план научного семинара в магистратуре на тему «Проведение полного цикла качественного исследования»	23
Методология проведения качественного исследования «Самосохранительное поведение жителей московского региона» в рамках научного семинара магистратуры.....	26
Инструкции к проведению исследования (№№ 1–7)	34
Инструкция № 1. Тип интервью	34
Инструкция 1а. Основные приемы (полуструктурированного) интервью.....	35
Инструкция № 2. Выбор респондентов.....	38
Инструкция № 3. Транскрибция	39
Инструкция № 4. Контент-анализ полуструктурированного интервью.....	41
Инструкция № 5. Гипотезы исследования «Самосохранительное поведение жителей московского региона».....	44
Инструкция № 6. Аналитический отчет.....	45
Инструкция № 7. Последние напутствия перед интервью.....	47
Обращение к респондентам и гид (сценарий) интервью.....	49
Глава 3. Результаты исследования.....	54
Миронова О. Подтвердились ли общие гипотезы исследования?	54
Павлов П. Проверка гипотез исследования о причинах пассивного рискованного самосохранительного поведения жителей московского региона.....	65

И. Е. Калабихина и др.

Самосохранительное поведение жителей московского региона. Методология и результаты качественного исследования / Ред. И. Е. Калабихина. – М.: с. 222, 2008.

Данная книга является сборником статей студентов магистратуры экономического факультета МГУ направления «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» по результатам полного цикла исследования, проведенного в рамках научного семинара в апреле–июне 2007 года. Сборник статей с результатами исследования предваряют две методические главы руководителя семинара по проведению качественных исследований в магистратуре экономического факультета. Приложение также содержит методологические материалы.

Таким образом, работа является методологическим пособием по проведению полного цикла качественного исследования методом полуструктурированных интервью в рамках научного семинара. Кроме того, результаты исследования рискового поведения жителей московского региона имеют научный интерес для исследователей самосохранительного демографического поведения и практический интерес для разработчиков социально-демографической политики.

Иванов В. Проверка гипотез о причинах активного рискованного самосохранительного поведения	78
Козлов В. Социально-демографический портрет респондентов.....	90
Кондрашов С. Тема алкоголя в проведенных глубинных интервью.....	104
Королькова Е. Отношение респондентов к табакокурению	113
Королькова Е. Отношение респондентов к потреблению наркотиков.....	118
Лучанская В. Несоблюдение ПДД водителями и пешеходами в московском регионе и отношение к этому вопросу	124
Кадыков Ф. Отношение к собственному здоровью жителей московского региона и вопросы профилактики	139
Алфимова О. Жители московского региона о своем нерегулярном и быстром питании	146
Глухов М. Пассивный образ жизни и отношение к нему респондентов	153
Бабкин А. Отношение к профилактике профессионального риска жителей московского региона.....	159
Пацера Г. Об адреналиновом досуге.....	166
Комиссарова В. Незащищенный секс со случайным партнером и вопросы контрацепции	175
Костенко О. Персональный отчет об исследовании № 1	181
Кравцова Е. Персональный отчет об исследовании № 2.....	190
Лавренко Д. О трудностях и впечатлениях от исследования ...	199
Сводные таблицы и приложения	202
Таблица №1. Характеристики респондентов	202
Таблица №2. Наличие рискованного поведения у респондентов ...	202
Приложение 1. Примеры программы социально-демографического исследования «Самосохранительное поведение жителей России».....	203
Приложение 2. Примеры краткого отчета о респондентах	212
Приложение 3. Афоризмы и высказывания по теме исследования	218
Приложение 4. Учебная библиография	222

Вступительное слово редактора и руководителя исследования

Данная книга написана по материалам качественного исследования «Самосохранительное поведение жителей московского региона», проведенного студентами магистратуры экономического факультета МГУ академической программы «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» в рамках научного семинара в 2007 г.

Переход на новую форму обучения студентов в рамках Болонского процесса предопределил создание на экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова двухступенчатой системы обучения (бакалавриат и магистратура). Современные требования к более высокой ступени обучения включают, в частности, существенное повышение доли самостоятельной научной работы студентов, приближение процесса обучения к решению задач социально-экономической реальности, обучение студентов навыкам современных методологий и методик исследования. Согласно новым принципам образовательного процесса научному семинару отводится наиболее значительное число часов в расписании магистратуры в каждом триместре.

Одной из форм научного семинара по программе «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» является проведение полного цикла качественного социологического исследования¹ на темы, близкие исследовательским темам академической программы. Значимость исследований такого рода трудно преувеличить. Во-первых, ребята приобретают практический опыт научного исследования, выполняя исследования от начала до конца (с самостоятельным проведением интервью и отчетом по теме исследования). Во-вторых, выбор темы качественного исследования из тем, изучаемых студентами в рамках данной академической программы, позволяет использовать результаты исследования в магистерских диссертациях. В-третьих, подобные исследования – требование времени, так как большинство социально острых проблем не могут исследоваться в настоящее время только методами больших чисел в силу латентности или вариативности реальности, что в свою очередь порождает спрос студентов на обучение подобным методам исследования.

¹ Подробнее о качественных методах см. статью в данном сборнике «Возможности качественных методов в формировании политики населения».

Качественное исследование в рамках научного семинара проводилось уже в пятый раз, публикация результатов исследования осуществляется только второй раз². Студенты, участвовавшие в первых трех исследованиях, отчитывались краткими отчетами, транскрипциями и кассетами с записями интервью, делали презентации исследования, но материалы не публиковались³.

Книга может быть использована как методологический материал в качестве учебного пособия к курсам по методологии качественных социологических исследований, так как содержит обширный методологический материал:

классификацию и сферы применения качественных методов исследования;

методологию проведенного исследования;

набор конкретных инструкций к проведению исследования (отбора респондентов до выполнения качественного контент-анализа и написания аналитического отчета);

календарно-тематический план научного семинара, посвященного выполнению исследования;

гид интервью;

типовую программу исследования;

образцы кратких отчетов интервьюеров;

библиографию по теме проведения качественного исследования и т.д.

Сами тексты, образцы отчетов, типовых программ и пр., выполненные студентами, могут быть в руках опытного преподавателя учебным материалом для демонстрации недочетов или, наоборот, удачных образцов в исследовании.

Данное издание содержит также богатый аналитический материал по теме исследования, выполненный студентами.

Тема «Самосохранительное поведение жителей московского региона» была выбрана студентами на волне растущего интереса в научном и гражданском сообществе к сложной демографической ситуации.

² О методологии и результатах предпоследнего исследования см. *Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)* // под ред. И.Е.Калабихиной – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006, 131 с.

³ Темы предыдущих исследований: «Проблемы организации процесса обучения в магистратуре с точки зрения студентов разных специализаций», «Мотивы и истинные причины отказа от рождения следующего ребенка в семьях разного типа», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков, причины их существования», «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)».

туации в России, к причинам, порождающим негативные тенденции в развитии населения, к возможностям социально-демографической политики улучшить демографическую ситуацию. Одним из самых болезненных вопросов является высокий уровень смертности и заболеваемости населения. В свою очередь, одна из основных причин подобной негативной ситуации – низкий уровень самосохранительного поведения нашего населения, следствием чего является, например, высокая смертность от внешних причин (алкогольные отравления, ДТП, несчастные случаи, убийства, самоубийства, травматизм и т.д.).

Поскольку именно качественными методами исследования можно анализировать мотивы поведения человека, ответить на вопросы «почему он(а) это делает?», «почему он(а) это не делает?», «каковы ценностные приоритеты человека?» и т.д., возникла идея провести исследование на тему мотивов и причин низкого уровня самосохранительного поведения населения.

В работе используется как термин «самосохранительное поведение», так и термин «рисковое поведение» (*risky behavior*), чтобы подчеркнуть, что мы изучаем именно негативные образцы поведения в отношении поддержания жизни и здоровья, т. е. нездоровое поведение.

В ходе выполнения исследования нам приходилось искать нестандартные решения проблем, возникающих вследствие того, что наше исследование не имело финансового обеспечения (проблемы поиска аудиотехники для *каждого* студента, проблемы оплаты респондентов, а следовательно, и проблемы подбора респондентов). Несмотря на эти трудности, исследование можно признать состоявшимся, получен интересней и качественный материал, ребята с успехом справились со всеми поставленными задачами.

Все студенты, участвовавшие в исследовании (О. Алфимова, А. Бабкин, В. Иванов, М. Глухов, Ф. Калыков, В. Козлов, В. Комиссарова, С. Кондрашов, Е. Королькова, О. Костенко, Е. Крацова, Д. Лавренюк, В. Лучанская, О. Миронова, П. Павлов, Г. Папера), разместили свои аналитические материалы в данном сборнике. Чьи-то материалы запрашивают более частные вопросы исследования или личного опыта в проведении интервью, в подборе респондентов, чьи-то статьи посвящены анализу гипотез исследования или отдельных видов рискованного поведения.

Я хочу выразить всем студентам искреннюю благодарность за проделанную работу, за своевременную и активную реакцию на все

требования, возникавшие в рамках проекта, за инициативность и умение учиться, за интерес к исследованию.

Данная книга построена следующим образом. Первая небольшая глава посвящена классификации и сферам применения качественных методов исследования с акцентом на применение данных методов в изучении демографического поведения и формировании политики населения. Вторая глава содержит информацию о методологии полноценного исследования. Третья глава состоит из статей студентов, написанных по результатам исследования. В приложении присутствуют дополнительные методические материалы качественного исследования.

Ответственная за специализацию «Демография и экономика народонаселения» магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель научного семинара по проведению качественных исследований, доцент кафедры народонаселения Ирина Евгеньевна Калабихина

Глава 1. Возможности качественных методов в формировании политики населения⁴

Возможности качественных социологических методов исследования в формировании политики населения заложены в возможности использования качественных исследований в анализе социально-демографической динамики и, в первую очередь, в анализе демографического поведения, его мотиваций, и в анализе реакций домохозяйств и индивидов на меры демографической политики. Кратко остановимся на следующих аспектах «внедрения» качественных методов в демографию: виды качественных методов; основные «правила» применения данных методов; «плюсы» качественных методов; сложности, возникающие в процессе использования качественных методов и возможности их преодоления; применение качественных методов в политике населения.

Виды качественных методов

Социологические методы сбора и анализа информации подразделяются на качественные и количественные. К количественным методам относятся жестко формализованные опросы.

1. Анкетирование:
 - а) очное,
 - б) заочное (почтовое, телефонное).
2. Тестирование.
3. Экспертный опрос.
4. Контент-анализ текста.
5. Стандартизованное интервью.

Последние два метода можно назвать переходными методами, так как в зависимости от методики проведения исследования они в большей степени могут тяготеть либо к качественным, либо к количественным исследованиям. Например, контент-анализ может осуществляться с помощью манифестного (открытого) кодирования, когда измеряется количество определенных слов, фраз, действий в тексте или в видеоряде, или с помощью латентного (скрытого) кодирования,

⁴ Первые материалы данной главы опубликованы в сборнике «Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентьевские чтения». – Материалы международной конференции. 7–9 апреля 2005 г., Москва, Россия. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 25–36.

когда исследователь описывает скрытое содержание текста⁵. В последнем случае мы наблюдаем качественный контент-анализ. Например, исследователь, прочитав фрагменты текста, может делать выводы о наличии стереотипов, уровне лжи, наличии негативного или дискриминационного отношения к определенной социально-демографической группе – женщинам, пожилым, мигрантам.

К качественным методам относятся следующие виды.

1. Индивидуальное интервью:
 - a) свободное (устная история);
 - b) углубленное (жизненная история);
 - c) экспертное.
2. Групповое интервью:
 - a) номинальное;
 - b) дельфийская группа;
 - c) мозговая атака;
 - d) фокус-группа.
3. Наблюдение:
 - a) включенное;
 - b) невключенное;
 - c) эксперимент.
4. Анализ документов (качественный контент-анализ).
Внутри каждого типа качественного исследования присутствуют свои подтипы, связанные с определенными техниками и целями исследования. Интервью может проводиться не с одним (ой) респондентом (кой), а с двумя, например, если мы хотим проанализировать влияние супругов друг на друга в отношении репродуктивных или матририальных установок. Включенное наблюдение может осуществляться непосредственно не самим исследователем, а отобранными им и обученными представителями изучаемой среды. В качестве примера можно привести исследование американского демографа Сьюзан Уоткинс (Susan C. Watkins)⁶, в котором изучаются механизмы локальной среды в африканском сообществе, направленные на снижение риска заразиться ВИЧ-инфекцией, и формы реализации азбуки профилактики

⁵ Выделяют прагматический контент-анализ (классификация высказываний с установлением причинно-следственной связи), семантический (систематизация символов, т. е. измерение частоты упоминаний объекта, описания объекта или объекта в контексте) и психологический (изучение эмоциональной окрашенности высказывания) – см., например, *Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии.* – М., 1998. – С. 92.

⁶ Watkins S.C. Navigating the AIDS epidemic in rural Malawi // *Population and Development Review* – vol.4, №3 – 2005.

тики СПИДа⁷, в котором она, отобрав несколько жителей деревни, предложила им вести подробные дневники (в результате получилось до 300 дневников у каждого наблюдателя) о фактах упоминания в разговорах с родственниками, знакомыми, незнакомыми людьми в общественных местах всех аспектов темы ВИЧ-СПИД. Приведу лишь некоторые сюжеты, анализируемые с помощью подобной техники:

- информированность о болезни, о способах и вероятности заражения,
- информированность о времени до проявления симптомов и времени до летального исхода,
- знания о протекании болезни,
- частота присутствия на похоронах соседей, родственников и влияние события похорон на самоохрнительное поведение,
- терпимость к супружеским изменам, готовность к разводу женщин, заподозривших мужа в контактах с другими женщинами, информирование друзей об изменах супруга (и),
- отношение к сексу, сексуальное поведение, способы погашения сексуального возбуждения,
- использование презервативов, в частности, при внебрачных контактах,
- возрождение христианских ценностей (в первую очередь верности в браке) в качестве средств защиты от заболевания.

Основные «правила» применения данных методов

Целесообразность применения качественных исследований очевидна в ситуации изучения поведения, мотиваций, установок и мнений индивидов с целью воссоздания ситуации, близкой к реальной жизни; изучения новой проблемы для формулирования гипотез; изучения скрытого, девиантного поведения. В отличие от количественных методов, где целью является изучение распространенности признака.

Сферы демографического применения данных методов лежат в основном в рамках анализа демографического поведения (сексуального, атримонального, репродуктивного, самосохранительного, миграционного):

- изучение установок, норм, стереотипов и заблуждений респондентов и респонденток (репродуктивные установки, нормы са-

⁷ Азбука профилактики СПИДа по-английски выглядит так: ABC(abstinence, be faithful, condom). Заметим, что русский вариант аббревиатуры данной азбуки: ВВП (воздержание, верность, презерватив).

мосохранительного поведения, гендерные стереотипы о распределении ролей в домашнем хозяйстве, заблуждения об эффективности и вреде орального контрацептивного метода и т.д.),

- изучение мнений о существующих проблемах (например, в сфере потребления социальных услуг),
- анализ мотиваций и факторов принятия решений (например, решение о распределении доходов в домохозяйстве, о рождении ребенка, о формировании семьи, о прохождении медицинского обследования),
- исследование интимного поведения (аборты, контрацепция, сексуальное поведение),
- исследование девиантного поведения (наркомания, самоубийство, домашнее насилие),
- ретроспективный анализ (уточнение и проверка описанных линий демографического поведения в группах, склонных к искажению информации),
- изучение политических ожиданий (потребности в социальных услугах, возможности повлиять на демографическое поведение людей, реакция населения на меры социально-демографической политики).

Искажения информации в количественных исследованиях (анкетирование) могут быть связаны с общественной моралью определенных социальных групп (например, даты таких событий, как рождение ребенка и заключение брака, могут быть переставлены), со стереотипами и нормами поведения в обществе (ответают автоматически, не применяя свою ситуацию к вопросу, как принято), с усталостью респондента (происходит уход в подсказ типа «не знаю» или пропуск ответов, что относительно трудно контролируется в количественных исследованиях), с непониманием вопроса или отсутствием должного подсказа.

Приведем пример. В одном из исследований на вопрос «Хотели бы Вы зарегистрировать свой гражданский брак в случае рождения ребенка?» 52% мужчин и только 30% женщин ответили «да, обязательно зарегистрирую». Цифры, на первый взгляд, странные. Но, на наш взгляд, женщины в отличие от мужчин просто не поняли вопроса. Для них «хотели бы» содержательно связано с «могли бы». Вероятно, инициаторами гражданских браков чаще являются мужчины, женщины не могут «заставить» их зарегистрировать брак, даже в случае рождения ребенка они не уверены в том, что их партнер согласится на регистрацию брака. Регистрация брака после рождения ребенка с точки зрения

женщины зависит не только от ее желания, но и от поведения партнера. Мужчины более самостоятельны в принятии данного решения.

Другой пример. Распространенным тезисом о причинах откладывания рождения ребенка, полученным в результате проведения анкетных исследований репродуктивного поведения, является материальное положение семьи (либо применительно ко всему изучаемому населению, либо дифференцированно по репродуктивным установкам членам семьи). В качественном исследовании (метод углубленных интервью), проведенном магистрами специализации «Демография» весной 2003 г., на вопрос «Что мешает Вам родить следующего ребенка?» ответы, связанные с неудовлетворительным материальным положением, возникали только в начале интервью (как повод отказать от рождения следующего ребенка, но не как причина). После процедуры «дознания» были выявлены иные причины отказа (или откладывания) рождения следующего ребенка: карьера женщин, обучение, ценность свободного времени и мобильности для мужчин и женщин, страх за свое здоровье, негативный опыт при рождении предыдущего ребенка, желание тратить деньги на себя, неуверенность в партнере при принятии решения о рождении второго или третьего ребенка и т.д. (в данном контексте перечислено без иерархии причин и дифференциации ответов по социально-демографическим характеристикам респондентов).

Качественные исследования, как правило, снимают подобные искажения.

Наиболее распространенные виды *качественных исследований* в демографии: индивидуальные интервью, фокус-группы, включенные наблюдения.

Принципы проведения качественных исследований должны формироваться применительно к конкретному виду, так как разнообразие методик очень велико, а значит, принципы и техники проведения отличаются весьма существенно⁸.

⁸ Например, отличие групповых интервью друг от друга связано с целями и методами исследования. Так, члены номинальных групп могут работать разрозненно и не преследовать общую цель, сообщаясь только через интервьюера, дельфийские группы также могут быть разрозненными, но нацеленными на достижение общей цели. Эти два вида групп не предусматривают использование *групповой динамики* – мощного инструмента сбора информации. Метод мозговой атаки и метод фокус-групп используют групповую динамику, но метод мозговой атаки нацелен на достижение взаимоприемлемого решения, метод фокус-группы – на тщательное собирание индивидуальных решений, на разбор индивидуальных мнений.

Тем не менее выделим *некоторые общие принципы проведения качественных исследований*⁹:

1. Использовать этнографические, этнометодологические приемы на всех стадиях исследования: от постановки вопроса, программы исследования, полевой стадии исследования до аналитического отчета. Этнометодология (в отличие от позитивистской методологии) позволяет изучать глубинные мотивации обыденных побуждений и поступков людей, видеть проблему глазами респондента, слушать людей, не навязывать свое мнение¹⁰.
2. Контакт исследователя и респондента должен проходить на неформальной, дискуссионной основе как акт социального взаимодействия; особое внимание уделять языку диспута.
3. Элементы анализа должны быть включены на всех стадиях исследования, саморефлексия исследователя обязательна.

⁹ Существует целый пласт литературы, преимущественно на иностранных языках, посвященный методологии и технике качественных исследований. На русском языке можно посмотреть следующие работы (и указанную в них англоязычную и русскоязычную библиографию): Белановский С. А. Метод фокус-групп. – М., 1996; Белановский С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология. – 4М. – №2. – 1991, с. 5–19; Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М., 1998; Калабина И.Е. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. – М., 2004; Калабина И.Е. Методические рекомендации по использованию качественных исследований в анализе социально-экономического и социально-демографического развития региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). – М., 2004; Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – Самара, 1995; *Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров.* – М.: МЦГИ, 1997, с.155.

¹⁰ Даже представленные результаты в этнометодологическом стиле могут быть выполнены в реалистичном ключе (повествование на тему исследования без открытой позиции исследователя), в «исповедальном» стиле (повествование дополняется собственным опытом и чувствами исследователя) или в импрессионистском ключе (события представлены в том порядке, в котором они происходили, чтобы дать почувствовать читателю незнакомый мир и то, что увидел и чувствовал исследователь). Сравнение с импрессионизмом не случайно: импрессионисты не смешивали красок, а писали раздельными мазками чистого, т. е. наблюдаемого в природе, цвета, стараясь запечатлеть подвижность и изменчивость живого мира. – см., например, Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998, с. 39; *Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров.* – М.: МЦГИ, 1997, с.155.

4. По возможности следует осуществлять интерпретацию вербальных и невербальных реакций.

5. Необходимо учитывать социальный контекст.

«Плюсы» качественных методов

Кратко подчеркнем возможности качественных исследований, в том числе, в анализе социально-демографической динамики, которые тесно связаны с принципами проведения подобных исследований:

- 1) социальная реальность конструируется в процессе исследования,
- 2) нет жестко структурированного гайда интервью, исследовательская программа гибкая, можно «подгонять» ее в ходе исследования,
- 3) возможность пересмотра гипотез в процессе исследования,
- 4) тесные связи между исследователем и интервьюируемым, исследователь может быть инкорпорирован в исследовательскую среду,
- 5) позволяет представить «веер мнений», что обогащает результаты,
- 6) присутствует «обратная связь» с исследовательским объектом в процессе анализа, объект становится субъектом анализа,
- 6) возможность получить не медленные промежуточные результаты.

Сложности, возникающие в процессе использования качественных методов

Наиболее распространенная «претензия» к качественным исследованиям – нерепрезентативность исследования. Однако стоит заметить, что принципы проведения качественного исследования даже не предполагают решения проблемы репрезентативности. Цель качественных исследований находится либо в поиске нестандартных, особых, нестандартных явлений, мнений, поступков; либо в анализе сложноступенной среды или сложного для анализа поведения.

Цель и метод качественного исследования приводит к особой валидности полученных данных. Например, в контент-анализе валидность скрытого кодирования может быть выше (получение новых знаний), но оно менее надежно, сильно зависит от профессионализма исследователя.

Проблема надежности данных существует по причине высокого уровня субъективизма в ситуации отсутствия четких критериев сбора информации и предоставления аналитического отчета, свойственного качественным исследованиям.

Отсутствие четких критериев анализа могут приводить к несопоставимости результатов разных исследователей.

Пути преодоления проблем

Основная проблема качественных исследований – надежность данных. Подчеркиваем еще раз – не репрезентативность, ибо такой задачи не ставится в подобных исследованиях, а именно надежность. Поскольку формат данной статьи не предполагает полноценной дискуссии на эту тему, сделаем лишь несколько замечаний о путях преодоления проблем.

Главным условием надежности качественных исследований должны стать профессионализм исследователя, так как от уровня профессионализма исследователя часто зависит результат. Повышение профессионализма тесно связано с уровнем образования и начитанности исследователя, количеством проведенных исследований, готовностью привлечь профильных специалистов (психологов и др.) к своему исследованию, возможностью обмениваться методологическим и методическим опытом с коллегами. Следовательно, развитие банка данных, методологических семинаров качественных исследований – путь к повышению профессионализма.

Кроме того, пути преодоления проблем надежности качественных данных лежат в постоянном анализе, происходящем на всех стадиях исследования, в пересмотре гипотез и контекстов исследователем, в сборе материалов исследования (аудио-, видеозаписи), в создании текстов анализа методологии исследования с рассмотрением возникающих проблем и удач и т.д.

Один из возможных путей усиления надежности и валидности качественных (и количественных) исследований – комбинирование в одном исследовании тех и других методов.

Количественные методы помогут формулировать гипотезы, темы для дискуссий, гид интервью, делать социально-демографическую групповую и региональную «выборку» на стадии проведения качественного исследования.

Качественные методы также могут «предлагать свои услуги» количественным: формулировка и переформулировка гипотез, разработка подсказок в закрытых вопросах анкет, коррекция языка вопросов, интерпретация данных и результатов; девиационный анализ, анализ «скрытых» процессов, разрушение мифов и стереотипов, оценка политический мер объектами и субъектами политики. Незначительная распристраненность такой комбинации сегодня (количественного и качественного сбора и анализа информации) лежит как в сфере размежевания специалистов разных направлений исследований, так и в

сфере высоких бюджетов комбинированных исследований. Если мы преодолеем эти барьеры, качество сбора и анализа информации об обществе перейдет на более высокий уровень.

Применение качественных методов в политике населения

В тексте мы уже касались демографических примеров применения качественных методов. Остановимся на использовании данных методов в политике населения.

Мы видим возможности качественных исследований в этой сфере в следующих направлениях.

1. Понять бытовые проблемы семей разных демографических типов для возможного улучшения качества жизни семей мерами политики населения¹¹.

¹¹ Формулируя тенденции развития населения, предлагая политические решения в социально-экономической и демографической сферах, мы часто сводим эти проблемы к количественным тенденциям развития населения России. На примере демографического развития – акцентируем свое внимание на депопуляции, снижении рождаемости. Сколько нас будет через пять, десять, пятьдесят лет? Этот вопрос часто ставится во главу угла. Следствием этого отношения к проблеме являются попытки найти способы повышения рождаемости. Однако, на наш взгляд, реализация мер социально-демографической политики может только привести к календарным сдвигам в рождаемости, увеличивая рождаемость в благоприятные периоды. За увеличением рождаемости, скорее всего, последует компенсационное снижение рождаемости. Мы не призываем отказываться от пронаталисткой политики, мы настаиваем на преимущественно качественной стороне вопроса, может быть, в ущерб количественным целям. Ибо вопрос о том, сколько детей желает иметь семья, это далеко не только вопрос материальных возможностей семьи, это в первую очередь вопрос ценностных ориентаций членов семьи. В эпоху, когда экономическая ценность детей в крестьянских хозяйствах ушла в прошлое, а ценность времени, ценность образования, карьеры, досуга для женщин и мужчин стала весьма высока, решение о числе детей в семье принимается с учетом возможности удовлетворения целого ряда потребностей. Потребность сделать карьеру, иметь хорошую работу, получить образование, потребность иметь свободное время для саморазвития, потребность быть мобильной(ым) имеет не меньшую значимость, чем психологическая потребность в детях. Люди удовлетворяют свою психологическую потребность иметь детей, рожая одного или двух детей. Мотивация к рождению детей более высокого порядка в современном обществе ослаблена. Изменить ценностные ориентации весьма сложно. Если регулирование количественных параметров развития населения как минимум слабо эффективно, следовательно, гораздо важнее сконцентрировать внимание исследователей и ресурсы государства на регулирование качественных аспектов развития населения России. Таким образом, во главу угла должны ставиться вопросы «как мы живем?» вместо вопроса «сколько нас?». Приоритетной целью семейной политики должно стать повышение качества жизни членов семей. Ка-

2. Изучить потребности и предпочтения членов семей в социальных услугах определенных типов¹².
3. Проанализировать истинные мотивы демографического поведения и возможности его коррекции, в том числе на уровне сдвигов в ценностных ориентациях в репродуктивном и самосохранительном поведении.
4. Учитывать в политике интересы разных типов семей путем привлечения к диалогу представителей разных социально-демографических групп, в том числе через серии интервью и фокус-групповых дискуссий¹³.

чество жизни семей измеряется комфортностью существования в социальном и юридическом смысле, приемлемым уровнем жизни, возможностью выбора жизненных стратегий, наличием выбора социальных институтов, обслуживающих семьи, и т.д. Скорее, не повышение материального уровня жизни, а развитие социальной инфраструктуры обслуживания семей, наряду с пропагандой семейных ценностей и демонстрацией положительного опыта семей с детьми, может позволить семьям увеличить число детей в семье. Фактор дефицита времени, в первую очередь «женского» времени, является преобладающим в иерархии ценностей.

В этой связи не только развитие качественной и многовариантной социальной инфраструктуры семейного сервиса, но и установление эгалитарных отношений в семье, вовлечение мужчин в сферу семейного быта, в поддержание домохозяйства, в воспитание детей может решить проблему дефицита «женского» времени. Вовлечение мужчин в семейную сферу – достаточно сложная задача, так как мы с рождения «запрограммированы» утверждающими, что ведение домашнего хозяйства – это женская роль, биологически опосредованная и потому непередаваемая. Однако не все «сприродно-женские» роли, о которых свидетельствует общественное сознание, биологически определены, скорее, они сформированы социумом. Ведение домашнего хозяйства, да и в значительной степени воспитание детей – роли, с успехом исполняемые как мужчинами, так и женщинами. Но поскольку изначально существует распределение ролей по полу в общественном сознании, недостаточно создать юридические условия равных родительских прав. В силу общественных стереотипов и разрыва в оплате труда мужчины не будут пользоваться своими правами, например, брать отпуска по уходу за ребенком после рождения детей, сидеть с большими детьми. Рациональное поведение, связанное с отказом мужчин от использования родительского отпуска, может быть скорректировано созданием мотивации участия в отпусках по уходу за ребенком. Например, если мужчина полностью или частично использует отпуск по уходу за ребенком, то продолжительность оплачиваемого родительского отпуска увеличится на один или два месяца и т. д.

¹² См., например, использование методов углубленного интервью в анализе недостатков функционирования современной системы социальной поддержки семей с детьми в *Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: результаты исследовательского проекта*. – М., 2003, гл. 2.

¹³ Также в комиссии по делам семьи, в комитеты, принимающие решения, должны быть включены с правом голоса представители разных типов семей для того, чтобы их

5. Учитывать в политике интересы разных членов семей¹⁴. Поскольку, например, официальная статистика практически не учитывает внутрисемейного распределения ресурсов, полезно проводить качественные исследования среди представителей различных социально-демографических групп населения, выявляя типы и модели семейных отношений, властных отношений и распределения ресурсов. Фокус-групповые или индивидуальные углубленные интервью позволяют выявить многообразие мнений, услышать голоса людей, развеять мифы и стереотипы в восприятии внутрисемейных отношений.

6. Еще один важный аспект применения качественных исследований – возможность не только сформулировать потребности населения в отношении политики населения, но и спрогнозировать реакцию населения на принимаемые меры политики.

Итак, для увеличения субъектов принятия решений, в целях создания множества выбора решений, для отслеживания «скрытых» яв-

ления интересов непосредственно были представлены в механизме принятия решения. Опыт европейских стран доказывает эффективность такого участия.

¹⁴ Одна из распространенных ошибок людей, занимающихся семейной политикой и провозглашающих интересы и ценности семьи приоритетными, воспринимать семью как единый организм, в котором все вопросы по-прежнему решаются самими членами семьи. Реальная практика далека от этих представлений. Семья – не закрытый ящик. Утверждения неоклассических теорий о семье, как о черном ящике, о базовой экономической единице, имеющей свою функцию полезности и свою систему предпочтений на рынке труда, на товарных рынках, мирно достигающей консенсуса («кровь – не водица» Самуэльсона, «альтруизм» Беккера), далеки от реальности. От чего зависит выбор членов семьи в той или иной ситуации? Куда ехать отдыхать летом? Кто пойдет работать из членов семьи? Кто будет вести домашнее хозяйство и сидеть с детьми? Сколько работ должен иметь муж (или жена)? На что тратить семейные деньги в первую очередь: или на автомашину для мужа, или на стиральную машину для жены, или ...? Чьих родителей и в каком объеме необходимо поддерживать материально? Кто будет осуществлять уход за старшим поколением?

Конечные семейные решения могут достигаться через систему конфликтов и быть основаны на властных отношениях в семье. А сама власть основывается в семье либо на возрасте, либо на неравной любви, либо на доходах, либо на влиянии на детей, либо на принадлежности к мужскому полу в патриархальных обществах. Существующие межпоколенные и межгендерные потоки внутрисемейного распределения ресурсов должны учитываться при разработке мер семейной политики. Можно заметить, что эти ресурсы условно делятся на материальные и временные. Важно понимать, каким образом (кем?) формируются семейные доходы (заработные платы, доходы от акций, имущества, социальные трансферты), каким образом (на что?) они расходуются, кем осуществляются те или иные работы внутри домохозяйства.

лений в обществе на макро- и на микроуровнях необходимо использовать нетрадиционные пока для нашей страны методы сбора информации о населении – качественные исследования.

Методика проведения качественных обследований позволяет вместо ответа на вопросы «сколько?» или «как часто?» получить ответы на вопросы «как?» и «почему?», что бывает очень важно для разработки семейной политики, политики населения. Если мы обладаем статистическими данными («сколько?» и «как часто?»), то качественные исследования помогут дать интерпретацию этих данных («как?» и «почему?»). Если мы не обладаем статистическими данными (что часто бывает в вопросах внутрисемейных межпоколенных и межгендерных распределений), то качественные обследования позволят восстановить картину внутрисемейного механизма принятия решения.

Рост интереса к качественным исследованиям при анализе социальной динамики лежит в русле развития общественной мысли, трансформирующейся в сторону множественности выбора при рассмотрении большого числа альтернативных вариантов решений, поиска нестандартных решений, присутствующих конкретной ситуации, конкретной проблеме, конкретной стадии развития общества, социальной группы, фирмы, семьи. Методика проведения качественных исследований (как, например, и методика так называемых «case study» в экономических и социальных исследованиях) позволяет, с одной стороны, рассматривать множественность выбора решений, с другой стороны, искать решения (в том числе нестандартные) конкретных проблем развития.

Глава 2. Методология проведения полного цикла качественного исследования в рамках научного семинара магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Значение и место качественного исследования в программе научного семинара для студентов магистратуры экономического факультета МГУ направления «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения»

В течение всего времени обучения в магистратуре (5 триместров) студенты участвуют в научном семинаре. Число ECTS кредитов распределяется следующим образом: с первого по третий триместры – по 4 кредита, четвертый триместр – 8 кредитов, пятый триместр – 5 кредитов. В сумме получается 25 кредитов.

По сложившейся практике первые три триместра, как правило, студенты разных специализаций данной программы¹⁵ совместно участвуют в научном семинаре, далее научный семинар посещается в рамках каждой специализации отдельно. Углубленное содержание научного семинара (по триместрам) выглядит следующим образом.

1 триместр – Знакомство с программой и выбор специализации.

2 триместр – Анализ методологии и структуры научной работы (диссертации).

3 триместр – Проведение научного исследования качественными методами (фокус-группы и/или глубинные интервью).

4 и 5 триместры – Обсуждение социально-экономических и демографических проблем. Участие в конференциях, подготовка и защита магистерской диссертации.

Итак, в третьем триместре научный семинар посвящен методам получения информации и анализа данных в рамках качественных исследований. Студенты проводят полный цикл качественного социологического исследования на темы, близкие исследовательским темам академической программы. Значимость исследований такого рода

¹⁵ Существуют три специализации: экономика и развитие социальной сферы, экономика труда, демография и экономика народонаселения.

трудно переоценить. Во-первых, студенты знакомятся с современными методами исследования, которые используют сегодня многие авторы при анализе социально-экономических проблем. Во-вторых, в условиях недостатка статистической информации владение подобными методами сбора информации позволит расширить горизонты анализа в рамках диссертационного исследования. В-третьих, ребята приобретают практический опыт научного исследования, выполняя исследования от начала до конца (с самостоятельным проведением интервью и отчетом по теме исследования), что является нечастой компонентой университетских курсов. Практическая составляющая семинара позволяет усвоить методику более основательно. В-четвертых, студенты овладевают конкретным современным инструментом сбора и анализа информации, который смогут применить в будущей работе, что порождает спрос студентов на обучение подобным методам исследования. В-пятых, осуществляется задача обучения студентов выполнять завершенные самостоятельные исследовательские проекты в команде. В-шестых, по опыту предыдущих четырех лет подавляющее большинство студентов с большим энтузиазмом участвует в подобных исследованиях.

Какие задачи выполняются в течение третьего триместра? В первой части семинара руководитель обучает методологии проведения качественных исследований, готовит студентов к проведению исследования.

- Изучаются возможности качественных методов сбора информации и анализа проблемы для исследования социально-трудовых и социально-демографических проблем.
- Преподаются методология и методы фокус-группового исследования и методология глубинных (полуструктурированных) интервью.
- Выбирается тема исследования, составляются программы исследования (для фокус-группового варианта в масштабах России при предположении о финансировании проекта и для метода интервью в масштабах московского региона без составления бюджета проекта).
- Обосновывается метод исследования, происходит подбор респондентов, составляется гид (сценарий) интервью, распределяются роли в команде, составляется календарь (и бюджет) исследования.
- Изучается методика качественного контент-анализа текстов кратких отчетов и транскрипций интервью.

- Преподаются методы и техники интервью, разбираются типовые ошибки при интервьюировании. Апробируется гид интервью на экспертной фокус-группе по теме исследования, респондентами которой являются студенты, а модератором – руководителем¹⁶.

Во второй части семинара студенты проводят серии интервью (обычно по пять интервью), пишут первые краткие отчеты, делятся впечатлениями о проведенном «полево» этапе (первые результаты исследования, впечатления от респондентов, опыт интервью, личные ошибки и находки). Выполняется также полная транскрипция одного (наиболее удачного) интервью.

В третьей части семинара создается банк данных кратких отчетов и транскрипций интервью, таблиц с характеристиками респондентов, звуковых файлов интервью, и каждый студент пишет аналитический отчет по утвержденной теме. Проводится методическое занятие и консультация по правилам цитирования и написания аналитического отчета по результатам качественного исследования. В режиме он-лайн дорабатываются и редактируются тексты совместно с руководителем семинара. На экзамене студенты делают презентацию своих аналитических отчетов. По сути, в конце получается научная конференция по итогам работы, обсуждение методологических проблем, успехов и неудач данного исследования, обобщение результатов. Далее подготавливается публикация по результатам качественного исследования.

В качестве примера предлагается календарно-тематический план научного семинара, реализованный в апреле–июле 2007 г.

***Календарно-тематический план научного семинара
в магистратуре на тему***

«Проведение полного цикла качественного исследования»

- 3 триместр, апрель–июнь 2007 года, курс 1.
- Общая трудоемкость (кредиты / часы) 4/120.
- (4 кредита, 60 часов – аудиторная и контактная работа, 60 часов – самостоятельная работа).
- Аудиторная работа (часы) 40 (семинары).
- Самостоятельная работа (часы) 60.
- Контактные часы 20

¹⁶ Ко многим пунктам первой части семинара написаны конкретные инструкции, см., например, Инструкции №№ 1, 1а, 3, 4.

Аудиторная работа

Дата	Темы для изучения	Формы проведения занятий	Количество часов
16.04	Возможности качественных методов; выбор темы	Семинар	4
23.04	Методология ФГ (и интервью); утверждение темы и начало составления программы к ФГ исследованию	Семинар	4
7.05	Методология интервью (и ФГ), программа ФГ исследования, программа исследования методом интервью (адаптация к выбранной теме)	Семинар	4
14.05	Методология интервью (и ФГ): гипотезы, гид, календарь, выбор респондентов, обращение к респондентам. Контент-анализ транскрибированных текстов	Семинар	4
21.05	Методология интервью (и ФГ): разработка гида (с подвопросами), утверждение списка респондентов, обращения к респондентам. Методы и техники интервью	Семинар	4
28.05	Методологические и методические ошибки на примере других исследований, утверждение гида интервью	Семинар Демонстративная ФГ по теме исследования, респонденты – студенты; модератор – преподаватель; апробация гида	4
14.06	Презентация первых результатов исследования, анализ успехов и неудач	Семинар	4

Продолжение таблицы

Дата	Темы для изучения	Формы проведения занятий	Количество часов
18.06	Завершение презентации первых результатов исследования, анализ успехов и неудач. Технологии написания аналитического отчета по качественным исследованиям	Семинар	4
25.06	Технология написания аналитического отчета по качественным исследованиям; цитирование; адресные, методологические сведения	Семинар	4
28.06	Презентация тематических глав, сдача аналитических текстов по результатам исследования для публикации книги	Экзамен	4
ВСЕГО			40

Самостоятельная работа

Сроки выполнения	Темы для изучения	Форма выполнения	Количество часов
24.04–06.05	Программа исследования (ФГ или интервью), гипотезы	Программа исследования, гипотезы	10
15.05–27.05	Составление гида интервью и обращения к респондентам	Гид интервью, обращение к респондентам	5
29.05–13.06	Проведение интервью («полевые» работы), транскрибция, подготовка первых отчетов	Проведение интервью, полная транскрибция 1 интервью, подготовка краткого отчета	25
15.06–27.06	Написание аналитических тематических отчетов, подготовка результатов исследования к публикации	Аналитическая глава (текст), подготовка презентации	20
ВСЕГО			60

Контактные часы

Дата	Темы для изучения	Формы проведения занятий	Количество часов
4.06	Консультации к «полевым» работам (как провести интервью, процедура дознания)	Очные консультации	4
7.06	Консультации к «полевым» работам, по транскрипции интервью, по подготовке первых отчетов	Очные консультации	4
21.06	Консультации по написанию аналитических отчетов по теме исследования	Очные консультации	4
26.06, 27.06	Консультации по подготовке презентации тематических глав и по подготовке результатов исследования к публикации, редактирование книги магистров	Консультации в режиме он-лайн	8
ВСЕГО			20

Методология проведения качественного исследования «Самосохранительное поведение жителей московского региона»

в рамках научного семинара магистратуры

После общего информационного, дефиниционного и методологического блока о качественных исследованиях студентам (с участием их мнений и предложений) было предложено на выбор несколько тем. Вызавшие наибольший интерес темы.

1. Отношение к «бытовым» взяткам у населения: есть ли сдвиги в сознании людей? Насколько сильно неприятие ситуации распространности коррупции? Самые прогрессивные слои населения – молодые или пожилые? Что может снизить «бытовую» коррупцию?
2. Самосохранительное поведение жителей Москвы (ценность человеческой жизни и здоровья): личные истории и отношение к алкоголю, наркотикам, курению, нетрезвому вождению, наплевательскому отношению к здоровью, беспорядочному питанию, незащищенному сексу, тяге к адреналиновому досугу...

3. Мигрантофобия и стереотипы о национальных характерах: какие отрицательные и положительные стереотипы восприятия разных национальностей, мигрантов? самые толерантные слои населения?...?

4. Репродуктивные установки жителей Москвы на фоне активной демографической политики. Сколько детей и когда хотят иметь люди? Почему? Как реагируют на меры современной демографической политики? Карьера или дети? Почему отказываются семьи, женщины, мужчины от рождения следующего ребенка?

5. Работа во время учебы: фальстарт или победа? Мотивы раннего старта? Положительное и отрицательное влияние на карьеру, на успех на работу, на завершение учебы, на продолжение учебы, на личную жизнь, на здоровый образ жизни, на общение с друзьями?

6. Коммунальные платежи москвичей домохозяйств: схемы платежей. Почему и как обманывают коммунальные службы или почему не пользуются положенными субсидиями, льготами, перерасчетами? Мотивы? Информированность и участие в законных способах снижения платежей (закон о единственности недвижимой собственности, проживание в другом месте, индивидуальные счетчики).

7. Страховые истории москвичей домохозяйств: что и почему страхуют, как относятся к страхованию жизни и здоровья, как относятся к обязательному страхованию профессиональной деятельности и к «автоматичке»... (Другой вариант: кредитные истории москвичей домохозяйств).

В ходе переговоров победила тема «Самосохранительное поведение жителей московского региона».

Как мы уже упоминали во вступительном слове, видимо, активизация интереса к демографической политике в обществе сыграла положительную роль в выборе данной темы.

Одна из причин высокого уровня смертности и заболеваемости населения России – низкий уровень самосохранительного поведения нашего населения, следствием чего является, например, высокая смертность от внешних причин.

Самосохранительное поведение – поведение по сохранению здоровья, здоровое поведение (health behavior, selfpreservation behavior) – система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни человека¹⁷.

¹⁷ Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. – Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 52. Определение дано по аналогии с определением В. А. Борисова, см.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976.

Существует целый ряд теорий, определяющих и изучающих феномен здоровья населения (теория капитала, теория социальной стагу-са, теория неравенства и социальной справедливости, теории образа и качества жизни¹⁸). Большинство из них оперируют следующей системой факторов, влияющих на уровень здоровья человека: генетические и биологические факторы, экологическая среда, система здравоохранения, условия жизни человека, образ жизни (поведение) человека. По существующим оценкам¹⁹, на генетические и биологические факторы приходится около 20%, на экологические факторы – около 20%, на систему здравоохранения – около 10% и на условия и образ жизни, во многом определяемый поведением человека, – около 50% (!).

Поскольку именно качественными методами исследования можно анализировать мотивы поведения человека, ответить на вопросы «почему он(а) это делает?», «почему он(а) это не делает?», «каковы ценностные приоритеты человека?» и т.д., возникла идея провести исследование на тему мотивов и причин низкого уровня самосохранительного поведения населения.

Вместо термина «самосохранительное поведение», мы часто употребляем термин «рисковое поведение» (risk behavior) или «рисковое самосохранительное поведение», чтобы подчеркнуть, что мы изучаем именно негативные образцы поведения в отношении поддержания жизни и здоровья, т. е. нездоровое поведение.

Иррациональность поведения индивида в отношении поддержания жизни и здоровья может быть вызвана, например, склонностью людей игнорировать предшествующую информацию или неспособностью оценить качество эмпирических наблюдений (например, размер использованной выборки для определения зависимостей)²⁰, а также навязанными обществом стереотипами, формулировки которых влияют на иррациональность поведения. Данные концепции были положены в основу формулировок гипотез о мотивах рискованного поведения (см. инструкцию № 5).

Работа с гипотезами началась сразу после определения темы, гипотезы включались в программы интервью, закладывались в основу гайда интервью.

¹⁸ Там же. – С. 12–54.

¹⁹ Там же. – С. 51. Цит. по: *Лисицын Ю.П.* Концепция факторов риска и образа жизни // Здравоохранение Российской Федерации. – 1998. №3. – С. 49–52.

²⁰ *Эрроу К.* Восприятие риска в психологии и экономической науке // THESIS. 1994. № 5. С. 81–90.

Были сформулированы основные виды рискованного самосохранительного поведения: вредные привычки (алкоголь, курение, наркомания); несоблюдение ПДД пешеходом и водителем; нерегулярное, «фаст-фуд» питание; отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам; отсутствие физических упражнений; адrenalинный досуг; незащищенный секс; игнорирование профессионально-го риска.

Выдвигалось несколько общих гипотез: о низком уровне самосохранительного поведения, о большей склонности к рисковому поведению мужчин и одиноко проживающих людей, о недооценке степени риска.

Кроме того, в отношении мотивов рискованного поведения также предлагался ряд гипотез о пассивном и активном поведении.

Гипотеза о смене места жительства, как о варианте самосохранительного поведения, не возникла для московского региона, так как тип расселения в Москве смешанный (нет четко выделенных криминальных или экологически грязных районов, районов с однотипными по качеству и уровню комфорта домами; люди с разным материальным положением проживают во всех районах), нет налаженного механизма территориальной мобильности (неразвитость ипотеки, недо-ступность цен на недвижимость).

При формулировании гипотез студенты легко сформулировали виды рискованного поведения, общие гипотезы, нарисовали гипотетический социально-демографический портрет человека с низким самосохранительным поведением. При этом гипотезы о мотивах такого поведения сначала не были выдвинуты студентами самостоятельно. Тем не менее мотивы поведения – основной интерес исследователя в качественных методах.

Чтобы сделать акцент на этом аспекте, был проведен опрос среди студентов (студенты представляли себя экспертами) о причинах рискованного поведения. Семинар длится 4 часа. Студентам было предложено написать письменно не менее 5 гипотез о причинах рискованного поведения. Затем материалы этого опроса были использованы для практики по методу качественного контент-анализа текстов. Полученный комплект листов с текстами о мотивах рискованного поведения был размножен для каждого студента (в перерыве), далее эти материалы обрабатывались на предмет выделения и ранжирования типовых и особенных гипотез, заполнения соответствующей таблицы (см. инструкцию № 4).

Таким образом, мы получили два блока гипотез о причинах рискового поведения: почему люди «делают не так, как надо», и почему люди «не делают так, как надо» (пассивный и активный блок).

Далее студентам было предложено написать программу для фокус-группового исследования в масштабах России в условиях финансирования проекта с распределением ролей в команде, с выбором регионов, с подробным бюджетом проекта (см. Приложение 1).

Гид и обращение к респондентам каждый составлял самостоятельно, высылал на электронную почту преподавателю, наиболее удачные и неудачные формулировки обсуждались в классе. Последняя редакция гида выполняется преподавателем.

Один из полезных приемов при проведении зондирования – использование пословид, поговорок, афоризмов. По теме исследования студентами была сделана подборка высказываний и афоризмов (см. Приложение 3).

«Обкатка» практически готового гида интервью прошла на одном из занятий, когда преподавателем была инициирована фокус-группа из самих студентов, которые пробовали отвечать на вопросы гида, опираясь на собственный опыт или опыт друзей.

Этот эксперимент считано удачным. Несмотря на ситуацию знакомства респондентов и модератора, усиленную иерархическими отношениями, фокус-группа получилась. Студенты достаточно раскованно отвечали на вопросы, метод «третьего лица» помогал некоторым студентам в сложных случаях (наркотики, незащищенный секс), остальные темы не вызывали трудностей. Кроме того, была продемонстрирована процедура дознания и техники интервью в наиболее сложном случае (респондент и модератор знакомы, отношения иерархичны). Тем более что значительная часть респондентов нашего исследования была знакома с будущими интервьюерами.

Выбор респондентов (в силу отсутствия финансирования проекта) был не настолько жестким, как того требует методика исследования. Например, допускалось знакомство с респондентом, предпочтительно не прямое, а через друзей интервьюера. Студенты старались найти респондентов из разных социальных, образовательных, профессиональных и возрастных страт. По той же причине это не всегда получалось: больше респондентов молодых, с высшим образованием. Исследование возможно было проводить только в рамках московского региона (жители г.Москва, ближайшего Подмосковья).

В соответствии с гипотезой о большей склонности мужчин к рисковому поведению и с учетом наибольшей гендерной сверхсмертно-

сти в трудоспособных возрастах, сознательно перевес в выборе респондентов был сделан в отношении мужчин трудоспособного возраста (20–60 лет).

Студенты предложили первый список респондентов (по 5 респондентов: 3 мужчины и 2 женщины), он был скорректирован и утвержден, затем можно было договариваться об интервью.

Методология качественных исследований, методы и техники проведения интервью преподавались студентам не абстрактно, а на примере конкретного исследования по выбранной теме. Происходило это дозированно на каждом семинаре.

Для проведения интервью, написания кратких отчетов и транскрипции наиболее удачного интервью отводилось две недели. Перед интервью студентам была предложена инструкция «Последние напутствия перед интервью» (№ 7), в которой вновь были расставлены важные методические, технические и процедурные акценты. Заставить прочитать текст старых инструкций довольно тяжело, но освежить основные моменты в памяти было необходимо, для этого была написана преподавателем последняя инструкция.

Накануне интервью на электронную почту студентов было выслано задание, которое должно было быть выполнено через две недели: «К вечеру 13.06 вы должны сдать: 5 кассет или файлов с интервью, 1 полную транскрипцию, 4 кратких транскрипции (1–2 страницы), таблицу по респондентам (паспортичка и виды рискового поведения), 14.06 каждый готовит 10–15-минутную презентацию о своем опыте интервью (находки, неудачи), о самых ярких результатах (подтверждение или неподтверждение гипотез, интересные высказывания валидные респондентов)». Общей календарно-тематический план был выдан студентам на первом занятии.

После проведения исследования все интервьюеры сдали на каждого респондента заполненную таблицу.

Затем в формате Excel была создана сводная таблица «Характеристики респондентов и виды рискового поведения», куда на основании таблиц каждого участника проекта была сведена краткая информация.

Всего получилось 70 респондентов (те, кто дал интервью). Формат данной книги не позволяет привести сводную таблицу. В таблице №1 в Приложении предлагается фрагмент (адресная часть) сводной таблицы.

Пример таблицы на каждого респондента (автор Пацера Г.):

Паспортичка		Виды рискового поведения	
Код (имя)	Sevg	Алкоголь	Выпивает очень редко и очень мало
Пол	м	Курение	Категорически не приемлет
Возраст	23 года	Наркомания	Категорически не приемлет
Состав домо-хозяйства	Живет один	Несоблюдение ПДД пешеходом	Нарушает как в роли пешехода, так и в роли водителя
Образование	Высшее	Несоблюдение ПДД водителем	Нарушает как в роли пешехода, так и в роли водителя
Доходная группа	Средний класс	Нерегулярное, «Фаст-фуд» питание	Несколько раз в месяц посещает Макдоналдс, «Доширак» не использует. Считает это вредным в определенной степени
Сфера занятости/ профессия	Риск менеджер	Отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам	Мама врач, обращается в больницу редко, мало времени
Национальность	Русский	Отсутствие физических упражнений	Постоянные физические нагрузки, считает вредным малоподвижный образ жизни
		Адреналиновый досуг	Приемлем, но с контролем риска
		Незащищенный секс	Невозможен
		Игнорирование профессионального риска	Игнорирует, руководствуется здравым смыслом

После проведения серии первых отчетов занятия и консультации были посвящены написанию полных аналитических отчетов, технике цитирования, презентации аналитических статей студентов. На это также отводилось две недели.

Аналитические отчеты писались с использованием материалов сводной таблицы, кратких отчетов (примеры см. в Приложении 2²¹), отзывов о характере респондентов и условиях проведения интервью (помехи внешние, степень искренности респондента) и транскрипций интервью.

Студентами были подготовлены три типа статей: 1) обобщающие статьи по выполнению гипотез исследования и по социально-демографическому портрету людей с низким уровнем самосохранительного поведения; 2) статьи по конкретным типам рискового поведения; 3) опаздывающие по срокам студенты (3 из 16) писали персональные отчеты только на материалах собственных интервью, но по всем пунктам исследования, или отчеты-предостережения об ошибках первого опыта интервью.

Сданные аналитические материалы были отредактированы преподавателем и подготовлены к публикации. Со стороны преподавателя не предлагается аналитических статей по теме (только редактирование статей студентов). С раскрытием темы студенты справились самостоятельно, заключительная или итоговая статья по исследованию нецелесообразна.

После выхода публикации по результатам исследования, возможно, будет реализована идея о создании диска с материалами исследования, которые будут включать также звуковые файлы с фрагментами интервью, сводную таблицу о рисковом поведении респондентов.

²¹ Образцы кратких отчетов в Приложении демонстрируют возможные разные подходы к составлению кратких отчетов: от сокращенной транскрипции интервью (отредактированные и укороченные вопросы интервьюера и/или вырезанные эмоции и повторы респондента) с кратким комментарием до выводов автора по блокам гйда, с примерами цитат или подбор цитат по блокам гйда.

Инструкции к проведению исследования (№№ 1–7)

Инструкция № 1. Тип интервью

Первый опыт получения интервью достаточно сложен. Мы будем придерживаться техники **полуструктурированного интервью**²².

У нас будет разработанный сценарий (гид) интервью, основные сюжеты которого (всего 6–8 (!) **ключевых вопросов**) мы должны знать наизусть для свободного общения и контакта глазами с респондентом.

Таким образом, мы ограничиваем свой аппетит и получаем информацию только по интересующей нас теме, но при этом стараемся создать обстановку открытого спокойного разговора, а не опроса, аккуратно ведя беседу, останавливая респондента при отклонении от темы, направляя его к интересующим нас вопросам.

Подвопросы мы прописываем для себя, проговариваем, но не берем их на интервью. Это делается для того, чтобы быть готовыми на хорошем понятном языке развивать тему, хорошо провести процедуру зондирования. Эти вопросы всплывают в памяти, будут использованы в процессе интервью в свободной форме по ситуации и дополнены другими вопросами по теме разговора.

Репетируем вопросы и ответы на вопросы на себе.

В процессе интервью делаем пометки («следы») на тех ключевых сюжетах, к которым необходимо вернуться, которые для нас до конца не ясны.

Используем аудиозапись. Обязательно вставляем новые батарейки перед **каждым (!)** интервью и проверяем диктофон. Беспокойство и суета интервьюера по поводу записывающей техники, своих листов с гимом или для записей должны быть устранены (продумать, как расположите технические средства на горизонтальной плоскости перед собой).

Написываем все материалы (аудиофайлы или аудиокассеты, листки с заметками с интервью, первые отчетные листы, файлы текстовые): дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента.

Каждый студент проводит **5 интервью** продолжительностью **1–1,5 часа**.

После проведения **каждого** интервью **в тот же день** делаем краткий **первый отчет** на 1–2 стр.: основные выводы, особенности и ваши впечатления от проведенного интервью, самые яркие цитаты.

Продуктивный календарь для интервью – одно интервью через день (двухдневный цикл). При таком календаре вы успеваете осмыслить результаты, написать краткий отчет, быстрее сделать транскрипцию по свежим впечатлениям.

Инструкция № 1а. Основные приемы (полуструктурированного) интервью

Полуструктурированное интервью – это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приближительное время проведения интервью. Это интервью с небольшим количеством закрытых вопросов, с преобладанием открытых вопросов. В таком интервью жестко стандартизируют только самые важные вопросы, с точки зрения целей и задач исследования (и, возможно, очерчивается веер вариантов ответов к ним). При этом интервьюер имеет возможность определенные вопросы формулировать произвольно, ориентируясь по ситуации. Можно дополнять и углублять ответы на закрытые вопросы. Можно также при необходимости отклоняться и от логики сценария.

Полуструктурированное интервью состоит из трех частей.

1. «Паспортичка» респондента/респондентки.
2. Событийная часть.
3. Объясняющая часть.

1. «Паспортичка» респондента/респондентки.

Социально-демографические характеристики респондентов и респонденток.

Как правило, для исследователя важны такие характеристики, как пол, возраст, поколение, состав домохозяйства (включая наличие детей), образование, сфера занятости, профессия, принадлежность к этническому или иным социальным группам. Частично можно фиксировать во время приглашения на интервью.

2. Событийная часть.

Наиболее легко фиксируемая и классифицируемая часть интервью (в том числе и для контент-анализа интервью) состоит из рассказа респондентов о событиях в их жизни или в жизни третьих лиц. Для целей полуструктурированного интервью вопросы, связанные с событийной частью, могут быть с набором вариантов ответов *для интервьюера* (т.е. закрытые вопросы), если данные события напрямую связаны с целями интервью.

²² См. инструкцию «Основные приемы полуструктурированного интервью».

3. Объясняющая часть.

Самая тяжелая часть интервью, требующая высокого профессионализма в исполнении. Применяется процедура зондирования, диагностика (probing). Отвечает на вопросы, ради которых затевалось качественное исследование: «Почему?», «Зачем?», «Ваше мнение по этому поводу?».

Интервью состоит из четырех стадий.

1. Приглашение на интервью.
 2. Начало интервью.
 3. Основная часть интервью.
 4. Завершение интервью.
1. Приглашение на интервью.
- Приглашение на интервью оторвано во времени и пространстве от самого интервью. Должно быть предварительно составлено обращение к респонденту, в котором четким не наукообразным языком поясните:
- о чем будет разговор,
 - каковы цели вашего исследования,
 - какова продолжительность интервью,
 - каким образом вы будете записывать интервью (предупреждаем об анонимности, об использовании информации строго в научных целях, о возможности псевдонима),
 - где и когда интервью будет проходить,
 - какое вознаграждение предполагается за интервью (в случае, если оно предполагается) интервью может проходить дома у респондента/респондентки, у вас дома, на работе, в университете и т.д.
- Договоритесь о том, чтобы при интервью не присутствовали родственники и друзья опрашиваемых.
2. Начало интервью.

Располагаемся, произносим несколько общих фраз. Далее идет фраза типа: «У меня есть несколько вопросов. Могу я начать наш разговор?» Включаем технику (не молча! оговариваем это вслух²³), предупреждаем о том, что в любой момент можем остановить запись или в конце интервью стереть любой кусок. Всю «паспортичку» респондентов не обязательно наговаривать на диктофон. Частично характеристики выясняются на первой стадии интервью, частично – в процессе интервью.

²³ Эти пояснения делаем для того, чтобы дать сигнал о начале интервью и не прозвучать впечатления подпольной записи.

3. Основная часть интервью.

Придерживаемся описанной в гиде последовательности сюжетов, ключевых вопросов. Это позволит следовать структуре и логике интервью (напоминаю, мы используем технику полуструктурированного интервью).

Нарушаем логику интервью в случае, когда:

- возвращаемся к неясным, нераскрытым вопросам, «следам», пометкам,
 - респонденты противоречат своим первым высказываниям,
 - атмосфера искренней открытости не позволяет перебить респондента/респондентку и есть уверенность, что он/она ответит на интересующий вас вопрос чуть позже.
4. Завершение интервью.
- «И последний вопрос...»

В некоторых случаях полезно сделать «резюме», подводить итоги, осмысливая и подтверждая основные выводы вместе с респондентом/кой: «Итак, по данному вопросу мы пришли к выводу, что...»

Обязательно благодарим за ценные мысли и сотрудничество.

Полезные приемы для проведения зондирования:

1. Оправдание (особенно полезно для специфики нашей темы).
2. Просьба дать пример.
3. Обращение к опыту трельих лиц, знакомых.
4. Использование пословиц, поговорок.
5. Понимание трудности вопроса, затруднений при ответе.
6. Уточнение, пояснение.
7. Возврат к одному и тому же сюжету.
8. Указание на нелогичность доводов.
9. Расширение событийной части (дополнительная информация для понимания).
10. Точность и аккуратность в последовательности событий в жизни респондента/ки.
11. Использование роли ученика, просьба поделиться опытом.
12. Рефлексия и саморефлексия словами респондента – почувствовать и понять, о чем говорит респондент/ка, помочь ему/ей сформулировать мысль (полезно и опасно в равной мере: полезно, так как люди часто затрудняются в оценке событий и формулировке мнений, надо «проверить» на месте; опасно, так как есть риск навязать свое мнение).

Вербальные «помощники» в интервью:

- 1) **голосовые интонации** выделяют главные вопросы,
- 2) **слушать больше**, чем говорить,
- 3) использовать **паузы и молчание** для того, чтобы респондент собрался с мыслями, продумал ответ (но не в случае, если респондент отключился, «поплыл»).

Невербальные «помощники» в интервью:

- 1) **контакт глазами**,
- 2) **доброжелательное выражение лица, улыбка**,
- 3) **кивки головой** для поддержки собеседника,
- 4) **одобряющие, открытые жесты** (осторожно с закрытыми, неестественными жестами!),
- 5) **дистанция** и физический контакт (похлопывание и др., внимание к реакции собеседника/цы),
- 6) **положение** по отношению к респонденту/респондентке (не прямо напротив, а 90 градусов – угол для естественного контакта глазами; на одном уровне),
- 7) **поза** – не напряженная, расслабленная, открытая, но заинтересованная, внимательная

Инструкция № 2. Выбор респондентов

Паспортичка	Виды рискованного поведения
Код (имя)	Алкоголь
Пол	Курение
Возраст	Наркомания
Состав домохозяйства	Несоблюдение ПДД пешеходом
Образование	Несоблюдение ПДД водителем
Доходная группа	Нерегулярное, «фаст-фуд» питание
Сфера занятости/профессия	Отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам
Национальность	Отсутствие физических упражнений
	Адреналиновый досуг
	Незащищенный секс
	Игнорирование профессионального риска

Респондентов отбираем и утверждаем (после их согласия) преимущественно на занятиях в соответствии с выбранными социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, состав домохозяйства, образование, доход, сфера занятости/профессия, национальность).

Выбираем респондентов с разными характеристиками для сбора «большого всеара» мнений по теме.

По каждому интервью заполняем таблицу о «паспортичке» респондента/респондентки, а также о видах описанных в интервью факторов рискованного самосохранительного поведения.

Инструкция № 3. Транскрибция

После интервью (идеально сразу после каждого интервью) необходимо сделать транскрипцию, которая будет включать также паузы, междометья, смех и прочие эмоции, замеченные во время интервью. Эта работа занимает довольно много времени (транскрибция часового интервью потребует около десяти часов) и, как правило, выполняется вспомогательным техническим персоналом с последующим контролем интервьюера.

Наши условия (отсутствие средств на выполнение технических работ или времени для самостоятельного выполнения данной работы) требуют компромиссного решения. Полностью транскрибировать необходимо только одно интервью – самое удачное, на наш взгляд. Остальные интервью транскрибируем в урезанном виде: только **объясняющую** часть, которая связана с **отношением** респондентов к рискованному поведению, с **объяснением, почему** люди так себя ведут, с **зондированием** сложных вопросов, **интересные цитаты** респондентов. «Паспортичка» и событийная часть интервью (факты о случаях рискованного поведения) заносятся в указанную таблицу (инструкция № 1). В событийной части интервью также могут быть цитаты, связанные с отношением опрошиваемых к рискованному поведению, подобные моменты также фиксируем в урезанной транскрипции.

Каждой транскрипции интервью предшествует **надпись**: дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента. В этой части могут быть также **особые заметки** интервьюера: о степени искренности респондента/ки, об отказах, о помехах во время интервью и т.д.

Инструкция №4. Контент-анализ полуструктурированного интервью

Чтобы выполнить **полную транскрипцию**, мы слушаем интервью и печатаем (в программе Microsoft Word) все слова, междометия, фиксируем, по возможности, эмоции.

Часовое интервью занимает около 10 страниц (Times New Romans, 12, 1 интервал²⁴).

Каждую фразу начинаем с новой строки. Ваш текст выделяется другим шрифтом (полужирным). Интересные фразы в интервью можно выделить курсивом.

Чтобы выполнить **урезанную транскрипцию**, мы слушаем все интервью, но печатаем только интересные моменты. Все, что укладывается в таблицу, заносим в нее, а все, что можно просто типизировать или описать без цитат, описываем кратко в нескольких абзацах.

Надо понимать минусы такого подхода: вы теряете значительную часть информации, частично теряете связь между событиями и мнениями в интервью, затрудняете анализ ваших коллег по конкретному сюжету. Однако ограниченность материальных ресурсов, ограниченность времени, которое мы можем посвятить работе над проектом (один триместр), а также наши цели (научиться технике проведения и анализа интервью) предполагают, что мы не будем обращаться к полному материалу вне данного триместра. Следовательно, на период нашего проекта (около одного месяца с начала «полевых» работ) вы должны держать в памяти свой интервью, должны быть готовы отвечать своим коллегам на вопросы о ваших респондентах, возвращаться по их просьбе к конкретному месту в интервью и более подробно цитировать ответы.

²⁴ Многие исследователи советуют делать в транскрипции большой интервал (2), чтобы помещать между строчками пометки, коды слов для контент-анализа и т.д. Однако, согласно моему опыту, текст полуструктурированного интервью имеет рыхлую структуру, много коротких фраз, не каждая фраза нуждается в глубоком анализе, речь респондента имеет много слов-паразитов, междометий и т.д., что позволяет делать цветные надписи на этом листе. С более плотным, компактным текстом удобнее работать: можно зрительно охватить на одной странице больше информации, при этом вы меньше шуршите листами, перебирая их.

Контент-анализ интервью заключается в трех основных моментах.

1. Идентифицировать, выделить содержательные высказывания респондентов.

2. Сгруппировать их в сюжеты (категории) для анализа.
3. Посчитать частоту типовых высказываний и привести яркие примеры типовых высказываний.

1. **Выделить** содержательные ответы респондентов (**СОТы**) довольно простая задача, так как текст интервью, как правило, весьма «рыхлый», ибо речь устная отличается от речи письменной.

Валидность, точность, строгость вашего анализа повышается также при **повторном** прочтении вами чистых транскрибированных текстов интервью на предмет поиска СОТов. Еще одним способом снижения вероятности ошибки при формировании СОТов (выявлены не все СОТы, отмечены лишние СОТы) – предоставить коллегам возможность по чистым транскрипциям интервью выделить свои СОТы (содержательные высказывания). Такой способ в англоязычной литературе называется «peer review». Помним, однако, при принятии окончательного решения о том, что наши коллеги также субъективны.

2. **Сгруппировать СОТы в сюжеты** – задача посложнее, но исполнимая.

Сюжеты (категории) могут соответствовать вопросам или подвопросам. Вопрос также может разбиваться на несколько сюжетов. Это зависит от конкретного исследования и вопроса.

При группировке СОТов в сюжеты соблюдаем как минимум два правила. Первое **правило эксклюзивности**: каждое содержательное высказывание подходит только к одному сюжету (для этого вопросы в интервью должны быть продуманы, последовательны, неповторяющиеся без серьезной необходимости раскрыть сложную проблему). Второе **правило исчерпанности**: у вас не должны оставаться СОТы, которые вы не можете отнести к тому или иному сюжету. Конечно, в качественных исследованиях могут встречаться неклассифицируемые высказывания, но это, скорее, исключение, которое вы оговариваете отдельно. Если таких исключений много – либо вам надо потребовать структурировать тексты, либо у вас необычайно интересное исследование.

Здесь также вероятны ошибки (сюжеты слишком детальные или, наоборот, слишком широкие; сюжеты неточны), поэтому исследователь должен представить на суд читателя **содержание каждого сюжета**, а не только его название. Это избавит автора от обвинений в непонятной природе происхождения категорий анализа, а также поможет и автору структурировать свои мысли по поводу набора категорий (сюжетов) для анализа.

Дополнительная возможность (она же дополнительная сложность) контент-анализа транскрибированных текстов интервью заключается в том, что исследователь может формулировать «**поверхностные сюжеты**» (что сказал/а респондент/ка), а может формулировать также **латентные сюжеты** (что имел/а в виду респондент/ка, когда сказал/а то-то и то-то).

3. Количественный результат (частота типовых высказываний) и качественный результат (наиболее яркие типовые высказывания) контент-анализа интервью получается после заполнения таблицы, которая приведена в алгоритме контент-анализа интервью. Дополнительным результатом можно считать полученный **веер мнений** по каждому сюжету.

Итак, последовательность действий при работе с текстами интервью следующая.

1. Анализируем текст каждого транскрибированного интервью по очереди.
2. Маркером выделяем каждое содержательное, существенное утверждение, высказывание, мнение (СОТы). Игнорируем повторы, «воду», незначительные высказывания.
3. Выделяем кажущиеся на первый взгляд повторные высказывания, если они несут в себе важный для нас нюанс.
4. Далее полезно сделать небольшой перерыв (вписываясь в календарь исследования с двухдневным шагом между каждым интервью, отдыхаем от этого текста два дня). Надолго текст оставлять не следует, чтобы не забыть его содержание.
5. Проработав все тексты интервью, делаем повторный анализ чистого (немаркированного) текста всех интервью, проверяя выбранные СОТы. Если есть возможность, просим коллег посмотреть наши чистые тексты («free review»). Если вы что-то упустили или выбрали слишком много незначительных СОТов, затрудняющих анализ, сделайте правки на первом варианте текстов.

6. Возвращаемся вновь к нашим маркированным текстам (куда внесены поправки от вторичного и дружественного прочтения) и выделенные СОТы собираем в сюжеты, давая сюжетам простые названия. Например, «мотивы адреналинового доу-га», «почему я не пойду на диспансеризацию в этом году». С каждым следующим текстом интервью у вас будет все меньше новых сюжетов, так как полуструктурированное интервью «идет» по сценарию, а люди имеют обыкновение высказывать схожие мнения по схожим вопросам.

7. Проверяем полученный список сюжетов: сокращаем список, обобщаем или разбиваем сюжеты, меняем названия, заменяем на альтернативные сюжеты.

8. Раскладываем перед собой тексты интервью с выделенными СОТами и проверяем каждый СОТ – попал ли он в сюжет. Меняем названия сюжетов, «забирая» СОТ, добавляем сюжет для беспризорного СОТа, или признаем СОТ неклассифицируемым или неважным.

9. Заполняем таблицу²⁵:

Вопрос №1

Респонденты	Сюжеты (названия)		
	1	2	3
1			...
2			
3			
4			
...			

В каждую ячейку выписываем СОТ (или его начало, или номер интервью, страницы и номер высказывания на странице), а в тексте к каждому СОТу надписываем номер сюжета (или ставим вопрос к интересным, но не попавшим в сюжеты СОТам). После заполнения таблицы вы легко подчитываете число типовых высказываний, ранжируете высказывания по частоте упоминаний, приводите примеры ярких типовых высказываний.

²⁵ Если исследование имеет простые вопросы, то таблица может быть одна, но в любом случае стоит ее делать на листе А3, чтобы в ячейки поместились высказывания респондентов.

10. Этот материал поможет написать вам аналитический отчет, инструкция к этой процедуре № 6. Первый совет для более удобного восприятия вашего текста: давать респондентам яркие имена. После цитаты конкретного респондента в тексте в скобках приводим имя и возраст автора. В случае ярких имен читателю запоминается весь список социально-демографических характеристик респондента или респондентки, что не требует от читателя каждый раз заглядывать в таблицу респондентов, а от вас – выписывать все характеристики в скобках после цитаты. Вам также удобнее работать с запоминающимися именами респондентов, тем более что над аналитическим текстом будет работать вся группа магистров.

Инструкция № 5. Гипотезы исследования

«Самосохранительное поведение жителей московского региона»

Общие:

1. В московском регионе очень низкий уровень самосохранительного поведения.
2. Люди не воспринимают самосохранительное поведение как рисковое.
3. Основные виды рискового самосохранительного поведения. Активные («делают не так, как надо»):
 - вредные привычки (курение, алкоголь, наркомания);
 - нарушение ПДД (пешеходами и водителями);
 - адриналиновый досуг;
 - незащищенный секс.Пассивные («не делают так, как надо»):
 - нерегулярное питание, фаст-фуд;
 - отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам, самолечение;
 - сидяче-лежачий образ жизни;
 - игнорирование профессионального риска.

По социально-демографическому портрету:

4. Более склонны к рисковому поведению:
 - мужчины;
 - более молодые люди;
 - одиноко проживающие люди;
 - люди, у которых ко времени опроса еще не было детей.

5. Доход U-образно влияет на склонность к рисковому поведению.
6. Не влияет на склонность к рисковому поведению:

- образование респондентов (влияние не на степень и частоту рискового поведения, а на типы рискового поведения);
- принадлежность к определенной национальности для проживающих в московском регионе²⁶.

По причинам склонности к рисковому самосохранительному поведению:

7. «Делают не так, как надо» потому, что:
 - 1а) непонимание опасности, «авось», «меня не коснется», незнание о последствиях;
 - 1б) «не накажут» (отсутствует контроль со стороны общества, а сами респонденты не оценивают адекватно последствия);
 - 2) удовольствие (адреналин, расслабление), «бег от скуки»;
 - 3а) самоутверждение, коммуникация («как все», «за компанию», «модно», «способ познаться», «настоящие мужики»...);
 - 3б) самоутверждение, протест («круче всех»...).
8. «Не делают так, как надо» потому, что:
 - «дорого, нет времени» (приоритет в распределении ресурсов отдают не в пользу безрискового поведения);
 - «принято так» (стереотипность мышления);
 - «удобно, вкусно, приятно, лениво...»;
 - незнание о негативных последствиях бездействия, незнание об альтернативном поведении;
 - недоверие («врачам не верю», «диспансеризация формальная», «лекарства поддельные», «жуткие воспоминания о школьной физкультуре», «техника безопасности на работе формальная»...).

Инструкция № 6. Аналитический отчет

1. Первые отчеты об успехах, неудачах и ходе интервью; первые впечатления о работе с респондентами; самые яркие цитаты и первые выводы о точности выдвинутых гипотез высказываем сразу после сбора интервью.

²⁶ Эту гипотезу сняли в ходе исследования по причине нехватки времени в рамках научного семинара для анализа и подбора соответствующих респондентов, а также отсутствия финансирования проекта.

2. Выбираем тему для аналитического отчета (по типам рискового самосохранительного поведения и по выдвинутым гипотезам). Обсуждаем совместно, чьи респонденты наиболее интересны для конкретной темы анализа.
3. Заполняем две таблицы: «паспортичку» по всем респондентам и объединенную таблицу «паспортичка + виды деятельности». Используем эти таблицы в своих отчетах. Ищем респондентов, которые сталкивались с тем или иным видом рискового поведения (или не сталкивались), представляем их социально-демографический портрет.
4. Для аналитического отчета следует использовать технику контент-анализа (Инструкция № 4). Для этого: 1) выбираем нужные цитаты из всех полных и кратких транскрипций по вашей теме, т. е. содержательные высказывания респондентов (СОТы); 2) группируем их в сюжеты для анализа; 3) считаем частоту **типовых** высказываний и приводим яркие высказывания в качестве примеров; 4) выделяем **нетипичные, особенные** высказывания.
5. Частота типовых высказываний выражается числом случаев («5 респондентов», «12 респондентов») или приближительной оценкой («большая часть», «половина», «треть») в зависимости от аналитического сюжета (первое предпочтительнее).
6. Ньюансы типовых, общих высказываний требуют нескольких цитат к одному типовому высказыванию. Такие цитаты следует ранжировать по яркости и важности.
7. Для аналитического отчета *по типам рискового поведения* сюжетами служат вопросы гида. Причем главные вопросы для анализа «ПОЧЕМУ?».
8. Для аналитического отчета *по блокам гипотез* сюжетами служат гипотезы. Мы описываем, какие гипотезы подтвердились, какие – нет.
9. В каждом аналитическом отчете присутствует социально-демографический портрет респондентов, склонных к определенным типам рискового поведения или склонных к определенным объяснениям «почему?» они себя так ведут.
10. Еще раз напоминаю, что в каждом аналитическом отчете присутствуют ответы на вопрос «почему?» люди ведут себя рискованно. Подтверждаем или опровергаем наши гипотезы, выдвигаем новые, все подтверждаем цитатами.

11. Объем аналитического отчета *по типам рискового поведения* – 5–7 страниц, *по блокам гипотез* – 10–15 страниц.
12. От 1/3 до 5 объема отчета должны составлять цитаты респондентов. Приближаемся к цифре 5.
13. Цитаты выбираем яркие и хорошо проясняющие отношение респондентов. Собираем честность, не выбираем цитаты, подтверждающие только симпатичную нам точку зрения. Собираем баланс взятых и не взятых цитат²⁷.
14. Цитаты редактировать с большой осторожностью. Можно «резать» цитаты, укорачивать, выбирая наиболее яркие и читаемые куски, но следует не менять порядок слов, передавать эмоции респондентов, если они были транскрибированы.
15. На 90% материал отчета должен быть основан на интервью.
16. Отчеты представляем в электронном виде и в распечатанном виде ДО дня экзамена. В день экзамена (28.06.07) делаем короткие презентации (по желанию в PPT) 10–15 минут.

Инструкция № 7. Последние напутствия перед интервью

1. Перед интервью еще раз читаем все инструкции и материалы, высланные в этом триместре.
2. Помним гид (файл «Гид углубленного интервью») почти наизусть для проведения углубленного интервью (а не формального опроса).
3. Последовательность тем для разговора (большие вопросы в гиде) стараемся не менять для легкого перехода от темы к теме (последовательность логически продумана) и для удобной работы с текстами интервью. Последовательность тем меняется, только если респондент/ка сам(а) заговорил(а) о другой теме (не перебивайте!).
4. Гибко используем вопросы гида, подлаживаем их под конкретного собеседника или собеседницу. Стараемся выделенные вопросы (жирным и косым шрифтом) задавать всем респондентам/кам. В остальном можно импровизировать.
5. Перед каждым интервью продумать какие вопросы Вы будете задавать именно этому/этой респонденту/ке.
6. Уходить от наукообразной речи.

²⁷ Если вы работаете с техникой контент-анализа – это баланс закрашенных (взятых) и просто выделенных цитат.

7. Старайтесь задавать конкретные вопросы. Не «грузите» респондентов общими вопросами типа «Что такое в Вашем понимании адrenaлиновый доcуг?». Ваши собеседники не должны (и не могут) отвечать на подобные вопросы.
8. Не строить из себя ментора. Дружелюбно, с пониманием, оправданием и участием вести разговор. В конце концов, мы все не без греха.
9. Стараться не произносить слов «вредные привычки», «рисковое поведение» до конца интервью, не показывать отрицательного отношения ни к каким видам рискованного поведения. Ваша беседа об образе жизни (см. Инструкцию № 6. Обращение к респонденту).
10. Вас интересует не столько личная жизнь, сколько мотивы рискованного поведения.
11. Гипотезы №№ 7–8 (см. инструкцию № 5) полезно распечатать и взять на интервью как подсказы-ответы на вопросы «почему...?» в случае неразговорчивости респондента/ки. Помним, для нас самый главный вопрос «ПОЧЕМУ?»
12. Но лучше разговорить респондента/ку так, чтобы он(а) самостоятельно говорил(а) о причинах и мотивах рискованного поведения. Не навязываем свое мнение (особенно про недоверие врачам, в противном случае получите поток ненужной информации о случаях недовольства врачами; пусть респонденты САМИ выйдут на этот мотив). Вопросы задаем аккуратно.
13. В разговоре полезно использовать фольклор (пословицы, поговорки, сказки), афоризмы (см. файл «афоризмы»).
14. Все время просим приводить примеры из личной жизни или жизни знакомых.
15. Вопросы о детях (чему их учите и т.д.) задаем в конце за редким исключением (есть в гиде).
16. В вопросах гида заложены гипотезы данного исследования (особенно гипотеза №2 – косо́й шриф́т) и пороги рискованного са-мохранительного поведения.
17. Для некоторых видов рискованного поведения определяем **пороги**:
- алкоголь: > 1 раза в неделю или «за один раз бутылку водки» или «купили в ларьке, у цыган...»,
 - курение: > 1 раза в неделю,
 - наркомания: нет порогов,
 - несоблюдение ПДД пешеходом: нет порогов,

- несоблюдение ПДД водителем: нет порогов,
- нерегулярное, фаст-фудовое питание: > 1 раза в месяц,
- отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам: не посещали врача > полугода,
- отсутствие физических упражнений: прогулки, плавание, спортклуб... < 1 раза в неделю,
- адrenaлиновый доcуг: нет порогов,
- незащищенный секс: нет порогов,
- игнорирование профессионального риска (от степени риска).

Обращение к респондентам и гид (сценарий) интервью

Обращение к респондентам

Уважаемый/ая ..., я обучаюсь в магистратуре экономического факультета МГУ. Мы проводим сейчас обследование о предпочтительном образе жизни жителей Москвы из разных социальных групп. Ваше мнение очень важно для нас.

Вся информация будет использована только в научных целях, по Вашему желанию даже Ваше имя может быть изменено в отчете.

У меня есть несколько простых вопросов. Я буду записывать нашу беседу на диктофон, чтобы не упустить ни одной интересной мысли. Если Вы захотите потом стереть какой-то кусок, я это сделаю.

Наша беседа продлится час–полтора. Давайте договоримся, где мы можем встретиться и поговорить. Очень важно, чтобы нам никто не помешал.

Гид (сценарий) интервью

1. О респонденте/респондентке

Сколько Вам лет? Какой состав Вашей семьи? (Есть дети?) Какое Вы получили образование? Кем Вы работаете? (Ваша национальность?) (Ваш уровень дохода: бедные, средний класс, богатые?)

2. Питание

Где обычно обедаете? Всухомятку? На ходу? В ресторанах быстрого питания? Вы предпочтете перекусить на ходу, в фаст-фуде или терпеть до дома 30–40 минут? Когда последний раз были в заведениях типа фаст-фуд? Какие из них предпочитаете? Как часто их посещаете? Чаше одного раза в месяц? Или чаще «заварить» Доширак? *Чем хороши «макдоналдсы» и «дошираки»?* «Молодое поколение выби-

рает пепси» – это так? Что выбирает Ваше поколение? **Почему?** *Есть ли риск для здоровья в «макдоналдсах» и «дошираках», или это все слишком преувеличено?*

На работе есть возможность нормально пообедать? Есть обеденный перерыв? А вообще соблюдаете диеты, поститесь? **С какой целью? Почему?**

Часто готовите дома? **Смотрите ли Вы на срок годности покупаемых продуктов?** *А на состав (модифицированный крахмал, консерванты, красители, «ешки всякие»...)?* Так называемое «экологическое» питание – рекламный трюк для выкачивания денег или правильная вещь?

3. Сидяче-лежащий образ жизни

Занимаетесь каким-нибудь видом спорта? Ходите в спортивный клуб? Танцуете? Плаваете? Бегаете? **Как Вам пришла в голову мысль** посещать спортивный клуб, ...? **Зачем Вам это?** Сколько дней в неделю гуляете пешком, ходите в спортклуб? (Сколько дней в неделю по долгу сидите за компьютером (не для работы), у телевизора?) Сколько дней в году не включаете телевизор, компьютер? **Почему так происходит?** А как Вы относитесь к серьезному спорту? Занимались? **Почему бросили?** *Есть ли риск для здоровья в малоподвижном образе жизни, или это все слишком преувеличено?*

4. Адrenalиновый досуг

Ваш досуг на выходные дни оплачен фирмой, пофантазируйте, как Вы проведете эти выходные, что попросите? Что для Вас отдых? Сейчас чем-нибудь («крутым») увлекаетесь: прыжки с парашютом, горные лыжи, дайвинг, сплав по реке, мотоклассы, скэйтборды...? Расскажите, где Вы этому учились, как и с кем проходили инструктаж? **Почему Вы этим занимаетесь? Что это Вам дает?** Когда Вы занимаетесь ... Вы используете страховку, средства защиты или это мешает...? (Какую? Как относитесь к шлему?) (Будете кататься на лыжах, если велика опасность схода лавины, если плохая трасса?) Были ли травмы? **Почему опять этим занимаетесь? Что Вами движет?** *Можно ли избежать неприятностей?* Как?

Вы активный футбольный фанат? На трибунах или по телевизору? Часто в драки на улице встречаете? Как реагируете, если в Ваш адрес скажут что-то неприятное незнакомые люди? Часто ездите в вечерних электричках или на последнем поезде метро? Любите ночные прогулки по столице? Часто ли Вы испытываете стресс? По какому поводу нервничаете чаще? Как справляетесь с этим? Как Вы расслабляетесь?

5. Курение, алкоголь, наркотики

Как часто курите? Что предпочитаете? Где покупаете обычно? Последний раз когда курили? Бросали? Почему бросали? **Что дают лично Вам (Вашим друзьям) сигареты? Почему люди курят? (Почему Вы НЕ курите?)** (Что делаете, когда все в «курилке»?) *Что и в каких количествах неопасно курить?*

Как часто выпиваете? Что предпочитаете? Где покупаете обычно? Было ли такое, что приходилось пить водку сомнительного качества? Вы предпочтете две бутылки дешевого алкоголя или одну более дорогую? Как Вы считаете, необходимо ли компания для того, чтобы выпить? А бывает так, что Вы отказываетесь выпить в компании? Выпивали когда-нибудь всю бутылку водки (джина, виски) за один вечер? У многих бывает в жизни – утром не помнят, что было вчера. А у Вас (у Ваших друзей) были такие приключения? Расскажите. (Это правда, что в какой-то период жизни каждый человек обращается к алкоголю, чтобы забыть? Используйте ли сигареты и алкоголь как повод для знакомства?) Последний раз Вы когда выпивали? Бросали? Почему бросали? Если бы Вам запретили пить по состоянию здоровья, Вас бы это сильно расстроило? **Что дают лично Вам (Вашим друзьям) алкоголь? Почему люди пьют? (Почему Вы почти НЕ пьете?)** *На Ваш взгляд, алкоголь в небольших количествах скорее вреден или полезен? Какие напитки и в каких количествах неопасно пить?* (Как Вы считаете, что значит «чрезмерное употребление» и какой вред имеется в виду в предупреждениях Минздрава?)

Как Вы считаете, рекламируют в основном качественный алкоголь и сигареты? Вы одобряете действия депутатов, ужесточающие правила питья и курения в общественных местах?

Знаете что-нибудь о наркотиках, о видах? **Что дают людям наркотики?** *В каких дозах, какие виды неопасны? Попробуете ли Вы наркотик, если кто-то бесплатно предложит? «Травку» пробовали? Можно ли легализовать легкие наркотики, как в Нидерландах?*

6. ПДД для пешехода и водителя

В некоторых европейских странах разрешается немного выпить за рулем. **Как Вы относитесь к этому?** Вы (Ваши друзья) водили машину «в подпитии», после стаканчика? Расскажите, *наверняка ведь ничего не случилось? Почему люди иногда «вынуждены» это делать?* *Все-таки представляет ли пьяный водитель опасность для окружающих?*

Кто чаще двигается на красный свет – пешеходы или водители?
А Вы чаще кто – пешеход или водитель? **Почему люди на дорогах игнорируют красный свет? Почему пешеходы часто переходят дорогу в неположенном месте? Вы задумываетесь хоть на миг, когда нарушаете правила, или это уже на «автомате»?** Опасно ли это, или опасность преувеличена? (Люди не понимают опасности или все понимают, но ищут удобный путь, экономят время...?)

Пристегиваетесь ремнем безопасности в машине? А пассажиры просят пристегиваться? **Почему не пристегиваетесь? Почему люди в России в основном не пристегиваются?** Каким должен быть штраф, чтобы Вы пристегивались за рулем?

Давно водите машину? В каких местах водите машину на повышенной скорости? Вы бы поехали ночью по МКАД со скоростью 200 км/ч? А Вы вообще считаете себя аккуратным водителем или любите полахачить? **Можете объяснить, почему превышали скорость. Можно ли научиться безопасно вождению на большой скорости, чтобы не обращать внимание на знаки?** Каким должен быть штраф, чтобы Вы строго следили за разрешенной скоростью?

7. Незащищенный секс

В нашей стране женщины часто делают аборт, если не хотят иметь детей? **Почему так сложилось в России? А Вы как к этому относитесь?** (Что опаснее: аборт или гормональные таблетки?) Если Вы не хотели иметь детей, чем Вы (Ваша подруга, жена) пользовались, чтобы предохраниться от нежелательной беременности? Вы (Ваша подруга, жена) ходили к врачу за подбором контрацепции? Какие средства надежнее?

Поговорим на сложную тему: незащищенный секс со случайным партнером. **Если женщина в таких коротких союзах использует таблетки, спираль, календарный метод, ... стоит ли мужчине использовать презерватив?** Как Вы думаете, **почему люди иногда идут на такой риск** – секс с малоизвестным партнером без презерватива? («если очень хочется, то можно»?) Вы носите с собой презерватив?

8. Внимание к своему здоровью

Когда последний раз обращались к врачу? Вам было некомфортно, или уже нельзя было терпеть? (Вы или Ваши друзья посещают врачебное заведение сами или только на «скорой»?) **Почему Вы не торопитесь к врачу?** Как Вы думаете, кто в основном посещает врачей, как только что-то заболит? (после ответа респондента: «бабушки» или «космонавты и министры»?)

Когда Вы болеете, Вы берете больничный? Ходите ли на работу в больном состоянии? Чем, по Вашему мнению, надо заболеть, чтобы соблюдать постельный режим? Гриппом? ОРЗ? Чем лечитесь? Тем, что выпишет врач, или сами знаете, что делать (ждете, когда болельн сама пройдет; делаете, как когда-то в прошлый раз сказал врач; принимаете народную медицину от Вашей бабушки; читаете медицинские журналы, инструкции к таблеткам...)? По Вашему опыту (опыту Ваших друзей), что эффективнее – лекарства или народная медицина? **Что чаще помогает – самолечение, обращение к нетрадиционной медицине, обращение к врачам?**

Делаете прививки от гриппа? **Зачем?** Когда последний раз прошли диспансеризацию? Сами или Вас заставили? **Зачем проходили диспансеризацию? (Почему не проходите диспансеризацию?) Как относитесь к диспансеризации?**

Внимательное отношение к своему здоровью продляет жизнь, здоровую часть жизни, или это не влияет на результат? Как Вы оцениваете свой шанс дожить до 80 лет? А нужно ли вообще доживать до старости?

9. Профессиональный риск

Ваша профессия связана с риском или с вредными воздействиями на организм? На работе есть инструкции по технике безопасности? Условия для их выполнения? Какие? **Риск не преувеличен?** Вы (Ваши коллеги) соблюдаете эти инструкции? **Почему?**

Мы говорили о разном образе жизни, о так называемых «вредных привычках», о неблагоприятном отношении к здоровью. Давайте подведем итог, что Вам кажется опасным, от чего следует отказаться, а на что не стоит обращать внимание? От каких привычек и действий Вы в первую очередь оберегаете (оберегали бы) своих детей: от курения, алкоголя, незашитенного секса, фаст-фудового питания, малоподвижного образа жизни, рискованных увлечений, от нарушения правил дорожного движения, от редкого посещения поликлиники? (Вы учитесь своих детей правильно пить спиртные напитки?) Как, своим примером или разговорами? (Переходили с детьми не по зebre?)? На что не стоит обращать внимание? СПАСИБО!!!

Глава 3. Результаты исследования

Миронова О. Подтвердились ли общие гипотезы исследования?

В данной статье мы рассматриваем, подтвердились ли общие гипотезы исследования, и в какой степени (если это возможно оценить).

Выделенная гипотеза 1 «В московском регионе очень низкий уровень самосохранительного поведения» полностью подтвердилась, в особенности по отдельным «национальным» видам рискованного поведения (такие, как алкоголь, несоблюдение ПДД). Можно привести следующую статистику. Употребляют алкоголь регулярно и в довольно больших дозах около 70% респондентов. Курят регулярно около 40% респондентов, гораздо меньшая часть «балуется», т. е. курит изредка (в компаниях, во время сессии, чтобы снять стресс и т.п.). Также около 40% респондентов хотя бы раз в жизни пробовали легкие наркотики (травку), но сейчас не употребляют.

В отношении несоблюдения ПДД (как пешеходом, так и водителем): в 80% случаев присутствует одно из нарушений ПДД, причем пешеходы нарушают гораздо чаще. Нерегулярное, фаст-фудовое питание употребляют около 45% респондентов. Отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам наблюдаем в 90% случаев, отсутствие физических упражнений – в 30% случаев, адrenaлиновый досуг – в 20% случаев.

Сложнее оценить незащищенный секс. Откровенно в этом признались лишь несколько респондентов. Не всегда есть профессиональный риск, по мнению респондентов. Когда такой риск присутствует, то игнорирование его происходит довольно редко.

Как видно, среди всех опрошенных людей нет человека, который не прибивал хотя бы к одному из видов рискованного поведения. «От курения отказываться не планирую: нельзя же быть идеальной» (Алла, 40).

Как главную причину такого низкого уровня самосохранительного поведения я бы выделила такую национальную черту характера, как фатализм. Тому подтверждение и многочисленные словосочетания, которыми оперировали респонденты: «Волков бояться – в лес не надо ходить. Тем, кто меньше думает о микробах, они меньше и достаются» (Респ. 5 Алфимовой, 45); «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» (Юлия, 26).

Было высказано и противоположное мнение: «Кто думает о будущем, у того шанс уберечься больше» (Респ. 1 Козлова, 55). Здесь такую точку зрения можно связать с возрастными представлениями об образе жизни.

Еще одной причиной можно назвать, как это ни странно, сознательный риск, т. е. люди осознают степень опасности, но идут на это по следующим причинам: «Совсем риска избежать нельзя, иначе это не было бы так интересно» (Таня, 23); «Пусть жизнь будет яркой, но не столь долгой» (Вадим, 30); «Иногда хочется сделать что-то неправильное» (Степан, 21).

Кроме того, нельзя не выделить отдельно такую причину повышенного рискованного поведения, как жизнь в большом городе (поскольку опрашивались респонденты, проживавшие на момент интервью в Москве или ближайшем Подмоскovie): «Агрессивность повышается при таком скоплении народа» (Анна, 23); «Это всеобщий психоз большого города» (Степан, 21); «Естественно, живя в Москве, сталкиваешься ежедневно с...риском, связанным с переходом через проезжую часть ...» (Анна, 23).

Итак, подводя итог, можно сказать, что риск осознается, но люди никуда от него деться не могут, поэтому принимают его как данное: «Гораздо больше вероятность, что меня машина сойдет – так что мне теперь, из дома не выходить» (Игорь, 20).

Выделенная гипотеза 2 «Люди не воспринимают рискованное поведение как рискованное» подтвердилась частично. По моим оценкам, около половины респондентов осознают, что то или иное действие может нанести вред их здоровью, и поэтому стараются его избежать по возможности. Другая же половина верит, что в тех дозах или количествах, которые употребляют они (в данном случае я говорю обо всех видах рискованного поведения, а не только о вредных привычках), это не вредно (а для каждого человека по его собственным оценкам этот порог «безвредности» свой).

«От травы зависимости нет. Друг считает, что это так же, как сигареты» (Паша, 24); «Просто новые ощущения в рамках реальной жизни [про адrenaлиновый досуг]» (Игорь, 20); «Как игра “Mario Brothers”: успеваю я прыгнуть на бачок какой-нибудь или не успеваю... (смех). Успело я пробежать так, чтобы не нарушить движение?» (Таня, 23); «Люди курят, так как им это просто нравится, и это переживает все негативные моменты, связанные со здоровьем» (Женя, 26).

Таким образом, для кого-то опасность – это игра (*«услеишь – не успеешь»*), для других – уход от скудной реальности, для третьих – просроченное времяпрепровождение. Многие, благодаря все тому же фатализму, просто не верят, что нужно беречь себя от рисков в жизни: *«Мне кажется, что нет [внимательное отношение к здоровью пролеветает ли жизнь], все умрут, когда надо будет, вопрос только, здоровыми или больными. Лучше, наверно, здоровыми»* (Наталя, 54).

В целом данное исследование было посвящено выделению причин и мотивов: **что заставляет людей вести себя неосмотрительно.** Я рассмотрю этот вопрос с прогивоположной точки зрения, а именно, **что заставляет людей быть осмотрительными**, т. е. что удерживает людей от того или иного вида рискованного поведения. Анализ будет по каждому из блоков рискованного поведения отдельно.

1. Вредные привычки (курение, алкоголь, наркомания).

Люди считают, что это просто модная тенденция, которой слепо следуют многие, привыкая и не находя в себе силы уйти от этой привычки: *«Это слабость человека. Это не то, что у него сразу появилась такая привычка, и он не может от нее отказаться. Просто в какой-то момент он посмотрел на окружающих, они делают так, а у него какой-то стресс, он подумал: «а вдруг это поможет»»* (Люда, 22); *«Существует опасность физиологической привычки с первого раза»* (Михаил, 49); *«Я думаю, что эта привычка человека порождает, а все, что делает человека работ, это плохо»* (Наталя, 54).

Другие люди не пьют, не курят, не употребляют наркотики в силу того, что на себе же ощущают неприятные последствия для здоровья: *«Я курил, но бросил. Когда не курю, лучше себя чувствую и мне это в целом не нужно. Я курил марихуану, но потом решил, что мне это не нужно. Последствия реально заметны и вредны»* (Женя, 26); *«Это приносит вред здоровью и внешнему виду, в частности последствием на коже очень заметны»* (Катя, 30); *«Несколько лет курила, а потом стали появляться неприятные ощущения, першение в горле, так какой смысл тогда курить, если ничего хорошего от этого не имеешь, да и для здоровья вредно?»* (Ольга, 21).

Очень приятно, что наметилась такая положительная тенденция: уже в молодом возрасте люди осознают вредное воздействие и тем самым в большей части случаев отказываются от дальнейшего потребления, чем облегчают себе жизнь. Пример семьи, родственников, друзей или знакомых также очень важен. *«Сейчас не попробую [наркотики] хотя бы потому, что из той компании, где употребляли*

[и респондент в том числе] наркотики, процентов 90 уже нет в жизни» (Анжела, 38); *«У меня в семье никто не курит и не пьет – это очень сильный стимул»* (Алексей, 21).

Многие молодые респонденты в качестве причины отказа от курения, в частности, указывали ограниченные денежные средства: *«Сigaretы бьют по кошельку, особенно в подростковом возрасте, когда деньги на карманные расходы дают родители»* (Юлия, 26); *«Бросал из-за недостатка денег»* (Дмитрий, 27). Однако как оказалось, это были временные затруднения, потом с обретением финансовой самостоятельности люди все равно начинали заново.

Некоторые респонденты отмечают, что с возрастом приоритеты меняются, им уже не нужно, да и не хочется употреблять алкоголь и никотин: *«С возрастом такое все реже и реже, так как изменились приоритеты (стало меньше времени, не могу исключать дни из жизни из-за пьяной вечеринки и похмелья)»* (Леонид, 25); *«Сейчас меня это [наркотики] не волнует. Мне есть, чем заняться [работы]»* (Анжела, 38).

2. Нарушение ПДД (пешеходами и водителями).

Мнения респондентов о том, нужно ли пристегиваться, разделились примерно пополам. Первая группа респондентов выразила мысль, а которая сейчас все больше распространяется в народных массах, а именно о том, что ремень безопасности опасен. *«Я не считаю, что ремень безопасности безопасен он, наоборот, создает опасность»* (Нина, 52); *«Я, конечно, пристегиваюсь, но иногда это даже опаснее во время аварии»* (Алена, 23); *«Когда боковой удар, вероятность свернуть позвоночник с ремнем выше»* (Таня, 23).

Другая же группа, напротив, считает, что если ремень безопасен, то это не случайно: *«Мне неудобно, мне не нравится ощущение того, что я куда-то пристегнута. Да, у меня одна знакомая попала в аварию и ее спасло только то, что она была пристегнута»* (Респ.2 Кондрашова, 20); *«Многим моим знакомым ремень спас жизнь. Поэтому, если у меня будет машина, я буду пристегиваться»* (Анжела, 38).

Удержаться от нарушений ПДД на дороге может как высокая культура водителя (*«За рулем не пьет не потому, что боится ГАИ, а потому, что несет ответственность за пассажиров и думает о близких»*) (Респ. 1 Алфимовой, 25)), так и возраст пешехода (*«Соблюдать правила, потому что реакция медленнее, чем в молодости»*) (Респ. 5 Алфимовой, 45)).

Вообще, как водители, так и пешеходы чувствуют себя на дорогах Москвы некомфортно, так как «Дороги плохие, машины плохие... *права покупают*» (Виктор, 19).

3. Адреналиновый досуг. Теперь можно перейти к следующему блоку типов рискового поведения, а именно к **адреналиновому досугу**. В данном случае набор причин, останавливающих людей прибегать к таким экстремальным видам спорта, как прыжки с парашютом, дайвинг, езда на мотоцикле и т.д. примерно тот же, что и в случаях с вредными привычками и нарушениями ПДД. В первую очередь, это просто страх и боязнь за свою жизнь и здоровье: «*Боясь*» (Респ. 4 Алфимовой, 21); «*Низкий уровень рискованности*» (Люда, 22). У такого типа людей, возможно, решающую роль в формировании подобного отношения сыграло воспитание наряду с рациональным желанием прожить долго.

Следуя логике, для других людей, которые все-таки этим занимались, очень важны случаи, произошедшие с ними или с их друзьями. По идее, если на их глазах случались травмы или потери жизни, это должно было остановить их самих. Но ответы респондентов доказывают обратное. Даже получив травмы, люди возвращаются в экстремальный спорт: «*Из всех несмертельных случаев травм все люди, которых я знаю, возвращались снова в спорт. Потому что они осознают тот риск, который на себя берут, занимаясь спортом... Делают все осознанно. Просто глупого экстрима нет. Все риски просчитываются*» (Катя, 30, сама профессионально занимается парашютным спортом).

По моему мнению, остановить таких людей может возраст: «*В последний раз упал в 39 лет на лыжах, на водных лыжах, и понял, что надо завязывать*» (Игорь, 40); «*В юности такого адреналина хватало*» (Стас, 32). «*Молодые легче и быстрее могут отделяться от неприятных последствий экстрима*» (Респ. 5 Алфимовой, 45). Или же нежелание тратить деньги и время на такие бессмысленные, с точки зрения респондентов, занятия: «*Бессмысленно и дорого*» (Ник, 25); «*Это развлечение и трата денег*» (Константин, 25); «*Все зависит от занятости, если у тебя хорошая работа, ты полностью выкладываешься, у тебя нет необходимости идти и еще каких-то приключений себе искать*» (Катя, 24).

4. Незащищенный секс.

На тему **незащищенного секса** было не так много высказываний, касающихся отказа от такого риска. В основном люди порицали тех,

кто так поступает, объясняли, как в таком случае правильно поступать и от чего идет такое поведение в целом. Более огорченными были мужчины, именно они высказали основные идеи относительно причин отказа от полового контакта с незнакомым партнером без защиты. Это страх перед опасностью быть зараженным (а не страх, что партнерша забеременеет): «*Я исключительно презервативом пользуюсь, потому что меня болели волнуют*» (Респ. 5 Кондрашова, 23), *собственный негативный опыт: «Негативный опыт потом приводит людей к необходимости пользоваться презервативами»* (Леонид, 25) и наличие денег (т. е. небедное финансовое положение): «*Не сталкивалась с абортами и венерическими заболеваниями. Эта проблема связана в большей степени с бедными людьми, у которых нет доступа к контрацепции*» (Респ. 2 Козлова, 22).

5. Нерегулярное питание и питание в фаст-фудах.

С одной стороны, отказ от еды в заведениях быстрого питания, так же как и от растворимых полуфабрикатов, связан с заботой о внешнем виде, а если точнее, то с борьбой с лишним весом. Причем такое мнение разделяют лица как женского, так и мужского пола: «*Тяжело стало с большим весом. Решил похудеть*» (Респ. 3 Алфимовой, 37); «*Первая мысль – о калориях*» (Респ. 4 Алфимовой, 21); «*Иногда я на диету сажусь, если чувствую, что у меня избыточный вес, но регулярно я это не практикую*» (Юля, 23). Все-таки соблюдение диет или просто ограничение себя в нездоровой пище «иногда» лучше, чем «никогда».

Некоторые люди стали заботиться о своем питании благодаря какому-то внешнему по отношению к ним факторам.

- Рождение ребенка: «*На здоровое питание стала обращать внимание в связи с рождением ребенка*» (Катя, 30).
- Личный опыт: «*Да. Отвечал как-то несвежихпельменей. Теперь обращаю [внимание на срок годности]*» (Саша, 19); «*Раньше я питался в Маке, даже были случаи отравления, с тех пор я предпочитаю лучше уже кафешки, где можно поесть нормально*» (Алексей, 26).
- Аллергия: «*Потому как на мне все это может отразиться не лучшим образом, я аллергически реагирую на многие продукты [про состав продуктов]*» (Ольга, 21).

Некоторые люди действительно сознательно подходят к вопросу питания и стараются питаться правильно по причине того, что это полезно: «*Мы питаемся здоровой пищей. Овощами, фруктами и мясом.*

Я считаю, что это для здоровья и для мозга» (Андрей, 25); «Ну, питаюсь я обычно хорошо, потому что для меня это важно. Поэтому что если плохо питаться, нарушается какая-то активность, снижается работоспособность» (Люда, 22).

Бедность – одна из причин игнорирования фаст-фуда. Для людей со средним достатком и выше заведение типа фаст-фуд считается дешевой едой, тогда как для людей с низким доходом – это роскошь: «Фаст-фуд – там дорого» (Респ.5 Козлова, 21).

Люди в возрасте обращают внимание на правильность питания по причинам наличия болезней: «При каких-то болезнях нельзя есть» (Владимир Федорович, 62).

Да и эстетическое удовольствие от потребления растворимой пищи для некоторых людей сомнительно: «Когда я это ем, у меня ощущение, что этим питаются болжи. Это для меня не очень приятно» (Алексей, 21).

6. Отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам, самолечение.

Как было уже упомянуто в начале, около 90% респондентов игнорируют профессиональную медицинскую помощь. Они ждут, когда само все пройдет или используют домашние народные средства для лечения: «Иду к врачу, когда уже боль начинается, потому что считаю, что организм в некоторой степени сам может справиться» (Респ. 3 Кондрашова, 22).

Такая ситуация возникла, в частности, из-за неразвитости системы здравоохранения в нашей стране. О государственных клиниках все (абсолютно все!) отзываются крайне негативно: «В России редкое посещение поликлиники безопасно и может быть даже полезно» (Дмитрий, 25); «Бюрократия и все такое. Не люблю нашу медицину, я лучше аналгинчику» (Саша, 19).

В то же время частные институты здравоохранения еще не достаточно развиты, чтобы оказывать услуги на приемлемом уровне качества. Поэтому получается, что «врачи просто вытягивают деньги» (Респ. 1 Алфимовой, 25). Многие респонденты соглашаются «если бы было доступно и качественно», то своевременно обращались бы к врачу за медицинской помощью. Суммирует все вышесказанное следующее высказывание: «Не обращаясь к врачам в общественных поликлиниках, так как они неадекватны, а из частных клиник – дорого. К тому же они выписывают много хлими» (Катя, 30).

Однако существуют причины, которые все-таки заставляют людей обращаться к врачам и проходить диспансеризацию. Во-первых, это наличие болезней на данный момент времени (чаще всего хронических), которые и побуждают людей к похода к врачам: «Просто у меня зрение не очень хорошее – я ходила к врачу на диагностику» (Анна, 23). Во-вторых, это наличие медицинских страховок на работе. Это будет привязка к частной клинике, но бесплатно или не так дорого, как если бы человек пошел туда без страховки. В любом случае это лучше и быстрее, чем государственные поликлиники: «Последнее время часто хожу на профилактику к врачу, потому что есть хорошая страховка на работе. Или когда нужно оформить больничный, если долго температура» (Таня, 23); «Когда у меня была корпоративная страховка, я не задумывалась ила, когда у меня что-то болело или просто для профилактики. Потому что я знала, что там хорошее добровольное отношение. А идти в общественную поликлинику – это стресс для организма» (Люда, 22). В-третьих, это обязательное медицинское обследование на работе. Существуют некоторые категории профессий, которые требуют хорошей физической формы. Чаще всего люди рады, что их заставляют проходить диспансеризацию, так как осознают всю необходимость этого мероприятия, но при этом не нужно самим тратить деньги и время: «Медосмотр хотя бы раз в два-три года всем надо проходить, надо вовремя разгадывать всякие гадости, которые может организм преподнести» (Андрей, 25).

7. Сидяче-лежачий образ жизни.

В этот блок в гид интервью были включены вопросы как непосредственно про сидяче-лежачий образ жизни, так и про спорт. Мы согласны с высказыванием одной респондентки, которая эти две вещи разделяет: «Не занимаюсь спортом [профессиональным] и малоподвижный образ жизни – разные вещи. Первое – нормально, второе – вредно» (Алена, 23).

Здесь, как и везде, важен собственный негативный опыт: «Малоподвижный образ жизни приводит к лишнему весу, который очень плохо влияет, одышка появляется» (Респ. 6 Козлова, 49); «Это очень большой риск, так как предрасполагает к полноте, плохому самочувствию, это опасно» (Катя, 24).

Многие отмечают тот факт, что стали бы заниматься спортом больше, если бы для этого были хорошо организованные и недорогие площадки: «Люди редко занимаются спортом, так как нормальный досуг очень плохо организован. Нет должного количества нормаль-

ных спортивных сооружений, или же стоимость их аренды велика» (Респ. 4 Козлова, 55); «Современная молодежь более пассивна, так как у нее меньше возможностей для спортивного досуга (нет площадок, инвентаря, организаций, спортивных школ меньше, что уж тут рассказывать» (Респ. 1 Козлова, 55).

Отдельно стоит выделить профессиональный спорт и риски, связанные с ним. Многие респонденты соглашались с тем, что профессиональный спорт калечит. Кто-то перестал заниматься им по причине выхода из возраста, когда это не требует еще таких диких нагрузок, кто-то из-за отсутствия времени, а кто-то из-за осознания опасности для своего здоровья: «Да, спорт должен приносить здоровье, а не забирать его. Поэтому я и перестал заниматься восточными единоборствами после травмы. Травма, по сути, остановила меня» (Вадим, 30).

8. Игнорирование профессионального риска.

Из тех немногих респондентов, которые все-таки испытывают профессиональный риск по долгу службы, большинство проводит анализ рисков с точки зрения того, можно их нарушать или нет. Серьезных рисков люди, конечно, предпочитают избегать. А легкими могут и пренебречь. Основными причинами того, что они все-таки придерживаются техники безопасности, респонденты называют реальное существование рисков при нарушении: «Инструкция старается соблюдать, так как риск большой». (Респ. 1 Козлова, 55), а также «жесткие санкции со стороны специальных проверяющих служб» (Респ. 5 Козлова, 21).

В процессе анализа информации я задалась вопросом: **можно ли предупредить то или иное рисковое поведение?** На уровне государственного регулирования и принуждения или на уровне закладывания ценностей с детства и повышения общей культуры. Рассмотрим, что думают об этом опрошенные люди.

Наиболее остро людей волновал вопрос легализации легких наркотиков в нашей стране. Мнения, как обычно, разделяются. Кто-то «за»: «Если бы легализовать легкие наркотики, не было бы проблем больших. Но увеличится спрос на тяжелые наркотики, потом все сравняется, не хватать кому-то. Сначала будет скачок, потом все сравняется, может даже ниже, чем сегодня потребление будет. Многие люди попадают, потому что это «модно», «недоступно». Запретный плод сладок – самая главная причина» (Таня, 23); «Можно легализовать. Так как запретный плод сладок. Пример: сухой закон Горба-

чева привел к тому, что начали гнать самогонку, люди стали пить тройной одеколн, всякие добавки, денатураты... надо легализовать некоторые наркотики и объяснить людям весь их вред» (Респ. 6 Козлова, 49). Кто-то «против»: «Нет, не стоит (легализовывать). У нас вообще у людей психика гораздо более гибкая и подвижная. Не зря говорят о менталитете нации. Русские люди быстрее попадают в зависимость и от алкоголя. У нас очень много пьющих людей» (Нина, 52); «Наша проблема, русская, в том, что если нам что-то разрешают, то мы всегда берем это сверх меры» (Всеволод, 22).

Другой вопрос касался политики государства в области предупреждения потребления алкоголя и сигарет и эффективности этих мер. В частности, все мы знаем, что на бутылках с алкоголем и на пачках с сигаретами государство обязывает производителей размещать надписи, предупреждающую о вреде употребления: «Минздравосохраня предупреждает...». Большинство респондентов считают, что предложения эти не такие уж действенные, но без них было бы еще хуже: «Предупреждения Минздрава действуют на рискованные группы людей, которые постоянно не пьют, не курят, а колеблются при выборе пить-курить (спорадическое потребление)» (Паша, 24); «Предупреждения Минздрава не снижают уровень потребления алкоголя и сигарет (категорически), так как формулировка стандартная, к ней быстро привыкают и смысла уже не видят. Новые потребители тоже не обращают внимания. Государство показывает этим свою социальную ответственность» (Катя, 30); «Мера эта (предупреждения Минздрава) не особо действующая, но все равно не писать об этом было бы еще хуже. Во-первых, это незачем, а во-вторых, можно довести общество до такого состояния, что оно уже даже не будет знать, что это вредно. Так хотя бы государство берет на себя официальную функцию по защите» (Люда, 22).

Что предлагают? Изображать последствия потребления алкоголя и сигарет на пачках (как в некоторых европейских странах) (Катя, 30). Такая наглядная иллюстрация привела бы к снижению потребления.

Недавно принятый закон о запрете распития спиртных напитков и пива в общественных местах, а также обсуждение закона о запрете курения в общественных местах вызвал бурную дискуссию. Здесь вопрос не в эффективности данных мер, а в их исполнимости, в которой большинство респондентов сомневаются: «У нас в таких случаях просто откупаются». При этом одобряют действия депутатов:

«У нас в стране пьют и курят, так как с них не берут штрафов. В Германии они не пьют в общественных местах, так как пить – это дорого» (Алена, 23).

Что касается нарушений ПДД (особенно водителем, так как пешеходы своей вины в основном не видят), то вопрос касался в основном вождения в нетрезвом виде. Большинство респондентов считают, что «Россия должен быть очень строгий запрет на вождение в пьяном виде» (Паша, 24), поскольку у нашей нации нет чувства меры и ответственности перед окружающими. Необходимо наладить строгий как государственной, так и общественной контроль с невозможностью откупа, а также строгость наказаний за нарушение: «Если бы наладили контроль, что нельзя дать взятку, договориться. Пара таких чувствительных штрафов и люди задумаются, надо ли им это» (Люда, 22); «Если будут сажать в тюрьму за это [нетрезвое вождение], тогда задумаются» (Респ. 3 Алфимовой, 37)²⁸.

Кроме того, необходимо менять культуру самих водителей, их сознательность и склонность следовать правилам: «На Западе закон не обойдешь, а у нас решишь все на месте. Склонность к выполнению правил формируется с годами, а если правила сейчас очень резко ужесточить, то этим можно просто увеличить кошелек гаишника» (Респ. 4 Алфимовой, 21); «Это должно внедряться в сознание, условно говоря, с детства» (Анна, 23).

По поводу незащищенного секса и методов борьбы с этим довольно систематически высказывалось одно и то же утверждение: «Нас в школе просвещали по этим вопросам [про секс]» (Кагя, 30); «Еще в школах не хватает такого образования [про секс]» (Люда, 22); «У них уже в школе есть предмет *sex education*, ну у нас просто на анатомии рассказывают об устройстве половой системы, а там уже лет в 10 это рассказывают, т. е. больше информированность о таких вещах плюс больше информированность о рисках аборта» (Респ. 2 Кондрашова, 20).

Кроме того, один респондент предложил создать в России центры консультаций по вопросам секса (наподобие тех, которые сильно распространены на Западе и в США, в частности). Это, по его мнению, могло бы решить главную причину такого поведения, а именно низкая информированность по таким вопросам и боязнь спрашивать родных: «Столько у нас сложностей и видят и слышат, я думаю, что

сознательно пошли бы многие, свобода выбора заставила бы прийти проконсультироваться многих. Надо преодолеть предрассудки. Сначала бы, может, сложности были бы психологического характера, но многие пошли бы» (Владимир Федорович, 62).

Таким образом, можно подвести итоги. По моему мнению, многие из респондентов правы в своих предложениях по улучшению ситуации с проблемой слишком неосмотрительного рискованного поведения. Ведь главные причины в большинстве случаев – неинформированность, недоверие, непонимание опасности, отсутствие общественного контроля и, как это ни странно, сознательное подвержение своего здоровья и жизни опасности. Поэтому и меры предотвращения нужно использовать соответственные. Во-первых, это увеличение уровня общей информированности о некоторых аспектах жизни (сексе) и о вреде других (фаст-фуд, нездоровое питание). Во-вторых, налаживание более строгого контроля как со стороны государства, так и со стороны общества. И, наконец, воспитание культуры в людях (культуры питания, культуры вождения и т.д.). Весь этот комплекс мер, безусловно, поможет нашей стране снизить уровень смертности по внешним причинам.

Павлов П. Проверка гипотез исследования о причинах пассивного рискованного поведения жителей московского региона

Первоначально мы составили список из пяти укрупненных гипотез, в которых раскрываются причины пассивного рискованного поведения жителей Москвы и Московской области. Другими словами, мы попытались ответить на вопрос, почему жители московского региона «не делают так, как надо». В фокусе внимания оказались следующие сферы поведения: фаст-фудовое питание, малоподвижный образ жизни, несвоевременное посещение больниц и несвоевременное прохождение диспансеризации, игнорирование профессионального риска. Ниже приводится первоначальный список гипотез. Итак, жители московского региона «не делают так, как надо» по следующим причинам.

1. «Дорого, нет времени» (приоритет в распределении ресурсов отдают не в пользу безрискового поведения).
2. «Принято так» (стереотипность мышления).
3. «Удобно, вкусно, приятно, лениво...».

²⁸ К моменту выхода данной книги эта мера введена в России законодательно.

4. Незнание о негативных последствиях бездействия, незнание об альтернативном поведении.

5. Недоверие («врачам не верю»), «диспансеризация формальная», «лекарства поддельные», «жуткие воспоминания о школьной физкультуре», «техника безопасности на работе формальная»...).

Для проведения верификации гипотез в основном использовались как полные, так и краткие транскрипции интервью респондентов. Отметим, что и те, и другие оказались вполне релевантными с точки зрения наличия информации, необходимой для решения исследователейской задачи. Формулировки некоторых гипотез были скорректированы в ходе исследования, появились и новые варианты объяснения пассивного поведения жителей московского региона.

Гипотеза № 1: «Дорого, нет времени, нет сил»

У некоторых индивидов образ жизни складывается так, что в определенный момент, когда они задумываются о желательности осуществления действий, связанных с рискованным поведением, тем не менее, они не могут себе позволить данное поведение ввиду отсутствия свободных ресурсов или высоких альтернативных издержек рискованного поведения. Надо заметить, что силы человека тоже являются ресурсом и должны учитываться.

Перейдем к конкретным примерам.

Нет времени

Генеральный директор коммерческой строительной корпорации Володя (62 года) сказал, что у него, как правило, в течение дня «обеда как такового нет». Этот ответ был предсказуемым: судя по всему, рабочее время генерального директора оплачивается слишком высоко, чтобы отвлекаться на обед и терять время, в течение которого можно решать важные вопросы, вести дела. Выбор очевиден и продиктован соображениями большей полезности. Володя был на приеме у врача в прошлом году, ходит редко: «когда совсем припечет. А так просто пойти – да некогда». Опять же видим, что респондент называет в качестве причины пассивного поведения отсутствие такого ресурса, как время.

Nikita (18 лет) сказал следующее о диспансеризации: «Я понимаю, что нужно постоянно ходить на диспансеризацию... но целый день на это убить...».

По причине отсутствия времени жители московского региона пренебрегают здоровым питанием. Респондент Елена «D» (20 лет) на

вопрос о том, почему у них на работе сотрудники иногда применяют продукты быстрого приготовления, ответила: «когда совсем уже времени нет, когда на работе совсем уже какая-то запарка, мы тогда уже покупаем их, чтобы это все сделать быстро». Респондент Женья (26 лет): «На работе иногда не обедаю, так как нет времени».

Nikita (18 лет) на вопрос о том, в чем преимущества ресторанов быстрого питания и пищи быстрого приготовления, сказал, что основное преимущество «в скорости приготовления. Люди этим пользуются, потому что это быстро». Всеволод (22 года): «Макдоналдс – более быстрая еда, которую можно съесть буквально за пару минут и с чувством выполненного долга отправиться дальше по своим делам». Юля (23 года): «К быстрому питанию я отношусь положительно, хотя считаю, что для здоровья это отрицательное питание, но при нашем ритме жизни это очень выручает, когда надо срочно поесть».

Нет сил

В интервью с респондентом Володией (62 года) обсуждался вопрос о малоподвижном образе жизни. Вряд ли можно утверждать, что генеральный директор строительной компании подолгу засиживается на месте, скорее наоборот. Вечером Володя предпочитает провести время перед телевизором: «Ну, приезжаю поздно: в 9–10 часов. Куда гулять? Ноги не идут. Поел и перед телевизором отдохнул». Здесь мы можем отметить отсутствие такого ресурса, как силы: их не хватает для того, чтобы идти на прогулку. Но, с другой стороны, можем ли мы говорить о том, что человек ведет малоподвижный образ жизни, если он много двигается на работе. Скорее нет, чем да. Данный случай объяснения поведения нельзя считать релевантным.

Елена «D» (20 лет): «...когда я прихожу с работы, и у меня уже нет сил ни на что, я лучше уткнусь в компьютер, чем пойду бегать там, я не знаю, прыгать, плавать». Катя (24 года) о том, почему на ее взгляд, люди ведут сидяче-лежащий образ жизни: «У них не хватает сил на спорт и прогулки».

Нет денег

Респондент Паша (24 года) о диспансеризации: «Если бы были деньги, я бы проверился. Если что-то есть, пускай это найдут, и чем раньше, тем лучше. Осведомленность лучше». Данный ответ о нехватке денег достаточно странно слышать от человека доходной группы «между средней и верхней». Можно предположить либо то, что это не основная причина отказа от диспансеризации, либо то, что у него существенно искажены представления о стоимости данной процедуры.

Респондент Анжела (38 лет) уже 12 лет не обращалась к врачу, пока чувствует себя нормально, но задумывается о том, что ей стоило бы сходить в медицинский центр: «...я пойду, когда деньги появятся».

Анастасия (22 года) считает, что «Дошираки» хороши своей дешевой, «это выход, когда денег совсем нет».

Гипотеза № 2: «Стереотипность мышления»

При исследовании пассивного рискованного самосохранительного поведения разумно было предположить, что некоторые индивиды (без)действуют потому, что так «принято» или «не принято», т. е. ориентируются на стандартные для определенного сообщества формы поведения. Стереотипность мышления можно объяснить также то, что индивиды иногда действуют, не задумываясь, по привычке. Данная гипотеза получила свое подтверждение лишь частично. Респонденты практически никогда не ссылались на то, что действуют так или иначе потому, что это «принято». О привычках говорили чаще.

Паша (24 года) говорит о том, что «как в детстве мама лечила, так и я теперь сам лечусь». Респондент «3» (мужчина, 37 лет) не ходит к врачам, действует по образцу, привитому ему в детстве: «У моей мамы всегда принцип был: «Я не бегая к врачу – я сама его лечу»».

Были ответы, касающиеся стереотипов в контексте малоподвижного образа жизни. Респондент «5» (женщина, 45 лет): «Девочки моего поколения считали, что заботиться о теле это как бы даже не прилично. Поэтому больше внимания всегда уделялось духовному развитию».

Гипотеза № 3: «Удобно, вкусно, приятно, лениво»

Определенно, есть индивиды, которые предпочитают рискованное поведение, поскольку оно приносит им удовольствие, либо потому, что безрисковое поведение лишает их определенных удобств. Эта гипотеза нашла свое подтверждение.

Удивительно, но фаст-фуды дают привыкание и бренды быстрого питания иногда настолько глубоко проникают в сознание (а скорее, подсознание) современного жителя московского региона, что многие идут в фаст-фудовые рестораны именно потому, что чувствуют физическую потребность ощутить вкус именно той пищи, которую там готовят.

Женя (26 лет) о фаст-фудовом питании сказал следующее: «хотя бы раз в месяц надо зайти в Макдоналдс, так как очень хочется по-

есть именно той еды». Респондент «4» (женщина, 21 год): «Это моя слабость, иногда не могу отказать себе в этом удовольствии. Хотя потом себя ругаю. Первая мысль – о калориях». Респондент «5» (женщина, 45 лет): «Мне нравится такая еда и к этому наступает привыкание...». Анна (21 год): «Люди ходят в Макдоналдсы, потому что нравятся по вкусу (действительно, вкусно) и потому что лентяй». Ани-Николь (20 лет) о фаст-фудовом питании: «Да, я вообще не могу без него жить. Я обязательно где-то раз в месяц иду в Макдоналдс. Если я в каком-нибудь городе, где нет Макдоналдса, у меня паника». Паша (24 года) о ресторанах быстрого питания: «Еда нравится, если не часто». Елена «D» (20 лет) о Макдоналдсе: «...мне нравится эта пицца». Рейнарс (23 года) о фаст-фудовой пище: «Употребляю. Редко. Иногда хочется очень».

Приведенные выше высказывания касались ресторанов быстрого питания. Что касается самой пищи быстрого приготовления, которая продается в магазинах, то и к ней, как показывают ответы респондентов, может возникнуть своего рода привыкание. Ольга «N» (21 год): «Стараюсь не питаться в «Макдоналдсе», но вот продукты быстрого приготовления люблю. Конечно, вредно, но вот ради собственного удовольствия съест растворимый суп или картошку – такое случается иногда, причем бывает, всю неделю ем, а бывает, что вообще несколько месяцев не прикасаюсь». Леонид (25 лет): «Дошираки ем, думаю, что это достаточно вредно, но ем, потому что вкусно, хотя редко – раз в три месяца».

Поговорим теперь об удовольствии, связанном с другими видами пассивного рискованного поведения. К примеру, жители московского региона видят массу плюсов в проведении досуга с помощью компьютера. Вадим «L» (27 лет): «Компьютер для меня гораздо интереснее посещения спортивного клуба. Когда я был молодым, я мог пол ночи или все ночь до самого утра провести за компьютером». Sergio (23 года): «Прогулки не часто и не регулярно. Последнее время постоянно сижу за компьютером. Предпочитаю компьютер прогулкам, потому что там много интересных вещей».

Из соображений нежелания терять комфорт некоторые люди не ходят в общественные поликлиники. Как правило, параллельно они говорят и о недоверии врачам, но есть случаи, когда респондент говорил исключительно об отсутствии комфорта. Neira (25 лет): «Больничные беру только когда уже совсем не могу встать. Я была бы за платное лечение из-за комфорта и очереди. Очень много неудобств».

Елена «D» (20 лет) так говорит о причинах своего редкого посещения поликлиники в случае болезни: «...с этим, как мне кажется, большие морки: потом ходить выписываться, вот. Мне проице на ногах это переносить».

Юлия «С» (26 лет) о причинах, по которым она, заболев, предпочитает идти на работу: «Больничные листы надо закрывать в поликлиниках, в которых очень много народу, и ты можешь нахватать еще больше болезней, чем у тебя есть: ты пришел только с насморком, а можешь уйти с ангиной или гриппом». С точки зрения респондентов, такое поведение просто-напросто удобнее. Респондент «4» (женщина, 21 год) также не спешит в больницу: «Отвратительное впечатление о врачах, особенно в государственной медицине». При этом респондента останавливает не столько недоверие врачам как специалистам, сколько «сложная процедура похода в поликлинику и грубое обращение». Паша (20 лет): «Я считаю, что нужно проходить диспансеризацию, чего я не делаю... не люблю очереди в поликлинике».

О лени и спорте тоже можно сказать несколько слов. Из соображений удобства некоторые сокращают степень вовлеченности в веление подвижного, активного образа жизни. Респондент «1» (мужчина, 25 лет) в последнее время спортом занимается нерегулярно, потому что «стало больше работы, и спортивную площадку приватизировали и закрыли. А до другой надо добираться по пробкам». Анна (21 год): «Мне может и хочется заниматься спортом, но я лентяйка».

Наконец, хотелось бы отметить случай игнорирования профессионального риска из соображений удобства. Сара (58 лет): «...никто не пользовался защитой... потому что в ней неудобно работать».

Гипотеза № 4: «Незнание о негативных последствиях бездействия, незнание об альтернативном поведении»

Одно и то же поведение разные люди могут оценивать по-разному: кто-то совершает пешие прогулки в течение часа каждый день и считает, что этого вполне достаточно для сохранения здоровья, кто-то, напротив, занимаясь спортом ежедневно по два часа, может считать, что двигается слишком мало. Мы ввели некоторые условные пороги, с которых начинается опасная для здоровья, с нашей точки зрения, степень вовлеченности в пассивное поведение, а именно:

- нерегулярное, фаст-фудовое питание: более одного раза в месяц;
- отсутствие физических упражнений: прогулки, плавание, спорт-клуб и прочее: менее одного раза в неделю;

- отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам: не посещали врача более полугода;
- игнорирование профессионального риска (определяется в зависимости от степени риска).

Иными словами, если респондент посещает фаст-фуд (при изучении фаст-фудового питания бездействием мы считаем недостаток в употреблении здоровой пищи) более одного раза в месяц, но при этом считает, что это неопасно, мы объясняли его поведение «незнанием о негативных последствиях бездействия».

Сюда мы включали ответы только тех респондентов, которые говорили о частоте, с которой они вовлекаются в безрисковое поведение, причем эта частота больше пороговой, но респонденты все равно считают свое поведение безопасным. Довольно распространены были ответы, сводящийся к формулировке «уверен, что мое поведение неопасно». Однако там, где респонденты не были опрошены о частоте своего участия в рисковом поведении, сделать вывод о том, знают ли они о нормах безопасного поведения или только считают, что знают (а на самом деле это не так), – не представляется возможным. Ответы типа «уверен, что это безопасно» там, где мы не можем сказать о том, поставлен ли респондент в известность о последствиях своего поведения были отнесены к п. 6 данной главы «считают риск незначительным, уверены в том, что их поведение безопасно». Здесь же мы расскажем только о тех случаях, когда незнание фиксировалось с гарантией.

Сразу же перейдем к характерным примерам таких ответов. Але-на (23 года) посещает фаст-фуд раз в неделю и при этом считает: «я употребляю фаст-фуд в малых дозах, поэтому мне за это ничего не будет...». Катя (30 лет): «Два раза в месяц – это не страшно для моего здоровья». Serg (23 года) на вопрос о том, почему люди едят «Доширак» ответил: «...не знают о вредности или знают, но игнорируют». Этот ответ подтверждает не только гипотезу № 4, но и гипотезу № 6. Катя (24 года) на вопрос о том, почему люди ведут сидячий образ жизни: «Они недооценивают своих рисков».

Незнание об альтернативном поведении.

Часть гипотезы № 4 – это незнание об альтернативном поведении. Сюда мы можем включить, например, такие ситуации, когда респондент не знает, что еще он мог бы предпринять. Елена «D» (20 лет) о сулах быстрого приготовления сказала: «Такие сулы можно употреб-лять, но в крайних случаях, когда не остается другого выбора или ког-да, допустим, негде купить что-то там – в поезде или еще где-то».

Гипотеза № 5: «Недоверие»

Как показало исследование, недоверие – одна из наиболее важных причин пассивного рискованного поведения. Наиболее часто недоверие высказывалось по отношению к медицине, обслуживанию в поликлиниках и больницах, к квалификации врачей. Сложившаяся картина описывает состояние дел в здравоохранении в современной России. В целом ответы респондентов очень показательны. Часть респондентов также высказывала недоверие в связи с сюжетом об «экологическом питании».

Начнем с респондента Володи (62 года), вот впечатления, которые вызывает у него посещение больницы: «Отсидишь очередь, там усталые тети, врач-пензионер грустными глазами смотрит, ты пришел, говорит, у меня и время кончилось и жизнь моя тяжелейшая». О медицине, как таковой: «На данном этапе наша медицина платная – только удобства, мягкие стулья, никто не говорит, что сделает привильную диагностику или вылечит. С уважением относятся. Но за это надо платить». В целом респондент считает, что посещать бесплатную больницу нет никакого смысла.

Респондентка Люда (22 года, мама – врач) высказывает следующую точку зрения касательно посещения медицинских учреждений: «Когда у меня была корпоративная страховка, я, не задумываясь, пошла, когда у меня что-то болело или просто для профилактики. Потому что я знала, что там хорошее добросовестное отношение. А идти в общественную поликлинику – это стресс для организма: состояние в очередях, не очень добросовестное отношение, отношение, что ты должен им. Есть чувство, что они тебе делают одолжение, и неуверенность в том, что, например, стоматолог, когда ты приходишь, он тебе что-то нормальное делает. Поэтому я не так часто хожу к врачам, потому что у меня нет страховки. А в общественную поликлинику я идти не хочу». Люда объясняет свое нежелание посещать общественную поликлинику невысокой квалификацией врачей: «...очень часто они ставят разные диагнозы, выписывают разные лекарства, и уровень доверия падает, ...замучаешься ходить по врачам и перепроверять диагнозы».

Ангела (38 лет) о недоверии бесплатной медицине: «Во-первых, я сама видела, какие туда идут доктор и медсестры. Во-вторых, пару раз я все-таки туда обращалась. Рожала я, правда бесплатно, в роддоме на Каширке, о нем сейчас очень дурная слава. У меня все было прекрасно, но очень много плохих отзывов... я сталкивалась с

хирургом-стоматологом, который вырвал мне зуб так, что осколок остался, а он меня даже не предупредил. Поэтому для меня это понятие закрылось, и я решила этим не увлекаться».

Ани-Николь (20 лет): «В России поход к врачу очень приближает тебя к смерти. Лучшие тихо принимать наркотики у себя дома, чем пойти на диспансеризацию. Я в этом убеждалась много раз... Я сама соображаю, что у меня болит, почему и как. Я не хочу услышать мнение врачей по этому поводу. Я просто говорю, что мне нужно вот это и сделайте мне это. И ухожу. Я никогда не буду им доверять. Как я не доверяю государственным учреждениям, так я не доверяю и частным, сколько бы они ни стоили».

Паша (24 года) о диспансеризации: «Неправильно не делать диспансеризацию, но я не делаю, так как в наших больницах это невозможно».

Катя (30 лет): «Не обращаюсь к врачам в общественных поликлиниках, так как они неадекватны...». О диспансеризации в частных учреждениях: «Диспансеризацию не прохожу, так как нет уверенности в качестве, в том, что в частных клиниках поставят привильный диагноз. Я готова заплатить много денег, лишь бы обследовали меня качественно». Мы видим, что даже при наличии ресурсов (в основном – времени и денег) респонденты не инвестируют их в безрисковое поведение, так как их сомнения в эффективности таких инвестиций слишком велики.

Вадим «L» (27 лет) о квалификации врачей: «По большому счету, врачи часто одно и то же говорят. Если мне – у меня хронический тонзиллит – один раз выписали какие-то лекарства, то я могу ими и дальше пользоваться». Считает, что квалификация врачей растет медленно и лучше сэкономить время, чем пойти в больницу и получить там принципиально новый совет по поводу своей проблемы.

Serggio (23 года) является иногородним студентом из низкой доходной группы, проживает в общежитии. Можно предположить, что чем меньше ресурсов люди вкладывают в медицину, тем более низкое качество обслуживания они получают. С его слов получаем косвенное подтверждение: «Не очень часто обращаюсь к врачу. К стоматологу раз-два раза в год. Но посещаю, скорее, по мере необходимости. Еще я не доверяю местным врачам. У себя дома я охотнее посещаю врачей».

Респондент «1» (мужчина, 25 лет) так отвечает о системе медицинских учреждений: «Я бы с удовольствием обошел всех врачей, если бы они мне могли что-то по делу сказать». Но, по его мнению,

врачи просто вытягивают деньги. Респондент продолжает: «Я обращаюсь к врачам, только если придется вызывать скорую помощь». Подытоживает свои высказывания той точкой зрения, что всю систему нужно менять.

Анна (21 год): «...для профилактики стоило бы пройти врачей, но опять же, где это сделать – у нас такая медицина ... Ведь то, что бесплатно, то не значит хорошо, мой опыт это подтверждает – врачи некомпетентны, в районных поликлиниках это уж точно». О диспансеризации: «Диспансеризация – нужная вещь, но у нас в стране – это формальность».

Леонид (25 лет) о качестве диспансеризации (сам диспансеризацию проходил два года назад): «Это формальность. Явные проблемы выявятся при диспансеризации: но если у человека нет руки или глаза, он и так про это знает. А скрытые проблемы диспансеризация не выявит». Также Леонид подчеркивает «невнимательность наших врачей».

Экологическое питание – миф

Люда (22 года) выражает недоверие в связи с вопросом об экологическом питании: «вообще это глобальная проблема: когда в стране не очень хорошая экологическая обстановка, какие-то стандарты не соблюдаются, трудно говорить об экологическом питании. И то, что говорят, что это экологически чисто, далеко не факт». Респондент «1» (мужчина, 25 лет): «Я скептически отношусь к экологическим продуктам». Катя (24 года) считает, что экологическое питание – это «рекламный трюк. Бройлерная курица самая практичная и самая экономная, я думаю, что все продукты проходят надзор и ГОСТы, и раз они в магазине продаются, значит, здоровью не вредят. Какой смысл переплачивать?». Лорион (22 года) о магазинах экологического питания: «Эти магазины должны быть очень дорогими. А так как они доступны для населения, то я в них ничего не покупаю».

Нет смысла делать прививки от гриппа

Хотелось бы сюда же отнести такую причину пассивного рискованного поведения, которую респонденты называли как отсутствие смысла в осуществлении определенных действий. Очень распространён был такой ответ на вопрос о прививках от гриппа. Среди жителей московского региона распространена точка зрения, что делать прививки от гриппа – бессмысленно. Приводится более-менее стандартное обоснование, касающееся того, что вирус мутирует, и прививка становится неэффективной. Например, Люда (22 года) сказала следующее: «моя

мама говорит, что грипп – это постоянно изменяющийся вирус, прививку можно сделать от какой-то одной формы, а он вполне может измениться. А побочные эффекты все равно будут, потому что прививают ослабленную форму вируса, будешь болеть неделю в ослабленной форме. Поэтому делать прививку особого смысла не имеет». Женя (26) лет по этому же сюжету говорит следующее: «Нет смысла делать прививки от гриппа, так как люди с ними все равно болеют». Юлия «С» (26 лет): «Сделанная прививка от гриппа, она, скорее всего, в любом случае вызовет температуру, недомогание – и придется пропускать работу. Забыла, когда последний раз делала прививку». Serg (23 года): «Если бы я знал, что это будет эффективно, я бы сделал. Но... не знаю... по моей информации это нечасто помогает».

Гипотеза № 6: «Считают риск незначительным, уверены в том, что их поведение безопасно»

Этот вариант объяснения поведения оказался на редкость распространённым. В данном пункте приводятся ответы респондентов, которые считали себя уверенными в том, что поступают правильно, и относительно которых мы не могли удостовериться в назначении ими норм безопасного поведения. То есть мы допускаем, что уверенные в себе люди, возможно, не до конца понимали последствия осуществляемых действий, но отследить это не всегда возможно.

Алена (23 года) о том, почему она не делает прививку от гриппа, пояснила, что надеется на силу своего иммунитета: «Прививку от гриппа не делаю, так как зачём в себя вирус запускать. Я закаленный человек». Вадим «V» (30 лет) также рассчитывает на силу своего организма: «Прививки не делаю. Все эпидемии обходят меня стороной. Уже неоднократно проверенный факт: такое ощущение, что просто не берет. Наверняка, это только до поры до времени. Но пока...».

Вадим «L» (27 лет) о причинах, по которым он проводит много времени за компьютером, сказал следующее: «Я считаю, что у меня достаточно сильные глаза. У меня зрение долго не изменялось – было хорошим. Поэтому я считаю глаза своей сильной частью. Не думаю, что компьютер оказывает на них эффект».

Serg (23 года): «Дело в том, что у меня мама врач и по всем вопросам я к ней обращаюсь, если какие-то возникают проблемы. Но сейчас в силу возраста проблем не возникает». Респондент «2» (женщина, 57 лет) о том, почему люди могут не проходить своевременную диспансеризацию: «Если все хорошо, то зачем?».

Респондент «5» (женщина, 45 лет) о том, что фаст-фуд ей навредить не может: «У меня дуженый желудок и со мной никогда ничего не случается». Известно, знает ли она о рисках.

Анна (21 год) о рисках быстрого питания знает точно, но это ее не останавливает: «Люблю колу, я слышала, что это вредно, но мне нравится и считаю, что это не убийственно лично для моего организма». Уверена в том, что ее поведение безопасно: «Я надеюсь, что здорова. Раз ничего не болит, значит, все нормально». О самолечении: «Я сама знаю, чем себя лечить, знаю, какие таблетки пить и какие средства».

Катя (24 года): «Болею одним и тем же: ОРЗ, ОРВИ. Уже сама знаю, как их лечить, к врачу не хожу в таком случае». Лорион (22 года, стоматолог) о диспансеризации: «На диспансеризацию не хожу. Потому что я сам знаю, к кому мне надо сходить. А для справки у меня есть знакомая, которая мне пишет, что я прошел диспансеризацию».

Игнорирование профессионального риска

В принципе, достаточно предсказуемая причина нарушения инструкций и техники безопасности должна была указана именно в этом разделе, который посвящен уверенности в своих силах (как оправданной, так и неоправданной). Респондент Михаил (49 лет) говорит о том, что инструкциями не пользуется: «Я руководствуюсь здравым смыслом».

Гипотеза № 7: «За компанию»

Как нетрудно было догадаться, осуществление определенных действий респонденты производят «за компанию». В начале исследования мы предположили, что подобное объяснение хорошо подходит для активного рискованного поведения, однако, как оказалось – оно универсально. Человек – существо социальное, и иногда, реализуя потребность в социальном признании, он готов за компанию совершать действия, не очень полезные для собственного здоровья. Приведем примеры ситуаций поведения «за компанию».

Респондент Людэ (22 года) ответила на вопрос о том, почему она посещает фаст-фуды, так: «... в основном за компанию или когда очень хочется кушать». Респондент «2» (женщина, 57 лет) на вопрос об удовольствии от посещения ресторанов быстрого питания ответила, что ей эта пища не нравится: «Очень редко хожу туда. И то – из-за детей,

из-за внуков. Им почему-то очень нравится». Дмитрий (25 лет) о том, почему люди ходят в Макдоналдс: «модно, это тусовочное место, там молодежь собирается».

Гипотеза № 8: «Меньше знаешь – лучше спишь»

Случалось, что некоторые респонденты не хотели посещать врачей и проходить диспансеризацию, чтобы врачи не нашли у них какой-то серьезной болезни. Им спокойнее жить в неведении.

Алена (23 года): «Нужно проходить диспансеризацию, обязательно. Пока не болит, куда не пойду. Мне и так спокойно жилось, ничего не хочу знать». Женя (26 лет): «Диспансеризацию последний раз проходил лет 5 назад. Если у меня что-то не в порядке, я не хочу об этом знать». Леонид (25 лет): «Есть такие вещи, о которых даже врачу не хочется говорить из-за нежелания даже самому себе признаваться, что проблема существует... Даже у молодого организма можно столько проблем найти, что жить не захочется».

Гипотеза № 9: «Если не я, то кто же?»

Некоторые респонденты на вопрос о том, почему они идут на работу даже тогда, когда чем-нибудь болеют, отвечали, что без них работа встанет. Елена «D» (20 лет): «...кто будет работать, если меня не будет?». Reipars (23 года): «Нет, я хожу на работу. Проще пойти на работу, чем взять больничный. Люди-то меня ждут». Алексей (26 лет): «Насчет работы в больном состоянии, все зависит от ситуации на работе. Если только не поднимусь, тогда останусь дома».

Выводы по гипотезам, касающимся объяснения причин пассивного рискованного поведения жителей московского региона

В целом наши прогнозы о том, почему жители московского региона «не делают так, как надо», оказались достаточно точными. В ходе исследования стало ясно, что некоторые варианты объяснений рискованного поведения мы не учли. Среди них: уверенность жителей московского региона в том, что их поведение безопасно – играет наиболее заметную роль.

Все виды пассивного рискованного поведения, которые мы исследовали, респонденты порой объясняли тем, что рассчитывают на силу собственного организма, иммунитета, а в части, касающейся игнори-

рования профессиональных инструкций – речь шла о том, что респонденты рассчитывают не на писанные правила, а на здравый смысл (с их точки зрения).

Стоит еще раз напомнить о том, что в тех случаях, когда люди полагаются на свою уверенность, нельзя исключить, что они это делают порой по незнанию опасности последствий своего поведения. На 100% определить, знают ли они о том, что их поведение опасно, можно только следующим способом: задавая вопрос о том, какая частота для каждого вида рискованного поведения безопасна и сравнивая их ответы с заранее определенными порогами частоты рискованного поведения. В идеале эти пороги должны устанавливаться по результатам объективных медицинских исследований.

Среди новых вариантов объяснения пассивного поведения, которые проявились в процессе исследования, стоит отметить три главных:

1) некоторые респонденты посещают фаст-фуды за компанию (как и в случае активного рискованного поведения);

2) некоторые респонденты не торопятся к врачу, так как не хотят знать о своих проблемах, пытаются закрыть на них глаза;

3) наконец, есть такие респонденты, которые не идут в больницы, поскольку чувство долга и ответственности перед коллегами на работе перевешивает их неприятные ощущения, связанные с болезнью.

Выдвинутые в самом начале исследования пять укрупненных гипотез подтвердились полностью. Единственное, что хотелось бы отметить: ни один респондент не отвечал, объясняя пассивное рискованное поведение, что действует потому, что «так принято» в данном конкретном коллективе, сообществе. Но это не означает, что гипотеза о стереотипности поведения не подтвердилась. Часть респондентов действует по стереотипам (стереотипам несколько иного рода), прощаясь повторять те формы поведения, которые были привиты им в детстве родителями.

Иванов В. Проверка гипотез о причинах активного рискованного самосохранительного поведения

Напомню, что в качестве видов активного рискованного самосохранительного поведения по принципу «делаю не так, как надо» мы выделили:

- вредные привычки (курение, алкоголь, наркотики);
- нарушение ПДД (пешеходами и водителями);

- адреналиновый досуг;
- незащищенный секс.

Гипотезы о причинах склонности к активному рискованному поведению, которые проверялись в данной главе, перечислены ниже: «Делают не так, как надо» потому, что:

1а) непонимание опасности, «авось», «меня не коснется», незнание о последствиях;

1б) «не накажут» (отсутствует контроль со стороны общества, а сами респонденты не оценивают адекватно последствия);

2) удовольствие (адреналин, расслабление), «бег от скуки»;

3а) самоутверждение, коммуникация («как все», «за компанию», «модно»), «способ познакомиться», «настоящие мужики...»);

3б) самоутверждение, протест («круче всех»...).

Для проверки гипотез были использованы полные и краткие транскрипции глубинных интервью респондентов.

В главе при проверке гипотез по этим блокам рассмотрены соотношения видов и причин рискованного поведения, распределение причин среди субъектов рискованного поведения.

Гипотеза № 1а) «Непонимание опасности, «авось», «меня не коснется», незнание о последствиях»

Примерно 90% опрошенных, вне зависимости от пола и возраста, этой группой причин объяснили незащищенный секс, который стал абсолютным «лидером» среди разновидностей рискованного поведения, совершаемого по этой группе причин: «Иногда приспичит... Обычно желание преобладает страх» (Степан, 21 год); «При незащищенном сексе люди знают об опасности, но закрывают на это глаза» (Женя, 26 лет); «У нас все так хорошо, мы так влюблены, о каком презервативе думать» (Наталья, 54 года); «Вон какая красивая, прям цветущая. Надеется на лучшее, как у нас принято» (Владимир Федорович, 62 года); «Страсть. Желание сильнее мозгов. Понимают, но не хотят обрабатывать внимание. Авось. Желание удовлетворить себя сильнее страхов» (Игорь, 40 лет); «В основном, в силу алкогольного опьянения, когда отрубается разум. Или движет инстинкт, разум отключился. Не обязательно алкоголь, может быть от страсти» (Таня, 24 года); «Потому что не прикольно с презером. Противозачаточные – потому что забыли. Я не знаю, почему. Потому что «любовь же!»; «какие там противозачаточные, какие таблетки!?! Потому что безумная страсть, не до того там. А на аборт идут, потому что уроды» (Саша, 19 лет).

При этом абсолютное большинство допускает незащищенный секс с постоянным партнером, расценивая его как акт доверия.

Еще одно действие, наиболее часто объясняемое этими причинами – нарушение ПДД. «Ну, чаще всего я не пристегиваюсь ремнем безопасности в автомобиле. Конечно, надо бы, но вот почему-то нет. Леня наверно, не обращаю внимания, но стоило бы». «Видимо, действительно я виноват в том, что перехожу на красный свет, но когда я спешу – мне пофигу» (Павел, 20 лет); «Вышли – а ехать надо. «Авошь» русское. И самоуверенность, я абсолютно нормально себя чувствую, все нормально». «Всегда думаю, что успеют проскочить. Недооценивают угрозу, а некоторые и не пытаются оценивать. Просто нагло себя ведут. Таких очень много сейчас водителей, особенно на дорогих машинах. Считают, что если могут позволить себе дорогую машину, то могут подвергнуть риску других людей» (Нина, 52 года).

Иногда свои действия или действия других людей объясняют очень спорными и очень категоричными утверждениями, свидетельствующими о сложностях с адекватной оценкой последствий: «Я не считаю, что ремень безопасности бесполезность создает. Для грудной клетки – да, а для позвоночника он, наоборот, создает опасность. Это средство – неправильно. Хотя средства безопасности должны быть в автомобиле. Это – не средство безопасности» (Нина, 52 года); «За рулем человек, когда мало выпил – это хуже всего. Поэтому что тот, кто выпил много, будет вести себя осторожно» (Вадим, 27 лет); «В дозе 30 грамм любой напиток качественный тебе не повредит» (Игорь, 40 лет); «Наркотики все опасны. В любых дозах и в любых видах» (Лорин, 23 года); «Легкие наркотики, как и легкий алкоголь, не вызывают привыкания» (Катя, 24 года); «От травы зависимости нет» (Паша, 24 года).

Таким «абсолютно верным» знанием обычно владеют люди более старшего возраста – в этом случае представления основаны, как правило, на единичных случаях из жизни (наиболее часто нападкам подвергается ремень безопасности). Иногда такие категоричные утверждения можно услышать от профессионалов – врачей, спортсменов. Достаточно часто молодые люди спекулируют «сенсационными исследованиями», обнародованными в СМИ, для оправдания своего рискованного поведения – это касается алкоголя, легких наркотиков и все того же ремня. В этом отношении очень интересно следующее

мнение: «Видимо, что человек употребляет, то он и считает более безопасным: алкоголь – алкоголь, наркоман – наркотики...» (Анна, 21 год).

Некоторые высказывания свидетельствуют об уверенности респондентов в своих способностях рассчитывать риски – в основном, такой «расчет» осуществляется при нарушении ПДД и занятиях экстремальными видами спорта: «Я считаю, что в большинстве ситуаций я ее контролирую» (О нарушении ПДД – Степан, 21 год); «Я бы не рисковала, если бы не была уверена в великой вероятности выжить. Там не такая большая вероятность, и я предприиму все меры защиты и безопасности» (Об экстремальных видах спорта – Тая, 23 года); «...риска, который я сама контролирую, я не боюсь» (О выборе экстремального вида спорта – Анна, 23 года); «Гораздо больше вероятность, что меня машина соьет – так что мне теперь, из дома не выходить» (Игорь, 20 лет); «Разумеется, я никогда не рискую. Когда я абсолютно уверен, тогда я нарушаю» (Игорь, 40 лет); «Вообще, я очень хорошо оцениваю риски. Если это будет действительно опасно, я не буду связываться» (Михаил, 49 лет).

Весьма интересны в этом отношении представления о степени риска, которые, естественно, сильно различаются от респондента к респонденту: «Конечно, выпивал целую бутылку, что там, много что ли?» (Респондент 4, м, 27).

Что касается алкоголя, примечательно, что абсолютное большинство респондентов связывает употребление спиртных напитков исключительно с внешней, сиюминутной опасностью – возможностью влезть в неприятную ситуацию, попасть в аварию – полностью игнорируя опасность для здоровья, разрушение организма. Кроме того, часто страдает и сама оценка рисков: «Ну... если потом откачиваться не нужно, то нормально... если потом откачиваться – то плохо». «Это опасно, если рядом нет людей, которые тебе помогут успокоиться, отведут домой. Если ты находишься в своей компании, то не опасно. Хотя для здоровья и не очень полезно» (Анжела, 38 лет); «Алкоголизмом я не страдаю, пью не каждый день, так что, я думаю, все нормально» (Игорь, 20 лет); «Несколько раз выпивал около бутылки водки, не думаю, что алкоголь так вреден сам по себе, вредно, если плохого качества» (Респондент 3, м, 22 года).

То же самое и с курением: «Наверное, опасно для здоровья, но на мне никак не отражается пока, ни одышек, ни сердцебиений, ниче, теоретически вредно, но я стараюсь об этом не думать».

вать. Когда я жила за границей, там настолько строго к этому отношению, все боялись больших штрафов» (Наталя, 54 года).

Некоторые респонденты, в основном, как ни странно, мужчины, указывают на эти причины при практике незащищенного секса и следующие за ним аборт: «У нас ... за проступки отвечать не все стремятся» (Алексей, 21 год); «Есть такая вещь, как уважение к себе. А его уничтожили тогда, когда стали провозглашать «любовь сейчас». Разлюбили друг друга – не можем жить вместе. В этом есть опасность, потому что человек оставляет или 25 детей или 25 абортот и не несет ответственности. А это должно происходить, как мать несет ответственность за ребенка, так и партнеры друг за друга должны всю оставшуюся жизнь нести ответственность. А мы уже этим не дорожим. Более того, среди молодых это уже нормально – я выбираю себе самца, рожая ребенка...» (Анжела, 38 лет); «Женщины часто делают аборт в нашей стране, так как очень низкая ответственность мужчин за защиту от беременности» (Женя, 26 лет).

В значительном числе случаев эти причины упоминались при объяснении вредных привычек и связанных с ними запретов: «Потому что многих людей, допустим, содержит это «а нельзя!», «а в тюрьму посадят!» – что это запрещено» (про наркотики). «У нас в стране пьют и курят, так как с них не берут штрафов. В Германии они не пьют в общественных местах, так как пить – это дорого» (Алена, 23 года).

Однако в большинстве случаев жесткие запреты на курение, наркотики и алкоголь представляются респондентам не особенно эффективной мерой. «Кто курит (ьет, колется), будет делать это и при запретах» – вот обычная логика. При этом практически 100% опрошенных высказались против легализации легких наркотиков, установления допустимых норм алкоголя для водителей.

К этой же группе причин мы отнесли плохое выполнение обществом информативной и воспитательной функций, на что ссылались некоторые респонденты: «Из-за товарищей и из-за незнания, к чему это ведет. Если бы четко разъясняли молодежи, что потом слозжно бросить, многие бы не начали. Если бы мне объяснили, я бы не начала» (Нина, 52 года); «Но вот как-то не научили меня с детства, что, когда садиться в машину, надо пристегивать ремеш...» (Лена, 20 лет); «По-моему, это какой-то разврат, в основном ведь это среди молодежи» (Про легкие наркотики – Респондент 2, ж, 57 лет).

Непониманием опасности часто объясняют люди поведение других в том случае, если сами не вовлечены в данную разновидность рискованного поведения. Так, например, женщины среднего и старшего возраста объясняют занятия экстремальными видами спорта.

Достаточно часто люди пытаются найти «рациональное зерно в своем рискованном поведении», объясняя его несовершенством системы, в которой они функционируют. На языке экономики это можно назвать минимизацией трансакционных издержек, связанных с выполнением правил. «...в Москве движение организовано не очень хорошо и интервалы светофоров не везде оптимально подобраны» (Михаил, 49 лет); «Иногда под действием стрессовой обстановки за рулем приходилось лихачить и нарушать правила» (Вадим, 30 лет); «Но это же Москва! Здесь светофоры, по-моему, нигде не работают» (Ани-Николь, 20 лет); «...если бы в Москве были нормальные светофоры, то и в Москве бы переходил нормально» (Лорион, 23 года). И, наконец: «Я выезжаю за 50 км от Москвы и мне хочется курить, иначе я не могу дышать. Я не привыкла к кислороду» (Ани-Николь, 20 лет).

Однако даже такое «разумное» поведение говорит о том, что люди либо недооценивают риски, либо низко оценивают свое собственное здоровье и жизнь, здоровье и жизнь других людей.

Гипотеза № 1б) «Не накажут», отсутствует контроль со стороны общества»

Эти причины в ответах респондентов не выделялись как главные, но часто отмечались как дополнительно усиливающие склонность к рискованному поведению, особенно в области дорожного движения: «В основном, я откупаюсь. Обычно назначают приемлемую цену» (Степан, 21 год); «Боятся не жертв, а лишения прав. При этом знают, что им всегда можно откупиться, если что...» (Алена, 23 года); «На Западе закон не обойдешь, а у нас решишь все на месте». «В России должен быть очень строгий запрет на вождение в пьяном виде». «Я думаю, у нас в России просто нет культуры движения, она еще не развита. Надо воспитывать». «...от отсутствия культуры на дороге как со стороны пешехода, так и водителя, нет общественного порицания, общество не считает это ненормальным» (Леонид, 25 лет); «Всем надо пристегиваться и надо это правило соблюдать и требо-

Гипотеза № 2) «Удовольствие, бег от скуки»

Получение удовольствия в форме расслабления или, наоборот, получение адреналиновых ощущений, как и ожидалось, – это наиболее часто упоминающиеся причины активного рискованного поведения – вредных привычек и адреналинового досуга.

«Хочется! Необычные ощущения. Ради этих ощущений стоит рисковать». «Просто новые ощущения в рамках реальной жизни» (Игорь, 20 лет); «Адреналин, удовольствие. Потому что отключаться от повседневной жизни. Потому что когда видишь всю эту красоту под водой, кричишь «А-а-а!» и забываешь о том, что дышать надо и стрелять надо. Просто выныриваешь. Это другой мир – подводное плавание, залегаешь в чуждой мир» (Игорь, 40 лет); «Если накапливается в массе адреналин, люди начинают воевать. Спорт оттягивает на себя, много войн не случилось, потому что есть спорт. Адреналин должен найти выход, для некоторых это очень важно» (Нина, 52 года); «Но, когда начинаешь уже реально лезть по настоящей скале, то просто непередаваемые ощущения. Когда вы лезете и смотрите вниз, а под вами все такое зеленое, все так красиво очень, чистый воздух наверху – это непередаваемо!» (Елена, 20 лет); «Я действительно купался в Яузе, перелезал через реку на железном канате, это было прикольно. Но я этим не то что занимаюсь, мне просто интересно некоторые вещи испытать» (Павел, 20 лет); «Надо же иногда отдышаться! Это тоже отдых. Пока ты лежишь с парашютом, это так релаксирует... есть возможность задуматься о близости Бога к тебе. Ну, или черта – в зависимости от того, на какой высоте ты лежишь» (Лорин, 22 года).

Вышперечисленные ответы принадлежат респондентам, которые активно занимаются экстремальными видами спорта. Люди, далекие от этого, обычно выдвигают гипотезу о скуке: «Экстремальными видами спорта занимаются либо те, кому нечем больше заняться, либо, наоборот, занятые люди, чтобы снять стресс» (Женя, 26 лет); «В моем понимании, это происходит от скуки. Людям кажется, что они скучно живут, что у них нет интересов, им нечем заполнить свое время. А кто-то считает, что уже все видел, любовь, наркотики... решил еще что-то получить. Именно от скуки эти занятия. Если им дать что-то, что могло бы их заинтересовать, то они бы на это переклонились. Я знаю людей, которые занимались этим, но когда нашли себя, ушли из такого спорта» (Анжела, 38 лет).

«Отсутствие эмоциональных переживаний в обычной жизни, мало удовольствий обычными методами. Люди не могут нужные им переживания обычными средствами получить. Людям нечем заняться на самом деле» (Таня, 23 года); «Это возрастное, взрослые люди этим не страдают ... все зависит от занятости, если у тебя хорошая работа, ты полностью выкладываешься, у тебя нет необходимости идти и еще каких-то приключений себе искать» (Катя, 24 года).

Неожиданно малое количество респондентов объясняло этими причинами собственные вредные привычки: «Для меня крайне интересно узнать что-нибудь, что не было известно мне раньше». (Пролетские наркотики). «Травку иногда покуриваю, в компании. Каиф. От одного раза никакого привыкания, а приятно» (Респондент 3, м, 37 лет); «Становишься более спокойным от того, что держишь что-то в руках. А вообще я начал курить, мне кажется, от безделья. Делать дома нечего, лень, все такое... Лежишь, куришь сигареты... Чем-то занят. Обычно это происходит именно из-за того, что бездельничает».

Некоторые пытаются найти «рациональные объяснения» своим вредным привычкам: «...сделал выбор в пользу курения для того, чтобы иметь законную возможность каждые минут 45 выбегать минут на 15 и таким образом не только размянуть тело, но и значительно укорачивать свой рабочий день».

Обычно факторы удовольствия или ухода от скуки вспоминались при объяснении чуждого рискованного поведения: «Люди употребляют наркотики, так как это расслабляет, дает новые ощущения». «Это стремление к удовольствиям, ни о чем не думать, быть на повышенном тонусе. Иногда люди стремятся ощутить что-то новое для себя, галлюцинации» (Наталя, 54 года); «Почему не бросаю? А за чем лишать себя удовольствия?» (Катя, 30 лет); «Люди курят, так как им это просто нравится, и это перевешивает все негативные моменты, связанные со здоровьем» (Женя, 26 лет).

При этом опрошенные выражали недоверие к возможности таких ощущений и даже напрямую абстрагировались от них: «Все начали курить от безделья. Поголовно от безделья» (Алексей, 21 год); «Кто-то пьет, потому что это вкусно. Кто-то считает, что это поднимает настроение или помогает расслабиться. А есть люди, которые пьют просто, чтобы их вышибло, и они забыли обо всем. При этом они ссылаются на то, что у них какие-то проблемы, а это позволяет от этих проблем отключиться. Я в это сильно не верю, по-моему,

это зависимость, типа наркотической» (Сара, 58 лет); «Начинают – потому что есть поверье, что сигареты спасают от стресса. В чем-то это так, вроде начинают курить, когда нервничают, когда проблемы в жизни. Потом привыкают. А сигарета помогает уйти от стресса, по крайней мере, так считают». «Я не настолько привыкаю, чтобы мне прямо каждый день расслабляться, как будто я напрягся так, что мне расслабляться нужно» (Алексей, 21 год); «Привычка. Отвлечься – это отмазка на самом деле... это все привычка». «Алкоголь дает расслабляющий эффект. Но люди расслабляются не потому, что часто испытывают стресс, а это просто привычка, как и курение. Это все идет с подросткового возраста, когда подросткам интересно попробовать все новое» (Алена, 23 года).

И, наконец, очень малое количество респондентов (менее одной десятой) упоминают эти причины при объяснении незащищенного секса и нарушений ПДД: «Защищаться можно. И нужно. Но в большинстве случаев я этим не пользуюсь, потому что, как я думаю, без защиты есть определенный кайф, который не получишь с защитой. Но я дурак! Надо защищаться» (Павел, 20 лет); «...риск увеличивается каждый раз, когда сильнее давишь на педаль газа, но, наверное, каждому человеку в какой-то момент хочется почувствовать это возбуждение, адреналин, покальвание... Чувствуешь жизнь острее» (Леонид, 25 лет); «...вероятно, по той же причине, что и не пристегиваются. Для остроты ощущений!» (О незащищенном сексе – Андрей, 25 лет); «...комплексы, люди невоздержанны, это некоторый адреналин, ты понимаешь, что рискуешь и от этого ощущения еще сильнее» (Леонид, 25 лет); «По МКАД ночью 200 поехал, это же прикол» (Респондент 5, м, 23); «Но многие воспринимают вождение как развлечение» (Таня, 21 год); «Я фанат скорости, поучаствовал бы в раллийной гонке» (Леонид, 25 лет).

Гипотеза № 3а) «Самоутверждение, коммуникация»

Как и следовало ожидать, этими причинами, в основном, объяснились вредные привычки – курение, алкоголь, наркотики. Особенно это касается первого опыта употребления табака, алкоголя, наркотиков, как правило, в подростковом и юношеском возрасте – этими причинами объясняют примерно три четверти случаев начала курения и алкоголя.

«Начала я потому, наверно, что подруги мои курили, нравился запах, втянулась – понравилось, так было несколько лет, а потом

стали появляться неприятные ощущения, першение в горле, так какой смысл тогда курить, если ничего хорошего от этого не имеешь, да и для здоровья вредно?» (Ольга, 21 год); «Алкоголь для общения, это ритуал». «Начинают – хотят попробовать, а потом не могут остановиться. Начинают – интересно, любопытство, чистой воды любопытство» (Игорь, 40 лет); «В основном я курила за компанию с одноклассниками. Кто-то курит, и я тоже курила». «Упивались до беспамятства... типа это было весело, по-взрослому, отдых... Веселое время студенческое» (Респондент 3, м, 37 лет); «Все идет в курилку, а я нет, я курила поэтому в период сессии» (Нейра, 25 лет); «Я просто попала в компанию, где все употребляли наркотики. И я как обезьяна, все делают, и я попробую» (Анжела, 38 лет); «Обычно в компании я не отказываюсь, а иначе зачем я пришел».

«Единственные разы, когда я курила, это была моя подруга, с которой я давно не виделась, с которой мне хотелось поговорить по душам. Когда она курила и спрашивала: «хочешь?», я брала сигарету и чувствовала, что появляется родство душ. Дымок нас объединяет» (Люда, 22 года); «Ну... в 7 классе просто потому, что хотелось попробовать. Потом в институте, потому что многие знакомые курили, и надо было с ними поддерживать отношения, в том числе и в курилке» (Андрей, 25 лет); «Из любопытства, из желания казаться важнее» (Про курение).

«У каждого свой стимул... Кто-то как чистый лист бумаги, ...пришел в компанию, ему сунули, он курит. Других на понт взяли. Еще кто-то от безделья. Даже, если знает о последствиях... Творческие люди, наверно, ...начинают расширять сознание, искать пути ухода...» (Алексей, 21 год).

«...они расслабляются, дают себе волю. Тут точно также чувствуется большее слияние с окружающими, лучше чувствуется праздник. Вообще у русского человека своя философия питья. Это больше, чем вредная привычка, там такая философия, когда он начинает расслабляться, когда выпьет. Ему кажется, что у него открылись шестые чувства, что он все понял в окружающем мире, возникают приливы любви к окружающим... многообразный эффект. Потом все это на утро... Вообще от всех стрессов, как правило, это не помогает. Горе не утопишь...» (Люда, 22 года).

«Это привычка держаться что-то в руках; атрибутов общения; на работе это способ разделить один трудовой час от другого, сделать перерыв; курение для меня стимулирует мозговую деятельность,

сигарета помогает мне думать; сигарета с приятным алкоголем расслабляет, сам процесс доставляет удовольствие; курилка – это центр коммуникации!»

Очень интересным оказался ответ, отсылающий к культурным и историческим особенностям российского общества: *«Стыдно пристегиваться в России, стыдно беречь себя, стыдно показать, что дорожишь своей жизнью, не пристегнутый ремень – в большой степи мужская болельня»*.

Гипотеза № 3б) «Самоутверждение, протест»

Упоминание этих факторов svelось, по большому счету, к двум случаям. Так молодые мужчины объясняют свое желание заниматься экстремальными видами спорта, да и спортом вообще: *«Страшно. Поэтому и прыгну»* (Про парашют, Степан, 21 год); *«Иногда хочется сделать что-то неправильное»* (Степан, 21 год); *«Люди занимаются этим, чтобы дать встряску организму, проверить, на что способны и доказать себе свои возможности»* (Паша, 24 года); *«Один из движущих факторов: «смогу ли я это сделать?» Люди прыгают. Большая высота. Смогу ли я?»* (Владимир Федорович, 62 года); *«...это то, чего не хватает в буднях, новые ощущения, проверяешь себя, узнаешь себя лучше, удовлетворяешь свои амбиции, способ испытать себя, понять, на что ты способен»*. *«Адреналин в кровь, новые ощущения... кажется, что выйдешь на новый уровень прочности»* (Виктор, 19 лет).

И так же люди в возрасте 20–30 лет объясняют вредные привычки в подростковом возрасте, в том числе и собственный опыт: *«Это берется с глубокого детства, что пить – это круто, курить – это круто, а пить и курить – это еще круче»*. *«...начинала я курить – это было возрастное, «понтом»... влияние сверстников, все курят и я могу покурить... протест против запретов, пойти наперекор родителям... «В любом состоянии я могу вести машину!», фактор крутости, доказать кому-то чего-то»* (Каця, 24 года).

Итак, все гипотетические причины склонности к активному рисковому поведению были упомянуты респондентами. Более того, абсолютное большинство ответов уложилось в сформулированные нами гипотезы. Однако их распределение, как и следовало ожидать, оказалось неравномерным.

Причины из блока 1а) оказались абсолютно доминирующими в объяснении практики незащищенного секса – лишь считанные едини-

цы связали его с повышенными физическими или эмоциональными ощущениями. Кроме того, непонимание опасности, склонность полагаться на «авось» большинством респондентов продемонстрировались или использовались как объяснение при ответах на вопрос о нарушении ПДД. Вредные привычки и адреналиновый досуг примерно четверть респондентов связали с недооценкой рисков.

Причины из блока 1б) упоминались, в основном, как дополнительные, а не самостоятельные факторы более чем в половине случаев нарушения ПДД. Некоторые респонденты, в основном мужчины, называли эти факторы как увеличивающие склонность к безопасному сексу.

Блок причин 2 стал доминирующим при объяснении адреналинового досуга – как непосредственными субъектами этого вида рискового поведения, так и людьми, не имеющими к нему отношения. Неожиданно мало респондентов признало эти причины решающими в вопросе практики незащищенного секса, что приводит к мысли о том, что «особые ощущения» – скорее, распространное мнение небольшого круга лиц, а не обычная практика. Более половины респондентов упоминает причины из блока 2 в связи с вредными привычками – алкоголем, наркотиками и курением.

Причины из блоков 3а) и 3б), как и следовало ожидать, респондентами указывались как решающие в употреблении табака, алкоголя, наркотиков, особенно это касается первого опыта. Кроме того, небольшая доля опрошенных обозначила причины из группы 3б) в ответах на вопросы об адреналиновом досуге. Это доказывает, что многие люди занимаются экстремальными видами спорта для преодоления, перебарывания себя – это всего лишь расхожая идеология. Более того, протестное самоутверждение примерно с такой же частотой использовалось в рамках отказа от вредных привычек, что ярко свидетельствует о состоянии общества, в котором вращаются респонденты.

В качестве проблемных мест анализа следует упомянуть ответы респондентов о недостаточном выполнении своих функций обществом и государством, которые было сложно отнести к какому-либо определенному блоку причин. Эта проблема, по-видимому, связана с невозможностью четко отделить активные виды рискового поведения от пассивных (среди гипотетических причин такие ответы предусматривались).

Козлов В. Социально-демографический портрет респондентов

Перед проведением интервью были определены следующие основные гипотезы, связанные с социально-демографическим портретом респондента.

1. Более склонны к рисковому самосохранительному поведению:

- мужчины;
- более молодые люди;
- одиноко проживающие люди;
- люди, у которых ко времени опроса еще не было детей.

2. Доход U-образно влияет на склонность к рисковому поведению.

3. Не влияет на склонность к рисковому поведению:

- образование респондентов (влияние не на степень и частоту рискового поведения, а на типы рискового поведения).

Мы проверили данные гипотезы на достоверность путем анализа проведенных интервью.

Подтвердившиеся гипотезы

Гипотеза 1. Более склонны к риску мужчины

Появление данной гипотезы имеет серьезные основания. В нашей стране разрыв в продолжительность жизни между представителями различных полов очень велик (составляет порядка 13 лет)²⁹, больше чем во всех странах мира. Очевидно, что за данным феноменом должны стоять существенные различия в самосохранительном поведении между мужчинами и женщинами, т. е. мужчины ведут себя по жизни более рискованно, чем женщины. В рамках проведенного опроса представляется возможность проверить гипотезу на жителях Москвы и Московской области (значительный гендерный разрыв здесь существует, хотя в Москве он выражен чуть менее ярко, чем в целом по России)³⁰.

Стоит заметить, что в нашем подборе респондентов количество мужчин превышает количество женщин (что являлось одним из условий формирования группы респондентов). Что касается вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики), то здесь представители обоих

²⁹ Данные Росстата за 2005 год: продолжительность жизни мужчин составила 58,87 лет, а женщин – 72,4 года.

³⁰ По данным Росстата за 2004 год продолжительность жизни мужчин в Москве составила 65,89 лет, а женщин – 75,68 лет.

полов в целом ведут себя одинаково, женщины подвержены им не на много реже мужчин, однако если рассмагивать частоту потребления вредных продуктов, то оказывается, что наиболее экстремальные случаи встречаются в основном среди мужского пола.

Особенно следует выделить алкоголь, в данном случае мужчины лидируют и по частоте, и по количеству употребления за один раз. В качестве доказательства можно привести следующие цитаты. «Алкоголь для общения – это ритуал»³¹, так отзывается об этой привычке респондент, пьющий пять раз в день. «Наше общение сопровождается распитием спиртных напитков, после чего приходится некоторых товарищей доносить на себе до дома»³². Таким образом, алкоголь является еще и практически неотъемлемой частью досуга для респондента и/или его друзей. Часто респонденты сами понимают, что выпивают или выпивали много: «В институте же у нас одни пары (МФТИ), родителей рядом нет. Упивались до беспамятства... типа это было весело, по-взрослому, отдых... Веселое время студенческое. А потом я вином занялся, сам Бог велел пить»³³; «Было года полтора безудержного пьянства. Все – напился, хватит. Теперь аккуратенько, осторожно, в свое удовольствие, без переборов»³⁴; «Зимой, наверно, каждый день за ужинам. Только ужин, остальное – за рулем»³⁵; «Вспоминать стремно, как мы пили. А сейчас все забылось из баклажки, в кружке и чокаясь выпивать залпом». «Максимум я выпивал 13 – 13 кружек и обнаружил в кармане наутро»³⁶.

Можно употребить в большом количестве совершенно различные напитки, но часто респонденты вспоминают о крепком напитке – водке. «Предпочитаю водку. Выпиваю, как часто... 30 грамм – это выпиваешь? 30 грамм, я не пьянею, мне становится легче. Когда очень тяжело, я, может быть, и через день это делаю. Физически, морально устаешь сильно. Просто, чтобы уснуть. Выпиваешь, чтобы опять же, с друзьями – это только какие-то праздники»³⁷; «Водки могу выпить бутылку, но опять же – дорогой»³⁸. Некоторые респон-

³¹ Интервью (инт.) О. Мироновой респондент (респ.) Паша.

³² В. Козлова респ. №3.

³³ Инт. О. Алфимовой респ. №3.

³⁴ Обе цитаты инт. В. Иванова респ. Игорь.

³⁵ Инт. А. Бабкина респ. Владимир Федорович.

³⁶ Обе цитаты инт. А. Бабкина респ. Саша.

³⁷ Инт. А. Бабкина респ. Игорь.

³⁸ Инт. О. Алфимовой респ. №3.

денты, кажется, не видели или не видят особого вреда в употреблении алкоголя, причем не всегда в умеренных количествах: «С ним (алкоголем) хорошие старые друзья. Иногда сооримся, но редко». «Раз 8 в дело (пьет)... Шутка. Где-то 4»³⁹; «Конечно, выпивал целую бутылку, что там, много что ли?»⁴⁰; «...нет возможности пить любимое пиво, пьем что есть, что делать – пить то надо»⁴¹.

Повышенное употребление спиртного встречается и у респондентов, но реже, обычно как единичные случаи: «Небольшие пробы в памяти от алкоголя бывали. Но это не пугало. В принципе, даже никогда не задумывалась, почему это происходит. Сейчас вот задумалась в первый раз. Ничего особенного не происходит – слегка расслабляешься и все»⁴²; «По молодости были и приключения и бутылку крепкого алкоголя одна могла выпить и не помнила, что вечером было, бывало»⁴³; «Думаю, что бывало, что пила компанией и на меня пришла бутылка»⁴⁴. Правда, и этот факт настораживает, так как в нашей стране часто «алкогольная смерть» наступает не только в результате систематического употребления спиртного (алкоголизм), но и в результате однократного обильного возлияния. Тем не менее женщины все же считают алкоголь более вредным, не приносящим эстетического удовольствия продуктом потребления «Как женщине, у меня не вызывает особого восторга ситуация «напиться в дрова»»⁴⁵.

В то же время в выборке присутствует достаточно большое количество непьющих или почти непьющих респондентов обоих полов. Цитаты на данную тему присутствуют в специальном разделе.

Курение и наркотики, в том числе и в опасных количествах встречаются как у мужчин, так и у женщин. «Постоянно 2,5–3 пачки в день. Парламент Экстра-Лайт, в соседней палатке»⁴⁶, так отзывается о своем опыте курения мужчина. «У меня был двоюродный дядя, он работал водителем, у него уходила пачка–две в день. Он в выходные блок брал (блок – это 10 штук), даже не за неделю, а меньше... 5 дней,

³⁹ Инт. В. Иванова респ. Степан.

⁴⁰ Инт. С. Кондрашова респ. 4.

⁴¹ Инт. Е. Кравцовой респ. Дмитрий Юрьевич.

⁴² Инт. Ф. Калькова респ. С.

⁴³ Инт. В. Комиссаровой респ. Катя.

⁴⁴ Инт. В. Кондрашова респ. 2.

⁴⁵ Инт. А. Бабкина респ. Таня.

⁴⁶ Инт. А. Бабкина респ. Игорь.

по 2 пачки в день...»⁴⁷, тоже экстремальное курение, которое, кстати, закончилось, по словам респондента, раком легкого со смертельным исходом.

У женщин встречаются случаи регулярного употребления сигарет в большом количестве: «Чуть меньше пачки в день. Dunhill и Kent «единичку» курю, самые-самые легкие»⁴⁸; «Я могу выкурить пачку за несколько часов, если я разговариваю с кем-то»⁴⁹.

Даже если рассмотреть сводную таблицу, то количество курящих (пусть даже меньше пачки или хотя бы 10 сигарет) равномерно распределено среди мужчин и женщин, хотя в среднем по стране процент курящих мужчин более чем в два раза превышает процент курящих женщин.

Среди респондентов наркоманов замечено не было, но некоторое количество употребляло наркотики или употребляет их сейчас иногда к случаю. Таким образом, делать какие-то выводы о распространении наркомании относительно пола, руководствуясь выводами о респондентах практически невозможно. Можно сделать косвенные выводы, исходя из воспоминаний о друзьях или просто знакомых. «Когда училась в младших классах, многие старшекласники умирали от передозировки героином»⁵⁰, т. е. тяжелым наркотикам подвержены были, скорее, представители мужского пола. «У меня был период, когда я употребляла наркотики. Я пару раз в жизни пыталась уколоться, но, наверно, неправильно что-то делала или очень боялась, никакого особого кайфа не получила»⁵¹. Таким образом, единичные случаи употребления тяжелых наркотиков встречаются и у женщин, но в данном случае процесс сильно зависит от компании, в которой происходит круг общения, часто зачинщиками подобного рискованного поведения (по мнению многих респондентов употребление тяжелых наркотиков является практически всегда смертельным) выступают мужчины.

О легких наркотиках положительно отзываются как представители мужского, так и женского пола. Так выглядят высказывания респондентов-мужчин. «Травку иногда покуриваю, в компании. Кайф. От одного раза никакого привыкания, а приятно»⁵²; «Безусловно, «тра-

⁴⁷ Инт. В. Козлова респ. №3.

⁴⁸ Инт. С. Кондрашова респ. 2.

⁴⁹ Инт. В. Лучанской респ. Ани-Николь.

⁵⁰ Инт. В. Козлова респ. №2.

⁵¹ Инт. Е. Корольковой респ. Ангела.

⁵² Инт. О. Алфимовой респ. №3.

ва» оказывает менее пагубное воздействие, чем сигареты. Вы не сможете выкурить ее в тех же количествах, в каких курят сигареты»⁵³. Среди женщин имеется много свидетельств о единичном употреблении легких наркотиков или желании их употребить: «я попробовала легкие наркотики, если предложат, в жизни надо попробовать все, главное, не перебарщивать»⁵⁴.

К легализации относятся по-разному, причем положительные и отрицательные отзывы не зависят зачастую от пола респондента. Например, «Ничего хорошего (от легализации). Рождается множество преступлений, увеличивается смертность, будут бескрайние клиники и диспансеры»⁵⁵, так отзывается о легализации респондент-мужчина. В то время как респондент-женщина так же показывает свое негативное отношение к наркотическим веществам: «Легализация легких наркотиков убьет нашу нацию, у нас и так уже курение, алкоголизм, еще наркотиков не хватает»⁵⁶. За легализацию наркотиков выступают как женщины – в виде единичных высказываний, так и мужчины: «Тем, кому нужны – они нужны, тем, кому не нужны – не нужны. Это вопрос не государственности, а вопрос морали общества»⁵⁷. Полностью осуждают наркотики как женщины: «Я считаю, что наркотик, он всегда опасен. А то, что они легкие, то, что они не опасны – это так, разговоры людей, которые их употребляют»⁵⁸ (также встречаются некоторые краткие высказывания, прямо или косвенно показывающие негативное отношение к данному продукту цивилизации), так и мужчины: «любые наркотики небезопасны. В том числе и трава. К траве привыкание никакое, но это галлюциноген. Он страшен вытеснением твоего «Я». Поэтому наркотики сильно не полезны в любом количестве. Тут у меня достаточно жесткая позиция»⁵⁹.

Один из основных вопросов, по которому позиции женщин и мужчин часто значительно расходятся, касается адреналинового досуга и рискованного времяпрепровождения. Особенно данное расхождение видно, когда речь касается поздних прогулок и драк. Позиция респон-

⁵³ инт. Ф. Кадькова респ. V.

⁵⁴ инт. Е. Корольковой респ. Каля.

⁵⁵ инт. В. Лучанской респ. Лорин.

⁵⁶ инт. В. Козлова респ. №2.

⁵⁷ инт. В. Козлова респ. №5.

⁵⁸ инт. Ф. Кадькова респ. D.

⁵⁹ инт. А. Бабкина респ. Саша.

дентов женского пола выглядит примерно следующим образом: «Это вызывает у меня чувство какой-то ненадежности (поздняя прогулка). Не то что бы я совершенно не хочу попасть в эту ситуацию, но, если есть возможность кого-то попросить меня проводить, то я лучше попрошу»⁶⁰. Хотя некоторые в силу обстоятельств гуляют поздно в непопулярных местах, но это, скорее, исключение. У мужчин ответы обычно прямо противоположны, когда речь касается драк или просто конфликтов с незнакомыми людьми на улицах, ответов на проволкации. Причем диапазон высказываний варьируется от легких форм конфликтов: «Сначала в словесной форме. Сразу в ухо бить не буду»⁶¹; «А если за близких (кто-то отозвался негативно о близких), тут, конечно, придется решить проблему сразу, чего бы это ни стоило»⁶²; «Я постараюсь сначала поговорить, а если это ни к чему не приведет, то применяю силу. Это происходит редко и обычно сначала набор каких-то обзывательств, а потом я взрываюсь»⁶³ – до откровенно-то «поиска приключений» на улице: «Я не начну драку, но поддержу. Если он меня ударил, я его тоже ударю, причем вне зависимости от его телосложения и всего остального. Избегать гопников или маньяков особо не стараюсь. Сейчас как-то это отпало. У меня был момент в 15–16 лет, когда постоянно такие вещи случались, я даже с ножом тогда ходил. Может, какая-то внутренняя энергетика»⁶⁴; «...получил заряд культуры (смеется), зарядил кого-нибудь, самого могут зарядить этой культурой. Я считаю, что каждый мужчина должен уметь «зарядить адреналином других». В некоторых ситуациях не надо их избегать – некоторых людей надо учить»⁶⁵; «Иногда участвую в драках, особенно в пьяном состоянии»⁶⁶.

Таким образом, как и ожидалось, многие респонденты-мужчины (данный вопрос о вмешательстве в драку и опасных прогулках задавался небольшому количеству людей) могут вступить в драку, причем некоторые без особых раздумий. Смертность от внешних причин во всех регионах нашей страны достаточно высока (если сравнивать с развитыми странами), в особенности в трудоспособном возрасте

⁶⁰ Инт. В. Иванова респ. Анна.

⁶¹ Инт. А. Бабкина респ. Игорь.

⁶² Инт. А. Бабкина респ. Владимир Федорович.

⁶³ Инт. Е. Корольковой респ. Паша.

⁶⁴ Инт. А. Бабкина респ. Саша.

⁶⁵ Инт. В. Иванова респ. Алексей.

⁶⁶ Инт. С. Кондрашова респ. 5.

(практически во всех возрастах данного периода). Опрос еще раз подтверждает данную ситуацию, правда, только касаясь «неприятностей на улицах».

Другие ситуации, часто еще более опасные для жизни, как, например, пьяное вождение или несоблюдение правил или игнорирование ремня безопасности, характерно для респондентов обоих полов (почти все водители и большинство пешеходов сознаются, что когда-то что-то нарушали). Правила не соблюдаются как мужчинами: «*Правила, если все соблюдать, надо железные нервы иметь – такая тягота, если все соблюдать*»⁶⁷, так и женщинами: «*ПДД написаны не для того, чтобы ограничивать людей, а для того, чтобы гарантировать безопасность*»⁶⁸. Правда, стоит заметить, что мужчины в России пока водят машину чаще женщин, поэтому чаще попадают в ДТП. Кроме того, мужчины более терпимо относятся к пьяным (алкогольное, наркотическое опьянение) за рулем.

Адреналиновый досуг, безусловно, менее опасен для здоровья, чем предыдущие «экстремальные» типы поведения. Здесь тоже достаточно четкое гендерное разделение. Для женщин более характерен ответ: «*Даже 1% риска не идет из головы*»⁶⁹, «*ну опять же, я просто трусливая, посмотрелась всяких фильмов...*»⁷⁰. Для мужчин чаще: «*массовые виды не переносю, мы летаем, а вы все мертвы*»⁷¹ (в случае, если многое в жизни связано с экстремальным досугом) или «*Пока ты летишь с парашютом, это так релаксирует*»⁷², «*я фанат скорости, поучаствовал бы в раллийной гонке*»⁷³.

В то же время не все мужчины считают экстремальные виды спорта приемлемыми для себя: «*Если ты мне намекаешь на экстрим, не хочу я экстрима*»⁷⁴, а некоторые женщины относятся к экстремальным видам спорта весьма положительно: «*Люди занимаются этим, знают, что они уверены в своих силах. Делают все осознанно. Просит то глупого экстрима нет. Все риски просчитываются. Любкой спорт, если ты хорошо застрахован, безопасен. Люди прыгают без стра-*

⁶⁷ Инт. О. Алфимовой респ. №3.

⁶⁸ Инт. О. Алфимовой респ. №4.

⁶⁹ Инт. В. Козлова респ. №2.

⁷⁰ Инт. В. Комисаровой респ. Наталья.

⁷¹ Инт. В. Козлова респ. №5.

⁷² Инт. В. Лучанской респ. Лорлон.

⁷³ Инт. В. Комисаровой респ. Леонид.

⁷⁴ Инт. А. Бабкина респ. Игорь.

ховки, пытаются проверить себя»⁷⁵. Однако при этом большинство мужчин, которые не принимают адреналинового досуга, используют другие рискованные виды, о драках и аварийном вождении уже говорилось, т. е. считают, что в жизни и без адреналинового спорта и так полно адреналина. Это достаточно опасная ситуация, так как в экстремальных видах спорта количество летальных исходов невысоко, там многое под контролем, поэтому замена спортивного адреналина житейским (где часто нет никакого контроля над ситуацией) ведет к более тяжелым последствиям.

Кроме того, спортивный адреналиновый досуг часто не совместим с такими вредными привычками, как курение, алкоголь и наркотики. «*Если делаешь что-то на более-менее профессиональном уровне, или же более-менее потенциально опасное, алкоголь надо исключить однозначно. На полетах сухой закон*»⁷⁶. Таким образом, выбор в пользу экстремального досуга может приводить к улучшению здоровья, а от каз от него, к тяжелым последствиям.

Еще одно интересное различие замечено в вопросе о фаст-фуде, который респонденты употребляют достаточно часто. Получается, что женщины больше доверяют ресторанам быстрого питания (в особенности Макдоналдсу), а мужчины пище быстрого приготовления (типа Доширак). В качестве доказательства приведем цитаты из интервью с респондентами-мужчинами: «*Да, Доширак, мне нравится лапша. Да, пользуюсь иногда*»⁷⁷; «*Но меня несколько не смущает Роллтончик, Доширак*»⁷⁸; «*Это офигенная вещь, она меня иногда спасает*»⁷⁹; «*Дошираки ем, думаю, что это достаточно вредно, но ем, потому что вкусно, хотя редко (раз в три месяца)*»⁸⁰; «*Доширак – это плохо, а Роллтон – это хорошо!*»⁸¹.

Женщины больше склонны питаться в Макдоналдсах, особенно, когда не успевают приготовить еду дома, а есть и откровенные любительницы некоторых сетей ресторанов быстрого питания: «*Да, я вообще не могу без него жить. Я обязательно где-то раз в месяц иду в Макдоналдс*»⁸²; «*Бывает такое периодически – хочется грязной*

⁷⁵ Инт. О. Мироновой респ. Катя.

⁷⁶ Инт. В. Козлова респ. №5.

⁷⁷ Инт. А. Бабкина респ. Владимир Федорович.

⁷⁸ Инт. А. Бабкина респ. Саша.

⁷⁹ Инт. Е. Корольковой респ. Паша.

⁸⁰ Инт. В. Комисаровой респ. Леонид.

⁸¹ Инт. Е. Корольковой респ. Андрей.

⁸² Инт. В. Лучанской респ. Ани-Николь.

пицей попитаться. Она жирная и очень вкусная»⁸³; «Предпочтительнее все-таки ходить в Макдоналдсе. Потому что хотя бы это вкуснее. Мне кажется, и то, и другое вредно, но Макдоналдсе все-таки лучше: он вкуснее, чем эта вот лапша»⁸⁴; «Приходится иногда посещать Макдоналдс, но стараюсь этого избежать... раза два в месяц»⁸⁵; «Иногда, когда я езжу домой, и опаздываю на автобус, и мне нужно ждать 2 часа следующего, я вижу Макдоналдс и мне ужасно хочется молочный коктейль. Я его выпиваю и чувствую себя хорошо»⁸⁶; «Это моя слабость, иногда не могу отказать себе в этом удовольствии. Хотя потом себя ругаю. Перевая мысль – о калориях»⁸⁷.

Правда, существуют и исключения, связанные с противоположными предпочтениями: «Стараюсь не питаться в Макдоналдсе, но вот продукты быстрого приготовления люблю. Конечно, вредно, но вот ради собственного удовольствия съест растворимый суп или картошку – такое случается иногда, причем, бывает, всю неделю ем, а бывает, что вообще несколько месяцев не прикасаюсь» (одно из исключений среди женщин)⁸⁸. В то же время мужчина с медицинским образованием утверждает: «Ростикс и Макдоналдс... в принципе, безвредны для относительно здорового человека, для человека, страдающего заболеваниями желудочно-кишечного тракта она <еда> вредна априори»⁸⁹.

Как видно из интервью, почти все респонденты считают, что регулярное питание в Макдоналдсах и заваривание лапши типа Доширак отрицательно сказывается на здоровье: «у меня болит живот из-за них, из-за того, что много ем такой пищи»⁹⁰; «Проще сходить в Рамстор и купить какую-нибудь фигово или сходить в магазин и купить литр молока или кефира»⁹¹. И это не зависит от пола. Из предыдущих интервью было видно, что даже те респонденты, которые питаются фаст-фудом и продуктами быстрого питания, осознают их вред, но в силу обстоятельств продолжают питаться (и данная особенность также не зависит от пола).

⁸³ Инт. А. Бабкина респ. Таня.

⁸⁴ Инт. Ф. Калькова респ. Д.

⁸⁵ Инт. В. Комисаровой респ. Катя.

⁸⁶ Инт. О. Мироновой респ. Люда.

⁸⁷ Инт. О. Алфимовой респ. №4.

⁸⁸ Инт. Ф. Калькова респ. N.

⁸⁹ Инт. В. Лучанской респ. Лорлон.

⁹⁰ Инт. Е. Корольковой респ. Паша.

⁹¹ Инт. В. Козлова респ. № 5.

Можно сделать вывод о том, что мужчины ведут себя по некоторым вопросам (алкоголизм, драки, пьяное вождение) более рискованно, чем женщины. Тем не менее при общении с респондентами выясняется, что почти все они осознают рискованность своего поведения, но, однако, продолжают действовать подобным образом. Причины подобного образа действий подробнее описаны в статьях о гипотезах пассивного и активного поведения и в статьях о видах рискованного поведения.

Гипотеза № 2. «Более склонны к риску молодые люди»

При постановке этой гипотезы можно было надеяться на различие в поведении людей, принадлежащих к различным возрастным когортам, или же на различие в поведении людей в разные моменты жизни. Подтвердилось второе предположение данной гипотезы, так как очень многие респонденты говорили, что в молодости или юности действовали очень рискованно и непродуманно, а сейчас одумались: «да, я занимался (об адреналином досуге) в армейской среде, где-то два года. Почти каждую неделю у нас были эти прыжки». «Как у всех: нужно покрасоваться. Сигара в усах, в носу, где-то там засунуть, чтоб не такой, как все»⁹²; «Вернемся к студенческим временам, и нам можно все»⁹³.

«Было всего один раз, когда я не помнил, что было вчера – и то по-молодости»⁹⁴; «Сомнительного качества алкоголь пил, но давно... тогда я ничего не боялся, а сейчас опасаясь, приключения бывали под алкоголем, но обходился без серьезных последствий и я не жалею об этом. И бутылку за вечер выпивал... с возрастом такое все реже и реже, так как изменились приоритеты (стало меньше вечеринки и похмелья)». «Фаст-фуд не посещаю, раньше ходил, потому что вкусно, а сейчас стал взрослее и стал следить за своим здоровьем»⁹⁵; «Раньше мог выпить бутылку водки за вечер, сейчас нет, просто не вижу смысла так нажираться, просто надо быть как все, быть на одной волне. Когда сильно нажурь, то постоянно говорю, что брошу, но это не серьезно»⁹⁶; «Последнее время в драках не участвую, но вот когда-

⁹² Обе цитаты и о курении, и о парашоте из инт. А. Бабкина респ. Владимир Федорович.

⁹³ Инт. А. Бабкина респ. Таня.

⁹⁴ Инт. В. Иванова респ. Виктор.

⁹⁵ Обе цитаты из инт. В. Комисаровой респ. Леонид.

⁹⁶ Инт. С. Кондрашова респ. 5.

то давно...»⁹⁷; «Было такое, что я одна бутылку виски выпила, на спор. Это было около 13 лет назад, я была молодая и еще могла это сделать»⁹⁸.

Тем не менее многие респонденты старших и средних лет утверждают, что раньше все-таки жить было безопаснее, так как существовала система контроля. «Это не люди хотели, это была правильная постановка государства, власти – проверять независимо от желания. Это, я считаю, правильная политика. Все лечение было бесплатным: санатории, больницы. А сейчас даже, если выявят, человек бедный ничего не может с собой сделать. В больницы лекарства нужно свои возить, покупать расположение нянечек, если выявят, человек бедный унесли»⁹⁹.

Некоторые респонденты считают, что вредные привычки свойственны только современной молодежи, например наркотики: «А так в основном молодежь. Даже не знаю, почему. Какой-то кайф, наверно получают. Почему они...»¹⁰⁰.

По большому счету получается, что отношение к риску было одинаковым во всех поколениях, просто факторы риска были различными (хотя различались несущественно), имели разные веса в общей структуре. В молодости больше хочется попробовать все, что только можно, при этом времени на раздумье не остается. То есть риск в молодом возрасте был свойственен большинству респондентов, равно как и почти буквальное следование выражению «пока гром не грянет: мужик не перекрестится» и «русскому авось». Избавление от чрезмерного риска приходит с опытом, а следовательно, и с возрастом. Возможно, некоторые рискованные вещи (экстремальный спорт или нездоровое питание) не позволяют сохранить здоровье, которое, кстати, могло быть подорвано в молодом возрасте.

Гипотеза № 3. «Люди без детей более склонны к риску»

Действительно, в опросах имеется подтверждение данной гипотезы. Некоторые респонденты отказались от вредных привычек в связи с появлением детей. «У меня когда ребенка не было, я очень хотела попробовать с парашютом прыгнуть, но сейчас как бы, естествен-

⁹⁷ Инт. С. Кондрашова респ. 4.

⁹⁸ Инт. Е. Корольковой респ. Анжела.

⁹⁹ Инт. А. Бабкина респ. Владимир Федорович.

¹⁰⁰ Инт. О. Алфимовой респ. №2.

но, беспокоиться, если со мной что-то случится, то мой ребенок останется без присмотра...»¹⁰¹; «Я очень это люблю, но я боюсь, и не хотела бы, чтобы мой ребенок этим занимался»¹⁰². В основном такая позиция характерна для женщин, среди мужчин желания бросить заниматься любимым рискованым делом не наблюдалось. Кроме того, некоторые респонденты готовы отказаться от вредных привычек, например курения, в случае появления у них детей (или внезапной беременности).

Гипотезы, которые не удалось проверить в полной мере

То, что образ жизни, характер деятельности, структура и объемы потребления, а также многие другие экономические и социальные факторы влияют на различия в продолжительности жизни различных социальных групп мировой демографии известно давно¹⁰³. Считается, что продолжительность жизни и смертность от определенных заболеваний в нашей стране имеет очень неравномерное распределение среди населения. В частности, существует превышение относительного числа умерших среди одиноких людей (особенно никогда не состоявших в браке) над состоящими в браке¹⁰⁴.

Некоторые гипотезы нашего исследования предполагали наличие влияния образования, доходов, одинокого проживания на рисковое поведение в московском регионе. Однако в полной мере проверить данные гипотезы не удалось, так как большинство наших респондентов имели высшее образование и относили себя к среднему классу по доходной характеристике. Такое смещение вообще характерно для московского региона. Кроме того, поскольку наше исследование не финансировалось, возможности в подборе респондентов были ограничены.

На основании полученных результатов можно сделать только весьма приблизительные выводы. Респонденты с образованием средним и среднеспециальным обычно попадают в группу самую старшую и самую младшую, поэтому трудно сделать какие-нибудь выво-

¹⁰¹ Инт. В. Комисаровой респ. Наталья.

¹⁰² Инт. Е. Корольковой респ. Анжела.

¹⁰³ «Неравенство и смертность в России». – Под ред. В.М. Школьниковой, Е. М. Андреевой, Т. М. Малеевой – М.: Сигнал, 2000. с. 8.

¹⁰⁴ Гипотеза на основании приложений к книге «Неравенство и смертность в России». – Под ред. В. М. Школьниковой, Е. М. Андреевой, Т. М. Малеевой – М.: Сигнал, 2000.

ды о них, абстрагируясь от выводов второй гипотезы. Даже если это респонденты средних лет, то среди них есть откровенные губители здоровья: «Травка не так страшно, то же что и табак, и водка. С друзьями все хорошо, но только в осознанном возрасте и состоянии»¹⁰⁵ (о вредных привычках). «Никаких поликлиник, так как там куча времени уходит и вокруг грубость и хамство»¹⁰⁶ (о посещении больницы). А также и сознательные по отношению к собственному здоровью люди «Некоторые снимают курением стресс, у других в привычку вошло, а третьи время убивают, некоторые сбрасывают вес (не так есть хочется и человек сбрасывает вес), но я сбрасываю вес в бассейне»¹⁰⁷.

В то же время среди многочисленных представителей высшего образования встречаются всевозможные типы рискованного поведения, что отчетливо можно увидеть из сводной таблицы. Стоит заметить, что рискованное поведение зависит не только от образования, но и от специфики профессиональной деятельности.

Также нельзя упустить из виду и тот факт, что в России многие люди с высшим образованием в результате социальных трансформаций оказались занятыми на тяжелых работах низкой квалификации или же стали иметь недостаточное денег для потребления медицинских услуг. Поэтому разница в продолжительности жизни между высокообразованными и низкообразованными (например, академики живут на 13 лет дольше рядовых россиян)¹⁰⁸ может существенно сократиться.

Такая же проблема наблюдается и с уровнем дохода. Вывод о форме кривой сделать трудно. При взгляде на сводную таблицу кажется, что бедные подвержены тем же вредным привычкам и игнорируют диспансеризацию чаще, но бедность зачастую является следствием молодости, и мы опять не можем отделить одну гипотезу от другой.

Что касается рискованного поведения богатых, то оно по цитатам некоторых респондентов (в основном о своих друзьях) имеет место быть. «На моих глазах многие люди перешли от обычного покурива-

¹⁰⁵ Инт. О. Костенко респ. Алекс.

¹⁰⁶ Инт. О. Костенко респ. Алексей.

¹⁰⁷ Инт. В. Козлова респ. № 6.

¹⁰⁸ Андреев Е., Жданов Д. «Продолжительность жизни российских академиков». Демоскоп № 283–284.

ния травки раз в неделю к систематическому потреблению каких-нибудь таблеток, «кислоты» и кокаина (а они, по мнению респондента, характерны для «золотой молодежи»). «Раз у него такая большая и крутая машина, то можно ездить, как хочешь»¹⁰⁹. Когда «работа не пыльная и денежная... семья должданная, но холостяцкие привычки неискоренимы и никто не указ» (вывод О. Алфимовой из интервью с респондентом 3).

Одинокое проживание наших респондентов оказалось весьма нераспространенным явлением. В основном встречались молодые люди, проживающие с родителями, люди средних лет, семейные, с взрослыми или маленькими детьми. Также в число опрошиваемых попало большое количество живущих в общежитиях студентов. Однако нельзя, на мой взгляд, идентифицировать такое проживание как полноценное одинокое проживание.

Итак, в ходе проведения исследования было выдвинуто несколько гипотез, касающихся рискованного поведения жителей московского региона. Был составлен некий социально-демографический портрет. В итоге оказывается, что мужчины больше склонны к рисковому поведению, чем женщины, особенно в вопросах злоупотребления алкоголем и адреналинового досуга (скорее, конфликтов на улице), причем не исключено, что данные типы поведения связаны между собой прямо или косвенно. Таким образом, гендерный разрыв в продолжительности жизни можно отчасти объяснить различиями в поведении.

В молодости люди более склонны к рисковому поведению, чем по достижению определенного возраста (у всех своего, относительно конкретных типов поведения рамки также варьируются). То есть респонденты средних лет раньше тоже позволяли себе много запретного и опасного. Разницы в поведении по когортам практически не обнаружено.

Женщины с появлением детей более бережно относятся к своему здоровью.

Было собрано недостаточно данных, чтобы подтвердить U-образное влияние дохода на рискованное поведение, различия в поведении от носителя полученного образования и, в особенности, «опасности» одинокого проживания.

¹⁰⁹ Обе цитаты из инт. В. Козлова респ. № 2.

Кондрашов С. Тема алкоголя в проведенных глубинных интервью

«..во-первых, две бутылки кубанской по два шестидесяти две каждая, того пять двадцать четыре. Дальше: две четвертинки российской, по рупь шестидесять четыре, того пять двадцать четыре плюс три двадцать восемь. Восемь рублей пятьдесят две копейки. И еще какое-то красное. Сейчас вспомню. Да – розовое крепкое за рупь тридцать семь».

Венидикт Ерофеев, поэма «Москва–Петушки»

Алкоголь поистине является большой темой для России уже в течение многих десятилетий (если не веков). Эта проблема очень многогранна, здесь исследователь может заинтересоваться не только вопросом о том, сколько и почему пьют люди в России, но и аспекты употребления некачественного алкоголя, причиняющего столько вреда здоровью российских граждан, а также то, насколько серьезно ими воспринимается риск здоровью. И только полностью осознав то, каким образом люди ощущают для себя эту проблему, мы можем попытаться разработать адекватные методы воздействия на них, попытаться избавиться от этой застарелой проблемы.

Первый вопрос, который необходимо осветить, касается частоты и количества употребляемого алкоголя. Здесь сложно выделить характерные ответы, и даже говоря одинаковыми словами, разные респонденты имеют в виду совершенно разную частоту употребления спиртного. В качестве общих ответов можно выделить ответы «иногда», «не часто», «редко», «по праздникам», но во многих случаях при этом респонденты конкретизируют ответ. При этом можно попытаться провести некое «ранжирование» ответов по частоте употребления алкоголя.

Случаем наиболее систематического употребления алкоголя является мужчина (32 г., женатый, есть ребенок, обеспеченный), который описывает свою ситуацию так: *«выпиваю практически каждый день, 50 граммов водки после работы, чтобы снять стресс, раздражение, пока не выпью, не могу с домашними разговаривать нормально»* (м, 32 года, Комиссарова¹¹⁰). Такая ситуация однозначно может трактоваться как домашний алкоголизм.

Далее идут респонденты, которые несколько раз в неделю употребляют спиртное, в основном не крепкое: *«пиво раза четыре в неделю точно»* (Алексей, 26 лет), *«может быть, раз в три дня»* (Ани-Николай, 20 лет), *«пиво... иногда через день, иногда раз в неделю, ... вино – раз или два в месяц»* (Анастасия, 22 года), *«не каждый день, но довольно-таки часто бывает»* (Елена-D, 20 лет).

Наиболее часто говорят о том, что употребляют 1–4 раза в месяц: *«около 3 раз в месяц. Зависит от настроения: от сезона, от учебы. Но все в меру выпиваю»* (ж, 21 год, респондент 4, Алфимова), *«где-то раз в 2 недели выпиваю»* (ж, 21 год, Комиссарова), *«не часто, раза 2 в месяц»* (м, 25 лет, Комиссарова), *«пиво с друзьями раз в неделю»* (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), *«раз в месяц, не чаще»* (Serg, 23 года), *«раз в полгода»* (Михаил, 49 лет), я почти не пью, *«потому что не испытываю такой острой потребности в алкоголе»* (Лорин, 22 года), *«не пью, потому что повзрослел»* (Александр, 21 год), *«обхожусь без алкоголя»* (м, 55 лет, респондент 4, Козлов).

Но наиболее часто все-таки респонденты не дают четкого ответа на частоту употребления алкоголя, а только говорят, в каких случаях они пьют: *«пиво в дружеской компании только по выходным»* (Алекс, 28 лет), *«с друзьями святое дело»* (Константин, 25 лет), *«ну, по праздникам, на работе бываю какие-то нюансы»* (ж, 57 лет, респондент 2, Алфимова), *«когда, допустим, выбираемся куда-нибудь, давно не делись – там торжественность момента – бутылочку винца, шампансика»* (Елена-D, 20 лет), *«пить на праздниках или вино на ужин»* (ж, 22 года, респондент 2, Козлов), *«не часто, по праздникам»* (ж, 24 года, Комиссарова), *«в выходные могу, в пятницу, в субботу могу выпить»* (ж, 28 лет, Комиссарова), *«очень редко – как правило, для того, чтобы «попробовать вкус»* (Дмитрий, 25 лет), *«редко, когда да с друзьями встретимся по какому-нибудь поводу»* (Nikita, 18 лет), *«я реально не употребляю. Единственное, что – на встречах одногруппников или на каких-нибудь корпоративных встречах – естественно»* (Всеволод, 22 года), *«для меня отдых и алкоголь не абсолютно связанные понятия»* (ж, 21 год, Комиссарова).

Крайне выражение отношения к алкоголю как к средству, облегчающему общение, выразил один из респондентов: *«трезвую компанию не представляю, нужен алкоголь как связующее»* (Алекс, 28 лет).

¹¹⁰ В случаях, когда у респондента нет имени, приводится также фамилия интервьюера.

Один раз также встретилось следующее утверждение: «выпиваю не чаще, чем среднестатистический гражданин» (Ник, 25 лет). Но в целом для респондентов сопоставление с неким средним уровнем оказалось нехарактерным, напротив, многие из опрошенных утверждают, что все в данном вопросе очень индивидуально.

В ответах на вопросы выборе между качественным и некачественным алкоголем респонденты оказались практически единодушны, сознательно никто не берет «паленку», как называл некачественный алкоголь один из опрошенных. Только двое из опрошенных признались, что осознанно пили сомнительный алкоголь: «приходилось, конечно, и пили» (Паша, 20 лет), «если я знаю, что мы берем какую-нибудь жуть типа трех семерок, то что ж в них сомневаться? Все заранее известно» (2-Ksm, м, 21 год, респондент Лавренюка). Достаточно много респондентов сказали, что такое было с ними раньше, но сейчас уже нет: «да, лет 15 назад, другой-то не было. Ничего не могли с этим поделать» (Анжела, 38 лет), «то молодости, наверно, да, раньше трудно купить было» (Владимир Федорович, 62 года), «в юности пила алкоголь сомнительного качества, но не придавала значения, важнее были коммуникативные свойства алкоголя» (ж, 24 года, Комиссарова), «сомнительного качества алкоголь пил, но давно... тогда я ничего не боялся, а сейчас опасуюсь» (м, 25 лет, Комиссарова), «был портяйин «три топорика», но это недолго было, скорее из любопытства» (Андрей, 25 лет), «я так думаю, что всем приходилось... в школьные годы, в институте, на первом курсе» (ж, 28 лет, Комиссарова).

Один из респондентов рассказал о том, что употреблял сомнительную водку один раз, но после этого уже не покупает такое: «паленая водка меня от этого и отбила в одно время, ацетончиком пахивала» (Саша, м, 19 лет).

Многие из респондентов упомянули, что сейчас предпочитают качественный алкоголь, так как могут себе его позволить по финансовому положению, а некачественный опасен: «только дорогой и качественный продукт» (Константин, 25 лет), «сомнительного качества алкоголь не пью, у меня достаточно обеспеченная семья» (ж, 21 год, Комиссарова), «сомнительную водку не куплю, это слишком опасно» (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), «если есть возможность пить дороге, это хорошо» (Наталья, 54 года), «стараясь хорошую водку купить, дорогу, где-то за 150 рублей, ну и в магазинах достойных» (Владимир Федорович, 62 года), «при возможности купить бутылку вина за 700 рублей или две более низкого качества, но по 300 руб-

лей, я куплю одну за 700. потому что оно будет вкуснее, я могу себе это позволить» (Сара, 58 лет), «сейчас у меня достаточный доход, чтобы купить хороший спиртной напиток» (Андрей, 26 лет). Один респондент профессионально занимается алкоголем, и поэтому сказал: «дешевку давно не пью. Я же в алкоголе разбираюсь» (м, 37 лет, респондент 3, Алфимова). Одна девушка 21 года из бедной семьи сказала следующее: «не могу сказать, что я тонко разбираюсь в алкоголе, поэтому покупаю по средней цене. Я не готова отдавать много денег за бутылку пива. Но не покупаю дешевый алкоголь, потому что считаю его недостаточного качества» (ж, 21 год, респондент 4, Алфимова).

А некоторые респонденты практически уверены в том, что никогда не покупали алкоголь сомнительного качества.

Ранее уже упоминался такой факт, что при вопросе об употреблении некачественного алкоголя многие респонденты вспоминают свои школьные или первые университетские годы, когда все было по-другому, как по финансовым, так и по личностным аспектам. Но этот факт отмечался ими и в другом вопросе – в характере употребления алкоголя. Несколько респондентов отметили, что раньше они пили больше или больше выпивали за один раз: «было такое, что я одна бутылку виски выпила, на спор. Это было около 13 лет назад, я была молодая и еще могла это сделать. Мы спорили, в начале все было нормально, потом я встала и уже не помню» (Анжела, 38 лет), «упивались до беспамятства, типа это было весело, по-взрослому, отдых, веселое время студенческое» (м, 37 лет, респондент 3, Алфимова), «то есть, посмотреть на молодежь, вспомнить себя в молодые годы, когда каждый вечер взять несколько на компанию этих больших 2,25 пива и пойти куда-нибудь в парк пить – это было нормой жизни. То есть смотришь на взрослых людей или даже на людей моего возраста – на людей более старшего возраста... Чем старше человек, в основном, человек среднего класса – я не имею в виду спившихся людей, которые живут уже непонятно на что, в их жизни только алкоголь – вот, то, чем взрослее человек в наше время, тем меньше он начинает пить» (Елена-D, 20 лет), «по молодости были и приключения, и бутылку крепкого алкоголя одна могла выпить, и не помнила, что вечером было, бывало» (ж, 24 года, Комиссарова). Изменяется с возрастом и мотивация употребления алкоголя: «раньше, в молодости для привлечения внимания можно было совершить необдуманные поступки и списать все на нетрезвость» (ж, 24 года, Комиссарова).

Интересным является то, что такие суждения характерны не только для людей старшего и среднего возраста, но и для молодых людей и девушек. Выражение «вспомнить себя в молодые годы» очень странно звучит из уст девушки 20 лет, однако респонденты, как кажется, вкладывают важный смысл в эти утверждения, четко разделяя себя «тогда» и «сейчас», осознавая собственное взросление.

Очень распространённым аргументом в пользу алкоголя, а также критерием выбора является его вкус: «старанось покурить вкусное» (Андрей, 25 лет), «мне важен вкус» (Алексей, 26 лет), «я люблю шампанское, и не совсем сухие вина, чтобы было вкусно» (Сара, 58 лет), это «своеобразное гурманство, как хороший торт или другой продукт» (Дарья Александровна, 25 лет), «это вкусно» (Ани-Николай, 20 лет), «предпочитаю хорошее вино. Пить алкоголь для меня – приятно» (Женя, 26 лет), «дорогой – вкуснее» (Reipats, ж, 23 года).

На другом полюсе мнений находятся такие (значительно более редкие) суждения респондентов: «я не гурман в этом деле, что пьют все, то и я» (Вэл, 25 лет), «что нальют» (Михаил, 49 лет). Также для одного из респондентов в этом вопросе существенным оказалось финансовое ограничение: «нет возможности пить любимое пиво, пьем... что есть, что делать – пить-то надо» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет).

Очень велик разброс мнений по тому, какие спиртные напитки лучше. В этом случае весьма сложно провести грань между выбором респондента на основании того, что вкуснее (приятнее) или на основании того, что меньше вредит здоровью. Как кажется, на основании характера ответов можно предположить, что первый фактор все-таки важнее. Лидирует среди всех спиртных напитков пиво, что, возможно, вызвано преимущественно молодежным составом опрошенных, далее идет вино. Следует отметить только особые, нехарактерные мнения: «коктейли, водка, martini. Пиво – отвратительный запах» (Neiga, ж, 25 лет), «вообще вино мне нравится, но я его не пью, потому что у меня язва желудка и у меня всегда болит желудок после сладкого. Поэтому лучше чуть-чуть водочки» (ж, 57 лет, респондент 2, Алфимова), «предпочитаю легкие аперитивы, не крепкий алкоголь» (ж, 24 года, Комиссарова), «чаще белое вино, которое просто люблю и могу выпить за обедом, но если целенаправленно пришли в кафе бухать, то, скорее, буду пить коктейли, предпочтительно ромосодержащие» (ж, 20 лет, респондент 2, Кондрашов), «люблю пиво, вино и текилу, водку не пью, иногда еще абсент в коктейлях» (м, 23, рес-

пондент 5, Кондрашов), «сейчас я перешел на такие коктейли: или Ягуар, или всякие такие химические» (м, 23, респондент 3, Козлов).

Основные причины употребления спиртных напитков достаточно слабо различаются по респондентам (иногда речь идет о самом респонденте, иногда о его мнении, почему люди вообще пьют), очень характерным ответом является: расслабление, раскованность, а также тесно связываемая с ними легкость в общении: «в тот момент, когда ничего не помнишь, получаешь больше всего удовольствия, раскованность, ни о чем не задумываешься» (Ник, 25 лет); «Все становится более раскованными, веселыми, но идут в основном споры и дискуссии, интереснее все становится» (Алексей, 26 лет); «Ну, там, расслабиться, снять напряжение, притормозить какие-то психofункции там у нас, поднять настроение в компании, когда совсем уж все тухло» (Вэл, 25 лет); «Когда-то это служило развязыванием языка, когда-то немного успокаиваешься от стресса, спокойным становишься» (Паша, 20 лет). «Расширяет диапазон в разговоре» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет); «Алкоголь располагает к общению» (Константин, 25 лет); «Потребность в расслаблении алкоголем немного есть» (ж, 45 лет, респондент 5, Алфимова); «Наверно, усталость снять, хорошо расслабляет» (Владимир Федорович, 62 года); «Слегка расслабляешься и все» (Юлия-С, 26 лет); «Чувство расслабленности, т. е., когда, допустим, незнакомая компания и как-то быстрее найти общий язык с людьми» (Елена-D, 20 лет); «Алкоголь это прежде всего расслабляющее, это уже дополнительный стимул для общения в компании» (м, 32 года, Комиссарова); «Все становится проще, кроме того, алкоголь облегчает общение» (Анастасия, 22 года); «Некоторые люди этим снимают стресс, другие, чтобы почувствовать раскрепощение, в том числе сексуальное» (Женя, 26 лет). Было и одно прогивоположное мнение: «для меня не требуется алкоголь, чтобы я расслабилась» (Segs, 23 года).

Однако есть и ряд специфических ответов на данный вопрос. Один из респондентов ответил, что «существенную роль для многих играет состояние опьянения. Для меня, может быть, тоже, но не опьянение, а только легкое возбуждение. Мне не хочется терять осознание действительности» (Натаалья, 54 года), в некоторой степени отделив себя от остальных.

Уход от действительности также отмечается в качестве причины, но при этом респонденты говорят не о себе, а о людях в целом: «люди хотят уйти от реальности» (Neiga, 23 года), «чаще всего люди пьют,

чтобы отвлечься от суеты» (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), «в России люди пьют... для того, чтобы забыться» (Дмитрий, 25 лет). Возможно, люди просто не хотят применять это к себе, так как уход от действительности воспринимается с рациональной точки зрения очень негативно.

Близко к этой идее примыкает и идея о том, что алкоголем можно снять стресс, напряжение: «невзгоды, депрессии, очень плохое настроение, чтобы приглушить внутреннюю нервозность, а не чтобы забыться» (ж, 21 год, Комиссарова), «некоторые борются с депрессией» (Анастасия, 22 года), «очень, потому что напряжно, непосредственно перед экзаменом выпить две бутылки пива перед сном – это лучшее снотворное для меня» (Саша, м, 19 лет), «просто чтобы уснуть» (Игорь, 40 лет). На противоположном полюсе лежит следующая суждение: «Я считаю, что человек, который в стрессовой ситуации начинает пить, он вообще уходит куда-то далеко» (Анжела, 38 лет).

Есть также и утверждение в ключе «приятно», продолжающие ранее названную идею «вкусно»: «я могу пить пиво тогда, когда мне хочется» (Анжела, 38 лет), «в холодный или там жаркий день после работы, ну, так классно где-нибудь растянуться и выпить бутылочку пивка» (Елена-D, 20 лет), «я пиво люблю просто как напиток, оно мне нравится» (Саша, м, 19 лет).

Близка к идее об облегчении общения, однако не тождественна ей, идея о том, что алкоголь дает ощущение общности: «просто надо быть как все, быть на одной волне» (м, 23 года, респондент 5, Кондрашов), «люди пьют, так как это неотъемлемая часть вечеринки (аксесуар)» (м, 55 лет, респондент 4, Козлов), «алкоголь для общения, это ритуал» (Паша, 24 года).

Что интересно, люди достаточно редко называли в качестве причины употребления алкоголя зависимость от него «люди расслабляются не потому, что часто испытывают стресс, а это просто привычка, как и курение» (Алена, 23 года), «в России люди пьют из-за физической зависимости» (Алла, 40 лет), «зависимость, привычка, что угодно» (Серг, 23 года). Как кажется, это может быть связано с тем, что респонденты вращаются в основном в среде, для которой алкоголь в явной форме нехарактерен, а в неявной, «бытовой» форме сложно отслеживается.

Приведем также ряд оригинальных суждений: «может быть, стереотип... а может быть, это потребность организма испытать

некий такой стресс алкогольный, а потом отходить от него» (Андрей, 25 лет); «У некоторых людей такая работа рутинная... почему не выпить?» (Юлия-С, 26 лет); «Люди пьют по причине плохо организованного досуга. Обычно не один человек, а компания принимает решение выпить, а затем наступает привыкание» (м, 55 лет, респондент 4, Козлов); «Употребление алкоголя – может быть неосознанной формой попойки» (Маша, 28 лет).

В одном из утверждений явно прозвучал широко известный факт, что компания оказывает давление на человека: «могу отказаться выпить в компании. Как правило, компания не понимает, это связано с менталитетом» (м, 22 года, респондент 1, Алфимова). Другой респондент высказал свое мнение так: «обычно в компании я не отказываюсь, а иначе – зачем я пришел» (Serggio, 23 года). Некоторые описали случаи, когда отказывались из-за проблем со здоровьем.

А одно утверждение практически в духе Ерофеева: «вообще у русского человека своя философия питья. Это больше, чем вредная привычка, там такая философия, когда он начинает рассуждать, когда выпьет. Ему кажется, что у него открылись шестые чувства, что он все понял в окружающем мире, возникают приливы любви к окружающим... многообразный эффект» (Люда, 22 года).

Весьма сильно различается отношение респондентов к алкоголю, как средству, облегчающему знакомство: «для меня это не так» (Серг, 23 года), «повод для знакомства хороший. Особенно для знакомства с девушкой» (Serggio, 23 года), «вполне» (Reinars, 23 года), «я не испытываю проблемы в данном направлении, поэтому нет» (ж, 20 лет, респондент 2, Кондрашов), «никогда не использую алкоголь в качестве повода для знакомства» (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), «бывает, бывает, пива выпью...предложу там какой-нибудь девушке присоединиться к компании» (Андрей, 26 лет).

Хотя все респонденты в той или иной форме упоминают то, что они обычно выпивают в компании знакомых, отношение к выпивке наедине заметно различается: «в одиночку это алкоголизм» (Александр, 21 год), «бывает и в одиночку» (Натаалья, 54 года), «скорее, конечно, нужна компания, потому что в одиночку быстрее напиваешься, это неинтересно» (Андрей, 25 лет), «одному пить смысла нет» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет), «в одиночку крайне редко» (ж, 24 года, Комиссарова), «в одиночку пить неправильно» (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), «наверное, лучше компания» (Nikita, 18 лет), «если очень хочется выпить одному, то можно» (Serggio, 23 года), «никогда не пью одна» (ж, 20 лет, респондент 2, Кондрашов).

Отношение к малым количествам алкоголя практически однозначно положительное, просто кто-то называет бокал вина, кто-то бутылку пива, кто-то 20 мл водки: «*смотрите на грузин*» (ж, 22 года, респондент 2, Козлов), «*алкоголь затягивает язык*» (ж, 21 год, Комиссарова).

И, наконец, коснемся темы чрезмерного употребления алкоголя. В этом отношении мнения опрошенных заметно разошлись: чрезмерно это «*столько, чтобы... наутро было плохо*» (Андрей, 25 лет), «*это если ты пьешь каждый день конкретно, и года через два-три становишься зависимым, уже не можешь остановиться. Но это не количество и не качество, это именно периодичность употребления алкоголя*» (Ангела, 38 лет), «*чрезмерно – это когда умер*» (Алекс, 28 лет), «*каждый день помногу*» (Александр, 21 год), «*систематическое употребление, не вылезание из опохмела*» (Дарья Александровна, 25 лет), «*ежедневное злоупотребление – это уже не способ расслабиться*» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет), «*если каждый день выпивать полбутылки водки, или даже 200 грамм – это уже алкоголизм, так как входит в привычку*» (ж, 21 год, Комиссарова), «*в небольших количествах каждый день – вреден*» (Анастасия, 22 года), «*чрезмерно – это посчитанные смертельные дозы... я столько не пью*» (Ник, 25 лет), «*просто нужно знать меру*» (ж, 28 лет, Комиссарова), «*если потом откатывать не нужно, то нормально... если потом откатывать – то плохо*» (ж, Reinars, 23 года), «*если человек выпивает грамм 200 водки, то это уже не нормально*» (Нина, 52 года). Таким образом, респонденты при определении чрезмерности делятся на две группы: первые концентрируются на регулярности употребления, а другие – на однократно принятом объеме.

В интервью достаточно редко говорили о том, собираются ли бросать респонденты, как кажется, из-за того, что большинство из них описывало относительно рациональное потребление спиртного. Но несколько цитат все же можно привести: «*бросать пить не имеет смысла, так как это не наносит большого вреда здоровью*» (м, 22 года, респондент 3, Кондрашов), «*я бросал, один раз из-за здоровья, иногда специально не пил месяца по два, чтобы здоровье беречь*» (м, 23 года, респондент 4, Кондрашов), «*работают над собой по направлению уменьшения потребления алкоголя, так как это вредно*» (Паша, 24 года). Также один респондент сказал, что вред здоровью осознает, но по этому поводу не беспокоится: «*К примеру, я знаю, что курение очень плохо влияет на мое здоровье, но я же не бросаю*» (2-Ksm, м, 21 год, респондент Лавренко).

И закончить хотелось бы несколькими яркими цитатами: «*единственный способ научиться не пить – (способ) от противного: напиться до такого состояния, после которого станет понятно, что лучше не пить*» (Дмитрий, 25 лет), «*Соль тоже белый яд, что же мне тебе перь, соль не есть*» (Reinars, ж, 23 года), «*жизнь дороже алкоголя*» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет), «*ничего не дает, только печень сажает*» (Константин, 25 лет), «*у них с детства идет пивной алкоголизм – на почве пива они доросли до той степени, чтобы оставаться вменяемыми*» (Всеволод, 22 года).

Таким образом, разброс мнений по данному вопросу среди респондентов достаточно высок, также сильно отличаются респонденты и по характеру употребления алкогольных напитков.

К сожалению, в нашу выборку почти не вошли респонденты из групп, наиболее затронутых проблемой алкоголя: малоимущие, низкокобразованные люди, люди без постоянного заработка, бездомные и прочие маргиналы. Из тех же данных, что были получены нами, видно, что разница между мужчинами и женщинами проявляется не очень явно, в целом можно сказать, что крайние случаи проявляются все-таки у мужчин, хотя в среднем различие практически незаметно. При переходе в старшие возрастные группы наблюдается заметное изменение характера потребления алкоголя, это потребление как бы упорядочивается, в крайних случаях даже превращаясь в бытовой алкоголизм, объемы потребления у большинства при этом заметно падают.

Королькова Е. Отношение респондентов к табакокурению

Курение – привычка, с которой, так или иначе, сталкиваются все. Те, кто не курит сам, часто находится в окружении курящих людей, наверное, нет таких людей, которые бы не были знакомы ни с одним курильщиком. В России эта привычка действительно очень распространена, и то, что известно о вреде курения, останавливает далеко не всех.

Респондентам задавались вопросы об отношении к курению, о том, что дают сигареты людям, почему люди начинают курить или почему хотя бы пробуют, особое внимание уделялось социальному аспекту («что делать, если все идет в курилку?»). С курящими респондентами разговор заходил о том, собираются ли они бросить, есть ли в этом смысл и т.п. Отдельно задавался вопрос об отношении к ужесточению правил курения в общественных местах.

Около трети респондентов курят постоянно, чуть больше трети не курят вообще. Остальные респонденты поровну делятся между теми, кто курит редко, и теми, кто раньше курил, но по каким-то причинам бросил. То есть уже видно, что те, кто не курит и не курил – в меньшинстве. Если же посмотреть, сколько респондентов не просто не курит но и никогда не пробовали, то оказывается, что это буквально единицы.

Поэтому на наши вопросы респонденты отвечают, прежде всего, исходя из своего опыта, практически не ссылаясь на знакомых, родственников и т.п.

Итак, первый вопрос, который возникает при разговоре с респондентом, который курит (или курил): **«Почему вы курите (курили)? Что вам дают сигареты?»**. Большинство респондентов – треть всех опрошенных – высказали распространённую мысль о том, что курят для успокоения, снятия стресса, расслабления, для того чтобы отвлечься. Надо отметить, что это были в основном те, кто сейчас не курит или курит редко. *«В стрессовых ситуациях сигарета помогает отключиться от проблем, помогает собраться в каких-то ситуациях»* (Катя, 24 года); *«Это снимает стресс»* (Дмитрий Юрьевич); *«Люди курят для сброса нервного напряжения»* (Дмитрий – Павлов¹¹¹).

При этом периодически звучат фразы о том, что это успокоение дается не за счет какого-то физического действия сигареты, а за счет психологического действия: *«Какое-то успокоение... Становишься более спокойным от того, что держишь что-то в руках»* (Паша, 20 лет); *«...наверно, отвлекает от чего-то, от стресса, от мыслей. Пока зажжешь, вытацишь, затянешься – какие-то действия отвлекающие»* (Владимир Федорович, 62 года).

Кроме того, на вопрос **«Почему люди курят?»** первым ответом часто идет *«Потому что у них зависимость»*. Люди, по мнению многих респондентов, ничего особенного от сигарет не получают, просто это уже потребность организма. *«На самом деле они мне ничего не дают – это просто уже привычка»* (Всеволод – Павлов); *«Привычка. Отвлечься – это отмазка на самом деле такая, на самом деле это все привычка»* (Reinart, 23 года). Привычка, опять же, может быть не физической, а психологической, и некоторые респонденты это подчеркивают: *«Я думаю, что это скорее не физическое желание, а привычка»*.

¹¹¹ После тире в ряде случаев (нет имени респондента) идет фамилия интервьюера.

вычка жестов. *Привычка делать это. Я сажусь нога за ногу, или я иду с кем-то поговорить, достаю сигарету, закуриваю. Хочется эти жесты повторять»* (Нагалья, 54 года).

Говоря о психологической привычке, нельзя не упомянуть о сигаретах в контексте общения. Почти треть всех респондентов отмечает, что: *«Для курящего человека немалым интересным разговор без сигареты»* (Анна, 23 года); *«...если мне интересен человек, или я спорю с ним, это хорошая ситуация, чтобы выкурить пачку сигарет»* (Ани-Николь, 20 лет); *«Курилка – это центр коммуникации!»* (Леонид, 25 лет); *«...сигареты помогают влиться в атмосферу, в коллектив»* (Катя, 24 года).

Как известно, зависимость от сигарет наступает не сразу, поэтому очень важно понять причины, по которым люди пробуют курить и курят первое время, пока сильной (особенно физической) зависимости еще нет. Здесь причин может быть великое множество, в том числе упоминавшиеся уже попытки снятия стресса, успокоения (многие начали курить в стрессовой ситуации).

Каждый пятый респондент среди факторов, подтолкнувших его попробовать (или начать) курить, называет «крутость», красоту или какие-то другие внешние факторы: *«Смотря, как курит Лайза Минелли, хочется взять сигарету. Красивая привычка»* (Катя, 30 лет); *«Люди курят, делая это для имиджа (быть крутым)»* (Респондент 2 – Козлов); *«Мне нравился запах табака... и вообще, стильно, красиво»* (Саша, 19 лет, курил трубку); *«Курить дорогие сигареты и сигары – статус»* (Респондент 3 – Алфимова); *«Это берется с глубокого детства, что пить – это круто, курить – это круто, а пить и курить – это еще круче»* (Таня, 23 года).

Вопрос «крутости» неразрывно связан с возрастными и социальными факторами – ведь подавляющее большинство людей пробует курить в подростковом возрасте. Это делается либо из любопытства, либо чтобы не отставать от компании, либо для того, чтобы казаться старше, что-то кому-то доказать: *«В молодости все начинают курить. Чтобы показать свою взрослость и крутизну»* (Сара, 58 лет); *«Начинала я курить – это было возрастное, «понтом»... влияние сверстников, все курят и я могу покурить... протест против запретов, пойти наперекор родителям»* (Катя, 24 года); *«Курить начал в 13 лет, потому что хотел казаться старше, чем есть»* (Леонид, 25 лет); *«Начинается с детской шалости за компанию, а потом затягивает»* (Алекс, 28 лет); *«Есть моменты мальчишества, когда мальчишки*

какие-то закурили ради своих друзей. Не то что бы заставлять, а унизить, что, мол, мы крутые, а ты не куришь, стань таким же крутым» (Алексей, 26 лет); «Из любопытства, из желания казаться важнее. У меня это было» (Наталья, 54 года).

Что интересно, несколько респондентов отметили, что курят (и начали курить) не столько потому, что они, к примеру, пытались снять стресс, сколько просто потому, что перекур – это хороший способ сделать перерыв на работе. «Допустим, когда на работе сидишь, и так много работы, а так хочется отдохнуть! Пошел, сигаретку покурить – вроде и отдохнул, и что-то поделал, и возвращаешься снова к работе. Есть чувство того, что ты отдохнул» (Елена, 20 лет); «На самом деле это был единственный способ выбежать из нашего бизнес-тура с на то основаниями. У нас там было запрещено курить в здании, и в это время я еще не курил активно» (Всеволод – Павлов).

Кроме того, часто звучит вопрос безделья – что люди начинают от нечего делать. Так говорят не только те, кто сам не курит, но и курящие респонденты. «А вообще я начал курить, мне кажется, от безделья. Делать дома нечего, лень, все такое... Лежишь, куришь сигареты... Чем-то занят. Обычно это происходит именно из-за того, что бездельничает» (Паша, 20 лет); «Все начали курить от безделья. Поглодно от безделья» (Алексей, 21 год).

Картина с причинами и мотивами курения более-менее ясна, теперь встает другой вопрос: **как сами курящие относятся к тому, что они курят? Думают ли они о том, чтобы бросить?** Мнения разделяются. Часть респондентов стараются не думать о вреде сигарет, потому что получает удовольствие от процесса курения: «Время от времени на меня находит, я думаю, что это вредно, но потом стараюсь отогнать от себя дурацкие мысли... я искренне не хочу бросать курить, мне это нравится» (Респондент 2 – Кондрашов); «Люди курят, так как как им это просто нравится, и это переживает все негативные моменты, связанные со здоровьем» (Женя, 26 лет); «Почему не бросаю? А зачем лишать себя удовольствия» (Катя, 30 лет); «Сигареты дают мне витамин маленького счастья» (Алексей, 26 лет).

Другие, наоборот, говорят о том, что надо бы бросить, потому что курить вредно и вообще это «дурацкая привычка», некоторые жалуются о том, что у них есть эта зависимость. «Бросать вообще собираюсь. Потому что это вредно. Потому что я знаю, какое влияние это оказывает на мое здоровье, на организм» (Ядек, 22 года); «Если бы я знал, зачем курю, я бы, наверно, сумел бросить. Дурацкая привычка,

вот и все. Если бы не курил, ни за что бы не закурил больше» (Игорь, 42 года); «Я бы хотела завязать с этим и больше никогда не курить» (Наталья, 28 лет).

В целом о том, что курить – опасно или вредно, в той или иной форме говорит почти половина всех респондентов, и курящих и некурящих. Пробовали бросить или задумывались об этом больше половины курящих респондентов.

И если посмотреть на тех, кто раньше курил, но бросил (или не курил), то основными мотивами отказа от этой привычки являются:

– Вред курения для собственного здоровья: «Одно время я курила, но бросила. Если бы это не принесло вреда здоровью, что невозможно, я бы продолжала» (Катя, 30 лет); «Почему я не курю? Потому что это очень вредно» (Серг, 23 года); «...стали появляться неприятные ощущения, першение в горле, так какой смысл тогда курить, если ничего хорошего от этого не имеешь, да и для здоровья вредно?» (Ольга, 21 год).

– Вред для здоровья ребенка: «Стали бросать, потому что появились дети, и стало нельзя курить в квартире. Это была уже забота не о своем здоровье (штуке достаточно мифической), а о здоровье детей» (Сара, 58 лет); «Окончательно я бросила только с рождением дочки» (Наталья, 54 года).

– Кроме того, часто звучат короткие объяснения типа «дурацкая привычка», «мне это не надо», «отнимает время и деньги» и т.п. Еще несколько интересных замечаний по поводу того, как сложно бросить курить: «Если бы четко разъяснили молодёжи, что потом сложно бросить, многие бы не начали. Если бы мне объяснили, я бы не начала» (Нина, 52 года); «...в общем-то ничего хорошего курение не приносит, но... (кашляет) курить, бросить курить тоже довольно-таки тяжело. Поэтому многие люди, в принципе, заканчивают уже попытки это сделать» (Елена, 20 лет); «...каждый курильщик говорит, что он либо собирает, либо бросает курить, только вот почти всегда это несерьезно» (Ольга, 21 год).

Интересное наблюдение связано с отношением респондентов (и курящих, и некурящих) к вопросу об ужесточении правил курения в общественных местах. Подавляющее большинство респондентов поддерживают такие изменения, независимо от того, курит респондент или нет. «Было бы даже лучше, если бы практически везде запретили курить... зал для курящих должен быть отдельным... прав у людей, которые портят воздух другим людям, минимум должно быть...

потому что даже мне от этого будет лучше» (Анна, 23 года, курит около пачки в день); *«В общественных местах надо запретить пить и курить, так как там дети и мы их невольно агитируем»* (Леонид, 25 лет, курит); *«И дети есть, и большие есть, которым нельзя, а тут сидят курят одну за другой. Нет, положительно. Это я считаю, что полезно будет для нации»* (Владимир Федорович, 62 года, курил, но бросил).

Но встречаются и другие мнения: *«Они хотят лишить меня свободы!»* (Reinars, 23 года).

При обработке информации, полученной в результате исследования, складывается впечатление, что на факт наличия такой привычки, как курение, социально-демографические характеристики респондентов не очень сильно влияют. К примеру, по полу курящие респонденты разделились поровну. Бросившие и не курящие – тоже. Среди тех, кто курит изредка, больше мужчин, чем женщин.

Практически все начинали курить в подростковом возрасте или в студенческие годы.

Если смотреть на количество выкуриваемых сигарет в среднем в день – то у мужчин это количество будет больше. Правда, сигареты бывают разной крепости, а это мы не учитываем.

Общее впечатление: люди, которые никогда не курили, встречаются крайне редко. Вред курения респондентами осознается, но резко негативного отношения к привычке нет (встречается только у нескольких респондентов, которые никогда не курили или только один раз попробовали, и им не понравилось). Кроме того, многие курящие находятся в этой привычке больше удовольствия и удобства, чем вреда, поэтому если и задумываются о том, чтобы бросить, делают это не очень серьезно.

Королева Е. Отношение респондентов к потреблению наркотиков

Важным элементом рискованного поведения для всех категорий жителей Москвы является употребление наркотиков. Во время интервью большое внимание уделялось разграничению наркотиков на легкие и тяжелые и отношению респондентов к наркотикам разного типа (к примеру, интересный вопрос о легализации легких наркотиков). Кроме того, важно было понять, почему люди вообще пробуют наркотики, что они им дают и существуют ли, по мнению респондентов, безопасные виды и дозы.

Для начала стоит отметить, что примерно две трети респондентов никогда не пробовали никаких наркотиков либо пробовали один раз, давно, им это не понравилось, и позиция у них по поводу наркотиков достаточно жесткая. Оставшаяся треть респондентов употребляет достаточно редко и только легкие наркотики. При этом подавляющее большинство респондентов при разговоре ссылается на употреблении наркотики (тоже в основном легкие) знакомых, на общее окружение, периодически звучат фразы типа *«Да кто травку-то не пробовал?»* и *«Сейчас все курят наркотики, это я знаю на своем опыте»*. О том, что среди знакомых никто никакие наркотики не употребляет, говорят единицы, причем это обычно люди старших возрастов: *«Все мои знакомые самоувержились и получили удовольствие от жизни и без этого»* (Сара, 58 лет).

Почему люди все-таки пробуют наркотики? Из любопытства или от безысходности? Респонденты отвечали либо исходя из собственного опыта, либо предполагали, почему так поступают другие.

Чаще всего (особенно среди тех, кто сам пробовал) звучали мотивы «за компанию»: просто так сам человек реже пойдет пробовать наркотики, а если кто-то предложит или компания такая подбирается, то люди более к этому склонны: *«Это зависит от того, встретил ты человека, который это употребляет, или нет. Если ты не встретил, то тебе никогда этого не захочется»* (Ани-Николь, 20 лет); *«Я просто попала в компанию, где все употребляли наркотики. И я как обезьяна – все делают, и я попробую»* (Анжела, 38 лет, в молодости пробовала самые разные наркотики); *«Пришел в компанию, ему сулили, он курит»* (Алексей, 21 год).

Следующим по популярности мотивом попробовать наркотики становится, что логично предположить, простое любопытство, интерес (который, кстати, тоже часто может проявляться именно из-за компании, окружения): *«Интересно посмотреть, что будет, так как отовсюду слышишь об эффекте»* (Алена, 23 года); *«Я это делала просто из чистого любопытства»* (Анна, 23 года); *«Интересно, любопытство, чистой воды любопытство»* (Игорь, 42 года).

Далее, среди причин, которые не связаны с каким-то изначальным негативом, называются следующие: человек просто нечем заняться либо у него слишком много денег и свободного времени (либо и то, и другое одновременно). Хочется отметить, что эти причины чаще называли те, кто на данный момент наркотики не употребляет: *«Людьми нечем заняться, на самом деле»* (Таня, 23 года); *«У каждого свой сти-*

муд... кто-то от безделья. Даже если знает о последствиях...» (Алексей, 21 год); «У него были деньги и куча свободного времени» (Маша, 28 лет, о знакомом, который стал наркоманом «просто так»).

С другой стороны, достаточно часто звучат мысли, что люди обращаются к наркотикам вовсе не «от хорошей жизни», а, наоборот, «от плохой». У кого-то проблемы в личной жизни, семейные обстоятельства, стрессы, проблемы, о которых хочется забыть: «Наверное, какие-то проблемы в жизни...» (Никита, 18 лет, наркотики не пробовал); «Кто-то от горя облегчения ищет» (Нина, 52 года, наркотики никогда не пробовала); «Наркоманами становятся брошенные дети, даже из хороших семей» (Респондент 1 – Козлов, много наркоманов видит в окружении).

Кому-то в этой жизни не хватает эмоций, интересных переживаний и т.п.: «Когда люди не могут обеспечить себе яркие ощущения своей собственной жизнью, они уходят в наркотики» (Сара, 58 лет); «Им чего-то не хватает в обыденной жизни» (Катя, 24 года); «Я, по большому счету, думаю, что это ущербные люди» (Наталья, 28 лет, не пробовала и против наркотиков).

Опять же, интересно отметить, что среди тех, кто пробовал наркотики, такого рода причины (проблемы, недопонимание и т.п.) не называл практически ни один человек.

Итак, человек наркотики по какой-то причине попробовал. А почему продолжает употреблять? **Что они ему дают?** Оговоримся сразу, что речь здесь касается все-таки больше легких наркотиков, потому что опыт у респондентов имеется в основном в этой области, а с тяжелыми, по словам респондентов, обычно знакомы только через рассказы знакомых (в данном случае степень откровенности для нас не важна).

Как и следовало ожидать, наиболее популярным вариантом ответа (около четверти всех респондентов говорят об этом) становится получение какого-то удовольствия, кайфа. Люди употребляют наркотики, потому что «это прикольно», потому что им это нравится: «Это приносит удовольствие, как спиртное, только другой тип удовольствия. Ну вот кому-то доставляет удовольствие шопинг, кому-то театр, и марихуана дает определенный тип удовольствия, который некоторым людям нравится» (Респондент 2 – Кондрашов); «...это офигенно круто, да, какие-то глюки» (Паша, 20 лет, наркотики пробовал, но не употребляет).

Кроме просто удовольствия и кайфа, наркотики помогают людям расширить сознание, испытать себя в каком-то новом качестве, узнать

что-то новое, почувствовать то, что в обычной жизни не почувствуешь. Об этом тоже часто упоминают: «Попытка попробовать себя в другом состоянии... молодежь склонна к исследованию нового» (Респондент 4 – Козлов).

Но, как и в предыдущем пункте, некоторые прибегают к наркотикам не для того, чтобы как-то еще больше разнообразить свою жизнь, а для того, чтобы о ней забыть, отключиться, расслабиться, уйти от реальности... Об этом тоже говорят около четверти респондентов: «Уход от реальности, хреново было всем тогда. Кто-то водку жрал, а кто-то таблетки» (Саша, 19 лет); «Укололся и забылся» (Сара, 58 лет); «Возможность расслабиться, поднять настроение, развееселиться, способ уйти от серой и унылой реальности» (Леонид, 25 лет).

Как видно, причин и мотивов употребить наркотики достаточно много. Но многие люди все-таки их не пробуют или, попробовав (и даже, может быть, употребляя какое-то время), отказываются от них. И чаще всего это связано не с тем, что им не нравится эффект, который дают наркотики, или что им просто неинтересно их пробовать (так сказала только одна респондентка), а с тем, что наркотики несут опасность. Те же, кто употребляет какие-то такие вещества, тоже час-то говорят о том, что употребляют их, потому что конкретно эти виды (например, марихуана) неопасны, а опасность тяжелых наркотиков признают все.

Остановимся на вопросе **осознания опасности от наркотиков** подробнее, потому что степень осознания риска влияет на поведение.

К примеру, респондентов спрашивали о том, опасны ли и вредны все без исключения наркотики или же некоторые виды или определенные небольшие дозы неопасны. Мнения разделились. Часть респондентов придерживается жесткой позиции: «Наркотики все опасны. В любых дозах и в любых видах» (Лорион, 22 года, медицинское образование); «Все наркотики обладают психотропными действиями, а это всегда вредно и никакие наркотики нельзя отнести к безопасным, даже самые легкие, как гашиш или травка» (Анна, 23 года); «Наркотики не дают ничего, кроме вреда» (Алла, 40 лет).

Часть респондентов делает послабления, как правило, для легких наркотиков (обычно при условии несистемного употребления), говоря, что они не вызывают привыкания, неопасны, не очень вредны и если их употреблять редко – то ничего не будет: «Травка – это тот же самый аперитив, способ расслабиться, а тяжёлые наркотики это уже уход от реальности и это опасно» (Катя, 24 года); «Я думаю, что

в малых дозах и одновременно никакие не опасны» (Андрей, 25 лет); «Я считаю, что травка неопасна, как сигареты, если ты знаешь свою меру и никакой зависимости у тебя от этого, главное не перереборщить» (Ник, 25 лет); «Безусловно, «травка» оказывает менее пагубное воздействие, чем сигареты» (Вадим, 27 лет); «Я бы поняла, что наркотики – это вредно, если бы мы жили в XIX веке. Сейчас, в принципе, и жить вредно» (Ани-Николай, 20 лет).

При этом тех, кто считает, что опасны все без исключения наркотики, оказалось в два раза меньше, чем тех, кто считает, что есть неопасные виды и дозы наркотиков.

Тем не менее о вреде наркотиков часто заходит речь. Даже те, кто оправдывает небольшие дозы легких наркотиков, как правило, упоминают о том, что в целом наркотики наносят организму и личности определенный вред. Практически не было таких респондентов, которые так или иначе не затронули бы эту тему. Достаточно часто поднималась проблема зависимости и того, что даже безопасные на первый взгляд легкие наркотики могут подтолкнуть к употреблению тяжелых, в опасности которых не сомневается никто. «Если бы я узнал, что кто-то из близких «по вене пускает», я бы, наверно, взял наркотики и к собственной батарее приковал» (Алексей, 21 год); «Слишком быстро приходит желание увеличить дозу, то, что есть, уже не удовлетворяет» (Наталя, 54 года); «Легкие наркотики приводят к тяжелым наркотикам» (Респондент 2 – Козлов).

Среди других проблем, которые приходят с употреблением наркотиков, часто упоминаются проблемы с сознанием, памятью, мышлением (о чисто физическом вреде, как, например, от сигарет, речь не шла). Причем часто говорят именно о собственном опыте: «То, что от этого думается как-то тяжелее, я точно знаю, и это не только мое мнение. Несколько дней подряд покурить, потом там «в мозгу» триггеры цепкают замедленно» (Яцек, 22 года); «Я курил марихуану, но потом решил, что мне это не нужно. Последствия реально заметны и вредны. Марихуана меняет сознание и потом трудно включиться в нормальную жизнь» (Женя, 26 лет); «Это не только может разрушить психику, расплавить мозги и все остальное, это может послужить причиной несчастных случаев» (Ольга, 21 год, вспомнила про несчастные случаи со знакомыми); «При систематическом употреблении люди реально тупеют» (Респондент 2 – Кондрашов).

Отдельным интересным мотивом выделились рассуждения о том, что наркотики (опять же, легкие) в принципе можно пробовать, но

только начиная с определенного возраста. Об этом упомянули пять респондентов и для вопроса, который интервьюером не задавался, а сам всплыл на поверхность, этого достаточно, чтобы обратить внимание: «Я считаю, что это для тех людей, которые уже знают, чем все это заканчивается. Надо, чтобы был какой-то лимит – например, до 30 лет нельзя, а дальше, когда человек уже знает, что такое удовольствие, когда он может получить его, например, от вида прекрасного, тогда он уже может решить, нужны ему наркотики или нет. А в 18, 20, даже в 25 лет человек еще ничего не видел, и это будет ему искусственно заменять удовольствие» (Анжела, 38 лет, наркотики пробовала первый раз лет в 17); «Это может позволить себе попробовать... взрослый человек, который уже все понимает, но ни в коем случае не должно это быть до определенного возраста, никогда никакого доступа, какая бы легализация ни была, потому что, ну я говорю, для молодого человека, это все-таки все провокация, потому что они хотят попробовать все и считают, что взрослые...» (Наталя, 28 лет).

Говоря об отношении людей к легким наркотикам, очень интересно посмотреть на то, как отвечали на вопрос о **легализации легких наркотиков**. Возможно ли это в России? Как к этому относятся люди? Неожиданным моментом стало то, что отрицательное отношение к легализации легких наркотиков одинаково часто встречается как среди тех, кто не употребляет их вообще, так и среди тех, кто периодически употребляет.

Среди основных аргументов за легализацию звучали такие, как «запретный плод сладок» (т. е., если марихуана перестанет быть запретным плодом, интерес к ней спадет) и «все равно все это употребляют, только незаконным способом». Аргументы против легализации в основном сводились к тому, что «у нас не Европа, мы и с алкоголизмом не можем справиться, куда нам еще и наркотики легализовать». Или «просто наше население... оно сторчнется» (Елена, 20 лет). Как уже сказано выше, против легализации легких наркотиков респонденты высказывались гораздо чаще. Чаще всего по этому вопросу респонденты обладали четкой позицией, затруднились ответить или нашли аргументы и за, и против только около 10% респондентов.

Еще один вопрос, задававшийся респондентам: «А если кто-то бесплатно предложит попробовать наркотик, вы попробуете?». Абсолютное большинство ответило «нет» (независимо от того, пробовали ли они уже наркотики и употребляют ли в настоящее время), однако

встречаются и такие высказывания: «Я попробую легкие наркотики, если предложат, в жизни надо попробовать все, главное не перебарщивать» (Катя, 24 года).

Лучанская В. Несоблюдение ПДД водителями и пешеходами в московском регионе и отношение к этому вопросу

Тема соблюдения правил дорожного движения или, вернее, их нарушения достаточно актуальна в нашей стране и является ярчайшим показателем отношения наших сограждан к риску, ценности человеческой жизни и собственному здоровью. Ежегодно десятки тысяч человек гибнут на дорогах, оставляя сирот, безутешных родственников и рыдающих друзей. Ежегодно в ДТП гибнут несколько тысяч детей, лишая Россию будущего. Ежегодно тысячи водителей, протрезвев, ужасаются, что же они натворили, сев за руль под воздействием алкоголя и не справившись с управлением или нарушив правила.

Вообще, разговор о правилах дорожного движения вызывает жидкий отклик у людей. Нет, разумеется, они не горят желанием обсуждать тонкости устройства статей дорожного кодекса, но всегда готовы высказаться о водителях (пешеходах) и о пешеходах (водителях), расказать, что думают про ГИБДД и как сильно им мешает жить ремень безопасности.

Вся информация по теме ПДД, которая была собрана в ходе бесед с респондентами, может быть условно разделена на несколько смысловых групп.

1. Нарушение правил пешеходами.
2. Нарушение правил водителями.
3. Езда в нетрезвом состоянии.
4. Превышение скорости.
5. Ремень безопасности.
6. Отношение к ПДД.
7. Общая культура поведения на дороге.
8. Эффективность штрафов.
9. Дети и ПДД.

Рассмотрим эти вопросы по очереди.

Нарушение правил пешеходами

В целом, практически все пешеходы в Москве нарушают ПДД. Трудно выделить какие-то «чистые» причины нарушений, потому что обычно называются сразу несколько причин, которые действуют

одновременно. Но основные мотивы – «рационализация», экономия времени, «дурные светофоры», «автопилот», «не пойманог», воспитание и влияние общества.

Характерно, что многие отмечают, что пешеходы (да и водители) нарушают, потому что не задумываются о последствиях или не осознают степень риска. Но это при разговоре о пешеходах вообще, а при переходе, что называется, на личности, такое объяснение даже не вспоминается. Достаточно интересно, что практически никто из респондентов не рассматривает такое поведение как административное нарушение, и мотив отсутствия милиционера в качестве оправдания или повода нарушения не возникает.

Есть некая доля людей, сравнительно небольшая, которая старается не нарушать без острой необходимости, но и они время от времени все-таки перебегают дорогу в неполюженном месте или ночью переходят пустую дорогу на красный свет. В качестве объяснения своего правильного поведения они приводят доводы «а зачем торопиться» («Я не знаю, почему ты нарушаешь! Торопыга! Тебе 15 секунд лишних жалко? Мне нет» (Лучанская–Яцек–21)¹²) и «я соблюдаю, чтобы, если что, быть правой»: «Я не нарушаю правила как пешеход... так как водители разные и если меня кто-то соььет, я буду права и водителя обяынат ... я прежде всего соблюдаю свои права» (Комиссарова–Анна–21); «Я никогда не пойду на красный свет, лучше постую. Даже зebra меня не спасет, если что» (Пацера–Нейга–21). Одна респондентка в качестве причины соблюдения правил в одном конкретном месте сказала, что: «На одной части перекрестка [м. Университет] я обещаю (себе) пропустить, а на другой все равно никто не соблюдает».

Все респонденты отмечают, что занятия в автошколе способствовали соблюдению ими правил ДД в качестве пешеходов. «После того, как я начала заниматься в автошколе, я стала меньше нарушать правила» (Бабкин–Таня–23); «Да меня задолбало пересдавать на права из-за этих долбаных пешеходов!» (Лучанская–Яцек–21).

Так называемая «рационализация» (как причина нарушения ПДД) обычно является проявлением лени или ее комбинации с желанием сэкономить время: «Переход дороги в неполюженном месте – это рационализация (дорожка свободна)» (Алфимова–респондент 4–Ж–21); «На красный свет – практически никогда, а в неполюженном месте –

¹² В ссылках на конкретных респондентов идет фамилия интервьюера, затем имя или номер и пол респондента, затем его возраст.

каждый день. Ну, потому что мне лень обычно дойти до светофора... а поскольку мне так удобно перейти с остановки прямо к своему подъезду, я постоянно там и хожу» (Кадыков–Елена–20); «Лень дойти 100 метров до пешеходного перехода, это быстрее, он опаздывает на работу и экономит 5 минут» (Комиссарова–Анна–21). Кроме того, один из респондентов назвал в качестве объяснения, почему он переходит через поток машин фактически над подземным переходом, именно рационализацию поведения: «входишь там, где тебя толкают, или через улицу, без светофора, где никто не толкает» (Лучанская–Шади–42).

Экономия времени, как один из вариантов рационализации, присутствует практически у каждого, кто объясняет причины нарушений ПДД пешеходами. «Если напротив тебя остановка, на которой стоит твой автобус, а до светофора 50 метров в каждую сторону, то пока ты перейдешь по светофору, твой автобус уйдет, а ты опоздаешь на работу» (Лучанская–Сара–58); «Экономим 10 секунд» (Кравцова–Александр–21).

Торопливость и спешку можно выделить в отдельную причину. Она не всегда будет пересекаться с экономией времени, кому-то просто не хватает терпения дожидаться: «Вообще стараюсь, конечно, аккуратно, но у меня во всем есть нетерпимость: не могу долго ждать, так же как не могу долго в очередях стоять» (Миронова–Люда–21); «Действительно, я виноват в том, что перехожу на красный свет, но когда я спешу – мне пофигу» (Королькова–Павел–20); «Пытаются сократить время. Время на пути на работу и к Богу» (Лучанская–Лорин–22).

«Дурацкие светофоры» – это отдельная тема. Светофоры не любят ни пешеходы, ни водители, но пешеходы на них еще и активно нарушают. Основная причина – слишком долго ждать. Но при этом человек винит не свою торопливость, а тех, кто настраивал режим работы светофора: «... в Праге не веду себя так, потому что там нормально работают светофоры. То есть если бы в Москве были нормальные светофоры, то и в Москве бы переходил нормально» (Лучанская–Лорин–22); «Но это же Москва! Здесь светофоры, по-моему, нигде не работают» (Лучанская–Ани–Николь–20); «Светофор настроен неправильно, когда для пешеходов... зеленый свет горит... 20 секунд, для машин зеленый свет горит... 5 минут, ... собирается толпа и ждет 5 минут, ни у кого терпения не хватает, просто не могут люди 5 минут ждать» (Кондрашев–Андрей–26). У водителей свое видение проблемы: «Ну, пешеходы вообще не контролируют себя, что касается светофоров» (Комиссарова–Нагалья–28).

«Автопилот» – это тот самый случай, когда люди переходят улицу там и так, как им удобно, даже не задумываясь о том, что они что-то нарушили. «Может, раньше и задумывался, но сейчас что-то как-то не приходится... уже на автопилоте – чпок и пошел» (Лучанская–Лорин–22); «Я думаю, чаще всего нарушают на автомате» (Комиссарова–Леонид–25).

Что интересно, никто не назвал нарушение пешеходом ПДД чем-то неправильным или незаконным, но некое подсознательное восприятие такого поведения неправильным все-таки есть, поскольку у многих присутствует мотив «все равно не поймают». «Пешеходы не ребегают, потому что нет наказания за это» (Миронова–Катя–30); «Это у меня еще с детства осталось, когда я в школу бегала через Пресню мимо всех светофоров и переходов, а постовой милиционер свистел мне вслед и пытался поймать. Поймал бы – оштрафовал. Но он ни разу не поймал. Не пойман – не вор» (Лучанская–Сара–58).

Влияние общества и воспитания – это тоже одна из названных причин. Возможно, за нее очень удобно «прятаться» – «это не я, это все они, я двигаюсь со скоростью потока». Возможно, действительно, массовость поведения легитимизирует его. Как бы там ни было, многие респонденты ссылаются на общественный фон. «Светофор – все на него бегают» (Кравцова–Константин–22); «Все равно никто не соблаждает» (Бабкин–Таня–23); «А если меня рядом нет, то нарушаю? Бывает. Я вспоминаю ваш светлый образ, и меня это вдохновляет на движение к цели» (Лучанская–Лорин–22).

Вообще, создается впечатление, что культура дорожного движения – это как некая Атлантида современной России – все говорят, что она должна быть, но никто ее не видел. Многие (и пешеходы, и водители) объясняют нарушение ПДД именно отсутствием у людей культуры поведения на дорогах. «Я думаю, у нас в России просто нет культуры движения, она еще не развита. Надо воспитывать» (Королькова–Нагалья–54); «Пешеходы чаще нарушают от отсутствия культуры на дороге как со стороны пешехода, так и водителя, нет общественно-го порицания, общество не считает это ненормальным» (Комиссарова–Леонид–25).

Воспитание и отсутствие культуры поведения проявляется и в неспособности или нежелании оценивать риск, связанный с нарушением ПДД, задумываться о последствиях своих поступков. «Пешеходу кажется, что он успеет перебежать и он ни о чем больше не думает, авось пронесет» (Комиссарова–Катя–24); «Глобальный фатализм

русского человека, авось в этот раз пронесет» (Комиссарова–Леонид–25); «Иногда игнорирую красный свет, если не вижу опасности» (Кондрашев–М–22). Однако нашелся только один товарищ, который риск осознает и продолжает нарушать, беря на себя ответственность: «Это осознанно и не малый страх, если что, это 100% моя вина» (Кравцова–Дмитрий–27).

Из того же отсутствия воспитания вырастает банальное неуважение водителей и пешеходов друг к другу. «Я считаю, что и машины солят пешеходам, и пешеходы солят машинам» (Королькова–Павел–20); «Перехожу дорогу, где захочу, так как я – москвич. Они (водители) меня не уважают, и я их не уважаю» (Миронова–Паша–24); «Пешеходы нагле» (Миронова–Катя–30).

Однако, несмотря на такое взаимное неуважение, пешеходы пребывают в твердой уверенности, что у них на дороге преимущество, и что водители, если что, будут наказаны. «Есть уверенность с детства в том, что водитель, если их собьет, будет наказан» (Миронова–Катя–30). Пешеходы переходят на красный, потому что «уверены, что водитель не захочет садиться из-за них в тюрьму и затормозит» (Павлов–Анна–40); «Я не хочу попасть под машину. И водитель не хочет меня задавить и сесть в тюрьму. Поэтому находится некий компромисс» (Лучанская–Сара–58).

Нарушение ПДД водителям

Многие сводят причину своих нарушений к тому, что правила дурацкие. Но о правилах – в отдельном параграфе. Точно так же, как и о системах контроля, которые тоже часто называются в качестве причины нарушения («В основном, я откупаюсь. Обычно назначают приемлемую цену» (Иванов–Степан–21)). Кроме неудовлетворяющих правил часто называются в качестве причины нарушения «рационализаторские» мотивы, «безбашенность» (нежелание или неумение думать о последствиях) и банальное незнание этих правил при купленных правах. Спешка и желание скорее попасть домой тоже подвигают наших сограждан на нарушения (в принципе, это тоже нежелание или неумение думать о последствиях). «В принципе, водители нарушают по тысяче причин. Иногда по глупости или незнанию. Он может торопиться или хотеть показать свою крутизну. Бывают люди, которым на всех наплевать: ему надо, и он едет. Или просто права купили, они могут этих правил вообще не знать – именно поэтому и страшно» (Лучанская–Сара–58).

Итак, «рационализация». «Конечно, нарушаю. Всегда задумываюсь. Потому что иногда соблюдение правил может принести больше вреда, чем пользы... Я не выхожу на встречную, я ее пересекаю» (Бабкин–Игорь–40); «Чтобы не попасть в яму на дороге и не перевернуться, можно пересечь сплошную» (Козлов–респондент № 6–М–40); «Мне инструктор в какой-то момент сказал, что я хорошо езджу по городу, но плохо для сдачи на права. На права надо ездить, соблюдая все-все правила и уступая дорогу всем-всем пешеходам. Но в реальности бывает опаснее резко остановиться перед пешеходным переходом, чем человек еще подождет пару машин. Или разворот на пустой улице через двойную сплошную. Да, нарушение, да, могут отнять права, если запаять. Но если 200 метров туда никого, 200 метров туда никого, то, в принципе, это тогда не опасно. То есть аварийно-опасной ситуации я не создаю. Но оштрафовать за это могут. Если не откупиться вовремя, то прав лишат. Ну, или парковка в неположенном месте. А где они, эти положенные? Они все или платные, или занятые» (Лучанская–Яцек–21).

Нежелание думать о последствиях или непонимание степени риска – это тоже одна из причин. «Сам торопишься домой, а не думаешь о последствиях» (Козлов–№ 6–М–49); «Я редко нарушаю ПДД на автостанции. Я в основном осознаю опасность. Рисковать я не стану» (Пацера–Сергей–23). Наши сограждане очень торопятся по делам или домой, и поэтому нарушают, считая нехватку времени оправданием. «Когда сильно хочется домой, то ерунду какую-нибудь можно пропустить» (Алфимова–№ 4–Ж–21); «Водитель чаще нарушает. Торопится» (Бабкин–Владимир Федорович–62); «У каждого свои обстоятельства. Многие спешат» (Лучанская–Роза–54).

Однако есть какая-то доля респондентов, которых заставляет задуматься о риске собственный печальный опыт: «Я никогда не нарушу двойную сплошную, никогда не поеду на красный сигнал светофора, семафора. Теперь. Два года назад я нарушил. Я поехал на красный свет семафора. Но это того не стоит. Я всегда пытаюсь измерить риск и возможные последствия с выгодой, которую я получу» (Бабкин–Игорь–40).

Безнаказанность тоже играет свою роль. «У нас кто с мигалками – короли на дорогах, они, как правило, нарушают зачастую ПДД» (Костенко–Вел (Ж)–25); «У меня знакомый – как бы он ни ехал, он редко ездит по правилам, выезжает на встречную полосу» (Кадыков–Юлия(С)–26); «Я водил без прав... на машине полковника N-ской

области. И почему-то меня никто не останавливал. Я очень удивлялся» (Павлов–Всволод–22). А респондентка Павлов–Анастасия–22 считает, что некоторые водители могут обгонять, создавая опасность, чтобы показать «кто круче». «Раз у него такая большая и крутая машина, то можно ездить, как хочешь» (Козлов–№ 2–Ж–22).

Купленные права тоже могут быть причиной нарушения: водитель может банально не знать, что он что-то нарушил. Сюда же можно отнести «ненарошние» нарушения начинающих водителей. «Не соблюдают, потому что плохо учат в автошколах, многие купили права» (Козлов–№ 6–М–49); «Я пока ездил только с инструктором, там я нарушал неспециально. По незнанию, или сделать что-нибудь не смог правильно, перестроиться, например, не пропустишь кого-нибудь» (Лучанская–Яцек–21).

Нашлась даже одна респондентка, которая, будучи пассажиром, старается удерживать водителя от нарушений: «Я вообще ярый противник этих нарушений, т. е., когда еду с кем-то на попутке, если я вижу, что человек нарушает, я там «а-а!», «это запрещено!», «это нельзя!». Он: «Да что такого?» А я говорю, да ничего такого – это нарушение, да мало ли, сейчас откуда-то машина вылетит или пешеход вылезет, и просто произойдет ДТП» (Кадыков–Елена(D)–20).

Езда в пьяном виде

Практически все респонденты относятся к такому виду поведения резко отрицательно. Только один сказал, что это нормально, и он всегда так делает: «Пьяный за рулем ездит, платит ментам» (Алфимова–респондент № 3–М–37). Причины отрицательного отношения: снижение скорости реакции, невозможность отследить, начиная с какой дозы каждому конкретному водителю уже нельзя за руль, ответственность за пассажиров. «Любая доза алкоголя вызывает замедление реакции, у редких людей, наоборот, обострение» (Бабкин–Таня–23); «Это зависит от каждого водителя. Какой-то водитель становится еще аккуратнее и внимательнее, какой-то нет. Я против выпивших за рулем, потому что они все считают, что они внимательные и аккуратные. Отдельным людям нельзя же запретить. Есть люди, которые постоянно ездят выпившие и крайне редко влетают в аварию. Но это все очень индивидуально» (Бабкин–Игорь–40); «Не смотря на то что очень часто человек считает, что он знает свою норму и вполне возможно, что он адекватен будет за рулем, но может произойти ситуация, абсолютно не зависящая от него, он может как погубить чью-то жизнь, так и погубить свою и тех людей, которые сидят рядом с ним...» (Комиссарова–Нагалья–28).

Часто высказывалось мнение «пьяный водитель – потенциальный убийца». «Я считаю, что пьяный за рулем – преступник» (Бабкин–Владимир Федорович–62).

При этом в качестве причин такого поведения называют нежелание бросать машину, а потом забирать: «Люди не хотят бросать машину» (Миронова–Евгений–26); «Иногда невозможно отказаться от выпивки, а машину надо домой отвезти» (Королькова–Михаил–49); «Лень было за машиной возвращаться и по-другому добираться» (Костенко–Вел–25); «Пьяные садятся за руль от лени идти пешком» (Павлов–Алла–40).

Еще объяснение – нежелание думать о последствиях. «Подобный поступок продиктован безответственностью и наплевать-ским отношением к себе и другим» (Павлов–Маша–28); «Люди не оценивают вероятность ДТП, когда они в такой ситуации садятся за руль пьяные. Они ее боятся, но не могут оценивать» (Павлов–Всволод–22).

Бывает «безвыходная» ситуация (по мнению респондента Павлов–Дмитрий–25, пьяным водителем садится за руль, когда необходимо довезти других людей домой). Еще аргумент: «тут близко, ничего не случится» («Маленькое, короткое расстояние, сел, доехал, но не больше. Да проскочу. В темное время суток» (Бабкин–Владимир Федорович–62)).

Любопытно, что практически все респонденты, имеющие права и активно ездящие на машине, признались, что хотя бы раз вели машину не совсем трезвыми. Но при этом все (за очень редким исключением) осуждают и не оправдывают такое поведение. Упоминается правовой аспект проблемы: «Я считаю, что дорога – это вообще, что трезвый, что пьяный, может все случиться. Но когда проедешь комиссию, ничем не оправдаешься, даже если ты не виноват. То есть это нужно учесть сразу, при любых дозах» (Бабкин–Владимир Федорович–62).

Отношение же пассажиров к нетрезвым водителям неоднозначное: «К алкоголю за рулем отношусь отрицательно. Если водитель пьян – в машину не сяду» (Пацера–Нейта–25). Хотя некоторые пассажиры признают, что иногда или хотя бы раз садились в машину к нетрезвому шоферу. «Не страшно? Ну он же не пьяный до того, что не может себя контролировать» (Пацера–Nik–18); «Острые ощущения мне нравятся, поэтому то, что водитель был немножко навеселе, но вполне держал дорогу – меня вполне устраивало» (Павлов–Всволод–22).

Самое радикальное и обоснованное высказывание на тему алкоголизма за рулем дал Шади (Лучанская–Шади–42): «*Такие вещи, где намечана жизнь человека, я думаю, что нужно ни капельки не рисковать не только своей жизнью, еще и жизнью чужих людей. Это жизнь, поэтому ноль, количество алкоголя должно быть ноль у человека, который за рулем*».

Превышение скорости

Большая часть автомобилистов из числа опрошенных честно сознались, что превышают скорость. Потому что торопятся, потому что едут со скоростью потока (так безопаснее), потому что наказание не неотвратимо, потому что машина способна ехать существенно быстрее 60 км/ч и просто потому, что нравятся скорость и ощущения, хочется испытать себя и машину.

Половина респондентов считают, что первая причина, по которой водители превышают скорость – это спешка. А вторая по популярности причина – не думают о последствиях. «*Спешат в основном. И не думают*» (Бабкин–Нина–52); «*Просто иногда забываю тормозить в населенных пунктах*» (Пацера–Reinart–23(Ж)). На третьем месте по популярности – желание почувствовать адреналин. Иногда даже его второе место ставят по степени воздействия на водителя: «*Люди спешат, это первое. Второе, хотят почувствовать адреналин. Выброс адреналина – это очень важно*» (Бабкин–Таня–23); «*Погонять люблю, ощущения*» (Алфимова–№ 3–М–37); «*Либо когда настроение такое азартное, либо когда еду домой*» (Иванов–Степан–21).

Еще одна причина – желание испытать возможности дороги и автомобиля (или, другими словами, это вновь непонимание опасности). «*На дороге можно ездить быстрее потока, но не мешать другим участникам движения...*» (Комиссарова–Леонид–25); «*Когда едет Мерседес, и у него 140 – нормальная скорость, а дорога 90 только потому, что у нее такое покрытие. Я бы, конечно, превышала, если бы у меня был Мерседес*» (Бабкин–Нина–52); «*Так называемые российские автобаны. Скорость 110 разрешена. Ну, уж 140–150 – как закон... Но и все-таки машина хорошая. Ехать на ней 90 км – все равно что стоять на месте. Появились машины хорошие, дороги хорошие... Многие на хороших машинах на большой скорости чувствуют себя более уверенными*» (Бабкин–Владимир Федорович–62).

Однако почти половина респондентов сказала, что стараются не превышать. Их останавливает ответственность за пассажиров, сомнения в своих силах, соображения безопасности. «*Вместо 60 еду 70.*

А превышение на 20–30 практически никогда» (Бабкин–Игорь–40); «*Там, где 40 – это оправдано обычно, там быстрее и не поедешь. Жилая зона, например*» (Бабкин–Нина–52); «*Я бы быстро не поехала, у меня в последний год началась боязнь скорости, что я не среагирую*» (Бабкин–Таня–23); «*Когда у тебя маленькая скорость, у тебя больше шансов остановиться*» (Комиссарова–Наталья–28).

В целом нарушают скоростной режим опытные водители, но еще не имеющие своих детей, или чьи дети уже выросли и ездят сами. Люди пенсионного и предпенсионного возраста более рассудительно и ответственно подходят к этому вопросу, а молодые начинающие водители еще просто не уверены в своих силах. Интересно, что водители, имеющие опыт экстремального вождения и достаточную реакцию, чтобы существенно превышать скорость, этого не делают. «*Нет, я не получаю от этого удовольствия. В свое время на картинге накаптался, здесь это глупо. Не интересно*» (Бабкин–Игорь–40).

Ремень безопасности.

Тут мнения разделились почти пополам. Половина говорит, что пристегиваются обязательно, а другая половина – что никогда.

Причины у тех, кто пристегиваются, предсказуемые: есть шанс, что ремень спасет жизнь, или так привыкли. И вообще, раз его придумали инженеры, то он зачем-нибудь нужен. «*Пользуюсь. Пассажирам – возможность как-то помочь себе выжить, надо этим пользоваться*» (Бабкин–Игорь–40); «*Почему не пристегиваются? Наверно, тоже культуры нет. Это же надо себя приучить. В машинах наших. В иностранных пицци эта «пристегни ремни», а у наших нет. Да и ремни неудобные: или не вытягиваются, или не затягиваются – мочка с ними. Видимо, от этого и пошло*» (Бабкин–Владимир Федорович–62). Большинство тех, кто пристегивается, ремень безопасности добавляет уверенности и спокойствия: «*Если инженеры придумали ремень безопасности, то он, наверное, не для красоты... Лишь бы было на что надеяться – вот хочется хоть на это*» (Иванов–Алексей–21).

У тех, кто не пристегивается, причины не менее предсказуемые: неудобно, «душит», не привык, «понты» не позволяют. «*Возможно, таким образом они самоуверждаются, показывая: вот, я крутой водитель, я контролирую ситуацию. Поэтому мне не нужны эти дурацкие ремни безопасности*» (Иванов–Анна–23); «*Знаю, есть такая практика, когда это вообще реально спасает жизнь и здоровье. Но*

вот как-то не научили меня с детства, что, когда садишься в машину, надо пристегивать ремень... в общем-то я, скорее всего, о нем даже не думаю» (Кадыков–Елена(Д)–20).

Кроме того, многие просто не верят, что ремни принесут какую-то пользу. «Если авария очень сильная, то часто тут уже невозможно предсказать, что будет как бы за человека, а что против» (Иванов–Анна–23).

Есть еще некая небольшая доля не определившихся, которые пристегиваются по настроению или только при езде на дальние расстояния. «Только, когда еду на дальние расстояния. По городу... даже не вспоминаю про ремень» (Иванов–Степан–21).

Интересно, что профилактические мероприятия наших милиционеров имеют действие на водителей: «Сейчас пристегиваюсь, потому что проходит месяц контроля за автолюбителями» (Иванов–Степан–21).

Отношение к ПДД

У большинства оно в лучшем случае нейтральное: в них предусмотрено много, но не все. В основном думают, что раз ПДД есть, то это уже хорошо. «ПДД написаны не для того, чтобы ограничивать людей, а для того, чтобы гарантировать безопасность» (Алфимова–№ 3–М–37); «Я думаю, если они написаны, значит, им надо следовать» (Кадыков–Елена–20); «Если соблюдать все правила, то можно значительно сократить число автокатастроф» (Козлов–№ 2–Ж–22).

Но есть некоторая небольшая группа респондентов, которые про ПДД говорят много нехороших слов, утверждая, что они плохие. «Современные правила написаны с большим количеством глупостей» (Козлов–№ 6–М–49).

При этом большинство даже положительно настроенных респондентов отмечают, что в современной Москве соблюдать все правила невозможно. «Правила... если все соблюдать, надо железные нервы иметь – такая тягомотина на дорогах» (Алфимова–№ 3–М–37); «Правила, они очень хорошие и продуманные, кроме того, что часто их соблюдение связано с тем, что ты куда-то не успеешь» (Лучанская–Сара–58); «Я вообще не представляю, что будет дальше. Дорог не хватает всем тем машинам, которые по ним ездят. Все перестраивать надо» (Костенко–Алекс–28); «Для пешехода и пассажира автомобиля ситуация ужасная. Все нарушают, кругом пробки, слишком много машин на дороге. Проблема на дорогах возникает из-за перенаселенности Москвы, слишком много транспорта. Опас-

но даже переходить дорогу, наркоманы за рулем, сама знаю одного. В общем, комплексные проблемы приводят к беспорядку на дороге» (Козлов–Респондент 1–Ж–55).

Кроме того, иногда несоблюдение правил респонденты связывают с влиянием общества («это престижно», «все так делают»): «Соблюдение правил – основной фактор – это не круто, а вдруг меня друзья увидят, ну дружжище» (Кравцова–Дмитрий–27); «Наверно, можно сказать, что надо водить по правилам, не нарушать скоростной режим... но, к сожалению, вокруг нас ездят такие люди, которые не соблюдают правила, и авария может произойти не только по твоей вине...» (Комиссарова–Наталья–28).

Часто звучит мнение, что многие водители не знают правил, поэтому что купили права: «Водители, у меня такое ощущение, они и права-то не все знают» (Иванов–Игорь–20); «Многие люди получают права за деньги, не зная правил, из-за чего тысячи людей погибают на дорогах в автокатастрофах» (Козлов–№ 2–Ж–22).

Культура поведения на дороге

Практически у каждого респондента в качестве объяснения, почему нарушают ПДД пешеходы или водители, выступает тезис о недостаточной культуре поведения на дороге. «И пешехода, и водителя. Но это ужас, видно, недостаток воспитания. Культуры нет» (Бабкин–Виктор Федорович–62); «Надо, чтобы все друг друга любил, т. е. пешеходы уважали водителей, а водители пешеходов. То есть надо смотреть в оба всегда и думать за всех, кто там едет, за всех участников движения, если ты хочешь, чтобы с тобой ничего не случилось плохого. Не знаю, насколько в этом случае пропаганда работает. То есть это должно внедряться в сознание, условно говоря, с детства» (Иванов–Анна–23); «Как все в метро друг друга толкают, так и на дороге – ничем не отличается» (Иванов–Алексей–21); «В обществе происходит полное пренебрежение законами, правилами, правилами. Люди переносят это поведение на дорогу» (Козлов–№ 4–М–55); «Я считаю это от воспитания, элементарно... возможно, ну как бы... одна школа, конечно, здесь ничего не даст... это семья, ну, мне кажется, это просто присуще чисто русскому человеку... на авось, «а, успею проскочить»» (Комиссарова–Наталья–28); «У людей нет четких представлений о том, что можно, что нельзя» (Кравцова–Дарья–25); «Это, по-моему, всеобщая проблема, это не проблема только одной категории – только водителей, например» (Иванов–Анна–23).

Часто высказываются мнения, что в России склонность нарушать правила заложена где-то на подсознательном уровне и бороться с этим очень трудно: «В нас у всех это уже заложено на подсознательном уровне, не знаю, откуда это идет нарушать все правила» (Костенко–Ник(М)–25); «Почему нарушают? Потому что русский Ваня всегда был дураком, но смелым» (Костенко–Алексей–26).

Многие говорят, что водители должны учитывать, что пешеходы свято убеждены в своем преимуществе на дороге, и из-за этого вестя себя более ответственно. Например, респондентка Павлов–Маша–28 считает, что «водители, как источник повышенной опасности, должны быть более ответственны, чем пешеходы»; «...большая ответственность ложится на водителя, нежели на плечи пешехода» (Козлов–Респондент № 3–М–23).

Системы контроля

Основных идей, которые предлагали респонденты, две: ужесточить штрафы или сделать их взимание (именно официальное, а не взятку ГАИшнику) неотвратимым. Кроме того, некоторые предлагали заняться более плотно воспитанием подрастающего поколения, изменять ментальность и активно использовать социальную рекламу. Предлагалось также ввести дифференцированную шкалу штрафов, т. е. менять сумму штрафа в зависимости от географического положения «город/за городом» или от дохода нарушителя. В целом большинство респондентов уверены, что неотвратимость штрафов и борьба с коррупцией на дорогах приведут к снижению числа нарушений ПДД.

Итак, ужесточаем штрафы: «Маленькие штрафы, поэтому все эгоисты на дороге. Штраф оптимальный должен быть как в Европе (1/10 зарплата), у нас должны брать серьезные штрафы, чтобы люди ощущали удар по своему кошельку» (Козлов–№ 2–Ж–22). Отдельные экстремисты предлагают вообще лишать автомобиль: «Необходимо ужесточить санкции за нарушение. Как пример: попался ты без прав – лишают машины, отгоняют на штрафную стоянку, объявляют хозяину, что эта машина пускается на продажу с аукциона. Этот человек наказан и другие задумываются. Продаю на копейки, часть денег удерживают на штрафы, возвращают копейки. Тогда люди задумаются, как без прав ездить. Должно быть сурово, но справедливо» (Козлов–№ 6–М–49).

Есть, однако, и противники повышения штрафов: «системой штрафов не обойтись, чем больше будут штрафы, тем больше будет неравенство на дороге, в нашей стране на дороге все решается взятками» (Комиссарова–Леонид–25).

Делаем наказание неотвратимым: «И на дороге, и в обычной жизни люди правила не соблюдают. Основная причина – нет неотвратимого наказания» (Козлов–№ 4–М–55); «Если на каждом посту тормозить, даже пусть 50 руб. штраф, я пристегнусь, потому что надоест. Все вопрос степени контроля» (Комиссарова–Катя–24).

Социальное воспитание ответственности – одна из эффективных мер, по мнению некоторых респондентов: «(денежное) наказание эффективно, но лишь отчасти, ... должны измениться ментальность и социальное отношение к этой проблеме... необходимо поменять культуру на дороге, общественное отношение к этой ситуации... люди должны бояться не денежного наказания, а нанесения вреда своему здоровью и жизни» (Комиссарова–Леонид–25).

В качестве отдельной формы контроля можно упомянуть самоконтроль. «После аварии я стала водить аккуратнее, с более медленной скоростью» (Миронова–Катя–30); «На самом деле, я один раз попала в аварию и вылетела через лобовое стекло, но его предварительно разбила собой моя тетя, и я просто на капот приземлилась, мы не очень быстро ехали» (Кондрашов–Ж–20).

Дети и ПДД

Как бы человек ни нарушал ПДД, своих детей он старается научить правильно вести себя на проезжей части, часто меняя свое поведение ради маленького человечка. «Когда была молодая, носилась совершено спокойно на красный, а когда ребенок появился, я, чтобы показать ему пример, приучилась» (Королькова–Анжела–38); «Детей не надо учить правилам и прочему, пусть живут своей жизнью, а положительный пример родителей перед глазами» (Алфимова–№ 5–Ж–45); «Я в основном... гуляем с дочкой, мне дорога жизнь ребенка, и я всегда с ней соблюдаю ПДД» (Костенко–Алексей–26); «Ребенок в машине в кресле специально. Я с рождения ей это говорю: и про чепчиков, и про светофоры, и про машины. Когда с ребенком, я всегда ей говорю, если кто-то нарушает вот эти правила, например, переходит на красный, я всегда говорю, что это плохо... но когда я без нее, я могу такое сделать... но с ней никогда. Если б я была с ребенком, я б ждала до победного, пока либо пока совсем не останоятся и не пропустят меня из жалости, либо они все не проедут, и я уже ступудово перейду, и никто там не разгонится...» (Комиссарова–Наталья–28).

В том, что учение ПДД идет впрок, уверенности нет: «(Учу) не пить, не курить, наркотики не употреблять, на красный свет не переходить. И они не пьют, не курят, наркотики не употребляют. – А на красный свет переходят? – Наверняка!» (Лучанская–Роза–54).

В заключение приведу несколько ярких высказываний респондентов на тему соблюдения ПДД и поведения на дороге.

«В третьем классе я уже сидел сам за рулем... Начинаясь все с того, что «Съезди папе за пивом». (смеется) Шутка... У нас два милиционера на весь Хадзыженск» (Иванов–Степан–21); «Если я нарушаю, я стараюсь не помешать движению машин. Не то, чтобы я тороплюсь. Просто интересно. Как игра «Mario Brothers»: успеваю я прыгнуть на бачок какой-нибудь или не успеваю. (Смех). Успею я пробегать так, чтобы не нарушить движение?» (Бабкин–Таня–23); «Кто не рискует, то не пьет шампанского. Но лучше пойти в автошколу» (Кадыков–Юлия (С)–26).

«На дороге люди агрессивнее, чем обычно в жизни. Такие вещи, как на дороге, в простой толпе мало кто позволит. Вряд ли кто-то будет обгонять других, крича на них «дай пройти!» и отпалкивая» (Козлов–Респондент № 4–М–55); «Самолет водить умею, а машину нет. Если ты сначала думаешь, а потом делаешь, то опаснее машина, потому что не все от тебя зависит; если ты аккуратен и отдаешь себе отчет в нештатных ситуациях, прогнозируешь на полшага вперед, у тебя есть некий опыт, то водить самолет намного безопаснее» (Козлов–Респондент № 5–М–21).

«Дороги плохие, машины плохие, ..., права покупают. Людям убивают, и это сходит с рук...» (Иванов–Виктор–19); «Если посчитать то, что мы теряем, какие люди... какой доход эти люди могли принести, которые умирают...» (Кондрашев–Андрей–26).

Общие выводы и результаты, которые были получены, в большинстве своем подтверждают сформулированные нами гипотезы, но некоторые незначительные отклонения имеют место. Оказалось, что больше склонны нарушать ПДД люди среднего (от 28 до 50 лет) возраста. Мужчины нарушают чаще, чем женщины. За редким исключением это связано с тем, что у них меньше ответственность за жизнь и здоровье зависящих от них иждивенцев. Женщины водят аккуратнее, чем мужчины, поскольку задумываются о детях, которые едут с ними. Пожилые люди, кроме ответственности за внуков, еще упоминают снижение скорости реакции, которая также заставляет соблюдать правила. Значительную роль в поведении респондентов на дороге играет воспитание и привитая в детстве культура поведения на проезжей части. К правилам дорожного движения люди относятся положительно, но это не значит, что люди готовы их соблюдать; мешают поведение окружающих и некие личные соображения «целесообразности» или желание получить удовольствие.

Кадыков Ф. Отношение к собственному здоровью жителей московского региона и вопросы профилактики

В данной статье мы рассмотрим причины и мотивы небрежного, наплевательского отношения жителей московского региона к своему здоровью, нарисует портрет основного посетителя поликлиник, затронем вопросы профилактики – отношение респондентов к прививкам от гриппа и диспансеризации.

Весьма плачевная картина вырисовывается в вопросе отношения жителей Москвы к своему здоровью не опосредованно через воздействие каких-либо вредных привычек, а напрямую: путем взаимодействия с врачами и применения лекарственных средств. В суете будней мало кому удается найти время и возможность на грамотное медицинское обследование, а между тем ни экологическая обстановка современного мегаполиса, ни статистические данные по смертности не являют ничего оптимистичного. В чем же все-таки корень проблемы столь холодного и местами даже наплевательского отношения жителей Москвы к своему же собственному здоровью, что, казалось бы, на вес золота?

Если в отношении приема таблеток (и применения средств народной медицины) еще есть какая-то активность со стороны молодежи, то найти среди регулярных посетителей докторов представителей молодого и среднего поколения довольно проблематично. Большинство из респондентов довольно справедливо полагают, что поликлиники – учреждения для пенсионеров. В том, разумеется, смысле, что люди пенсионного возраста составляют подавляющую долю их клиентов.

В этом отношении, полагаясь на мнения респондентов, можно сделать вывод о том, что регулярное потребление медицинских услуг отсутствует и мало влияет на продолжительность жизни. Например, если средний возраст продолжительности жизни мужчин существенно ниже аналогичного показателя женщин и даже ниже пенсионного, а всегдатеями поликлиник становятся пенсионеры, то разница в отведенном свыше времени заключается явно не в своевременном лечении. Собственно, подтверждается это и статистикой причин смертности.

Люди, впрочем, полагают, что пенсионерки наводят поликлиники не столько даже для здоровья, сколько из желания к общению с такими же, как они. Мнение это весьма распространено.

Отдельные респонденты полагают, что «пенсионеры ходят к врачу не для того, чтобы поболтать, а потому, что им надо каждый

месяц обновлять рецепты». Глядя на подобный опыт, молодые люди нередко склоняются к мысли о том, что доживать до почтенных лет отнюдь не обязательно. «Я сейчас думаю, что доживать до восьмидесяти не надо, но возможно, я потом изменю мнение, но хорошо быть независимым и не сильно больным», – подобной позиции придерживается добрая треть опрошенных, среди которых есть и высказавшиеся более резко, как, например, Мария (28 лет): «Нет ничего такого, ради чего стоить быть восьмидесятилетней развалиной!».

При этом едва ли больше половины верят в то, что внимательное отношение к своему здоровью, выраженное в посещении врачей и соблюдении постельного режима во время болезни, вообще способно заметно воздействовать на продолжительность жизни. На прямо поставленный вопрос об этом среди прочих были получены и следующие, вполне характерные высказывания: «Нет, это особенно не влияет. Я уважаю людей, которые ходят к врачам, делают какую-то профилактику – это правильно... На продолжительность жизни это влияет, если обнаружить, например, раннюю опухоль, потому что если ее пропустить, то уже не справишься. А в остальном – не думаю» (Анжела, 38 лет); «Все хорошо в меру, нужно следить за своим здоровьем, но делать культ из этого не стоит, даже у молодого организма можно столько проблем найти, что жить не захочется; современная жизнь все равно по тебе ударит, и ты умрешь не в 65, так 70, не от одного так от другого...» (Леонид, 25 лет).

В отношении потребления лекарственных средств жители московского региона несколько более оптимистичны. Многие из них довольно охотно принимают их в случае недомогания, компенсируя этим небольшие, достигающие визиты к врачам. Впрочем, и здесь мнения разделились: если одни респонденты к таблеткам относятся весьма лояльно, то другие, напротив, принципиально предпочитают традиционные народные средства или, как минимум, исключительно гомеопатические лекарства. «Ну-у... это не очевидно, что лекарства полезней, потому что это очень такая... странная сфера... фармацевтика... как известно, рынок оборота лекарств – второй рынок оборота наркотиков. Это о чем-то говорит!» (Андрей, 25 лет). Некоторые респонденты позволили себе емкие высказывания о том, что народная медицина – это обман и самовнушение. Большинство, однако, все же отдает предпочтение народным средствам или комбинирует одно с другим: «Сначала народная медицина, только потом таблетки. Надо грамотно прикладывать, иногда полезно совмещать травы и лекарства».

Я стараюсь не употреблять таблетки, лучше уж чай с малиной попить или водку с перцем, если уж совсем зимой прижало» (Алексей, 28 лет); «Нет... я не считаю, если уж совсем зимой прижало» (Алексей, 28 лет); «Нет... я не считаю, что они [народные средства] эффективней. Просто они безопасней, во-первых. А во-вторых, у таблеток куча противопоказаний и побочных действий. Они влияют при этом на печень, на почки и так далее» (Сергей, 23 года).

Отдельные респонденты и вовсе предпочитают откровенно сомнительные вещи: «Когда я заболела, меня обливают ледяной водой и все проходит», – говорит один 21-летний спортсмен. Представитель заметно более старшего поколения предпочитает другое: когда пребывает в странах, где есть натуральное и качественное красное вино, использует его во время приема пищи в течение недели, рассчитывая таким образом избавиться от всех потенциальных недугов.

Так или иначе, основным лейтмотивом является тот факт, что жители московского региона скорее склонны к самолечению, чем к получению профессиональной медицинской помощи. Основных аспектов тут два. Во-первых, мнение одной из респонденток о том, что она сама знает, «чем себя лечить... какие таблетки пить и какие средства», является довольно распространенным. «У меня хронический тонзиллит – один раз выписали какие-то лекарства, я могу ими и дальше пользоваться» (Вадим, 27 лет); «Я и так выучила, какие таблетки прописывают от гриппа или простуды. И потом, я стараюсь не есть все эти таблетки, а лечиться народными средствами. Просто грипп, если его лечить, проходит за семь дней. А если не лечить – то за неделю» (Сара, 58 лет). Во-вторых, как это ни странно, каждый пятый опрошенный заявлял, что либо среди его знакомых есть доктор, которым он доверяет, либо «дома своих врачей хватает»: «Государственное здравоохранение я не очень люблю, слава Богу, есть знакомые врачи». Или вот еще аналогичный взгляд на проблему: «Жена немного связана с медициной, поэтому обращаемся только к знакомым. В поликлинику не обращаемся, так как потеряешь кучу времени, слушаешься грубых слов и получишь тот же эффект, если придет знакомый врач и все сделает дома» (Алексей, 26 лет).

В результате лишь некоторые из опрошенных в ходе исследования респондентов (не более 20 процентов) ответили, что посещают врача регулярно в случае любых мало-мальски значимых неприятностей. Остальные делятся на несколько «лагерей» в отношении той границы, когда помощь медика им кажется необходимой. Наиболее частым сигналом для многих являются показания термометра («Навер-

но, температура, недомогание такое, слабость или боли какие-то, от которых не избавишься таблетками») или болевые ощущения («К врачу иду, когда болит уже совсем, даже не знаю почему...»). Но есть и более радикально настроенные к докторам граждане, которых простыми градусами или покалываниями не запугать: «Пока не лягу, буду ходить на работу, до последнего» и «Я обращаюсь к врачу, только если придется вызывать скорую помощь» – подобной позиции, выраженной 25-летним респондентом, придерживается, по меньшей мере, каждый четвертый.

Помимо той причины, что «по большому счету, врачи часто одно и то же говорят», есть и ряд других факторов, влияющих на неспешное обращение в медицинские учреждения; исключение составляют разве что стоматологические службы, которые посещаются всеми практически безотлагательно.

Самая многочисленная группа клянет крайне низкий сервис городских поликлиник, полагая, что врачи не только не могут сказать что-либо новое, но и даже не знают многих старых истин: «В государственных структурах... очень часто врачи не то что не помогают, они усугубляют... Лучше самому лечиться» (Виктор, 19 лет); «У нас такая медицина... ведь то, что бесплатно, то не значит хорошо, мой опыт это подтверждает – врачи некомпетентны, в районных поликлиниках это уж точно» (Анна, 21 год); «Больничные листы надо закрывать в поликлиниках, в которых очень много народу, и ты можешь нахватать еще больше болезней, чем у тебя есть: ты пришел только с насморком, а можешь уйти с ангиной или гриппом» (Юлия, 26 лет).

Некоторые, впрочем, к врачам более лояльны и направляют критические стрелы не в их огород, а в адрес самой медицинской системы, характеризуя ее как непродуманную и слишком «долгую»: «Система посещения врачей в России ужасна. Чтобы получить какой-то результат, нужно потратить не один день. Нужно очень много бегать по кабинетам. И поскольку я уже знаю, что делать при легких недомоганиях, конечно, я предпочитаю сама лечиться, и это помогает. Этот весь организационный ужас в поликлинике я стараюсь избежать. Если бы я могла прийти и быстро получить помощь, я, конечно бы, пошла. Но я знаю, что я точно не получу ничего, я не иду. Мне скажут, что нет талонов, нет приема, и я должна уйти назад» (Нина, 52 года).

Проблема низкого динамизма организации процесса обследования и дальнейшего лечения в московских поликлиниках в конечном счете

приводит к тому, что у некоторых респондентов просто нет времени на обращение к врачу и позднее – на отстаивание очереди для закрытия больничного листа. В большинстве случаев это связано с повышенной занятостью на работе. Ведь, «чтобы сходить к врачу... нужно весь день выкинуть», поэтому и работнику, и работодателю проще решить вопрос парой часов отгула: «...договориться на полдня, а то... потом кучу вопросов разгребать» (Максим, 23 года).

Владимира (62 года) подобный расклад ввел в состояние элитических размышлений: «А так просто пойти – да некогда. Отсидишь очередь, там усталые тети, врач-пенсионер грустными глазами смотрит: ты пришел, говорит, у меня и время кончилось... и жизнь моя тяжелей».

Но куда чаще люди пытаются выйти из положения путем платной медицины, во-первых, в качестве ее они верят больше, а во-вторых, времени на очереди тратить приходится куда реже. Характерными мнениями здесь были следующие: «Больничной беру только, когда уже совсем не могу встать. Я была бы за платное лечение из-за комфорта и очередей» (Нина, 52 года); «Не люблю всю эту медицину, они там грубят. В платной – другое дело. А в бесплатной – ты по очередям бесконечным. В результате на тебя все равно наорут, что ты какую-нибудь пеленку не принес, или выглядишь не так или в карточке у тебя какая-нибудь запись – с такой записью никак. Бюрократия и все такое. Не люблю нашу медицину, я лучше анальгинчику» (Александр, 19 лет).

Так что дело нередко упирается в вопрос хорошей медицинской страховки, которую на той же работе готово выдать руководство: «Если хорошая компания и оплачивает, почему не взять больничный?» (Виталий, 23 года).

Впрочем, и здесь есть отдельные мнения, выбивающиеся из общего ряда и отчасти противоречащие друг другу. Заявление одного из респондентов о том, что на платной медицине «нельзя деньги зарабатывать и страховые агенты все уроды», с учетом проблем в бесплатных поликлиниках, скорее, отваживает от поликлиник вообще. В то же время один из москвичей-студентов озвучил такую историю: «У друга моего отец погиб. Я спрашиваю его: в чем причина? А он мне: «Ты знаешь, он тридцать лет не ходил к врачам, что ты хочешь...»» (Вадим, 27 лет).

Так или иначе, но платная медицина многим оказывается не по карману и это – еще один фактор, по которым многие респонденты

к врачам не спешат. Фактор, разумеется, вторичный, проявляющийся уже после основного, наиболее часто встречаемого мотива о том, что общедоступная медицина – бесполезна и утомительна. «*Не обращаясь к врачам в общественных поликлиниках, так как они не адекватны, а из частных клиник – дорого. К тому же они выписывают много химии*» (Екатерина, 30 лет); «*Если бы были деньги, я бы проверился. Если что-то есть, пускай это найдут, и чем раньше, тем лучше. Осведомленность лучше*» (Павел, 24 года).

Безусловно, нередко проявляется и русское «авось» – банальная лень вообще обращаться к врачу, вне зависимости от длины очереди и в надежде на то, что все само пройдет: «*Люди не ходят [к врачам], потому что думают: авось само пройдет или само отвалится*», – говорит Алексей (28 лет). Некоторые – как, например, Виктор (19 лет) – склонны отождествлять это с определенными особенностями русской ментальности: «*Это домашняя привычка, сибирская*», – другие, прощая расуждение, ставят в пример знакомых за границей: «*Это точно национальное... У меня родственники живут в Америке – брат при любом порезе звонит чуть ли не 911... Там люди приучены: «я, лучше меня никого нет, обо мне все должны заботиться...»» (Игорь, 20 лет).*

Наконец, среди мотивов отдельно выделяются пусть штучные, но крайне интересные мнения, отражающие комплексы заблуждений, как у Леонида (25 лет): «*Тороплюсь ли я к врачу, зависит от проблемы. Есть такие вещи, о которых даже врачу не хочется говорить из-за нежелания даже самому себе признаваться, что проблема существует*», – или некоторые оригинальные и даже мистические концепции, например Андрея (26 лет): «*В такие моменты [во время болезни], наоборот, считаю, что надо спортом заниматься, отжаться, скажем, и без таблеток: просто иммунная система сама переборет*», – в сочетании с совсем уж интригующим, – «*Не хожу, чтобы не заболело*».

Характеризовать отношение жителей Москвы к медицине и к собственному здоровью можно также по отношению к прививкам и диспансеризации.

Положительно на вопрос о том, делают ли они прививки от гриппа, ответило не более 10 процентов опрошенных. Многие из «отказников», однако, достаточно убедительно мотивировали это тем, что «*прививки бессмысленны, так как вирус каждый год меняется*». Были, впрочем, и те, чье отрицательное решение, на первый взгляд, основывалось на весьма сомнительных причинах: «*Пока считаю себя*

достаточно сильным в иммунной системе, справляется пока организмом», – высказывание вполне характерное. В любом случае, явной веры в пользу прививок не выразил никто, а один из респондентов, наоборот, сделав прививку, высказался о ней как о бесполезной: «*Сделал в прошлом году. Но это полная фигня, потому что вирус мутирует*».

Уровень доверия к диспансеризации несколько выше. Однако вера эта много эффекта не дает, так как регулярно проходящих подобные проверки респондентов набралось едва ли больше, чем приверженцев прививок от гриппа, а большинство вообще с трудом вспоминало, когда подвергались данной процедуре в последний раз: «*Нужно проходить диспансеризацию, обязательно... (я) пока не болит, куда не пойду. Мне и так спокойно живет, ничего не хочу знать*». Большая часть респондентов все-таки считают, что «*диспансеризация – бессмысленная проверка*».

Характерным остается тот момент, что в обоих случаях – что с прививками от гриппа, что с диспансеризацией – вне зависимости от личной позиции в отношении полезности данного вида медицинской услуги, респонденты обращались к ним чуть ли не из-под палки: «*Я ходил к врачу, потому что надо было по работе каждый год медосмотр делать. И я считаю, что это обязательно надо... медосмотр хотя бы раз в два-три года всем надо проходить*» (Андрей, 25 лет); «*Я прививался от гриппа, потому что у нас даже при болезни отчисляют или в академ*» (Никита, 18 лет).

В целом можно отметить пониженное внимание к своему здоровью у большинства респондентов. Впрочем, проявляется это не только в равнодушии или постоянной спешке. Многие жители Москвы, наоборот, достаточно щепетильно относятся к проблемам своего организма. Вот только, по их мнению, медицинские учреждения за редким исключением, в основном в виде платных клиник, не способны предоставить им необходимые услуги на должном уровне качества. И это при том, что еще не так давно данная отрасль отечественная отрасль считалась очень сильной.

Впрочем, если избегание врачебной помощи связано именно с убеждением в ее низкой квалификации и если это действительно так, то подобные волеизъявления как раз и являются заботой о себе и своих долгих годах.

Определенные опасения вызывает и несколько несформированная позиция граждан в отношении выбора средств лечения: если одна категория предпочитает народную медицину, то другая – всевозможные

таблетки. Широка выбора – дело, разумеется, хорошее, однако явно не в том случае, когда отрицательными характеристиками отмечаются оба варианта, а выбирать в условиях часто встречающегося ограниченного на лечение времени нужно быстро и с умом.

Но не только в силу отсутствия возможности или скептического отношения к врачам население Москвы редко пользуется их услугами, но и в стремлении жить на все катушку, оставляя состояние организма в заложниках, «сторая быстро, дотла»: *«Конечно, здоровье не должно являться конечной целью. Нужно прожить жизнь ярко, чтобы знать, что ты попробовал все: что понравилось, а что нет, от чего пришел в восторг, а что не твое. Это лучше, чем всю жизнь чего-то бояться. Пусть жизнь будет яркой, но не столь долгой»* (Вадим, 30 лет).

Проблемы недоверия, неразберихи и эпизодического равнодушия в сочетании с традиционным народным «авось» явно налицо. Потому четкие качественные и, что не менее важно, информационные шаги должны быть приняты городскими главами незамедлительно. В конце концов, здоровье, как снежный ком: промедление на раннем этапе рискует обернуться куда более серьезными последствиями в дальнейшем. Что в масштабе организма одного отдельно взятого московского жителя, что в размерах всего города.

Алфимова О. Жители московского региона о своем нерегулярном и быстром питании

Одна из задач нашего исследования – выяснение того, что, где, когда и почему люди едят. От того, каким образом человек питается, во многом зависит его здоровье, физическое и психологическое состояние. Образ питания показывает отношение человека к самому себе. А его причины могут много сказать о человеке в целом (и, соответственно, дать понятие о степени его рисковости).

Как выяснилось, большинство предпочитают полноценный обед – *«первое, второе и компот»* – дома (19 человек) или в столовой (26 человек). Все они предпочитают домашнюю пищу, однако далеко не все могут попасть на обед домой, поэтому ходят в столовую или кафе на работе. Это лучше, чем продукты быстрого приготовления или фаст-фуд, но не так хорошо, как дома. У большинства из тех, кто питается на работе, организована столовая для работников предприятия или кафе. У некоторых находится подобное кафе совсем рядом с местом работы.

Люди предпочитают домашнюю пищу, потому что она вкуснее, приготовлено именно то, что тебе сегодня хочется. Такая приверженность полноценному обеду объясняется также привычками или проблемами со здоровьем, чаще всего аллергии и желудком. *«Когда я ехал в Москву, мама сказала: «Главное, питайся хорошо»* (Виктор, 19 лет); *«Я всегда стараюсь поесть вовремя, скажем так, и не ест всякую чепуху»* (Анна, 23 года); *«Чаще ем дома то, что приготовит жена. Раньше я питался в Маке, даже были случаи отравления, с тех пор я предпочитаю лучше уж кашежки, где можно поесть нормально»* (Алексей, 26 лет); *«Потому что там вкусная и здоровая пища»* (Порин, 22 года); *«Я знаю, что это, из чего это приготовлено»* (Роза, 54 года); *«Полезно то, что готовится с душой, с любовью и не из полуфабрикатов»* (Анжела, 38 лет); *«Хочется чего-то более натурального»* (Наталья, 54 года). Эти же люди предпочитают потерпеть до дома 30–40 минут, но не есть на ходу сухоятку.

Один респондент дает следующее интересное объяснение своему домашнему питанию: *«Ну... это зависит от... от периода года. Летом я мало ем дома. Зимой больше. Дома больше ем. Летом вот хочется куда-то, хочется на шашлыки на выходные. А днем тоже как-то не особо в этой жаре стоять (машет рукой в направлении плиты) у газовой, готовить. Жарковато»* (Шади, 42 года).

Трое человек обедают, да и ужинают, в ресторанах. Это люди высокого достатка, у которых нет времени отправиться домой на обед, либо в ресторане проходят деловые встречи. Но они предпочитают рестораны всем другим местам общественного питания из-за качества продуктов и обслуживания, хорошего вкуса.

20 респондентов вообще не обедают (объяснение одно – нет времени, могут *«съесть что-то на ходу, слойку или шоколадку»*), и еще 13 предпочитают фаст-фуд. *«Быстро, дешево, далеко ходить не надо»*. Большой плюс фаст-фуда – почти круглосуточная работа, при том, что остальные кафе и рестораны рано закрываются. Практически все признают вред еды в фаст-фуде, но не могут отказать себе в удовольствии (для них такая еда вкусная и сытная) или считают, что в малых количествах все можно. 5 человек (женщины) говорят о высокой калорийности еды фаст-фуд, из-за чего ограничивают себя в посещении подобных заведений. Нескольким человек ходят в Макдоналдс потому, что не могут отказать детям. Наиболее излюбленными «ресторанами» оказались Макдоналдс, Му-Му и Крошка-картошка.

«Если куда-то бежишь, то я предпочитаю что-нибудь съесть, чем не есть вообще ничего» (Анна, 23 года); «Фаст-фуд иногда приходится или просто хочется. Но там неправильная готовка» (респондент № 2 Козлова, 22 года); «Иногда бывает после работы, так как лень готовить, заезжаю в Макдоналдс, бывает это очень редко (раз в месяц)» (Анна, 21 год); «Нет, не считаю, что если редко есть, то это сильно вредит здоровью» (Андрей, 26 лет); «При нашем ритме жизни это очень выручает» (Нейга, 23 года).

«Очень трудно отказаться» (Дмитрий Юрьевич, 27 лет); «Большая сеть и удобное расположение. Вред Мака пока на себе не ощущаю. И никогда об этом не задумывался» (Яцек, 21 год); «Посещение таких заведений связано с прогулками с ребенком... 2 раза в месяц – это не страшно для моего здоровья» (Кагя, 30 лет); «Нет времени зайти в нормальное место вечером поужинать. Но хотя бы раз в месяц надо зайти в Макдоналдс, так как очень хочется поесть именно той еды» (Женя, 26 лет); «Хожу туда, потому что хочется этой гадости... Я употребляю фаст-фуд в малых дозах, поэтому мне за это ничего не будет...» (Алена, 23 года); «Не чураемся заразы» (Дмитрий, 25 лет); «Здоровье-здоровьем, а не всегда есть возможность поесть нормально» (Анастасия, 22 года); «Мне нравится такая еда, и к этому наступаю привыкание, быстро поправляюсь» (Антонина, 45 лет); «Это моя слабость, иногда не могу отказать себе в этом удовольствии. Хотя потом себя ругаю. Первая мысль – о калориях» (Светлана, 21 год); «Быстрое питание вредно, в этих компаниях все нацелено не на пользу, а на получение прибыли» (Никита, 25 лет); «В выходные дни надо дать жене отдохнуть».

Иногда приходится идти в заведения фаст-фудов за компаньо. «Можно посидеть как в кафешке, поболтать». «Зимой при встрече с друзьями приходится идти в Мак». «Модно, это тусовочное место, там молодежь собирается» (Дмитрий, 25 лет).

Почему люди не едят фаст-фудов или едят очень редко? Они считают это вредным и опасным для здоровья, для фигуры, невкусным. «Я лучше поголодаю день, чем что попало съесть» (Игорь, 20 лет); «Мне кажется, риск фаст-фудов не преувеличен. Опять же, я точно этого не знаю, но где-то кто-то мне сказал, что в Америке очень большой процент людей толстых, с избытком веса, и одни из главных причин – фаст-фуды и газированные напитки» (Вадим, 27 лет); «Там неправильная готовка. Там вредно» (Козлов респондент № 2, 22 года); «Фаст-фуд не посещают, раньше ходил, потому что вкусно, а сейчас

стал взрослее и стал следить за своим здоровьем» (Леонид, 25 лет); «Я считаю, что это – трава» (Нагаша, 28 лет); «Вред от него огромен, это не может быть безвредным, потому что слишком дешево для хороших продуктов» (Стас, 32 года); «Зачем мне фаст-фуд, если меня водитель может домой отвезти на обед» (Респондент № 4 Кондрашова, 23 года); «Фаст-фуд редко, когда жены нет... Я считаю, что там есть примеси, которые вызывают привыкание, может даже слабо действующий наркотик» (Алексей, 26 лет); «Предпочитаю есть натуральный продукт» (Константин, 25 лет); «Низкое качество продуктов, которое не скрывается» (Дарья Александровна, 25 лет); «Мак не произвел впечатления и нет нужды» (Сара, 58 лет); «А все Макдоналдсы – помойка» (Василий, 37 лет); «Это удовольствие. А удовольствие, мне кажется хорошо иметь пореже» (Антонина, 45 лет); «Если бы была возможность, я бы с удовольствием питался только домашней пищей».

Кто-то на своем опыте сталкивался с неприятными последствиями быстрого питания (3 респондента). «Друзья работали в Маке, и теперь туда не ходят. Это настораживает» (Елена, 20 лет); «Доширакел один раз в жизни, потом долго плевался» (Респондент № 5 Кондрашова, 23 года).

Респонденты, не обедающие и питающиеся в фаст-фуде, разделились ровно пополам в своем отношении к продуктам быстрого приготовления (заварная лапша и супы, полуфабрикаты). К ним присоединились и 6 человек из числа обедающих дома или на работе. Мнения о всевозможных «дошираках» противоречивы. Одни говорят, что никогда и ни за что это есть не будут, хотя при этом спокойно поедают заведение фаст-фуда. Другие признают неоспоримые качества полуфабрикатов (быстрога, вкус, удобство приготовления) даже в условиях домашнего питания. У этих респондентов нет четкого понимания, что такое вредно и вкусно (хотя, о вкусах не спорят). Для многих редко – не вредно. Некоторым просто не хватает информации о воздействии полуфабрикатов и фаст-фудов на организм, другие руководствуются субъективными факторами. «Да, Доширак, мне нравится лапша. Вкус нравится. Вкус мяса без мяса» (Володя, 62 года); «Я предпочитаю лотки с шаурмой на вокзале... Лучшее кушанье родных кошек, чем зарубежную модифицированную гадость». Однако: «Когда я это (Доширак) ем, у меня ощущение, что этим питаются болжи. Это для меня не очень приятно» (Алексей, 21 год); «Такие супы можно употреблять, но в крайних случаях, когда не остает-

ся другого выбора или когда, допустим, негде купить что-то там – в поезде или еще где-то. Они вредные и невкусные» (Елена, 20 лет); «Когда нету ничего другого, я ем это и тогда мне это нравится» (Наталя, 54 года). Есть пара респондентов (женщины среднего достатка в возрасте около 30 лет), кормящих свою семью полуфабрикатами, но при этом сами предпочитающие поесть что-нибудь более домашнее.

О сравнении фаст-фуда с полуфабрикатами. «Мне кажется, и то, и другое вредно, но «Макдоналдс» все-таки лучше: он вкуснее, чем эта вот лапша» (Елена, 20 лет); «Доширак ем, мне нравится, я считаю, что это не трава, а маги и т.п. не ем» (Стас, 32 года); «Стараясь не питаться в Макдоналдсе, но вот продукты быстрого приготовления люблю. Конечно, вредно, но вот ради собственного удовольствия съест растворимый суп или картошку – такое случается иногда, причем, бывает, всю неделю ем, а бывает, что вообще несколько месяцев не прикасаюсь. Если подумать, то обед в Макдоналдсе, на мой взгляд, опаснее, чем такие вот товары» (Ольга, 21 год); «Доширак – это плохо, а Роллтон – это хорошо!» (Андрей, 25 лет); Дошираки – «это офигенная вещь, она меня иногда спасает», но при этом: «у меня болит живот из-за них, из-за того, что много ем такой пищи» (Паша, 20 лет); «Для разнообразия хочется и того, и другого» (Серж, 23 года).

В отношении напитков типа «Пелси» респонденты высказывались более однозначно и одинаково. Это вредно, но вкусно, разрекламировано. Употребляют их 19 опрошенных, люди разных возрастов. Хотя те, кому за 30, чаще предпочитают чай типа «Ice tea». «А если постоянно налегать на эту «Кока-Колу», пить ее литрами, то ничего хорошего не будет, так же как и при употреблении любого другого продукта» (Елена, 20 лет); «Я против пелси, потому что это вредно для зубов и для желудка» (Лорион, 22 года); «Люблю колу, я слышала, что это вредно, но мне нравится и считаю, что это не убийственно лично для моего организма» (Анна, 21 год).

С так называемым экологическим питанием дело обстоит следующим образом. Двое о таком даже не слышали. Половина едят йогурты. Только трое покупают продукты со значком «экологически чисто». Опять же половина (не всегда совпадающая с той, которая ест йогурты, их можно потреблять просто за вкус) не верит в полезность экологического питания, считает это рекламным трюком или вообще ненужным, потому что человеческий организм уже привык ко всему генномодифицированному и вредному (анекдот про горожанина, за-

дыхающегося в лесу от чистого воздуха и спасаемого поднесением к выхлопной трубе автомобиля). «В этом отношении я – жертва рекламы. Особой пользы, чтобы так радикально, я не ощущаю, но при этом постоянно употребляю их в пищу» (Ольга, 21 год); «Экологическое питание – трюк для выкачивания денег» (Стас, 32 года); «Может, это и оказывает определенную пользу, но не настолько, чтобы жертвовать существенной долей бюджета» (Респондент № 2 Кондрашова, 20 лет); «Я просто люблю йогурты, хотя я знаю, что они не всем полезны» (Лорион, 22 года); «Говорится одно, а делается другое» (Роза, 54 года); «И вообще это глобальная проблема: когда в стране не очень хорошая экологическая обстановка, какие-то стандарты не соблюдаются, трудно говорить об экологическом питании. И то, что говорят, что это экологически чисто, далеко не факт» (Люда, 22 года); «Это не то качество, за которое следует переплачивать» (Всеволод, 22 года); «Я скептически отношусь к «экологическим продуктам» (Никига, 25 лет); «Экологически чистый продукт – тот, что ты самостоятельно вырастил на своем огороде» (Респондент № 1 Кравцовой).

Есть, однако, люди, искренне верящие в полезность экологических продуктов. В основном это те, у кого есть дети, особо заботящиеся о своем здоровье граждане всех возрастов. Такие респонденты высказывают пожелание, чтобы таких продуктов было больше и дешевле. «Я считаю, что экологическое питание это полезно: бактерии и так далее, но рекламы больше, чем реальной пользы» (Юля, 26 лет); «Экологическое питание – это правильные вещи. Стоит следить за питанием и весом в молодом возрасте, чтобы не было в старости проблем. Задумываются люди начинают, только когда начинают болеть или стареть» (Анна, 21 год); «Если бы люди пришли к экологическому питанию, было бы намного лучше» (Леонид, 25 лет); «Я считаю, что это для здоровья и для мозга» (Андрей, 25 лет); «На здоровое питание стала обращать внимание в связи с рождением ребенка» (Катя, 30 лет).

Практически все при покупке обращают внимание на срок годности скоропортящихся продуктов, но только 38 человек – на состав. Последнее объясняется тем, что людям не хватает знаний о том, как расшифровать обозначения (например, под буквой «е»). Кроме того, многое не фиксируется (например, генномодифицированность продуктов). «С этим вообще в последнее время большие проблемы» (Ольга, 21 год, про сроки и состав).

Большинство смотрят на общий вид продукта, его цену или стараются покупать «простые» продукты, в которых не может быть много добавок и примесей (молоко, мясо, макароны и проч.) «Если простой продукт, то в нем ничего нет. Если непростой, то ясно, что в нем много ерунды» (Светлана, 21 год).

Опять же, большую сознательность проявляют респонденты, имеющие детей и страдающие аллергией и заболеваниями желудка. Есть люди (4 человека), которые ни на что не смотрят, доверяя магазину. «Я покупаю продукты в Перекрестке и у меня сложилось впечатление, что у них там просроченных не бывает, так как такие крупные сети должны дорожить своей репутацией» (Респондент № 2 Кондрашова, 20 лет); «Плохие продукты – это те, которые я себе представляю, что они сделаны из какой-то химии» (Сара, 58 лет); «На состав продуктов смотрю просто ради любопытства. Химические ингредиенты меня не смущают» (Женя, 26 лет). Один респондент не видит никакого вреда в генномодифицированных продуктах.

Диеты и посты также весьма ограниченное явление. 3 человека постятся (религия или очищение организма), еще 5 нерегулярно садятся на диету, чтобы похудеть (женщины). Остальные не видят в этом никакого смысла. Одна респондентка даже заявила, что она боится похудеть, поэтому никогда не будет ограничивать себя в еде (девушка 23 года, средний класс). «Чтоб здоровый человек постился – никакого смысла нет» (Володя, 62 года); «Диеты с умом не вредны для здоровья» (Респондент № 2 Козлова); «Иногда я на диету сажусь, если чувствую, что у меня избыточный вес, но регулярно я это не практикую» (Neira, 23 года); «В детстве с мамой были суточные голодания каждую неделю, но при моем образе жизни это невозможно – недостаточно сил для жизни» (Паша, 24 года).

Подведем итог. Больше половины опрошенных достаточно легкомысленно относятся к своему питанию, особо не задумываются о его влиянии на здоровье. Только треть респондентов стараются есть полезно и вовремя. Остальные же заботятся об одном, но забывают о другом. Это – легкомыслие, вера, что в малых количествах ничто не вредно, объяснение «нехваткой времени» и удобством «быстрой еды» и банальный недостаток информации. Для людей еда – обычный процесс, о котором они даже не задумываются. Только те, кто уже имеет проблемы со здоровьем или же имеет детей, серьезно подходят к вопросу питания.

В целом люди больше питаются в фаст-фуде, чем полуфабрикатами. Это вызвано относительной дешевизной первых, лучшим вкусом и внешним видом по сравнению со вторыми. Молодежь проявляет больше приверженности «быстрому питанию», чем все остальные поколения. «Я думаю, это веяние западной культуры, просто мы еще не приелись. Все никак не могут переболеть» (Нагаша, 28 лет).

И напоследок несколько интересных высказываний по теме. «Молодое поколение выбрало пиво, а не Пепси» (Алла, 40 лет); «У меня луженый желудок и со мной никогда ничего не случается» (Антонина, 45 лет); «Вообще это одна двадцатая всего того, что приносит нам вред, поэтому не стоит париться по этому поводу» (Вэл, 25 лет).

«Я считаю, что вообще питанию нужно уделять много внимания в том смысле, что оно не должно быть во вред – его не должно быть слишком много или слишком мало, оно не должно быть некачественным». «Ну, питаюсь я обычно хорошо, потому что для меня это важно. Потому что, если плохо питаться, нарушается какая-то активность, снижается работоспособность, поэтому это важно» (Люда); «Есть то, что убивает тебя быстро – наркотики, а есть то, что медленно – нездоровое питание, если вред от него не виден сразу, не значит, что его нет» (Стас, 32 года).

Глухов М. Пассивный образ жизни и отношение к нему респондентов

Респонденты практически единодушно во мнении, что малоподвижный образ жизни несет в себе риск для здоровья. Исключений из 75 респондентов набралось всего два человека, один из которых считает, что «риск в малоподвижном образе жизни незначителен», другой, что его нет. Во многих интервью отношение к малоподвижному образу жизни в явной форме не выражено. Можно отметить, что конкретизировали, чему именно наносится вред, не все, отделяясь общими формулировками. Наиболее распространенным является просто негативное отношение к такому образу жизни. Основные высказывания в ответ на вопрос «Как Вы считаете, есть ли риск, вред в таком вот малоподвижном образе жизни?» приведены ниже.

– Если долго сидеть, все начинает болеть, ... мышцы атрофируются, я не знаю, что там происходит, но вредно однозначно.
– Считаю, что малоподвижный образ жизни это плохо, и это зафиксировано медицинскими наблюдениями.

- На мой взгляд, есть. Проблемы со здоровьем возникают.
- Ну... ожирение если только. Не знаю.
- Физические нагрузки необходимы, иначе лишние килограммы – это некрасиво, нехорошо, человек перестанет быть востребован.
- Отношение (к лежаче-сидячему образу жизни) отрицательное, но это моя реальность.
- Ну, конечно! Конечно, есть! Это нездоровый образ жизни. Питание есть, а реализовать трудно.
- Сидячий образ жизни – это сплошная негатив... Я гиподинамией страдаю не буду.
- Малоподвижный образ жизни приводит к лишнему весу, который очень плохо влияет, ошибка заключается (собственный опыт).
- Малоподвижный образ жизни – пренебрежение к своему здоровью.
- Есть, конечно, конечно. Отсидживаешь попу, позвоночник постоянно не в том положении... Глаза устают очень от компьютеров.
- Да есть. Я на себе это испытал, потому что целый день сижу и шью. Это очень вредно, потому что не двигаешься.
- Есть. Жировая прокладка растет быстро, а еще становишься вялым, ленивым, ничего не хочется... не знаю, как объяснить. Толстеешь в плохом понимании этого слова.
- Есть риск в получении геморроя.
- Риск в малоподвижном образе жизни есть: для осанки и зрения. Другой типичной чертой респондентов является уход в воспоминания, зачастую о временах школьной давности. Вопросы о занятиях спортом или физическими упражнениями в настоящем времени вызывают затруднения и распыляемость ответов. Спортивные респонденты – это, скорее, исключение. В подавляющем большинстве респонденты называли свои занятия нерегулярными. Примеры ответов приведены ниже.
- Занимался 9 лет плаванием. Мне нравился этот спорт, сейчас по семейным обстоятельствам не могу.
- В 11 лет меня привели в спортивный клуб и до 19 лет я занималась фехтованием... В настоящий момент нет.
- ... недостаток времени... а в детстве... было, художественной гимнастикой.

Любопытное замечание: респонденты ассоциируют обладание спортивным снарядом (велосипедом, роликами, лыжами, теннисной ракеткой) с занятиями спортом.

Назвать частоту употребления этого снаряда смогли лишь несколько человек. Один из них, например, весь день проводит на велосипеде, другие использовали фактор сезонности, как то «зимой – лыжи, летом – ролики, вело». Один из респондентов держит дома велосипед за дверью с повернутым рулем. Причиной того, что он на нем не ездит, является неудобство его размещения в квартире в собранном состоянии.

Также прослеживается тенденция к признанию пеших прогулок, занятиям спортом или физической активностью. Среди прочего называли также тренажерный зал (5 респондентов), бассейн (7 респондентов), борьбу (1 респондент), фитнес, шейпинг (2 респондента), командные виды спорта (4 респондента), йогу (2 респондента). Некоторые из упомянутых видов спорта присутствовали у одного респондента вместе. Таким образом, физически активных респондентов еще меньше, чем можно себе представить из суммы указанных цифр.

Отзывы об ощущениях после занятий положительные (в случае наличия такого опыта у респондентов).

– После занятия спортом чувствуешь себя гораздо лучше... Это дает физическую форму (сейчас спортом занимается нерегулярно, потому что стало больше работы, и спортивную площадку приватизировали и закрыли).

– Это успокоение, расслабление. Быстрый и хороший отдых. После спорта ты быстро отключаешься и засыпаешь, у тебя нет никаких проблем, спишь крепко и долго.

Видится некоторый стереотип, говорящий о разделении респондентами ценностей так называемого здорового общества в декларативном порядке:

– Спорт очень полезен, но мне кажется можно и не заниматься, ничего такого не случится, если придерживаться какой-то диеты, чтобы не зарастаю жиром... меня сейчас не беспокоит мое здоровье, хотя я и не занимаюсь спортом, хотя надо, наверно – есть такие шаблоны, ... мне, может, и хочется заниматься спортом, но я лентяйка.

Был ряд высказываний, констатирующих вред профессиональных занятий спортом. Конкретизация понятия «профессиональный спорт» не приводилась ни одним из них.

– Профессиональный спорт не очень хорош для здоровья, так как вызывает привыкание организма.

– К профессиональному спорту отношусь плохо. Потому что он отнимает очень много времени, он портит здоровье, он лишает возможности получать хорошее высшее образование. И почти во всех случаях этот выбор происходит неосознанно в очень раннем возрасте, когда родители отдают ребенка в какой-то профессиональный спорт и ребенок обязан существовать в этих условиях, потому что так захотели его родители.

– Конечно, надо там двигаться, заниматься спортом в разумных пределах, но, к сожалению, образ жизни не позволяет это делать, нет для этого времени и сил.

– Хотя профессиональный спорт и здоровье – это разные вещи. Спорт губит здоровье. Но как занятия в жизни и как образ жизни – это хорошо. Я считаю, что это хорошо.

– Серьезный спорт может повредить здоровью, если относиться к нему неосмотрительно.

– ... зачем заниматься, если спорт не приносит удовольствия, а приносит только болезненные ощущения и травмы.

– ... не заниматься спортом и малоподвижный образ жизни – разные вещи. Первое – нормально, второе – вредно.

Более 90% опрошенных называли виды спорта, которыми занимались в течение своей жизни (в основном в детстве и юности). Некоторые называли причины, по которым они бросили занятия: это усталость после работы и напряженный рабочий график, а также проблемы со здоровьем.

– Да потому что хочется отдохнуть. Ноги гудят, какое гулять?

– Ну, приезжаю поздно, в 9–10 часов. Куда гулять? Ноги не идут. Поел и перед телевизором отдохнул.

– ... хотелось побольше заработать. Тяжело было найти время для спорта.

– Бросила с возрастом, когда работать начала.

– Сейчас спортом занимаюсь нерегулярно, потому что стало больше работы.

– С тех пор продолжаю играть, но редко: нет времени... недостаток времени... хронический притом.

– Поэтому что мне врач запретил из-за зрения.

– Поэтому я и перестал заниматься восточными единоборствами после травмы. Травма, по сути, остановила меня.

– Я не хожу в спортзал, потому что на зрение это плохо влияет, да и некогда.

– ... бросил... Нашли шуму в сердце. В 10 классе.

Представления о норме в занятиях спортом, скорее, отсутствуют. Чаще всего просто констатируют прошлый или текущий объем (по времени, по разрядам):

– Да, занимался. Много было. Баскетбол! Ну, на уровне первого разряда. Волейбол. Очень занимался. Даже и в армейской среде, тогда мы хорошо играли. А вот после армии там уж совсем было мало спорта.

– Спортом занимаюсь, хожу в бассейн. В молодости увлеклся борьбой и штангой, почти дошел до серьезных разрядов по борьбе.

– Раньше был профессиональный баскетбол, а сейчас времени нет, даже сходиться в спортзал.

Респондентов просили оценить норму активности и соотнести собственный объем активности с нормой. Свою активность считали либо нормальной, либо недостаточной при весьма разных представлениях о норме – от обычных прогулок 1–2 раза в неделю до посещений спортивных сооружений 4 раза в неделю. Если принимать за объективную норму 6 часов групповых занятий спортивной дисциплиной в неделю, то можно констатировать, что к 30-летнему рубежу наши респонденты в основном подходят в неспортивном виде.

Причины неспортивности частично сходны с теми, которые указывались в объяснениях по поводу прекращения спортивных занятий, однако к ним добавились социально-экономические аспекты.

– Современная молодежь более пассивна, так как у них меньше возможностей для спортивного досуга: нет площадок, инвентаря, организаций, спортивных школ меньше, что уж тут рассказывать. Хотя при желании можно заняться, племянник занимался серьезно борьбой.

– Называлась также недоступность спортивных сооружений: «дорого», «далеко». Люди редко занимаются спортом, так как нормальный досуг очень плохо организован. Нет должного количества нормальных спортивных сооружений, или же стоимость их аренды велика. В качестве положительного примера респондент приводит Францию, где можно прямо в центре Парижа арендовать на некоторое время футбольное поле за небольшую плату.

– Пять респондентов сослались на собственную лень.

Причин для занятий спортом и ведения активного образа жизни было названо много. Их можно в целом сгруппировать в два типа ответов: утилитаризм и романтика желаний. Респонденты, ведущие активный образ жизни, часто говорили о том, что им нравится быть активными, подтянутыми, интересно заниматься спортом. Другая группа выражала необходимость поддержания организма в форме, избежания жировых отложений, поддержания внешнего вида. Примеры мнений таковы.

– Я считаю, что это часть здорового образа жизни нормального человека.

– Интересно. Ну, еще для укрепления здоровья.

– Начала заниматься, так как хотелось общения.

– Раньше ходил на тренировки, прежде всего потому, что нравилось. Сейчас во многом хожу, потому что там я встречаюсь с друзьями.

– Нет, абсолютно не боюсь потому, что я с детства всегда очень много занимаюсь спортом постоянно, и двигательная активность является моей потребностью.

– Во-первых, чтобы лучше себя чувствовать, чтобы спина не болела, во-вторых, это тоже с детства заложенные привычки. Еще в детстве мы бегали в лес. То есть иногда возникает желание чем-нибудь заняться, бегать по утрам, например. На это не всегда хватает силы воли, но чтобы поплавать и на лыжах покататься – пока хватает. Я этим занимаюсь для удовольствия, не для того, чтобы похудеть, а просто.

– Я хожу пешком, но непонятно, больше или меньше в этом вреда для организма, когда дышишь всем этим. Но нужно же как-то то-низировать организм. А бесцельной физической активностью я не занимаюсь, только когда вижу, что совсем испортилась осанка, тузо обвисло... тогда я встаю на голову, например, несколько дней, чтобы прийти в себя.

– ...хожу в фитнес-клуб ... для здоровья полезно, поддержания фигуры, тонуса... хожу раза 2–3 в неделю.

– Одна из моих подруг сказала, что у меня руки примерно такой же толщины, как у нее – и это сказалось на моей самооценке. Я решил заняться собой. Вот уже пять месяцев хожу в тренажерный зал.

В принципе можно разделить высказанные мнения на мужские («интересно») и женские («ради фигуры») с 2–3 исключениями, лишь подчеркивающими правила.

Бабкин А. Отношение к профилактике профессионального риска жителей московского региона

1 декабря 2005 года Правительством Российской Федерации было принято новое постановление № 713 «Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска». Ранее аналогичные Правила отнесения отраслей (подотраслей) экономики с приложением классификации отраслей (подотраслей) экономики по классам профессионального риска утверждались постановлением Правительства Российской Федерации. В нынешней редакции постановления Правила, определяющие порядок отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска в целях установления страховых тарифов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утверждаются Правительством Российской Федерации. Классификация же видов экономической деятельности по классам профессионального риска и Порядок подтверждения основного вида деятельности страхователя утверждаются Минздравсоцразвития России. Так, согласно Правилам все виды экономической деятельности в зависимости от класса профессионального риска дифференцируются по группам. Класс профессионального риска в данном случае устанавливается на основе величины интегрального показателя профессионального риска, учитывающего уровень производственного травматизма, профессиональной заболеваемости и расходов на обеспечение по страхованию, сложившийся по видам экономической деятельности страхователей.

Мы в нашем исследовании попытаемся понять, что люди считают риском на их работе и почему они соблюдают или нарушают правила. Блок вопросов, посвященных профессиональному риску, достаточно небольшой. Респондентам предлагалось ответить на вопросы, связаны ли их работа с риском каких-либо травм, заболеваний, вредных воздействий и соблюдают ли они технику безопасности. Сразу можно сказать, что далеко не у всех респондентов присутствуют ответы по этому блоку. Причин тому существует две. Во-первых, иногда интервьюер сам понимает, что у респондента рисков нет (например, если респондент не работает или его работа абсолютно безопасна). А во-вторых, и этот вариант представляет уже больший интерес, очень вероятно, что некоторые респонденты просто не замечают связанного

с их работой риска, поэтому и не говорят о нем. Мы в своем анализе обратимся к тем респондентам, в ответах которых присутствует упоминание о каком-либо виде профессионального риска.

31 респондент из числа опрошенных признал, что его работа так или иначе связана с каким-либо профессиональным риском. При этом 3 человека сами не подвергнутся какому-то особому риску, но с риском связана работа их коллег или подчиненных. В противоположность им 2 респондента утверждают, что вообще на любой работе есть опасность. «Профессиональный риск есть везде, даже у филателиста» (Neiga, 25 лет).

При том, что риски, с которыми сталкиваются респонденты на работе, весьма разнообразны, их можно объединить в несколько групп.

К первой, наиболее распространенной, группе относятся риски травматизма, отравлений, радиационного облучения, связанные с производственной деятельностью или строительством. На подобный риск указали 11 респондентов. Далеко не всегда опасность связана именно с вредным производством, зачастую угрозу представляет несоблюдение техники безопасности.

– *Инструктор в автошколе, естественно, подвержен риску участия дорожного движения* (Козлов–4, 55 лет).

– *...от мелких физических травм (порезы, ушибы) до психологических шоков – пожар. Повышенной опасности (пожара) нет, но риск всегда существует. При работе с оборудованием могут быть серьезные травмы. Если он палец засунет в гильотину, он его отрубил себе. Или перчатки в ролик засунет* (Игорь, 42 года).

– *А вот в компании, это же разные должности. Если они маляры, монтажники, конечно, у них большой риск. Риск отравиться какими-то парами, упасть с высоты или на них упадет с высоты что-то – это большой риск* (Владимир Федорович, 62 года).

– *Вредное воздействие со стороны вращающихся механизмов дитель-генератора, поражение электрическим током (высокого напряжения)* (Козлов–4, 55 лет).

Но, конечно, чаще подвергаются риску именно работники вредных производств.

– *Вредное... Взять ту же организацию «Машиностроительный завод». Там основные цеха, если туда войти без защитной одежды, без чепчика, без очков... А там радиация. Тебя настолько она облучит, что когда ты измеришь все рентгены, которые ты получил... При том, что 5 микрорентген в день ты должен получать, а у тебя все 200, а то и больше* (Козлов–3, 23 года).

– *Работа связана с очень вредными воздействиями* (Козлов–6, 49 лет).

– *Да, у нас был шум и вибрация. И еще масло машинное ботинки разъедало... Дверь закрывали, чтобы остальным не грохотало. И еще: все эти лягали и грохотали в одном помещении, а мы сидели в соседнем* (Сара, 58 лет).

– *Ну (не связано с риском)... Если не считать моих командировок на атомные станции...* (Андрей, 25 лет).

Даже учеба в некоторых случаях может представлять угрозу. «Профессиональный риск – риск практики на химфаке. Там очень вредные вещества в воздухе. Очень опасны органические вещества» (Serggio, 23 года).

В любой организации существуют общие инструкции по технике безопасности, связанные с действиями при чрезвычайных ситуациях, таких как пожар и др. Но о них респонденты, как правило, осведомлены очень поверхностно.

– *Есть общие правила (при пожаре), исходя из которых пишутся инструкции. Я об этом не знаю, может, это написано и где-то лежит. При приеме на работу инструктируемся, но это все забыто, я поступала сюда лет 7 назад* (Нина, 52 года).

– *А у тебя есть какие-то специальные инструкции по технике безопасности?*

– *Нет.*

– *Нет? Может быть, они есть, а ты не знаешь?*

– *Ну... какие-то инструкции вообще есть... в случае возникновения пожара, в случае...* (Serg, 23 года).

Помимо общих инструкций часто существуют специальные инструкции по технике безопасности. Как правило, выполнение инструкций контролирует специальная служба, «начальство за этим следит». Одной из немаловажных причин соблюдения техники безопасности является страх наказания со стороны начальства: «Риск не преувеличен, и если не следовать инструкциям, то последуют жесткие санкции со стороны специальных проверяющих служб» (Козлов–5, 21 год); «...может 10 раз повезти, на 11 раз попадешься» (Козлов–6, 49 лет).

Сами руководители также говорят о серьезном надзоре за трудом работников.

– *Для преодоления этого риска у Вас есть, наверняка, инструкция по технике безопасности?*

– Конечно. По каждому, по каждому виду работы. Начиная даже от разнорабочего, землекопа и кончая такими, как монтажники, высотники. На каждого есть должностная инструкция. Журналы охраны труда. Первичные, вторичные инструктажи. За невыполнение даже уголовная ответственность.

– То есть в компании вы знакомите работников с этой инструкцией?

– Не то что знакомим, просто у нас и служба есть, ежемесячные проверки... Его (рабочего) оштрафовать могут, снять с рабочего места и даже уволить (за несоблюдение инструкций) (Владимир Федорович, 62 года).

– Конечно, стараемся оградить все. Инструкции читаем, инструкция есть. Смотришь над ними, запрещаешь, заставляешь делать так, как надо. К технике безопасности серьезно относимся (Игорь, 42 года).

Соблюдаются эти инструкции везде по-разному, соответственно и отношение к ним у работников зачастую сильно отличается. Где-то все соблюдается, но гораздо чаще респонденты чем-то пренебрегают.

– ...пока все соблюдают технику безопасности, никого током не дернуло (Reinars, 23 года).

– Там не настолько жесткие требования, которые можно было бы не соблюдать и обеспечивать всех работников защитными средствами: защитной одеждой, очками. Когда идешь в цех или работаешь на станке – с теми же перчатками, чепчиками, робой. Не во всех организациях соблюдают правила (Козлов–3, 23 года).

– Есть инструкции на работе по технике безопасности, не игнорирую их, соблюдаю все, но если совсем старая и бредовая, выходящая из рамок разумного, я не буду соблюдать, стараюсь найти золотую середину (Neiga, 25 лет).

– А есть какие-то инструкции по технике безопасности?

– Они есть, но это все очень-очень... чисто формально.

– А вы их соблюдаете?

– Ммм... Ну... не всегда... Конечно, к вопросу радиационной безопасности мы относимся серьезно. А к вопросу безопасности работы на высоте... на это можно иногда и наплевать (Андрей, 25 лет).

– Но никто не пользовался защитой, даже если она выдавалась слесарям (Сара, 58 лет).

– Они прекрасно знают, что это опасно. Но все равно нарушают (Игорь, 42 года).

– Есть техника безопасности, которой нас учили в лицее. Но на практике она не действует (Паша, 20 лет).

Даже на производстве, связанном с радиацией, «есть умельцы, которые ходят без защиты». Но на этом предпринятии таких нарушителей очень быстро и эффективно учат соблюдать правила: «Да их пускают в цеха основные, во вредные производства, потом проводят измерение излучения в радианах, и им показывают, что они были неправы. Они ужасаются, говорят: «Как же так, какие мы были дураки, почему мы вас не послушали?!»» (Козлов–3, 23 года).

Причины нарушения правил безопасности на работе разнообразны, но в первую очередь это халатность, расхлябанность специалистов, неискоренимая надежда на «авось», не осознаваемые последствия. Иногда работник просто не считает какую-то опасность настолько серьезной, чтобы ее избегать. «Расхлябанность. «Авось пройдет». Не донес киртич, пошел на обед, оставил, не уследишь за ним. После обеда шел, случайно нул его, и посыпались киртичи. А тот случайно без кирти шел» (Владимир Федорович, 62 года); «Это по первости, по глупости, по неопытности... Юношеский максимализм у некоторых, а у некоторых хороший характер, мол, мне ничего не будет» (Козлов–3, 23 года); «Нет, она (работа) не связана с риском. Ну, проколешь палец иголкой, ну и что...» (Паша, 20 лет).

Иногда респонденты считают, что инструкции так составлены, что их сложно соблюдать. «Если совсем старая и бредовая, выходящая из рамок разумного, я не буду соблюдать» (Neiga, 25 лет); «Да дело в том, что эти инструкции слишком размыты! Нет очевидных алгоритмов действий» (Андрей, 25 лет).

В иных ситуациях людьми движет желание лучше или быстрее выполнить работу. «Нельзя пальцы под ленту подставлять, но мы все равно подставляем, чтобы хорошо прошить» (Паша, 20 лет); «Они стараются заработать, поэтому иногда нарушают. Туда быстрее, пронесет, авось. Надеются, что все будет хорошо» (Игорь, 42 года); «Но никто не пользовался защитой, даже если она выдавалась слесарям. Потому что в ней не удобно работать» (Сара, 58 лет).

И все же нередко люди не только осознают риск, но и избегают его, соблюдая меры предосторожности. «Необходимо действовать по правилам, как и везде в жизни» (Козлов–4, 55 лет); «А почему люди соблюдают? – Боятся» (Reinars, 23 года); «Риск всегда немного преувеличен... Но так и надо» (Nikita, 18 лет).

Следующими по распространенности (после рабочих профессий) идут упоминания о последствиях офисной работы за компьютером. 9 респондентов отмечают вредное воздействие на глаза, 5 – отрицательный эффект сидячей, малоподвижной работы. «Естественно, это наносит вред организму: от банального вреда глазам до более интересных последствий типа ожирения. Когда человек много сидит на одном месте, то неизбежно у него накапливаются жировые отложения» (Всеволод, Павлов).

При этом в организациях за этим совершенно не следят, «об этом никто не заботится». Не существует никаких специальных инструкций или перерывов для гимнастики. В офисе можно прерываться по желанию, но обязательных перерывов нет. «Я работаю за компьютером. Риск для здоровья – для зрения. Не соблюдается норма, когда нужно делать перерывы через каждые 45 минут... Если строителям нужно работать в касках, это написано; а то, что людям за компьютером надо делать перерывы, я не думаю, что это есть... Это наверняка недоработки нашей фирмы» (Нина, 52 года); «Это болезнь мегаполиса в чистом виде... Если компания нацелена на поддержание здоровья своих сотрудников, то там, возможно, даже на уровне устава корпорации будут предусмотрены перерывы. А если посмотреть на абсолютно неприемлемую позицию, то, я думаю, Вам следует поговорить с людьми из Большой четверки».

В нашем опросе ни один из респондентов не привел пример компании, которая «нацелена на поддержание здоровья своих сотрудников».

Отсутствие официально установленных перерывов в работе за компьютером служит одной из причин, по которой люди пренебрегают этим риском. Практически то же самое касается и сидячей работы. Почти все, кто указывал на компьютер как источник угрозы здоровью, знают о необходимости перерывов через каждые 45 минут работы. Но делают их редко, забывают, увлекаются работой: «Работой увлекаемся, работы очень много» (Нина, 52 года).

Некоторые не видят необходимости в подобных упражнениях, подобная потребность «физически не чувствуется» (Анастасия, Павлов). Один респондент все-таки занимается гимнастикой, самостоятельно прерываясь от работы.

Респондент, который работает непостоянно, делает такие перерывы «автоматически»: «Когда я долго за ним сижу, эти перерывы,

которые положено делать, они у меня сами получаются. Например, пойти покушать, по телефону с кем-нибудь поговорить. Я не усидчивый» (Яцек, 21 год).

Говоря о профессиональном риске, особо стоит выделить респондентов, которые сейчас или ранее работали в медицине. Таких респондентов в опросе оказалось трое, и у каждого очень внимательное и строгое отношение к соблюдению техники безопасности. Врачи прекрасно осознают опасность. Видимо, профессиональная привычка и клятва Гиппократа не допускают халатности на работе.

– А зачем Вы надеваете перчатки, когда лезете человеку в полость рта?

– ... Есть еще асперационная пыль. Это мельчайшие кусочки зуба, соединенные с водной взвесью и останками микроорганизмов, и кусочками пищи, которые летят во все стороны, когда сверлят зуб. И все это летит в нос стоматологу. А еще можно копаться в канале корневой иглой и уколоть нечаянно палец. И заразиться СПИДом. И умереть! (Лорион, 22 года).

– В больнице надо соблюдать меры предосторожности, нельзя звать. Есть вредные лекарства, которые вызывают интоксикацию (сыть по всему телу). Есть опасные психобольные (один чуть палец не откусил), особенно с белой горячкой (Козлов–1, 55 лет).

– У меня лично нету (риска). А так, вот в рентген-кабинетах, я имею ввиду тех, кто получает раннюю пенсию... А больше все, кроме рентгена нет никого. Ну, в процедурном девчонки кровь берут, там и ВИЧ-инфицированные, за это им доплаты идут (Алфимова–2, 57 лет).

Врачи стараются всегда соблюдать технику безопасности и меры предосторожности. «Перчатки, маски, колпаки... Мы застаиваем, чтобы они обязательно в перчатках работали» (Алфимова–2, 57 лет); «В качестве защиты используются специальные перчатки. И техника безопасности использования профессиональных инструментов» (Лорион, 22 года); «Инструкции стараются соблюдать, так как риск большой» (Козлов–1, 55 лет).

Два респондента, оба работающих преподавателями, полусерьезно говорят о том, что работа педагога – нервная, и это их единственный риск: «Или студенты по телефону разговаривают на уроке, это меня раздражает. Или пошел на урок индивидуально, а студента нет... Или там едешь к кому-то там, в офис и... пробка. Ха-ха!» (Шади, 42 года).

Итак, подводя итог, можно сказать, что около половины опрошенных подвержены на работе какому-то риску. Основные источники риска – это травмы, оравления и радиация на производствах, а также малоподвижная работа за компьютером в офисе. При том, что в большинстве случаев респонденты понимают, что есть вероятность вреда их здоровью, они очень часто пренебрегают мерами безопасности. Причины подобного рискованного поведения разнообразны, но наиболее часто встречаются следующие: недооценка риска, халатность, несогласие с инструкциями, а также увлеченность работой. В отношении работы за компьютером немалую роль играет игнорирование компаниями ущерба, который работа приносит их сотрудникам.

Пацера Г. Об адреналиновом досуге

Адреналиновый досуг, наряду с некоторыми другими видами рискованного поведения, является серьезной составляющей рискованного поведения населения в целом. Исследование, проведенное нашей группой, смогло проиллюстрировать некоторые аспекты рискованного поведения, сопоставив их с рядом факторов экономического, социального и психологического характера.

Для эффективного анализа предполагается разделение адреналинового досуга на несколько составляющих, компонент. Большая значимость в изучении отведена экстремальным видам спорта, в которых высока вероятность травматизма, вероятность гибели или получения инвалидности. В эту группу вошли такие виды спорта, как горнолыжный спорт, сноубординг, парашютный спорт, дайвинг, скейтбординг и другие. Внимание уделялось процессу приобщения к этому спорту, обучению технике безопасности, преследуемым целям и получаемым ощущениям. Отдельно исследовалось отношение к использованию средств защиты, страховочных мер, пренебрежение явным или неявным риском, влияние травматизма. Опрашивалось мнение по преодолению неприятных ситуаций.

Другие составляющие адреналинового досуга, такие, как посещение футбольных матчей, драки на улицах, экстремальные ситуации на улицах, использование общественного транспорта в позднее время, ночные прогулки также были проанализированы.

Последняя составляющая нашего анализа – стресс, причины, частота, способы борьбы с ним.

Итак, в самом начале всем респондентам была предложена ситуация, в которой они могут выбрать любой, на их взгляд, подходящий способ проведения выходных за чужой счет.

В данной ситуации респонденты отвечали по-разному: «Я бы поехала на Камчатку, потом в Долину гейзеров. Предпочла бы походный образ жизни со всякими славами. Если будет такая возможность, я бы выбрала самое дорогое место с точки зрения дороги. Все остальное я могу себе позволить и так» (Таня, 23 года); «Наверно, прыжки с парашютом. По этому у меня тоже первый разряд» (Владимир Федорович, 62 года); «Хотел бы с парашютом прыгнуть» (Nikita, 18 лет); «Я бы полетела в Египет.» (Reinart, 23 года); «Конечно, дом отдыха с семьей. По возможности, дом отдыха с рыбалкой совмещенный. Никакого активного отдыха я не хочу. Это баня, сауна. Максимум – волейбол, теннис. Если ты мне намекаешь на экстрим, не хочу я экстрима. В последний раз упал в 39 лет на лыжах, на водных лыжах, и понял, что надо завязывать» (Игорь, 40 лет); «Деревню на родине, однозначно» (Нина, 52 года); «Я бы в Индию поехал или в Тибет» (Саша, 19 лет).

В данной ситуации, когда предложение о планировании отдыха формулируется абстрактно, большинство респондентов не склонны связывать отдых с неограниченными средствами с адреналиновым досугом, большинство связывают такой отдых с полетами в дальние страны, посещением известных мест. Интересно, что сразу для нескольких респондентов это были именно прыжки с парашютом, видимо, как некий символ адреналинового досуга.

Среди респондентов также иногда встречалось стремление к тому, чтобы их рискованый поступок был оценен друзьями: «Я бы прыгнула с парашютом, но только если это кто-то из друзей увидит» (Neira, 25 лет).

Отношение респондентов к адреналиновому досугу в целом было различным, например, чаще негативное отношение к экстремальному спорту наблюдалась у мужчин среднего возраста и женщин. «Не имея к этому никакого опыта, трудно... сразу получить от этого какое-то удовольствие. Для этого нужно хотя бы раз это просто посмотреть»; «Лишиться пальца, например, это возможность остаться без работы навсегда» (Алфимова, респондент 1, 25 лет); «С парашютом я бы прыгнула. Но в 9 классе я плавал 30 дней на катамаранах, поэтому у меня любой экстрим ассоциируется с промокией одеждой, распухшими ногами и чуть ли не цингой. Я все-таки комфорт люблю.

Но опять же, не тупое лежание на пляже» (Саша, 19 лет); «Я думаю, что, наверно, попробовал себя. Один из движущих факторов: смогу ли я это сделать? Люди прыгают. Большая высота. Смогу ли я? Это очень такой затягивающий фактор. Ну а когда что-то уже поймешь... Это же надо научиться складывать парашют, как-то обучать движениям, на земле там учат» (Владимир Федорович, 62 года); «Рафтинг был, с мостов люблю со всяких попрыгать, с парашютом пока не было возможности, по стенкам люблю ползать» (Игорь, 20 лет); «Меня не влекут горы, не влекут эти экстремальные виды спорта...» (Виктор, 19 лет); «У меня к этому отношения никакого. И меня это очень нервирует. Этот... адреналин расширяет какие-то горизонты. Если ты разносторонний человек, ты можешь получить эти ощущения от любого, я не знаю, начиная от прыжков с парашютом, или ты дома ванной плитку кладеши – у тебя прям счастье такое, что – аааа! – как все хорошо получается» (Алексей, 21 год); «...в данном случае я все-таки являюсь фаталисткой – т. е., что нам написано, то написано на роду» (Елена, 20 лет); «Надо самим пробовать, а без этого жить нельзя» (Козлов, Респондент 5, 21 год).

Если женщина или мужчина увлекаются каким-либо экстремальным спортом, то вне зависимости от пола и возраста отношение положительное: «Это какое-то забытье, это перечеркивает все проблемы чисто психологически. У меня нет желания выгладеть по-другому. Я об этом не думаю никогда. Это успокоение, расслабление. Быстрый и хороший отдых. После спорта ты быстро открываешься и засыпаешь, у тебя нет никаких проблем, спишь крепко и долго» (Ани-Николь, 20 лет); «Когда вы спускаетесь на доске по склону, скорость... Это такое ощущение свободы! Это надо почувствовать» (Елена, 20 лет); «Адреналин, удовольствие. Потому что открываешься от повседневной жизни. Потому что когда видишь всю эту красоту под водой, кричишь «А-а-а!» и забываешь о том, что дышать надо и стрелять надо. Просто выныриваешь. Это другой мир – подводное плавание, залегаешь в чужой мир» (Игорь, 42 года); «Дело в адреналине, это раз. И мной движет тяга к природе, устала жить в городе. Это лучший отдых. Но отдых должен быть активный, у меня активная жизненная позиция. Лежание на пляже мне не подходит» (Таня, 23 года); «Когда я пришла, с первого раза, конечно, не так хорошо получалось: т. е., тоже я падала, были падения и все, естественно. Но когда начинаешь уже реально лезть по настоящей скале, то просто непере-

даваемые ощущения. Когда вы лезете и смотрите вниз, а под вами все такое зеленое, все так красиво очень, чистый воздух наверху – это непередаваемо!» (Елена, 20 лет).

По поводу использования страховки респонденты высказывались следующим образом: «Каждый сам решает. Нужно очень четкую разъяснительную работу вести, чтобы люди понимали, что это опасно. Кому-то нужен этот риск. Другое дело, когда туда попадает молодежь, которая не понимает, что за этим стоит, и гибнет от непонимания. Просветительная работа должна быть. Чтобы подготовка необходимой получилась» (Нина, 52 года); «Все не может стать безопасным, но у человека есть право решать. Может ограничить, но не запрет. Я сама не лезу, но кому-то хочется и нужно. Адреналин. Чем вовлечь – лучше вот так рисковать. Если накапливается в массе адреналин, люди начинают вовлечь. Спорт оттягивает на себя, много войн не случилось, потому что есть спорт. Адреналин должен найти выход, для некоторых это очень важно» (Нина, 52 года); «Совсем риска избежать нельзя, иначе это не было бы так интересно» (Таня, 23 года); «Ну, он (скалолазание), конечно, сопряжен с повышенной опасностью, но всегда все зависит от страхующего. В основном ... травматические случаи в скалолазании зависят от страховки. То есть, то страхующий отвлекая, то он неправильно страхует, то он вообще отпустил веревку. То есть главное, когда ты лезешь с кем-то в паре – это быть уверенным в этом напарнике, чтобы он был уверен в тебе. Чтобы вы смогли друг друга чувствовать во время... когда один стоит, а другой лезет» (Елена, 20 лет); «Может быть, если человек занимается этим профессионально, т. е. он без страховки или с нижней страховкой, где есть риск упасть и сильно удариться, т. е., вплоть до того, что человек может просто разбиться – не в плане насмерть, а просто очень сильно переломать себе кости, вот. А когда ты просто лезешь с верхней страховкой, тебя держит веревка» (Елена, 20 лет).

Итак, можно сказать, что большинство опрошенных респондентов, которые занимаются экстремальными видами спорта, делают это либо профессионально, либо с высокой осторожностью. Респонденты, которые положительно относятся к таким видам спорта, но не занимаются ими, связывают это с какими-то причинами: «Это все слишком дорого, чтобы этим заниматься» (Reinart, 23 года); «Нету времени сейчас, работа, семья, тут не до экстрима» (Nikita, 18 лет).

Из наших респондентов никто не сталкивался с серьезными травмами, а вывихи и ушибы мало кого останавливают. Большинство респондентов реально осознают опасность спорта на уровне травм, но на уровне возможной гибели не осознают. Это звучит так: «*Чтно должно случиться – то случится*»; «*Серьезных травм не было. Серьезных травм можно избежать, если соблюдать правила техники безопасности и не рисковать лишней раз, хотя в нашем деле риск понятие относительное*» (Козлов, респондент 5, 21 год); «*Серьезные виды травм – это компрессионный перелом позвоночника и серьезные переломы костей. Все остальное серьезными травмами в данном виде спорта не считается... Например, возобродать там руку в кровь так, что она 3 месяца будет заживать, это еще вроде нормально. А вот кость сломал, это уже хуже. Новичков, которые не соблюдают правила безопасности, просто нет. Человек приходит, например, летать, к нему руководитель полетов относится так: или ты соблюдаешь правила производства полетов на данной площадке, или ты не летаешь*» (Козлов, респондент 5, 21 год); «*Конечно можно. Нужно тренироваться, аккуратно подходить к этим вопросам. На 100% застраховаться нельзя, но избежать большинства травм можно*» (Игорь, 40 лет).

Теперь поговорим о футбольных болельщиках, стрессах и экстремальных ситуациях на улице. Можно отметить, что большинство наших респондентов не предрасположены к проявлению агрессии на улице, футбольной агрессии на трибунах. Женщины практически не смотрят футбол, часть мужчин не смотрит футбол, а те, которые смотрят, чаще делают это дома. «*Нет (не хожу), считаю, что наш футбол убогий. И если уж смотреть, то за кого-то переживая. Раньше ходил, но когда чувствовал, что команда может, за которую болеешь, она может хотя бы достойное сопротивление оказать*» (Владимир Федорович, 62 года); «*Стараясь смотреть волейбол и хоккей... Ходил на хоккей в Кристалл. И не один раз. Иногда позволяю себе в летнее время поиграть в футбол. Но это не всегда... Нехватка времени*» (Козлов, респондент 3, 23 года); «*Честно говоря, в детские годы на меня уже сразу надели футболку с логотипом «Динамо». И вообще, у нас раньше, как вы помните, наверное, были реальные границы: т. е., если мальчик рождается в семье военных, то он болеет за одну команду, если он рождается в семье рабочих, то он болеет, там, за «Динамо». Поэтому я болел за «Динамо», но после того, как они в*

течение двух лет подряд сливали все и везде, я в них разочаровался и с тех пор не смотрю ничего, кроме нашей сборной... которая меня тоже не радует» (Всеволод, 22 года).

Последняя цитата также указывает на тот факт, что низкая заинтересованность футболом может быть связана со слабой подготовкой команд и сборной, слабость и неорганизованность соревнований, заведомо негативное отношение населения к этому виду спорта, ассоциацией его с толпами безумных болельщиков, громящих магазины и общественный транспорт.

Интересные результаты были получены при исследовании рисков на улице, где все респонденты склонны действовать по принципу «лучший способ – удалиться от неприятностей». Прогулки ночью, метро ночью, все это приемлемо для большинства респондентов.

«*Да один раз я поехал от Карачарово на 23 с чем-то. Приехал где-то в районе половины первого. Электричка была такая: там в начале вагона сидели два алкаша, которые постоянно приходили, предлагали оставить им компанию, слева от меня сидела девушка, которая тоже ехала с работы уставшая, через два купе ехала женщина. Дорога прошла спокойно... Ну, хожу (в ночное время по городу) не один. Так с товарищами. Не скажу, что большой компанией... Ну, как правило, чаще всего я встречаюсь с ребятами, с кем давно не виделся. Наши общение сопровождается, там, распитием спиртных напитков, после чего приходится некоторых товарищей доносить на себе до дома*» (Козлов, респондент 3, 23 года); «*Да, это нравится. Лесные прогулки, ночные прогулки по городу – приятно. Да, нравятся, с удовольствием*» (Владимир Федорович, 62 года); «*Ночью я люблю больше спать, но бывает несколько дней в году – на отдыхе, в другом городе – где мне нравится это из-за компании. Ночные прогулки интересны, потому что меньше народу. Я стараюсь не ходить в таких районах, в которых есть вероятность опасности. Я никогда одна не гуляю и редко чисто в женской компании. Это гораздо менее опасно, чем сплавляться на байдарке» (Таня, 23 года); «*Бывали. От Кузьмино до Новогиреево пешком и обратно в два часа ночи через Куское. Потому что у меня там друг, пришла вечером в голову идея туда сходить. Ну не настолько опасно. Ну что там, ну гопота, ну подерусь я. Если у меня с собой нет дорогой аппаратуры, я не боюсь. Проблема всегда была, что я везу какую-нибудь камеру и ее жалько» (Саша, 19 лет).**

Этот момент, на мой взгляд, является очень важным, так как noticeably происходит значительное количество нападений, драк и ограблений. Респонденты это осознают, но, учитывая то, что с ними этого не происходило, игнорируют этот риск, точнее, не полностью воспринимая, отвечая: «Что должно произойти – то произойдет».

Анализируя подобный вид рискованного поведения, можно сказать, что к нему склонны как мужчины, так и женщины. Другое дело в том, что некоторые мужчины не боятся ходить по ночам ввиду своей готовности к неприятным ситуациям, а женщины делают это либо в компании мужчин, либо недооценивая риск подобного поведения. Особенности в возрастных группах не наблюдаются: как молодые люди, так и лица средних лет одинаково благоприятно отзываются о ночных прогулках.

Следующий сюжет – реакция на оскорбление на улице, участие в драках на улице. Большинство опрошенных респондентов толерантны к оскорблениям, но мужчины меньше, чем женщины. Склонность к случайным конфликтам не является обычной чертой человека. Ответ на оскорбление также не всегда будет являться поводом для начала драки, особенно учитывая тот факт, что ситуация, когда на улице незнакомый тебе человек оскорбляет тебя, является крайне неординарной и странной. Большинство респондентов моделировали свою реакцию на ситуацию, в которую они не часто попадают или не попадали никогда. При этом они утверждали, что будут благоразумны. Однако я склонен считать, что эта реакция на практике будет меняться в зависимости от ситуации и обстоятельств. Другими словами, иногда человеку свойственно недооценивать ситуацию, пока она не выйдет из-под контроля, что приводит к печальным последствиям.

«Скажем так, если бы на моей стороне было бы превосходящее количество живой силы, я бы не размышлял на эту тему, но, боюсь, тогда бы не было и негативных реплик в мою сторону. А если я перед лицом превосходящего противника, то я сохранию благоразумие, чтобы не вступать в подобную схватку» (Всеволод, 22 года); «Я постарюсь сначала поговорить, а если это ни к чему не приведет, то применю силу. Это происходит редко и обычно сначала набор каких-то обызвительств, а потом я взрываюсь» (Павел, 20 лет); «Ну, если про меня, то, думаю, реагировать не буду сильно, потому что я же понимаю, что он специально это делает. А если за близких, тут, конечно, придется решить проблему сразу, чего бы это ни стоило» (Владимир Федорович, 62 года); «Я не начну драку, но поддержу. Если

он меня ударил, я его тоже ударю, причем вне зависимости от его телосложения и всего остального. Избегать голпинок или маньяков особо не стараюсь. Сейчас как-то это отпало. У меня был момент в 15–16 лет, когда постоянно такие вещи случались, я даже с ножом тогда ходил. Может, какая-то внутренняя энергетика теперь» (Саша, 19 лет); «Скорее всего, отвечу: Сначала в словесной форме. Сразу в ухо бить не буду. Постарюсь сделать все, чтобы до драки не дошло. При этом здесь основное – кому угрожают. Если угрожают мне, то я обойдусь как-нибудь. А если семье – то нужно уже смотреть по ситуации» (Игорь, 40 лет).

Женщины почти не отвечали на этот вопрос, приведены только мужские ответы. Подразумеваем под этим, что женщины абсолютно не склонны к дракам, хотя на практике иногда оказывается и наоборот. В мужских ответах слышится «справедливая месть», галантно и по-рыцарски большинство респондентов мужского пола готовы карать обидчиков и, особенно, обидчиков семьи.

Как-то слишком правильно звучит, и я не склонен считать правдивыми большинство ответов в этой секции из следующих соображений: респонденты и исследователи все в той или иной степени были знакомы друг с другом¹¹³, поэтому респонденты не склонны были «ударять в грязь лицом»¹¹⁴.

Влияние стрессов на самочувствие людей, отношение респондентов к риску срыва на почве стресса, способы борьбы со стрессом – это следующая тема в интервью.

Источники стресса чаще связаны с профессиональной деятельностью, с работой, реже – с переживанием за детей. «По поводу работы. Недавно – когда сын экзамены сдавал. За близких...» (Игорь, 40 лет);

¹¹³ Незбежные недостатки не финансируемого исследования.

¹¹⁴ Дополнительно к этому можно сказать, что среди согласившихся и опрошенных респондентов-мужчин многие были в возрасте до 24 лет, среднего достатка, с высшим образованием, работающие или учащиеся в вузах. Некоторым нашим исследователям не удалось провести опрос маргинальных групп, безработных, лиц со средним или незаконченным средним образованием, что явно говорит о том, что опенить по нашим респондентам этот аспект рискованного поведения мы не сможем. Понять причины подобной активности и реакцию этих социальных групп мы могли бы через интервью с незанятой молодежью из малообеспеченных или проблемных семей, семей алкоголиков, которые составляют большинство лиц, устраивающих уличные драки, нередко с целью ограбления, рэкета или на почве межнациональной ненависти. Тем не менее понять отношение к подобному риску среди более успешных социальных групп также было бы значимо для нас.

«По поводу социальной защиты и помощи. Дочь нуждается в социальной защите по состоянию здоровья, эту помощь ей далеко не всегда оказывают» (Нина, 52 года); «Стресс в жизни работающих людей хронический, связан с работой. У меня нет жизненных проблем, а на работе я боюсь сделать ошибку, которая повредит другим людям» (Таня, 23 года); «Да, потому что финансы – очень серьезная вещь. От тех данных, которые ты даешь, зависят управленческие решения. Но все равно я не скажу, что был такой высокой уровень стресса, с которым я не смогла бы жить. То есть существуют профессии, на которых я бы вообще не смогла работать. К примеру, трейдер, у которого скачет все каждую минуту... Ситуация, когда либо ты играешь много денег, либо проигрываешь, вот там бы я поседела. Это уже такой уровень стресса, который я бы вряд ли выдержала» (Люда, 22 года); «Нет. Нет. Очень редко. Только когда за рулем, кто-то выскочил. Боишься за другую жизнь» (Владимир Федорович, 62 года); «Нет, разве что адреналин, напряжение... Стресс я не испытываю» (Павел, 20 лет).

Опять, мужчины портят картину чрезмерным бахвальством. Определенная доля искренности в этом есть, большинство мужчин – сильные люди, способные переживать внутри себя тяжелые эмоциональные потрясения. Возможно, именно эта тенденция, тенденция подавления стрессовых ситуаций, приводит к тому, что мужчины чаще, чем женщины прибегают к алкоголю и табакокурению для того, чтобы справиться со стрессом: «Все мы люди, все мы испытываем стресс». Женщины более искренне, объективнее говорят о причинах стресса, тем самым не отрицая его повседневное присутствие в жизни, но они и справляются со стрессом по-другому. Женщины более эмоциональны, им проще выпустить наружу свои эмоции и переживания.

Остановимся на способах борьбы со стрессом: «Я нью усложняю. И еще стараюсь проводить внутреннюю работу: «Все фигура кроме пчел». Что есть вещи гораздо более важные» (Таня, 23 года); «Пытаюсь отвлекаться, тот же канал «Культура» или книжку хорошую почитать, спектакль посмотреть, сходить погулять. «Выпить чашечку кофе, принять ванну. И зарабатывать денег, чтобы компенсировать это отсутствие социальной защиты» (Нина, 52 года); «Домой прихожу, жажду жене. Всю гадость несу домой» (Игорь, 40 лет).

Никто из опрошенных респондентов не упомянул в этой части интервью алкоголь или курение как средство борьбы со стрессом, хотя практика показывает, что это не так. Это говорит о том, что упот-

ребление алкоголя или табака в целях успокоения является в среде лиц с высшим образованием и со средним достатком своеобразным клеймом, с которым ни один респондент себя ассоциировать не желает. Опять неискренность респондентов, так как в разделах о вредных привычках они объясняли приверженность к таким привычкам, в том числе и стрессами.

Подводя итог анализу рискованного поведения в контексте участия респондентов в адреналиновом времяпрепровождении, можно указать на то, что нашим респондентам, скорее, свойственен адреналиновый досуг в виде различных экстремальных видов спорта, чем в виде уличных приключений, баталей футбольных болельщиков и т.д. Большая склонность мужчин к участию в адреналиновом досуге подтверждается, хоть и не явно, так как в плане спортивной активности некоторые женщины не склонны уступать первенство мужчинам.

Комиссарова В. Незащищенный секс со случайным партнером и вопросы контрацепции

Незащищенный секс относится к активным видам рискованного поведения, т. е. «люди делают не так, как надо». К сожалению, это достаточно распространенное явление в нашей стране. К блоку незащищенного секса мы также отнесли отношение москвичей к абортам и к контрацепции, так как распространенная в России «абортная культура» также наносит вред здоровью женщин.

Портрет наиболее рискованных людей в отношении незащищенного секса со случайным партнером.

Анализ интервью показал, что подверженность риску незащищенного секса со случайным партнером более всего присуща девушкам 20–25 лет, незамужним, со средним или неоконченным высшим образованием (7 из 17 респондентов, признавшихся в незащищенных случайных связях). При этом они объясняют это в основном эмоциональной составляющей, страстью и преобладанием чувств над разумом.

«Может, просто некоторым людям не нравится с ними (с партнеривами)» (Елена, ж, 20 лет); «...подразумевается не любовь, а страсть и секс... все строится на животных инстинктах. Где же тут думать» (Елена, 20 лет); «Порыв... нашла что-то, и все, катасстрофа» (Рейна, 23 года); «И получение удовольствия сейчас становится гораздо важнее, чем последствия потом... от избытка чувств» (Анна, Иванова, ж, 23 года); «Здесь играет фактор ситуации, цело-

веческие желания и эмоции встают над разумом и логикой, перебарывают их, люди в таком случае просто не думают» (Кагя, 24 года); «...желание превыше, инстинкт – заняться этим самое главное, а все остальное уже ерунда... человек в этот момент не думает о здравье, он думает, когда сидит и рассуждает о сексе, а не в момент возбуждения...» (Анна, Комиссаровой, 22 года).

При этом все респондентки отмечают, что осознают риски и что абсолютно против такого типа рискованного поведения, но в то же время были случаи, когда чувства возобладали над разумом.

Еще одна группа людей, упомянувших о своих случайных связях, это более взрослые мужчины и женщины 30–40 лет (5 респондентов из 17), которые говорят о таких случаях в молодости, но в связи со своим жизненным опытом (отрицательным в том числе) они поменяли отношение к этому вопросу и стали относиться к этому очень щепетильно.

«Я не хочу никого осуждать, но я и сама в свое время относилась к тем людям, которые считают, что они хозяйка жизни, и что это норма. Сейчас я считаю, что это неправильно» (Анжела, 38 лет); «Насчет секса без защиты... раньше да, а теперь только с женой. Опасно» (№ 3, Алфимовой, 37 лет); «Это скорее возрастное явление, негативный опыт потом приводит людей к необходимости пользоваться презервативами, и меня в том числе ...» (Леонид, 25 лет); «...то, что надо предохраняться, убедился на собственном отрицательном опыте» (Стас, 32 года).

Причины необдуманного поведения, по мнению этих людей, связаны с юным возрастом и с присущими молодому возрасту характеристиками, такими, как безответственность, низкая сексуальная культура, недостаток информации о сексе и т.п.

«А это должно происходить, как мать несет ответственность за ребенка, так и партнеры друг за друга, должны всю оставшуюся жизнь нести ответственность. А мы этим не дорожим» (Анжела, 38 лет); «По принципу «Один раз живем», не задумываются просто» (№ 3, Алфимовой, 37 лет); «Сексуальное бескультурье, необразованность, люди идут по пути своих проб и ошибок... они знают, что это где-то есть, но думают, что их это не коснется... в Америке с 12 лет детей начинают сексуально образовывать, у нас этого нет» (Леонид, 25 лет); «Безответственность... задумываются о степени риска, но думают, что их пронесет» (Стас, 32 года).

Третья категория – это молодые люди 18–22 лет (5 респондентов из 17). При этом 2 респондента говорят об определенном

удовольствии от секса без использования презерватива: «Люди идут на незащищенный контакт, просто чтобы получить удовольствие от этого, они осознают риск, но рискуют» (№ 3, Козлова, м, 22 года); «Защищаться можно. И нужно. Но в большинстве случаев я этим не пользуюсь, потому что, как я думаю, без защиты есть определенный кайф, который не получишь с защитой. Но я – дурак! Надо защищаться» (Паша, 20 лет). А три других респондента говорят, что секс без защиты возможен с человеком, которому доверяешь, но неоднократно случилось и со случайным партнером, объясняется это в отличие от девушек алкогольным или наркотическим опьянением: «Зачастую это бывает вопрос опьянения, алкогольного, наркотического» (Виктор, 19 лет); «До этого можно дойти только с человеком, которому ты очень доверяешь» (Алексей, 21 год).

Причины незащищенного секса со случайным партнером с точки зрения людей, не имеющих к этому отношения

Рассмотрим причины такого поведения с точки зрения людей, не вступающих в такие контакты или не желающих в этом признаваться (35 респондентов). Некоторые причины и мотивы подобного поведения пересекаются, деление достаточно условно, тем не менее интересно выделить такие группы причин.

Причина 1. Непонимание опасности, «авось», «меня не коснется», не задумываются о последствиях.

Всего этот мотив отметили 14 респондентов из 35, и он самый популярный: «Вон, какая красивая, прям цветущая. Надеется на лучшее, как у нас принято» (Владимир Федорович, 62 года); «Думаю, в этот момент они не задумываются. Скорее после задумываются об этом» (Саша, 19 лет); «Понимают, но не хотят обращать внимание. Авось» (Игорь, 40 лет); «...ну, я думаю, это опять же не задумываются просто. Ну, может быть, кто-то смущается предложить использовать презерватив, может быть, кто-то не думает об опасности, а думает, что как бы «ну, пронесет», вроде так здоровой выглядит, и все будет хорошо» (Наталья, 28 лет); «Незащищенным сексом занимаются, рассчитывая на «авось» и не желая терпеть даже малейшие неудобства» (Алла, 40 лет).

Причина 2. Алкогольное, наркотическое опьянение.

Второй по популярности мотив, его отметили 11 респондентов: «В основном, в силу алкогольного опьянения, когда отрубается разум. Ими движет инстинкт, разум отключился» (Таня, 23 года); «Попьяни, по отсутствию, негде купить. Почему-то» (Саша, 19 лет);

«Ну... на порыве, напились и захотелось» (Наталя, 54 года); «Не думают под влиянием наркотиков, под влиянием опьянения. Человек в здравом состоянии, конечно, подумает об этом, даже если возникнет порыв это сделать» (Нина, 52 года); «Мне кажется, они не способны контролировать свои действия. Может быть, в состоянии алкогольного опьянения» (Nikita, 18 лет); «Ну, это скорее в состоянии опьянения. Они сами понимают, они, может, и не сделали бы этого презвymi, но...» (Андрей, 26 лет).

Причина 3. Незаборчивость, распушенность, глупые, недалекие люди.

8 респондентов привели такую причину: «Из-за незаборчивости, распушенности... Эта проблема существовала и раньше в меньших масштабах. Кто думает о будущем, у того шанс уберечься больше. Лучше думать головой» (№ 1, Козлова, ж, 55 лет); «Разнообразия партнеров ни к чему хорошему не ведет с моральной точки зрения» (№ 2, Козлова, ж, 22 года); «Люди им занимаются, потому что глупые, от этого все проблемы» (№ 5, Козлова, м, 21 год); «Лучшее средство предохранения – голова» (№ 6, Козлова, м, 49 лет); «Это инфантильные люди, просто не понимающие, да... потенциальной опасности. В основном такой контингент» (Serg, 23 года).

Причина 4. Страсть затмевает разум.

Этот мотив отметили 7 респондентов: «Разные причины, потому что такой темперамент у людей. Это было и будет» (Нина, 52 года); «Желание удовлетворить себя сильнее страхов. Страсть. Желание сильнее мозгов» (Игорь, 40 лет); «У нас все так хорошо, мы так влюблены, о каком презервативе думать» (Наталя, 54 года); «Некоторые так поступают в порыве страсти или недооценивают риск» (Sergio, 23 года); «Обычно желание превосходит страх. Это, прежде всего, зависит от воспитания» (Степан, 21 год).

Причина 5. Низкая сексуальная культура и образованность.

Всего этот мотив отметили 6 респондентов, но, как правило, эта причина была не основной, а дополняющей основную. Ответственность респонденты возлагали на самого человека, участвующего в случайных связях. Тем не менее многие респонденты говорили о важности пропаганды контрацептивов, о том, что было бы хорошо ввести уроки полового воспитания в школе, и о необходимости повышения сексуальной грамотности в нашей стране. «Все равно обратиться не к кому – сам себе хозяин. Нет ни культуры, ни центров, в которые можно было бы прийти, а если и есть центр, то в таком подвале –

ужас... а еще кто-то тебе будет объяснять, как защититься от секса или от болезней. Нет, это полная, как говорится, атрофия» (Владимир Федорович, 62 года); «Проблема не в отсутствии контрацепции, а в культуре. Отодвинули церковь от жизни, поэтому некоторый провал в воспитательной функции. Если бы дети чаще появлялись в церкви, то у них не было бы повода заниматься сексом с абортными» (№ 4, Козлова, м, 55 лет); «Недостаточно информации, в общем-то, среди людей: как предохраняться. И какие-то случайные связи. Где-то накурят, не думают о последствиях» (№ 2, Алфимовой, ж, 57 лет); «Незащищенным сексом занимаются из-за недостатка знаний или не осознавая последствия» (Наталя, 28 лет).

Хочется отметить, что люди, не вступающие в незащищенные половые связи (или не признающиеся в этом), намного строже и суровее оценивают причины такого поведения. Так, на первые места выходят «жизнь на авось», неадекватная оценка последствий, опьянение и глупость.

Подтвердились ли основные гипотезы исследования

по отношению к рисковому поведению в сексуальной сфере?

Гипотеза: В московском регионе очень низкий уровень самосохранительного поведения. В отношении незащищенного секса гипотеза не подтвердилась, так как только 17 респондентов из 52 упомянули об участии в незащищенных случайных связях.

Гипотеза: Люди не воспринимают рисковое поведение как рисковое. Эта гипотеза также не подтверждается, так как подавляющее большинство респондентов осознают риск и относят незащищенный секс к крайне рисковому поведению.

Гипотеза: Более склонны к рисковому поведению:

- *мужчины;* гипотеза не подтвердилась, так как и девушек и молодых людей было одинаковое количество, что, естественно, так как в незащищенном сексе непременно участвуют два человека – мужчина и женщина;
- *более молодые люди;* гипотеза подтвердилась, так как большинство респондентов относят этот тип рискового поведения к возрастному, свойственному в большей степени молодежи;
- *одиноко проживающие люди;* гипотеза уточнилась и трансформировалась в гипотезу «не имеющие своей семьи», так как среди респондентов, приверженных этому типу рискового поведения, большинство в силу возраста живут с родителями;

- *люди, у которых ко времени опроса еще не было детей, гипотеза подтвердилась, так как тесно коррелирует с тем, что в основном незащищенным сексом занимаются молодые люди, у которых еще нет семьи.*

Отношение респондентов к абортam.

Всего 40 респондентов выразили свое отношение к абортam. В целом все говорят о том, что абортa, безусловно, вредны (при этом мужчины относятся к абортam более негативно, чем женщины, видимо потому, что появление детей в большей степени влияет на жизнь женщины), и приводят причины, по которым люди их делают.

1. Медицинские показания. Многие респонденты признают этот тип аборта единственно возможным и оправданным: *«Конечно, в некоторых ситуациях абортa бывают нужны, но этих ситуаций мало. Если врачи рекомендуют»* (Ольга (N), 21 год).

2. Недостаток материальных средств, слишком рано. Многие респонденты (в основном молодые девушки) поддерживают такой тип аборта, так как считают, что аборт это лучшая альтернатива, чем безпризорные дети и т.п., а люди более взрослого возраста и молодые мужчины, наоборот, в большинстве своем считают, что это неправильно. *«Наверно, абортa возможны в тех ситуациях, когда девушка воспитывает ребенка сама, и при этом у нее нет для этого достаточного материальных средств. Не понимаю, когда люди рожают детей и при этом у них нет денег – считаю, что это неправильно»* (Юлия (С), 26 лет); *«А вообще не могу сказать, что против этого, бывает нужно – нет условий, обстоятельств такие, что ребенка оставить не хочется. По мне, так хуже в 16–18 лет родить ребенка, чем сделать аборт. Надеюсь, конечно, на развитость нашей медицины – чтобы без последствий, но рожать ребенка в этом возрасте просто глупо. Слишком рано. Ни о ребенке должным образом не позаботишься, ни о себе»* (Ольга (N), 21 год); *«В абортe нет ничего плохого, у нас много молодых людей сексом занимаются в 14–15 лет, и если она забеременела в таком возрасте, то лучше сделать аборт, чем заставить кучу проблем, или сделать ребенка несчастным»* (Анна, Комиссаровой, 22 года).

3. Просто не хотят иметь детей.

Среди основных причин, почему люди не предохраняются от нежелательной беременности укажем следующие:

1. Глупость людей, не думают о последствиях, «на авось»: *«Люди, видимо, мало думают головой сначала. А потом видят, что они могут оказаться с ребенком»* (Андрей, 25 лет).

2. Безответственность, наплевательское отношение к своему здоровью: *«Из-за социализма, который разрушил семью и ответственность. Ни мужчины, ни женщины не хотят нести ответственности, от ребенка проще избавиться»* (Натаалья, 54 года); *«На самом деле это обиднее наплевательство, как люди относятся к своему здоровью. Потому что, я думаю, ну, сколько можно делать абортa – ну раз, два, три, но это же может просто-напросто сказаться на репродуктивных способностях, в конце концов»* (Анна Иванова, 23 года); *«Абортa из-за безответственности, которая идет от воспитания ... люди вообще не думают, что делают»* (Стас, 32 года).

3. Возраст (свойственно молодым людям): *«Скорее всего, это по молодости, ощущение безнаказанности. Это случится, но не со мной, авось пронесет ... а в более взрослом возрасте человек более остро рожно подходит к таким рискам и либо планирует беременность, либо предохраняется»* (Катя, 24 года).

Отношение респондентов к контрацепции

Отношение к контрацепции высказали 17 респондентов. Безусловным лидером среди средств контрацепции оказался презерватив, его упомянули 11 респондентов. Некоторые из опрашиваемых высказали мнение, что при длительных связях лучше использовать таблетку (6 респондентов), а при коротких союзах только презерватив. За подбором контрацепции к врачу не ходит практически никто из респондентов, так как *«презерватив можно и самому выбрать»*, *«в рекламных буклетах и так все написано»*. Таким образом, не многие жители Москвы осознают степень ответственности в сфере подбора контрацепции, только 3 респондента из 17 сказали, что для подбора средств предохранения надо пройти консультацию у врача.

Костенко О. Персональный отчет об исследовании № 1

*Риск то придает крылья ногам,
то приковывает их к земле.*

Мишель Монтень

В рамках научного семинара студентов магистратуры была проведена серия глубинных интервью с жителями московского региона на предмет их отношения к так называемому рисковому поведению. Я выбрала для беседы людей примерно одного социального положения и примерно одного круга общения, но различающихся по жизненным по-

зициям и нравственным характеристикам. Отчет о проделанной работе состоит из двух частей. Первая часть – это характеристика респондентов, вторая часть включила в себя анализ мнений респондентов.

Характеристика респондентов

Из пяти респондентов четверо – это менеджеры среднего звена, один генеральный директор. Из четверых менеджеров двое работают под началом этого самого генерального директора, двое других работают в аналогичной сфере деятельности. Поразительным оказался тот факт, что подчиненные и руководство относятся к проблеме рискового поведения диаметрально противоположно, несмотря на то что они объединены организационной культурой одной компании. Но все весьма неохотно соглашались на интервью. Для того чтобы все же услышать мнение каждого из них, пришлось применить административный ресурс таким образом, что время, проведенное в беседе со мной, считалось для них рабочим и соответственно оплачивалось. В целом же из пяти респондентов с удовольствием согласилась разговаривать на эту тему только одна девушка, а женщины, как показал опыт коллег, идут на контакт гораздо охотнее. Двое других респондентов – это члены одной семьи, а точнее, муж и жена. Поскольку выделились две обособленные группы респондентов, проанализирую их суждения отдельно.

Анализ мнений респондентов

Часть 1. Муж и жена – одна сатана, или притяжение противоположностей...

Домашние новы, но предрассудки стары.

А. С. Грибоедов

В один из воскресных ионьских дней мне удалось пригласить к себе на разговор первого своего респондента – Юлю. Юля, как только узнала, что проводится исследование студентами экономического факультета МГУ, с радостью согласилась высказать свое мнение на любую тему, а мысль о том, что ее слова будут использоваться в научных целях, придавала предстоящему разговору особую значимость в ее глазах.

Юля – человек очень открытый и жизнерадостный, в интервью вела себя очень раскованно и открыто, не жеманичала, лишь совсем немного приукрашивала действительность, что в целом картину не портило.

Наиболее долго и охотно Юля рассказывала мне о фаст-фуде, поскольку давно любит посещать Макдоналдс, но не находил отклика у своих близких, в частности у своего мужа: «*К быстрому питанию я отношусь положительно... при нашем ритме жизни это очень выгодно, когда надо срочно поесть... потому что многие из блюд вкусные, и их невозможно приготовить дома...*» (Юля, 23). В то время как Вэл (муж) считает: «*...это быстро и недорого, и они есть везде... Что-то там не то, раз так дешево... Предпочитаю есть супчик и компот...*» (Вэл, 25). Юля думает, что муж ее не поддерживает в этом пристрастии, полностью игнорирует ее вкусы и совсем не понимает ее. Однако это не так «*...Иногда нужно время сэкономить, лень что-то готовить. Вообще это стоит париться по этому поводу...*», – говорит мне Вэл, пока Юля нас не слышала.

Когда мы перешли в разговоре на адреналиновый досуг и профессиональный спорт, настроение Юли немного погасло: «*К профессиональному спорту отношусь плохо. Потому что он отнимает очень много времени, он портит здоровье, он лишает возможности получить хорошее высшее образование. И почти во всех случаях этот выбор происходит неосознанно в очень раннем возрасте, когда родители отдадут ребенка в какой-то профессиональный спорт и ребенок обязан существовать в этих условиях, потому что так захотели его родители...*» (Юля, 23). Юля занималась профессиональным спортом 11 лет, и с тех пор не любит все, что хоть отдаленно напоминает ей о нем: «*...любой спорт драматичен в принципе*». Совсем другое – это пешее прогулки: «*...я предпочитаю выбирать из дома,...* я считаю, что это часть здорового образа жизни нормального человека». Но, несмотря на неприятный осадок от спорта и слишком подвижной юности, Юля считает: «*Существует большой риск в малоподвижном образе жизни*». В то время как ее супруг считает: «*...профессиональный спорт и адреналиновый досуг хороши, если приносят деньги, если нет, то, наверно, не стоит себя так уродовать. Но это не риск. Ну, травмы, наверно, будут и какие-то последствия в конце концов*», а «*...прогулки редкость, сидяче-лежачий образ жизни: машина, кресло, диван. Как-то приезжаешь с работы, гулять не хочется, устаешь, лень и прочие вещи... поел, клонит в сон, какие тут прогулки?*». Говоря про риск лежаче-сидячего образа жизни, он лучезарно мне улыбнулся и сказал: «*...конечно, риск есть – пролежни появляются... конечно, надо двигаться, заниматься спортом в ра-*

зумных пределах, но, к сожалению, образ жизни не позволяет это делать, нет для этого времени и сил... знаете, нравятся не нравятся, иногда надо себя заставлять что-то делать.... Да, мне лень, по-жалуй, это лень...».

Следующими направлениями нашего разговора были вопросы, Юлю особо не интересовавшие, и на все вопросы Юля давала мне социально желательные ответы, не отличавшиеся особой оригинальностью. Что же касается ее мужа, то он произвел на меня впечатление человека очень порядочного, очень серьезно относящегося к своему здоровью и, как следствие, негативно относящегося ко всем вредным привычкам. Я, скорее, ожидала от него «правильных», сухих ответов, чем от его жены. Потому его рассказ вызвал у меня удивление. Человек в жизни не курит и крайне редко употребляет алкоголь, да и то в очень маленьких количествах, тем не менее был откровенен: «Алкоголь? Я не гурман в этом деле, что пить все, то и я... (первый раз) в девятом классе на день рождения, вино, по-моему, мы пили...на утро не помнил... да, что-то такое было, потом весело вспоминали.... Зачем нужен алкоголь? Ну, там, расслабиться, снять напряжение, притормозить какие-то психофункции у нас, поднять настроение в компании, когда совсем уж все тухло...». И в то же время он одобряет намерение законодателей ограничить употребление алкоголя и сигарет в общественных местах: «Мне интересно это в другом плане, чтобы со мной рядом, если я, допустим, где-то ем, никто не напивался в дрибодан, не курил «Беломор». Я всегда выбираю места, где не курят. Это проблема в нашем обществе, надо цены поднимать, ужесточать употребление, а то уже начиная с семи лет употребляется все подряд... деградация... надо ограничивать продажу».

Про наркотики Юля ничего, кроме того, что это плохо, этого делать не надо, не знает, так как сама не пробовала и не хочет. А вот Вэл об этом рассказал немного больше: «Наркотики дают то же, что и водка, только, наверное, впечатления поярче, то же смена обстановки... есть такие легкие наркотики, которые не приносят, наверное, вред, которые, как сигареты – если это зависимость, то это вред здоровью, а если ты один раз покурил, и тебе стало вдруг хорошо, то, наверно, это безопасно. Я же свой выбор сделал, отказался с самого начала, поэтому предлагать бесполезно. Все, кто хотят, никаких проблем с употреблением сегодня не имеют, легализация приведет к тому, что преступность снизится». На мой нескромный вопрос, от-

куда он это знает, есть ли у него примеры, он сказал: «Да, один даже на этой почве помер недавно. Все началось с травки, закончилось героином. Да кто знает, что их заставляло, наверно, обстановка вокруг все-таки влияет, реализованность чего-то, внутренний голос заглушить».

Поговорив на эти грустные темы, мы перешли на тему нарушения ПДД и риска, с этим связанного. Надо отметить тот факт, что Юля к этому времени немного подустала и стала давать односложные ответы, а Вэл к теме ПДД вошел в азарт, для него это была тема злободневная – светофоры, скорости и ремни безопасности. Решилка на тему, что за границей разрешили водить в подпитии, вызвала у Вэла бурю эмоций: «... Судя по тому, как они там водят, то ничего страшного, что им разрешили водить в подпитии. Но у нас... Я вот, например, тоже не могу ездить со скоростью 50 км в час, и если мне еще при этом налить, то я думаю, что ни к чему хорошему это не приведет. Признаюсь, один раз было, как-то, ну, не то что бы в подпитии, а через два часа после того, как я чего-то выпил, я поехал. Лень было за машиной возвращаться и по-другому добираться».

На вопрос, почему люди в России нарушают правила ПДД, ведь осознание риска, наверное, все же есть? Я получила следующий ответ: «Это спешка, авось. У нас кто с мигалками – короли на дорогах, они, как правило, нарушают зачастую ПДД. Простым людям, конечно, что угодно запрещать можно, но, как известно, все начинается с головы. Вот если бы у нас, как Перис Хилтон, кого-нибудь посадили за вождение в нетрезвом виде, тогда бы, может, и у нас лучше было. Нет, ну, конечно, я думаю о том, что я нарушаю, но я же не лечу под КАМАЗ, я реально оцениваю ситуацию. Ну, если горит красный свет, а в радиусе километр никого не видно, вот когда поток оживленный, то ждать, когда загорится зеленый, вот когда поток оживленный, то лопиться между машинами бессмысленно».

Еще несколько единодушных замечаний на другие темы от супругов: «Аборт – это должно быть медицинской вынужденной мерой»; «Гормональные вещи, наверно, более опасны, чем аборт»; «Случайный секс, не понимая, очень внимателен к таким вещам. Все мои знакомые – люди вменяемые, они мне особо не докладывают, но я думаю, предохраняются каким-то образом» (Вэл, 25). К врачам не обращаются: «Даже не помню, когда последний раз была (кроме гинекологической). Здоровье как-то не беспокоит, нет необходимости обращаться» (Юля, 23).

Часть 2. Один против всех или все против одного или кто во главе фирмы

Если... кто-то мыслит иначе, чем я, он не только обогащает меня.

Основа нашего единства — Человек, который выше каждого из нас.

А. Сент-Экзюпери

До того момента как началось наше исследование, мне казалось, что фирма, куда мне было предложено приехать и провести опрос, объединяет настолько похожих и одинаковых людей, что это может помешать собрать разнообразные данные. И почему-то мне казалось, что причиной такого объединения и центром идей является непосредственно генеральный директор Алексей. Организация эта отличается сплоченным коллективом и большим количеством корпоративных мероприятий, которые носят характер дружеский и единоплеменный.

На деле, как обычно и бывает, все оказалось не так. Хотя опросы были только три человека из этой фирмы, но из разных отделов мне удалось понять, насколько они не похожи, даже диаметрально противоположны по жизненным позициям.

Итак, Алексей — генеральный директор компании ООО «N», человек, который добился в жизни многого, имеет достаточно большой доход. Открыт к людям и новым идеям, все фразы, сказанные им, продуманы и прочувствованы, прожиты. Женат, имеет дочку шести лет. Беседа с ним очень интересная. Сначала он не хотел участвовать, но в конце поделился, что ему даже понравилось.

Алекс — менеджер отдела продаж, открытый добродушный человек, сильно поддержан влиянием своих друзей, с ними хоть на край света, хотя риск многих действий осознает, но отказывать себе в чем-то не хочет, за компанию все хорошо. Он также женат, но совсем недавно, имеет маленького сына.

Ник — самый молодой сотрудник в организации, бесшабашный и бесконтрольный. Знал о предстоящих вопросах по рассказам друга, которого спросили за час до этого. Изначально был настроен цинично и в большей степени не говорил правду. Потому интервью показало, что он часто себе противоречит и можно сразу зафиксировать, где он говорит не то, что думает. В основном ведет бесконтрольный образ жизни, много курит, выпить пару бутылочек вечером — это нормаль-

но, если их нет, то вечер не удался. Вообще не понимает, зачем нужно это интервью, поскольку пошел на него исключительно по рекомендации начальника. Опасается последствий неосторожно сказанных слов. Не женат, живет с родителями. Во время интервью приписал себе пять лет.

Самый главный человек в компании относится к еде очень серьезно, но при этом позволяет себе совсем не обедать. Но так было не всегда: «Чаще ем дома то, что приготовит жена. Фаст-фуд не люблю, это бывает очень редко, когда нет рядом жены. Раньше я питался в Маке, даже были случаи отравления, с тех пор я предпочитаю лучше уж кафешки, где можно поест нормально. Но было время, когда жены не было рядом, я делал это часто. Мне не особо нравится накус, я считаю, что там есть примеси, которые вызывают привкус, может даже слабо действующий наркотик. Сейчас избегаю такие заведения» (Алексей, 26).

А вот его подчиненные не так категоричны и допускают мысль о том, чтобы перекусить где-нибудь по-быстрому, да так, чтобы еще и из машины не выходить: «Редко посещаю Макдоналдс. Терпеть дома — это жест, лучше перекусить на ходу, чтобы время сэкономить. Раза три в месяц, как получается, я заезжаю в макавто, пешком ни разу не был, это надо же зйти, сидеть, это время... Я вообще не слежу за своим питанием, и дома есть получается очень редко» (Алекс, 28). Что касается Ника, по предварительному знакомству мне было известно, что человек каждый день питается либо в Макдоналдсе, либо «Доширак» заваривает, но во время интервью он сказал: «Бывает, нечасто, раз-два в неделю получается. Я не в восторге, но можно поест, тоже еда. В столовку идти лень, а это быстро. От всего не обезопасишься в любом случае, тем более все едят, я же не злоупотребляю, как некоторые» (Ник, 25).

Все трое в прошлом профессиональные спортсмены, все трое скучают по этим занятиям. Все трое мечтают хоть частично вернуться к физическим нагрузкам, и только Ник продолжает это делать, что в свою очередь, было для меня тоже открытием. «Занимался 9 лет плаванием. Мне нравился этот спорт, сейчас по семейным обстоятельствам не могу. Я считаю, что это очень полезно, и мысль о посещении бассейна приходит ко мне ежемесячно... для того, чтобы поддерживать здоровье. Сидеть постоянно вредно, но что делать?» (Алексей, 26); «Раньше был профессиональный баскетбол, а сейчас времени нет, даже сходить в спортзал» (Алекс, 28); «Три раза в не-

дело посещают спортзал, чтобы быть в форме. Спорту надо уделять всего себя, на это надо много времени, надо этим жить. Но без дивления мышцы атрофируются» (Ник, 25).

Интересен тот факт, что люди очень любят спорт и скучают, но только мечтают о том, чтобы вновь начать занятия. И совсем им не мешает такая любовь курить и употреблять алкоголь. При этом они считают, что это плохо и надо обязательно все запрещать, но: «Какой отдых сейчас без дополнительных средств? Выпиваю не чаще, чем среднестатистический гражданин. Ну, так, можно с друзьями вечером попить пива после работы, а так, чтобы серьезно посидеть – празники для этого»; «В тот момент, когда ничего не помнишь, получаешь больше всего удовольствия, раскованность. Зачем пьют люди? Чтобы расслабиться как-то. Пить иногда даже полезно. Вино за обедом, стакан вина»; «Чрезмерно – это посчитанные смертельные дозы... я столько не пью»; «В курилке можно отойти от работы, расслабиться, поговорить на какие-то нейтральные темы, пятиминутка такая, перекур. Кто не курит, тот работает» (Ник, 25).

Мнение Алексея не сильно отличается от мнения Ника, что вполне объяснимо. Они живут в одном городе, работают в одном кабинете и выходные проводят вместе. «Пиво в дружеской компании. Курение – это просто так, отвлечься, это не стресс. Они мне ничего не дают, это тяга, наркотика. Начинается с детской шалости за компанию, а потом затягивает. В курилку пойду всегда, так, расслабиться, поболтать»; «Я же не помню, что случилось после того, как я напился до забытия. Это вышло случайно, что-то пили. Трезвую компанию не представляю, нужен алкоголь как связующее»; «Чрезмерно – это когда умер. Сколько-то алкоголя даже надо организму, грамм 15–30 в сутки...» (Алекс, 28).

А вот Алексей высказался очень интересно по отношению к курению и распитию алкогольных напитков: «Сигареты дают мне витамин маленького счастья. Это слабый наркотик, привязка организма, привычка. Я закурил в стрессовой ситуации, меня это расслабило, чувство меня опьянило, и я стал ежедневно курить, сначала по одной сигарете в день, потом две, потом три, и так дошло до пачки в день»; «Но есть моменты мальчишества, когда мальчишки какие-то закурили, своих друзей... не то чтобы заставляют, унижают, что, мол, мы крутые, а ты не куришь, стань таким же крутым...»; «Пиво раза четыре в неделю точно. Мне важен вкус: можно купить дешевое свежесваренное пиво за 15 рублей стакан, его пьешь и радуешься

вкусу, а есть дорогое пиво, в котором много оборотов, оно только бьет в голову, а вкуса никакого. Я люблю жажду утолить – максимум две бутылочки пива, ... компания не нужна, а если больше алкоголя, то конечно»; «Как только у людей все плохо, то они берутся за бутылку, у меня есть примеры среди родственников. Я считаю, что рано или поздно к действительности вернуться придется и решать проблемы, какими бы они ни были»; «Алкоголь дает витамин радости, все становится более раскованным, веселым, идут споры и дискуссии, интереснее все становится»; «Мой отец пьет по стакану домашнего вина в день, и у него отлично работает сердце, хотя я не врач, мне сложно об этом судить»; «Насчет курения я согласен с депутатами, но вот распития... Иногда хочется перед домом посидеть, выпить пива в жаркий день, утолить жажду».

Следующая тема нашего исследования – это нарушение ПДД в России. Россия «славится» большой смертностью на дорогах, и особенно этот показатель высок у мужчин трудоспособного возраста. И мне было интересно, почему же молодые мужчины, осознанно (?) игнорируют правила дорожного движения в России. Я не буду сильно сокращать цитаты, так как мне представляются они довольно показательными.

«Для русского человека чуть-чуть пить не бывает. Я против этого, сейчас большая статистика детской смертности на дорогах. Я водил в подпитии только для того, чтобы не пустить более пьяного человека за руль. Проще и правильнее взять такси»; «В Москве и водители, и пешеходы нарушают одинаково»; «В основном гуляем с дочкой, мне дорога жизнь ребенка, и всегда с ней соблюдаю ПДД»; «Почему нарушают? Потому что русский Ваня всегда был дураком, но смелым. У нас не признают правила изначально, и людям трудно привыкнуть к этому. Я думаю, наши люди осознают опасность только после какого-нибудь случая в их жизни»; «Скорость – это выброс адреналина, кайфануть, погазовать...» (Алексей, 26).

«У нас и так все выпившие ездят»; «Ничто не может оправдать человека»; «На красный свет не пролетаю, а так, если уже не успеваю остановиться»; «Я не понимаю, почему пешеходы бегут. Им и так переходов понастроили. Кстати, на красный свет бегут в основном старики, молодые как-то не так»; «Муж совести нет, обошлось и ладно. Специально я не нарушаю, а нарушил, осознал, а-а, ладно»; «Мне неудобно ездить с ремнем безопасности»; «Я два раза был в аварии, ничего. Авось пронесет, как у нас всегда на Руси»; «Люdiam надо объ-

яснять, зачем ПДД, а не запугивать, что, 1954 год что ли? Может, люди чего-то не понимают»; «Кто же будет ехать 60 км в час, если дорога пустая?»; «Я так всегда и делаю (несется по МКАДу на бешеной скорости). Просто так, для адреналина, это кайф»; «Как у нас ездить без нарушений? У нас... дорог-то толком нету, все и гоняют, как сумасшедшие потому, что выдается участок нормальный, без кочек, хоть на нем время сэкономить, а так пробки, колдобины. Я вообще не представляю, что будет дальше. Дорог не хватает всем тем машинам, которые по ним ездят. Все перестраивать надо» (Алекс, 28).

В последующей части моей беседы с этими респондентами на темы наркомании и незащищенного секса ничего яркого и интересного на вопрос «почему люди это делают?» я не получила. У всех ответы были приблизительно одинаковые: «Я этого не понимаю, сейчас это, по-моему, даже в школе объясняют, чего не надо делать» (Алекс, 28). И тема регулярной диспансеризации и болезни Ника, диспансеризации моего респондента неинтересной. Никто, кроме Ника, диспансеризацию не проходит, и считается, чем меньше у врачей бываешь, тем лучше: «зачем туда ходить, коль здоровье позволяет этого не делать?» (Алексей, 26).

В качестве итога данной статьи можно сформулировать группу причин, по которым, на мой взгляд, люди ведут рискованный образ жизни. Я предполагаю, что существуют три группы факторов (причин), которые влияют на поведение человека и его образ жизни: личностные, общественные, глобальные. Личностные причины – это такая группа причин, которая напрямую связана с характеристиками личности человека (лень; удовлетворение; реакция на стресс; чувство свободы, независимости, протеста; самоутверждение). Общественные причины обуславливаются «стадным» чувством, берут свое начало из моды, идеологии, стереотипов, убеждений, принятых в обществе (Как все, так и я; Кто это делает, тот крут; Так проще общаться). Глобальные причины характеризуются различными формами своего проявления, такими, как форма власти, традиции, история (Государственная система такова, правила таковы; Менталитет).

Кравцова Е. Персональный отчет об исследовании № 2 **Немного о подготовке и процедуре проведения интервью,** **мои ошибки и находки**

Любое исследование невозможно провести без предварительной подготовки к нему. Мне бы хотелось выделить некоторые моменты,

на которых необходимо заострить свое внимание для безболезненного проведения исследования. Во-первых, всегда будьте готовы к тому, что любой из ваших респондентов может отказаться от интервью, чуть ли не за час до него. Поэтому у Вас должны всегда быть в запасе еще несколько респондентов данной группы для подстраховки. Во-вторых, Вы должны четко выстроить вопросы, которые будут обсуждаться на интервью, возможные варианты ухода человека от данной темы, а также корректного возврата к интересующим Вас вопросам. В-третьих, не забывайте всегда заранее проверять технику, на которой будет осуществляться запись происходящего.

Самым сложным для меня оказалось взять первое интервью, как это сделать технически я знала, но первый раз выйти «в поле» очень не просто. Почему? Да все просто, ты идешь разговаривать с человеком, которого ты не знаешь, с которым у тебя не налажено никакого контакта, кроме договоренности об интервью. Первым респондентом у меня была женщина старшего возраста, которая, как мне казалось (а возможно, так и было), изначально отвечала на вопросы с позиции матери и учительницы. Однако впоследствии она разговорилась и стала достаточно откровенно отвечать по каждой конкретной теме.

Вообще вопросы искренности в ответах – отдельная тема. На мой взгляд, все респонденты изначально приукрашивали ситуацию, но которые отличались особым остротным и ввали в открытую. Но в процессе интервью каждый респондент проявлял неподдельный интерес к данной теме, начал искренне обсуждать ее и рассказывать свои истории. Подтверждением этих слов для меня стал анализ цитат, высказанных респондентами по конкретной тематике.

На самом деле, в моих интервью были вопросы, которые были сложны для обсуждения как для опрашиваемых, так и для меня. В чем это проявилось? На некоторые вопросы мне отвечали настолько стандартно, что было понятно, человек тему обсуждать не хочет. Эмоциональная составляющая интервью также немаловажная вещь. Поверьте, итоги каждого конкретного опроса зависят от того, насколько респондент расположен сегодня к общению, какое настроение у него на данную секунду, насколько обсуждаемая тема соответствует его деятельности и жизни в целом именно сегодня. Очень важно заинтересовать человека и быть, безусловно, самому заинтересованным в данном вопросе.

Поделюсь своими неудачами. Перед одним из интервью я забыла проверить зарядку батареек диктофона, что, безусловно, чуть не сор-

вало его. Данная ситуация была разрешена, но это заставило человека ждать и трагить свое драгоценное время, что, естественно, немного подпортило впечатление об интервью.

Самым неприятным моментом для меня был отказ одного респондента давать интервью. Я пыталась выяснить почему, мне сказали, что необходимо прочесть вопросы перед интервью. Очень долго я пыталась уговорить кандидата, говорила, что можно будет стереть некоторые вопросы, но респондент ни в какую не соглашался. И здесь встал вопрос, что делать, ведь запасного кандидата нет. Но выход нашелся сам собой, на моей работе человек сам захотел участвовать в интервью и оказался достаточно общительным.

Также хотелось бы отметить, что не надо забывать о том, что любая диктофонная запись очень чувствительная, и надо выбирать более тихие и спокойные места для интервью.

Анализ мнений респондентов о рисковом поведении

В процессе методологической подготовки к исследованию были поставлены основные вопросы: «Почему люди рискуют в повседневной жизни, почему не отказывают, почему начинают, как относятся к риску?». С целью найти ответы на данные вопросы нами были выделены следующие категории рискового поведения: нарушение ПДД, небрежное отношение к своему здоровью, незащищенный секс со случайным партнером, вредные привычки, питание на скорую руку, адриналиновый досуг, риски на рабочем месте. В результате был подготовлен расширенный гид для проведения интервью. Также было оговорено, что мы опрашиваем только жителей Москвы и ближайшего Подмосковья.

Выбранные мной респонденты представляли различные социально-демографические группы: Дмитрий Юрьевич, 27 лет, менеджер по продажам, женат, без детей, высшее образование; Константин, 25 лет, среднее образование, проживает с родителями, уровень дохода высшей бедности (это самоопределение после продолжительного раздумья); Александр, 21 год, неполное высшее образование, живет с мамой и братом, менеджер по продажам, доходы для Москвы ниже среднего; Дарья Александровна, 25 лет, высшее образование, начальник отдела трансформации отчетности, средний уровень доходов, живет в семье из 4 человек (она, мама, папа и сестра); Валентина, 53 года, средний уровень доходов, высшее образование, начальник службы экологии, семья из 4 человек (она, муж, 2 дочери).

Приступим к рассмотрению полученных результатов интервью с указанными респондентами.

Первая категория вопросов относилась к теме питания, почему люди питаются в фаст-фудах, всухомятку, на скорую руку, нерегулярно. Все опрошенные не смогли похвастаться игнорированием данного вида заведений. Однако причины выделялись разные, основная у всех – быстрота и удобство («*привлекает простота и скорость*», – Дарья, 25, «*большая сеть и удобное расположение*», – Александр, 21), но дальше мнения разделились.

Женская часть опрошенных сказала, что это, безусловно, вредно, но этот вред не скрывается («*низкое качество продуктов, которое не скрывается*», – Дарья, 25), и ты заведомо идешь туда, и знаешь, что ты идешь гробить свое здоровье. И конечно, все упирается в вопрос времени, но если есть шансы дождаться домашней еды, решение принимается мгновенно в пользу последней. Они часто готовят дома и не считают это сложностью, им даже нравится это занятие. Каждая сказала, что риск ни на грамм не преувеличен, каждый его адекватно воспринимает и сознательно идет на это.

Мужская аудитория придерживается другого мнения. Так же как и женщины, мужчины не отрицают вредности данных продуктов питания, но считают, что их заманивают рекламой, которая не соответствует действительности. На вопрос «почему Вы возвращаетесь туда?» я получила достаточно интересные реплики: «*рот помойка – ем все, что вкусно*», «*моя девушка меня туда таскает, а ей отказать себе дороже!!!*» – Александр, 21, «*очень трудно отказаться*», «*выходные надо дать жене отдохнуть*» – Дмитрий, 27. О риске данного питания никто из них не задумывается: «*к фаст-фудам отношусь как к еде*», – Константин, 25.

И после этого, спросив у каждого про магазинные продукты, я услышала неоднозначные ответы: все покупают только натуральные продукты домой, при этом они даже не смотрят на сроки годности продукта, а о составе вообще речь не идет. «*Почему не смотрим на сроки? Так мы покупаем первоначальный продукт, как то, кусок свежего мяса и тому подобное, его же можно на глаз определить, а если это большой магазин, надемся на его совесть*»; «*С составом, конечно, сложнее, никто ничего не знает, что должно быть, а что опасно для здоровья*» (Константин, 25, Дмитрий, 27).

Экологически чистые продукты их мало интересуют, кто-то уверен, что это только реклама, а кто-то сказал, что это, безусловно, су-

шествует, но достаточно дорогое удовольствие. Но в основном все (без разделения по полу и возрасту) понимают экологически чистую продукцию только как выращенную у себя на огороде «под твоим четким контролем».

По вопросам вредных привычек в работе рассматривались сразу несколько пунктов: алкоголь, курение, наркотики. В данной категории все респонденты по общим вопросам сходились во мнениях, однако уточняющие вопросы открывали интересные знания в каждой из областей, а также особое понимание того, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Начнем мы, пожалуй, с курения. Аудитория разделилась: двое курят, двое не курят, один бросил еще с молодости («*чуть-чуть покурил и бросил, стало не интересно*», – Александр, 21). Для курящих сигареты – это «*релаксация*», «*коммуникатор, но не единственный*» (Дарья, 25), «*это снимает стресс*» (Дмитрий, 27), «*снимают напряжение, покурить – убить время*» (Александр, 21), это повод для знакомства. Те люди, которые не курят, сказали, что это блажь, «*это как игрушка для ребенка, которую бросить жалко и отобрать никто не может*» (Валентина, 53). Вопрос о том, почему люди начинают курить, оказался достаточно простым для респондентов, все единогласно повторяли одинаковые фразы: «*пробовал, почему бы нет*», «*модно по молодости, прикольно, понты*». Все понимают, что курить вредно, однако только один человек сказал, что сейчас он от них зависим, и тут же уточнил, «*как только замечу чуть-чуть отклонения, сразу бросаю*» (Дмитрий, 27). Считают, что чрезмерное количество возможно определить только для каждого конкретного человека.

Респонденты на вопрос о качестве употребляемого алкоголя все как один сказали, что это невозможно – пить некачественный продукт, даже если присутствуют хоть малейшие сомнения в качестве, они откажутся от него. На мой взгляд, это социально ожидаемый ответ, «правильный» ответ, и верить в его искренность на 100% не стоит. Так как здесь же я услышала очень интересную реплику, которая подтвердила мое предположение: «*нет возможности пить любимое пиво, пьем что есть, что делать – пить-то надо*» (Дмитрий, 27). И похожие фразы можно было услышать практически в каждом интервью.

На большинство вопросов, которые задавались по данной теме, мне давали социально ожидаемые ответы, однако были некоторые

интересные факты. По поводу «выпивать одному» большая часть опрошенных ответила стандартно – это алкоголизм. Но было и искреннее, на мой взгляд, мнение: «*выпить одному хороший продукт – это своеобразное гурманство, как хороший торт или другой продукт*» (Дарья, 25). Алкоголь для моих респондентов «*расширяет диапазон в разговоре*» (Дмитрий, 27), «*возможность расслабиться*» (Дарья, 25), «*с друзьями – святое дело*» (Константин, 25). Все могут бросить без лишних усилий, хоть завтра, хоть сейчас: «*жизнь дороже алкоголя*» (Дмитрий, 27).

Обсуждение темы законодательной базы и пропаганды алкоголя и курения в СМИ не отличалось разбросом мнений. Все сказали, что все законы работают не для населения, а ради получения выгоды определенных кругов в стране. «*Законодательство – возможно, необходимо, но неэффективно (будет)*» (Дарья, 25), «*пользы от законов нет, русские либо пьют, либо не пьют, другого не дано, законы ни чего не изменят*» (Константин, 25), «*законы, в нашей стране это не актуально, это не забота о нашем населении, это проплаченный заказ*» (Дмитрий, 27). Однако многие одобряют ограничение рекламы спиртных напитков и сигарет в СМИ: «*борьба в СМИ актуальна, меньше рекламы*» (Валентина, 53).

Обсуждение наркотиков, вопреки моим опасениям, было очень оживленным и откровенным. Кто хоть раз пробовал или принимает до сих пор, говорил об этом легко и не считал это чем-то противостественным: «*насколько я знаю, травкой балуются все*» (Дмитрий, 27). Интересной была интерпретация, что такое «пробовать» и «употреблять»: «*употребляют регулярно, а пробуют раз в полгода*» (Александр, 21). О первом опыте и его мотивах говорили: «*мне сказали это прикольно, просто за компанию*» (Александр, 21), «*интересно было*» (Дмитрий, 27). Наркотики для них – это расслабление, уход от реальности, адреналиновый досуг. И только один человек сказал, что ему наркотики абсолютно ничего не дают. Тогда меня заинтересовал вопрос, почему он не бросает, ведь речь идет в его случае о наркотиках растительного происхождения, о которых он же сказал, что к ним не привыкают. На это мне был дан ответ: «*я завишу от них, мне хочется и все*» (Дмитрий, 27).

По поводу легализации легких наркотических средств все в основном приводили аргументы против: «*(с одной стороны) легализовать стоит, так как запрещенное интересно, (с другой стороны) не стоит, так как легче начать, потом это уже неинтересно, пробуем*

более тяжелое» (Дмитрий, 27), «попробовав раз – ем и сейчас» (Константин, 25), «Нормы все равно соблюдать не будут, и вообще безопасных наркотиков нет» (Валентина, 53).

Насчет незащищенного секса и абортов распространялись мало. Молодые люди говорили, что про аборт они вообще мало что знают, женская часть респондентов обходила эту тему всеми возможными способами, отвечая очень скупой и не всегда по делу. Единственный развернутый ответ и достаточно полный я получила от Валентины, 53, которая мне очень подробно рассказала, как надо предохраняться, куда пойти консультироваться, в чем плюсы и минусы, но это было чистой воды наставничество без откровенного рассказа.

Относительно опасности аборт и свободного к ним доступа мужская часть опрошенных четко сформулировала свою позицию: есть случаи, когда просто необходимо сделать аборт, «ну, нуужели розжать от какого-нибудь уroda» (Александр, 21), «захотела сделать аборт – это ее выбор» (Константин, 25). По поводу контрацепции мужчины ничего не знают: «себя защищает каждый сам» (Константин, 25). Женская часть аудитории сказала, что аборт – это не выход, они выбирают гормональные таблетки, так как «от них можно отказаться в любой момент, они назначаются врачом, и ты находишься под наблюдением, все контролируется, а аборт – это раз и навсегда».

Незащищенный секс – тема неоднозначная, тоже не удалось вывести людей на откровенный разговор. Только Дмитрий рассказал очень открыто, почему он не предохранялся и не задумывался об этом: «пьянки, гулянки... а вдруг пронесет, да на эту девишку никогда не подумаешь... ты не думаешь об этом» (Дмитрий, 27). Отвлеченно от своего опыта отвечали все одинаково: это халатность и беззаботность, ведь незащищенный секс происходит только в несознательном состоянии, и «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» (Дарья, 25), а также все надеются на наше пресловутое «авось».

Предлагаю респондентам перейти к менее душещипательной теме, а именно, поговорить о досуге, стрессах и расслаблении. Все мои респонденты не могут похвастаться отсутствием стресса в своей жизни, здесь я спрашивала как о стрессах на работе, так и дома, в повседневной жизни. В основном каждый снимал свои стрессы дома, в семье, на диване – это просто и легко, главное, чтобы понимали и выслушали тебя, чтобы был тот, с кем можно поделиться, «уйти от источника... пытайся расслабиться, отелкись» (Дарья, 25), «выбраться из пробки, доковылять до квартиры, поесть и заснуть под

любимое кино» (Дмитрий, 27). Выйти из стрессовой ситуации через небудманские поступки, драки или какой-либо адреналиновый досуг не захотел никто. Но также никто в этом отношении не говорит о том, что можно затянуться сигареткой или пойти выпить с друзьями, или одному. Однако Валентина на прямой вопрос «Вы когда-нибудь принимали алкоголь для преодоления стресса?» четко ответила «да», но тут же добавила, что это было единожды, так как потом все возвращается, и проблема никуда не девается.

В отношении адреналинового досуга (экстремальных видов спорта типа дайвинга, прыжков с парашютом и т.д.) все мои респонденты сказали, что им адреналина хватает в жизни, и вообще это пустая трата времени и денег: «я слишком эгоистична, чтобы заниматься этим, я люблю себя... нет необходимости для вызова адреналинового шока, для расслабления» (Дарья, 25), «это развлечение и трата денег» (Константин, 25), «экстрима и так в жизни хватает... этим людям чего-то не хватает, какого-то гормона» (Дмитрий, 27). Что касается более мягких видов спорта, у всех нет времени и сил на это. Некоторые сказали, что занимаются спортом по необходимости, им врачи сказали «надо». Вмешиваться в драку на улице не хочет никто и ни при каких обстоятельствах. Женщины уходят от конфликта: «я позвоню 02, я трезво оцениваю свои возможности, я в домике и никого не трогаю» (Дарья, 25), «помочь не сможешь, а негативные последствия вызовешь для себя» (Валентина, 53). Мужчины поняли, что драка – не способ разрешения конфликтов только с прошествием лет, а в более раннем возрасте влезали везде и всюду, доказывая правоту и вставая на защиту обиженных: «издевательство и неравные шансы – это несправедливо, надо помочь» (Дмитрий, 27).

Тему нарушения ПДД обсуждали активно, особенно водители, среди моих респондентов это были мужчины. Однако женская часть опрошенных активно раскрыла свою позицию с точки зрения пешеходов и сторонних наблюдателей за водителями. Все говорили, что нарушения – это плохо, но они и их друзья стараются это делать аккуратно, не доставляя проблем другим участникам движения: «На дороге старюсь быть вежливым... по-другому нельзя, пробки, а домой побыстрее хочется» (Константин, 25), «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится... надо узнавать стиль вождения в каждом городе и следовать ему» (Дмитрий, 27).

Надо заметить, что вождение в пьяном виде в принципе осуждалось, но с оговорками, что бывают случаи, когда это необходимо. И

только один человек (водитель) сказал, что это просто отговорка, ведь у нас развита система такси, и можно в любой момент вызвать его и решить даже самую экстренную ситуацию.

Пара респондентов-водителей сказала, что «мы нарушаем, (но) они сами не штрафуют, значит, поощряют. Надо пересматривать всю систему ПДД, время изменилось, машины более сильные, и нам все ничем»¹¹⁵ (Дмитрий, 27). Были и более трезвые мнения: «Это полная чушь, нормы не просто так разработаны!» (Александр, 21).

Основная причина нарушения ПДД и водителями, и пешеходами, выделенная всеми респондентами – это время: «все упирается в экономно времени» (Дмитрий, 27, Дарья, 25). Прочие причины: «положить – ся на авось», «нас все равно не накажут», «пока тебя не коснется – не поймешь», «не круто перед друзьями». «Нарушения – пока тебя не коснулось – не думаешь об этом... невозможность наказания... непонимание опасности» (Александр, 21), «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» (Дмитрий, 25), «это не круто, а вдруг меня друзья увидят, ну, дружжище» (Дмитрий, 27).

Увеличение суммы штрафов не поддерживают, считают, что все закончится теми же взятками: «Зачем платить больше, я лучше с дочкой милиционером на месте договорюсь» (Дарья, 25); «Если можно но чуть-чуть нарушить, я нарушу; сэкономлю время и заплачу ППС-нику в карман и поеду дальше» (Дмитрий, 27).

В общем ситуации в данной сфере плачевна, и как из нее выйти, не совсем понятно. Как уже упоминалось раньше, возможно надо менять систему ПДД, а может быть, надо проводить непосредственную работу с будущими водителями еще в автошколах (но туда не все ходят!!). Также говорилось о том, что любого водителя формирует среда, и когда ты с детства видишь, что мама и папа делают так, какой смысл доказывать, что надо делать по-другому. В конце интервью многие сказали, что задумались над темой нарушения ПДД и, возможно, что-то поменяется, но мне так не кажется.

Реакция на тему бережного отношения к своему здоровью ошеломляла. Наши люди не ходят, не верят и не думают ходить к врачам за помощью. Они надеются на свои силы, помощь друзей и знакомых. Почему же люди не ходят к врачам, что же их останавливает? Очень многие сказали, что лучше не знать о серьезных болезнях, «меньше знаешь,

¹¹⁵ В данном случае люди не понимают, что ограничения скорости связаны не с возможностями современных машин, а со скоростью реакции людей на ситуацию на дороге при той или иной скорости.

лучше стить» – это стандартный ответ. Более половины опрошенных лечатся самостоятельно. Былует мнение: «(поликлиники) – пенсионерам удобное место поблизаться, а молодые по телеку посмотрели и купили (лекарство)» (Константин, 25); «Информация из общего мира о препаратах, у меня дома своих врачей хватает» (Дмитрий, 27).

Диспансеризацию можно выделить отдельным блоком, уж очень много эмоций вызвала эта тема. Одни говорили: «у нас она бессмысленна, бешеная обгаловка» (Дарья, 25), «диспансеризация – бессмысленная проверка» (Константин, 25). А другие возражали: «Надо знать, что с тобой происходит, это не утянет, лишний раз сходить и проверить на все и сразу» (Александр, 21); «Это же так удобно, ты все узнаешь, и станешь проще устранишь причину, ты вовремя узнаешь, не пропустишь необходимый момент для лечения» (Валентина, 53). Я думаю, это связано с личным опытом прохождения диспансеризации. Кому эта услуга представлялась на неплохом уровне, те не видят отрицательных моментов, а те, кто столкнулся с очередями и посредственным отношением врачей, у которых ты была 159-я за сегодня, те, безусловно, разочарованы.

В качестве общего вывода можно утверждать, что все опрошенные мною респонденты по сути своей не задумываются о риске, которому себя подвергают каждый день, каждую минуту. Все фразы по поводу настоящего осознания – это принятие желаемого за действительное. Все говорят о неадекватности поведения частично своего и, конечно же, других. Люди начинали задумываться над правильностью поведения и своих действий непосредственно только после задания конкретного вопроса. Положительным моментом нашего исследования является как раз то, что люди об этом задумались. Многие мои респонденты по завершении интервью говорили о том, что теперь более щепетильно будут относиться к данным вопросам в жизни, стараться не подвергать себя опасности и не рисковать своей и чужой жизнью без особой надобности.

Лавренюк Д. О трудностях и впечатлениях от исследования

Как и предполагалось с самого начала, проведение серьезного исследования – довольно сложное дело, и при движении к результату приходится сталкиваться с рядом проблем. Некоторые легко преодолеть, другие же нет, но это не значит, что их легко преодолеть. Другие возникают неожиданно, например непосредственно во время интервью, и требуют немедленного решения.

Самый главный вопрос, который встал еще при обсуждении темы и программы исследования, это подбор респондентов. У кого-то круг общения и знакомств достаточно широк, чтобы без особых проблем выйти на людей, интересных с точки зрения цели исследования и подходящих, скажем, по возрастным параметрам, а вот лично у меня с этим были проблемы. В конце концов, выбор был остановлен на нескольких знакомых друзей, которых я знал по рассказам, но не лично.

С одной стороны, это мало помогло, так как все равно все оказалось слишком молодыми, и к тому же трое работали в смежных сферах: про-граммист, системный администратор, веб-дизайнер. С другой стороны, не было никаких трудностей с установлением личного контакта. Мы хорошо друг друга понимали, собеседники не стеснялись и говорили пусть не очень много, но вполне открыто. Иногда интервьюируемые даже впадали в какое-то ирриное, несерьезное настроение, и было непонятно, хорошо это или плохо, и если плохо, то как с этим бороться.

Проведение интервью в спокойной обстановке за чашкой кофе с булочками оказалось слишком обременительным и, наверное, не очень нужным. Мы отлично посидели на скамейке в парке и неплохо в автомобиле. Так гораздо удобнее проводить интервью в середине дня, во время обеда. Меньше теряется времени, а это оказалось довольно важным фактором, так как никто не изъявил желания встречаться вечером.

Как это ни банально, но к интервью надо чисто технически подготовиться (о чем нам неоднократно напоминали на семинаре, но...). Надо зарядить аккумулятор, проверить наличие места на карточке и т.п. Не стоит забывать и таких общих правил работы с информацией, как резервное копирование. Лучше, придя домой, сразу сбросить все на компьютер. У меня пропало два интервью, потому что пришлось срочно отдать карточку, на которой они были записаны, для других нужд, и, конечно же, никто не стал заботиться о сохранности моих данных.

Несоизмеримо меньше проблем принесло закончившееся как-то раз посередине интервью место на карточке, но это тоже не способствует поддержанию непринужденной атмосферы, хотя в моем случае ничего подобного и не произошло. Статьи, не мешая перед началом разговора проверить, достаточно ли хорошо слышно записанное. Правда, у меня всегда все было отлично слышно.

Само интервьюирование требует серьезного напряжения памяти, чтобы не забыть задать все важные вопросы, а также скорости реакции на поведение и ответы опрашиваемого. Часто бывало, что только спустя несколько фраз я понимал, что упустил возможность выпянуть

из собеседника интересные подробности или целую историю. Вообще, мои респонденты оказались не слишком многословными и обычно отвечали одним предложением, если не парой слов, а при попытке расспросить, было видно, что они считают, что все уже сказали и вопрос исчерпан.

Один раз пришлось столкнуться с просьбой стереть часть записи. Речь там шла о наркотиках и человек решил, видимо, что слишком откровенничать все-таки не стоит.

Перед проведением первого интервью я считал, что выявить склонность к рисковому поведению не получится. Люди, с которыми предстояло общаться, представлялись мне довольно рассудительными, от которых не придется ждать каких-то «неправильных» поступков. Тем не менее почти сразу пришлось распрощаться с этой иллюзией. Если к тому, что мои респонденты отнеслись к идее здорового питания, кто с безразличием, а кто и со смехом, я был готов, то к весьма легкомысленному отношению к «легким» наркотикам — уже не очень: «Есть вообще люди, которые обеспокоены тем, что наркотики ухудшают их здоровье?» — «Разве что потребители какого-нибудь героина, которые обеспокоены, но ничего сделать не могут» (2-Ksm).

Не раз высказывались и версии о том, что наркотики не вреднее курения и алкоголя. Это подтверждает гипотезу о том, что часто люди не осознают реальные риски. Сюда же относятся ссылки на то, что ремни безопасности иногда только ухудшают ситуацию, поэтому ими можно не пользоваться.

Говоря о табаке и алкоголе, все ссылались на то, что получают удовольствие. Никто не сказал, что закурил из-за своей компании, для самоутверждения, этот фактор вообще самостоятельно ни один человек из моих респондентов не назвал.

Доход оказался значимым фактором в выборе способа питания, марки сигарет и алкоголя. Относительно питания люди также ссылались на неудобный распорядок дня, на отсутствие качественной столовой на предприятии. Все утверждали, что им не нравится еда в фаст-фудах, но некоторые при этом с аппетитом поедали хот-доги.

Очень большое удивление вызвало то, что на один из последних вопросов о том, как они оценивают свои шансы дожить до 80 лет, трое из пяти ответили, что они вообще не очень хотят доживать до такого преклонного возраста. Скорее всего, будь респонденты старше, ответ на этот вопрос был бы другим. Но вот изменились бы остальные ответы, сказать трудно.

Сводные таблицы и приложения

Продолжение таблицы 2

Таблица № 1. Характеристики респондентов

Характеристики респондентов	Число респондентов	
Пол	Ж	29
	М	41
Состав домохозяйства (проживает)	Один	26
	С супругом(ой)	11
	С супругом(ой) и детьми	15
	С детьми	3
	С родителями	13
	Другое	2
Образование	Высшее	47
	Неоконченное высшее	14
	Среднее	9
Доход	Высокий	10
	Средний	46
	Низкий	14
Национальность	Русские	59
	Украинцы	3
	Другие	8
ВСЕГО	70	
Средний возраст (лет)	35	

Таблица № 2. Наличие рискового поведения у респондентов

Виды рискового поведения	Варианты ответов	Число респондентов
Алкоголь	Не употребляю	8
	Употребляю	62
	мало	23
	много	6
Курение	Не употребляю	37
	Употребляю	33
	мало	7
	много	7

Виды рискового поведения	Варианты ответов	Число респондентов
Наркотики	Не употребляю	45
	Употребляю	6
	Пробовали	19
Несоблюдение ПДД пешеходом	Соблюдают	16
	Не соблюдают	54
Несоблюдение ПДД водителем	Соблюдают	13
	Не соблюдают	35
Питание «фаст-фуд»	Не водят/нет ответа	22
	Нет	30
	Да	39
	редко	11
	Нет ответа	1
	Посещают	18
	Не посещают	47
Отсутствие диспансеризации и своевременного обращения к врачам	Нет ответа	5
	Занимаются	48
	Не занимаются	21
	Нет ответа	1
Адреналиновый досуг	Нет	37
	Да	32
	Нет ответа	1
	Нет	41
Незащищенный секс	Да	20
	Нет ответа	9
	Нет	18
Игнорирование профессионального риска	Да	16
	Нет риска/нет ответа	36

Приложение 1. Примеры программы социально-демографического исследования «Самосохранительное поведение жителей России»

Автор: Кондрашов С.

Методологический блок

В настоящее время в России рисковое самосохранительное поведение является одной из важных общественных проблем, требующих проведения глущ-

бинного исследования и разработки системного подхода в решении. Проблема распространения рисков поведения напрямую связана с набравшей проблемой очень высоких для развитой страны коэффициентов смертности. Невниманию людей к собственному здоровью, отсутствие необходимой профилактики болезней и позднее обращение к врачам приводят к увеличению смертности от внутренних причин, а склонность к нарушению правопорядка и «адреналиновый» досуг увеличивают смертность от внешних причин. И если мы хотим дойти до глубинных причин этих явлений, то неизбежно придется не только опросов по стандартизированным анкетам, но и глубинных интервью или фокус-групповых исследований. В настоящем исследовании предлагается остановиться на методе глубинных интервью, так как, по нашему мнению, он наилучшим образом позволит понять мотивацию и, соответственно, методы воздействия на нее.

В контексте обозначенных проблемных точек раскрываются и основные задачи исследования, состоящие в определении глубинных причин тех или иных форм рискованного поведения. Важно определить, насколько респонденты осознают наличие проблемы рискованного поведения, а также серьезность их отношения к различным рискам. Для проведения эффективного воздействия на проблему необходимо понять существующий в обществе спектр мнений и соотносить эти мнения с социально-демографическими группами.

Таким образом, в качестве одной из первых задач, возникающих при проведении исследования, является подбор респондентов из социально-демографических групп, для которых мы ожидаем различного отношения к риску. Соответственно, необходимо корректно провести выбор регионов для проведения исследования, опросить людей с различным доходом и социальным статусом, различным уровнем образования, людей различного возраста, пола и национальности.

Важнейшей задачей представляется построение в нужном русле процесса интервью, создание доверительной атмосферы для того, чтобы можно было свести к минимуму утаивание или искажение информации респондентом. Для этого необходимо учесть несколько факторов, в том числе подготовку интервьюеров и выбор места для проведения интервью.

Рассмотрим основные гипотезы, выдвигаемые в настоящем исследовании. Во-первых, мы предполагаем, что для ряда социально-демографических групп характерно невнимание к данной проблеме из-за того, что они не воспринимают рискованное поведение в таком качестве. Подзадачей в этом случае является понимание причин этого, разделение их на влияние общества в целом и влияние ближайшего окружения респондента.

В качестве второй гипотезы выдвигается понижение склонности к риску с повышением возраста респондента. Возможно, это понижение происходит неравномерно по различным типам рисков, что предстоит установить. Также желательно отделить от фактора возраста фактор семейного положения, так как они, как представляется, часто действуют сонаправленно.

В-третьих, мы ожидаем увидеть значимое увеличение рисковости поведения при переходе от женской к мужской подгруппе. Разумеется, было бы интересно раскрыть имеющиеся в этой сфере стереотипы, иногда вынуждающие мужчину вести себя рискованно.

В-четвертых, мы ожидаем увидеть значимое изменение характера риска с ростом дохода и образования. Для общего уровня склонности к риску в зависимости от дохода мы ожидаем увидеть U-образную зависимость, которая связана с пренебрежением к своему здоровью в низкодоходных группах и распространением «адреналиновых» развлечений в высокодоходных группах.

В заключение данного раздела назовем основные типы рискованного поведения, изучаемые в этом исследовании:

- нарушение правил дорожного движения;
- «адреналиновый» досуг (в том числе намеренно конфликтное поведение).
- вредные привычки (особенно алкоголь, курение, наркотики).
- профилактика и лечение болезней, здоровый образ жизни.
- незащищенный секс.

Методический блок

Исследование планируется проводить в России, для учета региональных факторов предлагается выбрать четыре региона: Москву, республику Тува, республику Ингушетию и Самарскую область. Москва интересна не только как регион с одной из наиболее благополучных ситуаций, но и с точки зрения особого, столичного статуса. Характерная для Москвы жизнь на «высоких скоростях» интересна с точки зрения рискованного поведения, так как создает специфическое отношение к жизни. Самарская область выбрана как регион стабильного роста, в то же время достаточно далеко расположенный от Москвы и испытывающий относительно слабое ее влияние. Республика Тува выбрана как один из наиболее слаборазвитых регионов, к тому же расположенный далеко от европейской части страны, что также может создавать свою специфику. Республика Ингушетию выбрана как представитель Северного Кавказа, для которого можно ожидать особой ментальности и связанных с этим изменений в системе оценки рисков. Как предполагается, выбор бедного региона Кавказа должен только усилить эти тенденции.

В каждом из четырех регионов планируется провести интервью с представителями различных социально-демографических групп. Для рассмотрения гендерного аспекта предлагается опросить одинаковое число мужчин и женщин, причем желательно, чтобы это равенство сохранялось и внутри групп по возрасту, доходу и семейному положению. Для каждой из групп предлагается провести по четыре интервью (два в городской и два в сельской местности, кроме Москвы), причем будет выделено три группы по доходу – низкодоходная, среднедоходная и высокодоходная, три группы по возрасту

– от 18 до 30 лет, от 30 до 45 лет и от 45 до 60 лет. Факторы образования и семейного положения, как мы считаем, будут в достаточной степени представлены, так как заметно варьируются с изменением возрастной и доходной групп. Таким образом, получим:

(3 группы по доходу)*(3 группы по возрасту)*(2 гендерные подгруппы)* (2 интервью в каждой подгруппе)=36 интервью в Москве
 (3 группы по доходу)*(3 группы по возрасту)*(2 гендерные подгруппы)* (4 интервью в каждой подгруппе)=72 интервью в каждом из остальных регионов.

Итого примерно 250 интервью.

Команда интервьюеров будет проводить запись беседы на диктофон и делать пометки в процессе беседы, затем передавать их для транскрибирования и анализа.

Отчет о проведенных интервью будет представлять собой расширенный анализ, включающий значительное количество цитат респондентов, а также сопоставление различных социально-демографических и региональных групп и проверку выдвинутых гипотез.

Команда проекта

В проекте предусмотрен один *руководитель*, отвечающий за контроль соблюдения графика проекта, согласование бюджета, общую координацию проекта, контроль качества результатов, в том числе промежуточных.

Непосредственно на месте руководство осуществляет *менеджер проекта*, отвечающий за контроль деятельности рекрутеров, интервьюеров, ассистентов и аналитиков, а также осуществляющий связь между ними.

Команда *рекрутеров* будет состоять из 3 человек, от них требуется подбор респондентов из нужных социально-демографических групп, разъяснение респондентам всех аспектов исследования, контроль респондентов до момента проведения интервью.

Команда *интервьюеров* будет включать в себя 6 человек, на них возлагается задача по проведению глубинных интервью, длительность каждого интервью, по нашим оценкам, будет составлять около полутора часов. После этого материалы будут сдаваться менеджеру проекта.

От *ассистентов* проекта будет требоваться осуществление различной технической поддержки. Один ассистент отвечает за перемещение команды, ее размещение на месте, подбор места для проведения интервью, обеспечение необходимой звукозаписывающей техникой. Еще трое ассистентов будут заниматься транскрибированием полученных записей.

Команду *аналитиков* планируется составить из 3 человек, один из которых будет назначен старшим. Они будут заниматься анализом полученной информации, составлением отчетов с цитированием транскрибированных материалов, проверкой выдвинутых гипотез и будут предлагать также собственные гипотезы. Связь аналитиков с остальной группой будет осуществляться по телефону и через Интернет.

Также в команде необходим *бухгалтер*, который будет осуществлять все платежи, как связанные с расходами команды, так и с оплатой интервью.

В регионах в команду нанимается *водитель* для выезда интервьюеров в сельскую местность.

Календарный план проекта

N	Наименование стадии	Сроки проведения	Длительность
1	Набор команды	14.05.07–27.05.07	14
2.	Проведение проекта в Москве	28.05.07–12.06.07	16
2.1	Знакомство команды, инструктаж команды, подбор респондентов, подбор помещения для проведения интервью	28.05.07–04.06.07	7
2.2	Проведение интервью	04.06.07–06.06.07	3
2.3	Транскрипция интервью	05.06.07–07.06.07	3
2.4	Анализ интервью	08.06.07–15.06.07	8
2.5	Финальный контроль руководителя	18.06.07	1
3.	Проведение проекта в Республике Ингушетия	08.06.07–01.07.07	23
3.1	Переезд, заселение в гостиницу	08.06.07–09.06.07	2
3.2	Подбор респондентов в городе, подбор помещения для проведения интервью	10.06.07–14.07.07	5
3.3	Проведение интервью в городе	15.06.07–17.06.07	3
3.4	Транскрипция интервью из города	16.06–18.06.07	3
3.5	Анализ интервью из города	19.06.07–26.06.07	8
3.6	Выезд рекрутеров и главного ассистента в сельскую местность, подбор респондентов и помещения	15.06.07–17.06.07	3
3.7	Проведение интервью в селе	18.06.07–20.06.07	3
3.8	Транскрипция интервью из села	19.06.07–21.06.07	3
3.9	Анализ интервью из села	22.06.07–30.06.07	8
3.10	Финальный контроль руководителя	01.07.07	1
4.	Проведение проекта в Самарской области	22.06.07–14.07.07	23
5.	Проведение проекта в Республике Тува	05.07.07–27.07.07	23
6.	Обобщение анализа, проведение общего контроля	28.07.07–03.08.07	7

Таким образом, общий срок проекта, по оценке, составит 2,5 месяца.

Бюджет проекта

Позиция	Стоимость, руб. /ед.	Кол-во	Итого, руб.
Оплата респондентов*	500	250	125 000
Оплата услуг рекрутеров	500	250	125 000
Оплата услуг интервьюеров	1000	250	250 000
Оплата услуг по транскрипции	500	250	125 000
Заработная плата аналитической команды (3 чел.)			200 000
Заработная плата старшего ассистента			80 000
Заработная плата бухгалтера			60 000
Заработная плата менеджера			80 000
Заработная плата руководителя			120 000
Найм водителя			15 000
Расходы на проезд			25 000
Расходы на перелет			130 000
Расходы на проживание и питание в регионах			130 000
Аренда помещения для интервью			50 000
Прочие расходы (в том числе технич. обеспечение интервью)			20 000
Итого			1 535 000

*Разумеется, оплата респондентов в Москве будет выше, чем в регионах, т. е. приведенная цифра является средней.

Автор: Комиссарова В.

Актуальность. Проблема рискованного поведения является одной из наиболее актуальных для современной России. С каждым годом растет смертность от ДТП, употребления алкоголя и наркотиков, растет преступность, в том числе и детская, показатели количества ВИЧ-инфицированных в нашей стране также увеличиваются. Поэтому нам представляется полезным определение характеристик людей, наиболее подверженных рисковому поведению, и мотивов, которые их толкают на такой тип поведения.

Цели исследования. Целью данного исследования является выявление типов людей, которые наиболее подвержены рисковому поведению (употребление алкоголя и наркотиков, курение, несоблюдение ПДД, нездоровое питание, незащищенный секс, адриналиновый досуг). Определению их половозрастных характеристик, уровня дохода и образования и других характерных черт. А также выявление мотивов рискованного поведения.

Задачи и гипотезы. В связи с поставленной целью были поставлены следующие задачи.

Выявление степени подверженности каждого респондента рисковому поведению вообще и каждому из его типов, в частности.

Определение социально-психологического портрета типичного человека подверженного рисковому поведению.

Выявление мотивов и причин каждого из типов рискованного поведения.

И сформулированы гипотезы.

Гипотеза 1: Чем взрослее человек, тем менее он подвержен рисковому поведению.

Гипотеза 2: Чем выше уровень дохода у человека, тем менее он подвержен рисковому поведению.

Гипотеза 3: Чем ниже уровень образования у человека, тем больше он подвержен рисковому поведению.

Гипотеза 4: Женщины менее подвержены рисковому поведению, чем мужчины.

Гипотеза 5: Если человек подвержен одному типу рискованного поведения, то, скорее всего, он подвержен и всем остальным.

Гипотеза 6: Люди, подверженные рисковому поведению, не в полной мере или вообще не осознают степень риска, которому себя подвергают.

Методология и методика исследования. В связи с поставленными задачами и выдвинутыми гипотезами была выбрана следующая методология исследования.

При проведении данного исследования мы предполагаем использовать качественные методы анализа, в частности исследование с помощью фокус-групп и глубинных интервью, причем упор будет сделан именно на интервью. Примененные данный метода позволят получить наиболее полную информацию о мотивах интересующего нас поведения.

Во время проведения глубинных интервью будет проведена попытка обратиться с респондентом, помочь ему раскрыться, вывести на откровенный разговор. Респондентам будет предложено привести примеры из своей жизни или из жизни своих знакомых, попытаться объяснить, кто, на их взгляд, наиболее подвержен рисковому поведению и каковы причины такого образа жизни.

Обследования предполагается провести в трех регионах России: г. Москва (лидер по уровню доходов, аккумулирующий почти 8% населения страны), Ивановская область (как один из наиболее экономически отсталых регионов России) и Камчатская область (как наиболее удаленный регион от центра, с большой долей коренного нерусского населения).

В каждом регионе предполагается провести по 5 фокус-групп, состоящих из отобранных 7–8 человек, представляющих различные половозрастные и образовательные группы, типы семей, городские и сельские поселения, а также различные уровни дохода. Изначально мы предполагаем также подбор дополнително 1–2 человек (на случай неявки на собеседование).

Проведение фокус-групп планируется в предназначенных для этого помещениях со специальными комнатами для фото- и видеосъемки для проведения фото- и видеосъемки.

Для каждого респондента (как участника фокус-группы, так и участника глубинного интервью), в соответствии с принятыми стандартами, предполагается выплата небольшого денежного вознаграждения.

После завершения всех «полевых» работ производится транскрипция интервью, группировка и аналитическая обработка полученных результатов.

Преимущественно фокус-группы будут состоять из лиц в возрасте 20–50 лет с какими-либо вредными привычками или другими типами рискованного поведения. По уровню дохода предполагается рассмотреть все группы: от низкого до высокого. Образовательные характеристики также должны широко варьироваться.

Команда проекта. Для проведения социально-демографического обследования планировалось сформировать следующий коллектив участников проекта.

Руководитель проекта (осуществляющий разработку проекта обследования и общее руководство проектом).

Менеджер-координатор, осуществляющий связь с заказчиком исследования и остальными членами творческого коллектива.

Команда рекрутеров (два для каждого региона), основной задачей которых является отбор респондентов в соответствии с заданными критериями, объяснение выбранному респонденту правил участия в исследовании, их прав и обязанностей.

Команда ассистентов-техников (один-два для каждого региона), основной задачей которых является обеспечение условий проведения фокус-групп, организация и проведение видеосъемки и аудиозаписи фокус-групп и глубинных интервью, расплата с респондентами.

Модератор/интервьюер (3 для каждого региона), основной задачей которого является непосредственное проведение фокус-групп и глубинных интервью, а также написание краткого отчета по каждому интервью и фокус-группе.

Команда аналитиков, проводящих непосредственный анализ полученных результатов.

Помимо этого в зависимости от потребностей, на условиях договорной оплаты планировалось привлечь водителей и бухгалтеров.

Календарный план. В соответствии с заявленными целями и задачами исследования и выбранной методологии был установлен следующий план проведения работ.

Подготовительная работа (разработка программы исследования, гида, согласование условий финансирования проекта, подбор и подготовка персонала, подготовка форм для отчета, подготовительная работа в регионах, организация переездов, проживания, аренда помещений, аппаратуры и т.д.): 1 июня–1 сентября 2007 г.

Проведение полевых работ (фокус-групп и глубинных интервью): 1 сентября–1 октября 2007 г.

Аналитическая работа и подготовка итогового отчета по проекту: 1 октября–1 января 2007 г.

Бюджет исследования

Позиция	Стоимость за единицу	Кол-во	Итого
Проведение фокус-групп			198000
Общее кол-во фокус-групп		5*3=15	
Оплата респондентов	300	8*15=120	36000
Аренда помещения	6000	3	18000
Оплата услуг рекрутера (за каждого респондента)	200	8*15=120	24000
Оплата услуг техника (за каждую фокус-группу)	1000	15	15000
Оплата услуг модератора (за каждую фокус-группу)	3000	15	45000
Оплата услуг ассистента техников (за каждую фокус-группу)	500	15	7500
Техническое обеспечение проведения фокус-группы	1000	15	15000
Транскрипция (стр. каждой фокус-группы)	50	50*15=750	37500
Проведение глубинных интервью			381000
Общее кол-во глубинных интервью		3*30=90	
Оплата респондентов	500	90	45000
Оплата услуг рекрутера (за каждого респондента)	200	90	18000
Оплата услуг модератора (за каждое интервью)	1000	90	90000
Техническое обеспечение проведения интервью	200	90	18000
Транскрипция (каждого интервью)	50	20*90=1800	90000
Аналитическая работа (составление программы, гида, обработка материала, написание отчета)	30000	4	120000
Транспортные расходы			100000
Проезд в Ивановскую область и переезды в ней (аренда автобуса)	10000	1	10000
Проезд в Камчатскую область модераторов	30000	3	90000
Прочие расходы			66000
Проживание и питание модератора в регионах	2000	3*5=15	30000
Оплата работы менеджера проекта	30000	1	30000
Оплата услуг водителя	1000	6	6000
Итого			745000

Приложение 2. Примеры краткого отчета о респондентах

Автор: Бабкин А.¹¹⁶

Респондент: Нина (52 года)

Интервью проходило дома у респондента 12 июня, примерно в 12 часов дня, продолжалось 50 минут. Во время интервью никто не мешал, после интервью респондент звонила и добавила, что «очень важной опасностью является социальная незащищенность нуждающихся. Если люди не могут купить нужный им инсулин, они гибнут».

Сначала о питании. Где обычно обедаете, есть ли на работе перерыв?
Есть обеденный перерыв, есть рядом с офисом весьма хорошая столовая. Я туда долго ходила, последнее время беру из дома. Мне нравится домашняя еда, приобрели СВЧ-печку, я там разогреваю.

Как относитесь к быстрому приготовлению супам, доширакам? Почему?

Это исключено. Это вредная еда.

А какой-нибудь фаст-фуд типа Макдоналдса?

Очень в редких случаях, как развлечение раза два в год. Я не считаю, что этим можно питаться.

А почему люди ходят в Макдоналдс?

Потому что нет дешевых кафе для детей, для молодежи. Им очень нравится куда-то ходить и общаться, им это нужно. Нет мест таких, чтобы это был не Макдоналдс, какие-то более приличные кафе с относительно более дешевыми ценами. Поэтому туда ходят и с детьми, для семейного отдыха. В Красногорске – так совсем нет. В Москве есть альтернативы. Кому-то нравится эта еда, может быть, а кто-то... потому что негде больше. На бегу, на скаку, забежал – поел.

Соблюдаете диеты или посты?

Нет. Просто за нехваткой времени, у меня не очень такое хорошее может отношение к себе. Мне кажется, что мне некогда.

Готовите сами? И за продуктами?

Да.

А на срок годности обращаете внимание, на состав?

Обязательно. На состав тоже. Сейчас почти везде состав подкачивает, трудно выбрать идеальное, приходится идти на компромиссы. Без консервантов купить все необходимые продукты нельзя.

Экологически чистый продукт – обеспокоенная вещь или рекламный слоган?

¹¹⁶ Краткий отчет по каждому респонденту занимает 5 страниц, по сути, представляет из себя транскрипцию интервью с редактированными (ужороченными) вопросами интервьюера (здесь даны фрагменты краткого отчета).

Рекламное. Я не верю. При том беспорядке и отсутствии контроля у нас, как можно верить? Просроченные на полках есть, продаются, везде.

...

Ремнем безопасности пристегиваетесь?

По городу – нет. Если подальше – тогда да.

Пассажирам говорите пристегиваться?

Я не считаю, что ремень безопасности безопасность создает. Для грудной клетки – да, а для позвоночника, он наоборот, создает опасность. Это средство – неправильно. Хотя средства безопасности должны быть в автомобиле. Это – не средство безопасности.

Часто превышаете скорость?

Нет, у меня машина не в состоянии ее превысить.

А если где-то 40, 60 ограничение?

Нет. Там, где 40 – это оправдано обычно, там быстрее и не поедешь. Жилая зона, например.

А из-за чего часто люди превышают?

Спешат в основном. И не думают. Не считают нужным, считают неоправданными эти знаки. Хотя они, конечно, оправданы, я считаю. Я где превышаю – это когда еду по трассе далеко. Когда едет Мерседес, и у него 140 – нормальная скорость, а дорога 90 только потому, что у нее такое покрытие. Я бы, конечно, превышала, если бы у меня был Мерседес. А если по населенному пункту 60 положено – с этим я согласна.

...

Профессиональный риск на работе. Существует ли на Вашей должности угроза профессионального травматизма?

Безусловно. Я работаю за компьютером. Риск здоровья – зрения – не соблюдают нормы, когда нужно делать перерывы через каждые 45 минут. Работой увлекаемся, работы очень много, и у меня очень сильно испортилось зрение.

Есть ли инструкция по технике безопасности и касается ли она работы за компьютером?

Непосредственно такого, я думаю, нет. Это наверняка недоработки нашей фирмы. Есть общие правила (при пожаре), исходя из которых пишется правила. Я об этом не знаю, может быть, это написано и где-то лежит. При приеме на работу инструктируется, но это все забыто, я поступала 7 лет назад. Если строителям нужно работать в касках, это написано, а то, что людям за компьютером надо делать перерывы, я не думаю, что это есть.

Подведем небольшой итог.

Все важно. Алкоголь и наркомания – страшная угроза для жизни. Нарушение ПДД – очень страшная угроза. Экстремальные виды отдыха – это человек решает сам, только тот подвергает себя риску. Редкое посещение поликлиник опасно для выявления опасных заболеваний. Фаст-фуд и незащищенный секс – это человек сам решает, что ему делать.

Ани-Николь

Девочка, которая умудрилась вырасти, в основном, в Москве, бывая в Ереване у родни только на каникулах, но, тем не менее, остаться именно армянской девочкой, а не московской. Ее родной язык – армянский, а русский толком она выучила только в школе. Поэтому иногда возникали проблемы с некорректным пониманием заданного вопроса. Но в целом она рассказывала много интересного. Интервью осложнила ее мама – гиперактивная армянская женщина, которая в какой-то момент в принудительном порядке нас прервала, чтобы накормить. За столом была поднята очень интересная тема отношения к алкоголю, но в запись, увы, эти рассуждения не попали. Общая идея была такой. Не надо делать из алкоголя чего-то запретного или вредного. Это нормально дать шестилетнему ребенку рюмку коньяку/вина по случаю гостей или праздника. Вырастая в атмосфере доступного алкогольного бара в доме (при условии, что алкогольов в семье нет), он будет иметь правильное отношение к алкоголю, будет уметь пить, знать меру и иметь хорошее кровообращение.

В целом, если не считать проблемы с упущенным куском записи, я считаю это интервью наиболее удачным: респондент достаточно разговорчива, и все, что мне оставалось делать – это направлять ее разговорчивость в нужное русло.

*Автор: Павлов П.*¹¹⁸

Алла, 40 лет

1. О респонденте/респондентке

Женщина, 40 лет. Замужем, есть две дочери – 16 и 14 лет. Образование – высшее педагогическое, временно не работает. Свое домохозяйство относит к среднему классу.

2. Питание

Обедает обычно дома. Фаст-фуд посещает в среднем раз в месяц. Считает, что Макдоналдсы и Дошираки хороши тем, что они экономят время. Молодое поколение, по ее мнению, выбрало пиво, а не пельси. Сама как раз выбирает пельси, потому что нравится вкус. Полагает, что если питаться только фаст-фудом – это несет риск для здоровья, в противном случае – риска нет. Иногда соблюдает диеты, чтобы «бороться с весом». Часто готовит дома, всегда смотрит на сроки годности продуктов и иногда на состав. «Экологическое питание» считает скорее рекламным трюком, чем правдой.

3. Сидяче-лежащий образ жизни

Любит подолгу ходить пешком: другие физические упражнения ей активно не нравятся. Гуляет подолгу с младшей дочерью; прогулки – это еще

¹¹⁷ К приведенному краткому тексту прилагается почти полная транскрипция интервью (7–10 страниц по каждому респонденту).

¹¹⁸ Краткий отчет по темам занимает 1–2 страницы по каждому респонденту, состоит из выводов автора по блокам гйда, с примерами цитат.

и возможность погонять свою собаку, которая «склонна к полноте». Мысль о том, что полезно много гулять привил в детстве дед респондентки (он не любил общественный транспорт). Такое же отношение к общественному транспорту сформировалось и у нее: «две-три автобусные остановки лучше пройти пешком». За компьютером проводит примерно 20 часов в неделю, пешком ходит около 14 часов. За компьютером – общается, занимается творчеством (Photoshop, поддержка своего сайта), получает новую информацию из Интернета: компьютер используется для заполнения времени досуга, как альтернатива телевизору (телевизор вообще не смотрит).

4. Адrenalиновый досуг

Отдыхом для себя считает «покой». Экстремальными видами спорта не занимается. Считает, что, занимаясь этим, травм избежать нельзя. Полагает, что экстремальными видами люди занимаются, так как это дает «прилив сил, уверенности в себе, адреналин». Вспомнила, что после того, как быстро прокатилась на коньках после 20-летнего перерыва, ощутила «чувство гордости за себя».

5. Курение, алкоголь, наркотики

Курение

Курит, обычно выкуривает «полпачки тонких женских сигарет» в день. В компании может курить больше. Сигареты ей дают возможность снять напряжение, нормализовать давление, устроить себе импровизированный перерыв. Считает, что люди также курят, потому что не могут бросить. Курить не бросала, но ограничивала во время беременности (врач сказал, что стресс от попытки бросить курить вредит будущему ребенку сильнее, чем ограничение курения).

Алкоголь

Последний раз выпивала накануне интервью, но выпивает редко – в основном, виски, текилу. Бутылку крепкого напитка за вечер выпивать не случилось, потерь памяти также не происходило. Пьет, если «все пьют», но столько, сколько ей надо, а не компании: «спонить меня проблема». Алкоголь дает возможность «повеселеть и подурочиться в компании». Считает, что люди пьют из-за физической зависимости, а также – для того, чтобы повеселиться в компании и снять стресс. Пьет редко, так как не любит неконтролируемого состояния и не выносит «запах перегара». Алкоголь в небольших количествах крепким людям неопасен (например, бокал красного вина за обедом). Одобряет действия депутатов по ужесточению правил продажи алкоголя: «раздражает подлость с банками пива». Будет стараться учить детей не пить вообще.

Наркотики

Считает, что наркотики не дают ничего кроме вреда, хотя люди употребляют их для новых ощущений. Пробовала в юности курить травку – ничего не испытала. Легализовать легкие наркотики нельзя.

6. ПДД для пешехода и водителя

Отрицательно относится к пьяным за рулем, хотя однажды садилась в машину с таким водителем. Пьяные садятся за руль, не ощущая опасности и

от лени идти пешком. Пешеходы переходят на красный, потому что «уверены, что водитель не захочет садиться из-за них в тюрьму и загорюжится». Пристегивается, если просит водитель, так как это ее стесняет (некомфортно). В России люди не пристегиваются потому что: «кто-то не считает нужным, кому-то лень, кто-то не желает пачкать и мять одежду». Штраф за нарушения ПДД для водителей должен быть большим, «чтобы думалось».

7. Незащищенный секс

В России аборт делают из-за недостатка образования, из-за желания угодить партнеру и из-за лени предохраняться (на крайний случай, определяя «безопасные дни»). «Не суметь предохраниться можно только на необитаемом острове». И аборт, и гормональные таблетки «опасны везьма и везьма». Незащищенным сексом занимаются, рассчитывая на «авось и не желая терпеть даже малейшие неудобства».

8. Внимание к своему здоровью

Последний раз обращалась к врачу в день интервью – проходит обследование. Если заболевает, обычно к врачу не торопится, занимается самолечением. Врачам в целом не доверяет, идет к ним, только если нет другого выхода. Считает, что сразу же к врачам идут мнительные люди. Если все-таки идет в больницу – тогда лечится, чем назначит врач, предпочитает традиционную медицину. Случалось ходить на работу в больном состоянии: ходить не стоит с «высокой температурой, давлением». Считает, что не доживет до 80-ти, доживать нужно, если удастся сохранить дееспособность.

9. Профессиональный риск

Называет работу педагога достаточно нервной, это единственный ее риск.

10. Итог

Считает, что ей нужно отказаться от малоподвижного образа жизни (это при 14 часах прогулок в неделю). От курения отказываться не планирует: «нельзя же быть идеальной». Детей хотела бы уберечь от курения, алкоголя, незащищенного секса, малоподвижного образа жизни, рискованных увлечений, нарушения ПДД. Не обязательно оберегать от фаст-фуда. Предполагает действовать методом внушения и приведением удачных примеров. В целом считает, что «уберечь или не уберечь невозможно, но нужно дать возможность осознать последствия того или иного выбора».

Автор: Иванов В.¹¹⁹

Степан родился в Сургуте, семья несколько раз переезжала, сейчас родители живут в городе Хадзыженске Краснодарского края. В Москве Степан живет без регистрации.

Про питание

Часто бывает лень сходить в магазин.

Про сидяче-лежащий образ жизни

Раньше ходил на тренировки, прежде всего, потому что нравилось. Сейчас во многом хожу, потому что там я встречаюсь с друзьями.

Ну... Регулярно не получается. Где-то четыре раза в неделю.

Про адреналиновый досуг

(про прыжки с парашютом). Страшно. Поэтому и прыгну.

Я не фанат. Я даже ярый противник этого.

Иногда хочется сделать что-то неправильное.

Про курение, алкоголь, наркотики

Провокационный вопрос (смеется). Ну, чтобы не соврать. Раз 8 в неделю... Шутка. Где-то 4.

Раньше... было меньше обязанностей... А сейчас каждая попойка может привести к последствиям, которые необратимы.

Компания может создать такое настроение, что мне захочется.

Про ПДД

В третьем классе я уже сидел сам за рулем... Началось все с того, что «Съезди папе за пивом». (смеется) Шутка... У нас два милиционера на весь Хадзыженск.

Чем меньше катался, тем больше хотелось.

Правила сделаны для пешеходов. Шоферы пусть как хотят едут, лишь бы аккуратно.

Я считаю, что в большинстве ситуаций я ее контролирую.

Либо когда настроение такое азартное, либо когда еду домой (в Хадзыженск).

В основном, я откупаюсь. Обычно назначают приемлемую цену.

Только когда еду на дальние расстояния. По городу... даже не вспоминаю про ремень. Хотя сейчас пристегиваюсь, потому что проходит месяц контроля за автолюбителями.

Пьяным не езжу... Пьяным ездить не стоит.

Это всеобщий психоз большого города.

Про незащищенный секс

Я не сплю с незнакомыми девушками.

Иногда приспичит... Обычно желание превосходит страх.

Это прежде всего зависит от воспитания.

Про здоровье

В основном я отношусь – может, это неправильно – по-раздольбайски к своему здоровью.

(про страхование) У нас другая культура... Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

(про страхование) Я никогда об этом не думал. А зачем?

¹¹⁹ Краткий отчет по темам занимает 1–2 страницы по каждому респонденту, состоит из цитат по блокам гйда.

Приложение 3. Афоризмы и высказывания по теме исследования¹²⁰

ПДД

Водитель – самый опасный узел машины.

Если все машины в стране поставит в один ряд, непременно найдется кретин, который попробует их обойти.

Лео Кампъон

Аварии случаются потому, что нынешние водители ездят по вчерашним дорогам на завтрашних машинах с послезавтрашней скоростью.

Автор неизвестен

Телеграфный столб бьет машину только в порядке самозащиты.

Витторио Де Сика

Из американского фильма «Ночная езда»

Любой машины хватит до конца жизни, если ездить достаточно тихо.

В наше время пешеходы бывают двух видов: быстрые или мертвые.

Жан Риго

Еще ни один пешеход не задавил автомобиль, тем не менее недовольны почему-то автомобилисты.

Илья Ильф

ДИСПАНСЕРИЗАЦИЯ

В каждой больнице есть два вида пациентов: одни серьезно больны, другие жаждутся на питание.

Автор неизвестен

Больничное лечение обходится дорого, но где еще вам подадут завтрак в кровать?

Неизвестный американец

Кладбища богатеют, когда нищают больницы.

Александр Минкин

ЗДОРОВЬЕ

Здоровые люди – это больные, которые еще не знают об этом.

Жюль Ромен

АЛКОГОЛЬ

Водка губит народ, но одному человеку ничего не делает.

Юлиан Тувим, со ссылкой на варшавского извозчика

Водку следует пить только в двух случаях: когда есть закуска и когда ее нет.

Леопольд Стафф

Люди отвыкнут от водки, как только получат столь же вредный наркотик по той же цене.

«Пшекруй»

Влечение к выпивке, в отличие от влечения к женщине, со временем переходит в хроническое состояние.

Хораций Сафрин

Алкоголь – это анестезия, позволяющая перенести операцию под названием жизнь.

Джордж Бернард Шоу

Не хлебом единым жив человек. Нужно что-то и выпить.

«Пшекруй»

Реальность – это иллюзия, вызываемая отсутствием алкоголя.

Я. Ф. Симпсон

Каждый должен иметь какие-то дурные привычки, чтобы было от чего отказаться, если здоровье ухудшится.

Франклин П. Джонс

Я пью, чтобы другие люди стали интереснее.

Джордж Джин Нейтан

Я пью, чтобы забыть, что я пью.

Джо Льюи

Руд – проклятие пьющего класса.

Оскар Уайльд

Любовь движет миром, да, но виски вращает его водое быстрее.

Комптон Макензи

Вино – самый здоровый и гигиеничный из напитков.

Луи Пастер

Я умею себя контролировать и до завтрака никогда не возьму в рот ничего более крепкого, чем джин.

Уильям Клод Филдс

Вечеринка с коктейлями: сборище, где люди смешивают коктейли, а коктейли смешивают люди.

Автор неизвестен

Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве.

Михаил Жванецкий

Для одних жизнь начинается после сорока, для других – после ста грамм.

Леонард Джевецкий

Я пью не больше ста граммов, но, выпив сто граммов, я становлюсь другим человеком, а этот другой пьет очень много.

Эмиль Кроткий

¹²⁰ Подбор сделала Костенко Олеся.

Надо знать меру. Ну, выпил одну, выпил другую, ну, литр, ну, два. Но зачем же напиваться?

ЕДА

Скажи мне, что ты ешь, и я скажу тебе, кто ты.

Ансельм Брийя-Саварен
Сбалансированное питание в представлении детей: гамбургер в правой руке и гамбургер в левой.

Автор неизвестен
Благодаря холодильнику мы теперь можем есть несвежие продукты.

Стефан Киселевский
Много есть вредно, а мало – скудно.

КУРЕНИЕ

А. Карабчиевский
Курение позволяет верить, что ты что-то делаешь, когда ты ничего не делаешь.

Ралф Эмерсон
Капля никотина убивает пять минут рабочего времени.

Ратмир Тумановский
Отчеты медиков еще никого не заставили бросить курить, но многим испортили удовольствие от курения.

Автор неизвестен
Теперь уже с полной достоверностью доказано, что курение – одна из главных причин статистики.

Флетчер Кнебель
Время выкуривания одной сигареты прямо пропорционально интенсивности протестов со стороны некурящих.

Рэй Дауэн
Терпимости можно учиться у курящих. Еще ни один курящий не жаловался на то, что некурящий не курит.

Сандро Пертини
Сигара может послужить хорошим суррогатом мысли.

Аргур Шопенгауэр
Трубка дает умному человеку возможность подумать, а дураку – подержать что-то во рту.

«Парадокс Тришмена»
Начинаешь курить, чтобы доказать, что ты мужчина. Потом пытаешься бросить курить, чтобы доказать, что ты мужчина.

Жорж Сименон

Отвыкнуть от некурения довольно легко.

Лешек Кумор

Бросить курить легче сегодня, чем завтра.

Автор неизвестен
Нет ничего легче, чем бросить курить, – я уже тридцать раз бросал.

Марк Твен
Теперь столько пишут о вреде курения, что я твердо решил бросить читать.

Джозеф Каттен
НАРКОМАНИЯ
Наркомания – это многолетнее наслаждение смертью.

Франсуа Мориак
Момент, когда колеешься не для того, чтобы тебе стало хорошо, а чтобы не было плохо, наступает очень быстро.

Эднг Пиаф (во время лечения от наркомании)

СПОРТ

Спорт – это физкультура, доведенная до абсурда.

Лев Крацкий

Спорт: развлечение до седьмого пота.

Марис Декобра

Горнолыжный спорт – скоростной спуск денег.

«Коммерсантъ–Деньги»

О спорт, ты – мир!

Пьер де Куберген

НЕЗАЩИЩЕННЫЙ СЕКС

Непостоянство женщины, в которых я был влюблен, испугалось разве что адским постоянством женщины, влюбленных в меня.

Джордж Бернард Шоу
Я была от него без ума, а теперь даже смотреть на него не могу. Как непостоянны эти мужчины!

Анри Бек

Юноша хочет хранить верность, да не хранит; старик и хотел бы изменить, да не может.

Оскар Уайльд

Лучше быть неверной, чем верной без желания быть.

Брижит Бардо

Я обещаю хранить тебе верность всю ночь напролет.

Автор неизвестен

Приложение 4. Учебная библиография

1. Белановский С.А. Метод фокус-групп. – М., 1996.
2. Белановский С.А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология. – 4М. – №2. – 1991, с. 5–19.
3. Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи) // под ред. И.Е.Калабихиной – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006, 131с.
4. Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров. – М.: МЦПИ, 1997, с.155.
5. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М., 1998.
6. Калабихина И.Е. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. – М., 2004.
7. Калабихина И.Е. Методические рекомендации по использованию качественных исследований в анализе социально-экономического и социально-демографического развития региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) – М., 2004.
8. Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. – Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – М.: МАКС Пресс, 2007.
9. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – Самара, 1995.
10. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий). – Режим доступа: <http://slovvari.yandex.ru/dict/sociology/962185>.
11. Bryman A. (2004) Social research methods, Oxford university press, 592pp.
12. Gillham Bill (2000) The research interview, London, N. – Y., 96 pp.
13. Hargie O., Saunders C., Dickson D. (1987) Social skills in interpersonal communication, Groom Helm, N. – Y.
14. Hesse-Biber S.N. & Leavy P. (ed.) (2004) Approaches to Qualitative research, a reader on theory and ractice, Oxford university press, 544pp.